

Владимир Поселягин

Малыш-маг

Наш современник, студент университета, не состоявшийся инженер, погибает, и его душа оказывается в теле шестилетнего ребёнка в каком-то неизвестном мире, где царит средневековье. Но оказывается в теле не простого ребёнка, а одарённого. Мир меча и магии, вот что ждёт попаданца и всё в его руках.

Поселягин Владимир Геннадьевич

Малыш-маг

Закашлявшись, я всё же пытался встать, опираясь на ещё целую руку, вторую сломанную прижимал к животу, но следующий футбольный удар в грудь, снова по руке попали гады, отшвырнул меня в огромную лужу, рядом с которой и происходила эта драка. Снова закашлявшись, пуская пузыри, сил встать у меня уже не хватило, напоследок, перед тем как я ушёл во тьму, успел подумать:

«Как глупо, утонул в простой луже».

После этой мысли, прежде чем окончательно уйти из этой жизни я с мстительной радостью расслышал грохот сработавшей мины. Так я и умер, зажимая в ладони сломанной руки предохранительное кольцо от детонатора гранаты «РГД-5». Месть, она так сладка. Главное чтобы случайные люди не пострадали, а этих бритоголовых ублюдков не жалко.

Очнулся я не сразу, но всё же какое-то неудобство вывело меня в сознание. Открыв глаза, верее один, второй видимо поврежденный в драке не открывался, я посмотрел на небо, с которого вниз лился самый настоящий дождь. Сознание у меня плавало, соображать ещё нормально я не начал, да и ломило всё тело как после долгой болезни, однако удивиться смог. Я находился в самом обычном на вид хвойном лесу, лежал в трёх метрах от толстого ствола старой сосны и через качающиеся ветви разглядывал хмурое свинцовое небо. Прилетевшая мимо самая обычная на вид ворона меня немного отрезвила. Я жив, и это главное.

Как я оказался в лесу, если драка происходила в районе гаражей в центре Москвы? Меня вывезли и посчитав мёртвым бросили здесь? Странно, я же слышал взрыв своей самодельной мины, которую спрятал в небольшой наплечной сумке. Если кто там и остался жив, то единицы, уж я — то в минах очень хорошо разбираюсь, два года отслужил в инженерно-сапёрной роте. Сколько таких самоделок снимал на горных дорогах Кавказа. Да и вообще ситуация была странной, со мной что-то было не так, но что именно я пока не понимал.

Отбросив мысли о своей тропе мести, которая привела меня в этот лес, я попробовал взять своё тело под контроль.

«А моё ли оно?» — ошарашенно подумал я, разглядывая руку которая по моим приказам, хоть и с запозданием, выполняла все команды, показывая что ею управляю всё же я.

Испугало меня не то, что тело слушалось плохо, ощупывая себя и своё лицо, я с ужасом начал понимать, что оказался в теле ребёнка, очень и очень маленького ребёнка, примерно лет четырёх, может даже вообще трёх. Мне было двадцать семь, и учился я на последнем курсе университета, то есть знал куда стремиться и строил планы, а здесь снова в теле ребёнка. Шанс на новую жизнь? Хм, пожалуй. Благодаря деду и бабушке, которых я любил больше всех на свете и считал самыми родными людьми, характер у меня был закалён, на рефлексии я особо время не тратил и сразу стал прикидывать все плюсы и минусы этого переселения.

Придя к таким мыслям, я успокоился и задышал менее шумно. Как бы то ни было, нужно было выбираться из леса, погода явно не летняя, ранняя весна похоже, заболеть, как нечего делать, да и состояние своего нового тела мне не нравилось. Выберусь в люди, там и можно по рефлексировать, хотя это состояние и в не моём характере. Нащупав на голове

кровавую подсохшую коросту, я дёрнулся от вспышки боли, похоже на голове была рубленая рана. Именно кровь своей клейкой массой и заклеила мне правый глаз. Пальцами, очистив веки, я смог открыть и правый глаз. Ясность взора меня порадовала, хотя и в прошлом теле я неплохо видел, однако встать я всё же не смог, хотя ощупал все ноги и позвоночник. Чувствительность была везде, я щипал своё новое тело вовремя ощупывания, да и ноги двигались, однако не держали меня, и я раз за разом падал на прелую прошлогоднюю хвою. Несмотря на все попытки, встать я так и не смог. Причём чем больше я напрягался, тем быстрее уходили силы. Как-то даже подозрительно быстро.

Кроме этого я ещё и осмотрелся. Видимость в ельнике была так себе метров на пятьдесят, дальше стеной стоял кустарник, да сумрак из-за густых ветвей был приличный, но звуки я слышал хорошо. Обычные звуки леса, скрип стволов, что покачивались под дуновением ветра, шорох иголок хвои на ветвях, крики птиц преимущественно ворон, но из-за стены кустарника я слушал разговор. Плохо и не разборчиво, но это точно была человеческая речь.

— Помогите, — пытался я позвать на помощь, но из горла вырвался только невнятный хрип.

В данный момент я сидел привалившись к стволу ели, до которой смог доползти и устроиться. За время ощупывания и продвижения я примерно определил возраст тела, от трёх до пяти лет, где-то так. Может больше может меньше, не знаю, поэтому точно не скажу. Одет я был несколько странно, но добротно. Простые серые штаны, коричневые полусапожки у которых были спереди завязки как шнуровка у берцев. Только шнурки тоже были кожаными и немного грубоватыми. Рубаха, на ней кожаная жилетка, которая задралась на спину, когда я привалился к дереву. Был ещё пояс, пустой. Кроме небольших ножен, тоже, кстати, пустых, больше ничего, ни карманов, ни кошелька. Ещё завязка была на штанах странная, нормальной ширинок тоже не имелось. Мне, вернее этому телу, да что телу, мне, раз я в нём оно моё и точка. В общем, мне хотелось по маленькому и чтобы не напрудить в штаны, держась на последней капле сил, мучился с завязками. Развязал с трудом, из-за непослушных пальцев. Но всё же сделал это, потом лёжа на боку освободил мочевой пузырь. Так что, добравшись до ствола ели, я сидел и тяжело дыша, отдыхал, изредка рукавом рубахи смахивая капли пота со лба. Похоже тело мне досталось сильно поврежденным и больным. Нужно было что-то делать. Если я останусь здесь, на месте, то загнусь, поэтому единственный шанс был в тех людях, которых я время от времени слышал.

Наклонившись вперёд, я принял вес тела на руки и на четвереньках пополз через ельник в сторону голосов. Первый бросок, в двадцать метров я совершил достаточно быстро, успел немного отдохнуть и набраться сил, чтобы совершить следующий бросок. Потом отдохнул минуты две, торопился, чтобы неизвестные не ушли и двинул дальше. Первая неожиданность меня встретила у кустарника. Я там заметил просвет и держал курс к нему, однако сблизившись, рассмотрел морду убитой лошади, даже обломки стрел у неё в боку. Я слишком устал чтобы удивляться или ещё как проявлять эмоции, поэтому боком привалился к стволу очередного хвойного дерева, и тяжело дыша, тупо смотрел на труп копытного. Одно я отметил с отчётливой уверенностью. Это не Земля. Похоже, я попал в другой мир. В какой пока не знаю, оставляю это на будущее. Да и мир не такой безопасный, раз здесь убитые впервые же минуты встречаются. Да-да, я не оговорился, левее лошади я рассмотрел и человеческий труп. Тот был раздет да исподнего, но серьёзные раны и отрубленную руку рассмотрел отчётливо. Похоже, его топором или мечом покромсали. Я конечно не

специалист в этом, но вывод по виду ран напрашивался сам собой.

Медлить я всё же не стал и пополз дальше, не знаю, кто там подавал голос минут пять назад, сейчас была пугающая меня тишина, но всё равно нужно было поторопиться. Бандиты там или нет, я естественно был не в курсе, но в любом случае другого шанса у меня не было, если мне не окажут помощь, я просто умру, неосознанно я чувствовал это. Всё же кустарник был не такой плотный, и я смог преодолеть его, осматриваясь с другой стороны. Рассмотреть мне удалось много чего. Тут был тракт или что-то подобное. Похоже на лесной дороге торговый караван попал в засаду и был весь перебит. Предположу что ребёнок, в тело которого я вселился, ехал именно с этим караваном и раненым убежал насколько смог в лес, пока я не попал в его тело. Везде виднелись людские трупы, немногочисленные повозки, брошенные из-за повреждений. Трупы лошадей так же присутствовали. Вот в стороне стояла крепкая такая телега, куда был запряжён битюг. В телеге сидела женщина, что прижимала к себе трёх малышей моих лет, двое были близнецами, ещё у разгромленного каравана ходили люди. Здоровый мужик с курчавой окладистой бородой до середины груди, с могучей грудной клеткой и хорошо развитыми мышцами рук, в простой, но добротной одежде. В руках у него была булава. Так же было четверо подростков, трое пареньков и девушка. По виду все они были одной семьёй из зажиточных крестьян. В средневековье попал, точно говорю.

Меня первой увидела девочка что держала на руках женщина, по-видимому её мать. Наверное засекла краем глаза движение в лесу. Она же на меня и указала. Так что когда всё обернулись на предупреждающий крик женщины я только и смог из последних сил протянуть в их сторону левую руку, потом подогнулась правая, и я упал лицом на прелую листву, потеряв сознание. На этом было всё, что я помнил с момента переселения в новое тело. В следующий раз очнулся я уже в другом месте.

* * *

Придерживая висевшую на боку небольшую котомку, я бежал по лесной дороге в сторону ближайшей деревни. Бежал я легко, радуясь свободе, молодости ну и, конечно же, своему новому умению, магическому Дару. Да, я был в мире меча и магии и являлся одарённым. Правда, слабеньким. Есть чему радоваться не так ли?

Добежав до родника, он был левее, метрах в тридцати от тропинки, я попил воды и, устроившись на стволе упавшего дерева, достал из котомки съестное, что дала мне в дорогу мама Гила, как я её называл. В этом мире я уже три года и два месяца. Обедая, я мыслями углубился в прошлое, вспоминая по какой причине оказался в этом мире и в этом теле, ну и конечно что последовало дальше. Воспоминания картинками мелькали у меня перед глазами, а я сопереживал, как будто всё это происходило вот-вот только что, а не три года назад.

В том мире моя жизнь вполне сложилась. Я бы даже сказал, была обычной. Воспитывали меня дед с бабкой, но всё же дед. Он был ветераном, лётчиком с семнадцатью сбитыми на счету, о чём ясно намекала медаль Героя. Родители мои погибли на Севере, когда я был маленьким, как именно до сих пор не знаю. Дед в подробности не вдавался, лишь сказал, что заблудились в пургу и замёрзли. Так вот, был детсад, потом школа, два курса медицинского и я сорвался в армию. Из-за драки, виноватым не был, но ясно пытались

всё свалить на меня, так что или на нары или в армии, выбрал последнее. Попал в мотострелки, в инженерно-сапёрную роту. Чистили дороги перед конвоями в разных республиках. В Чечне больше всего работать приходилось. После двух лет службы демобилизовался в звании старшины, замкомвзвода. В Мед я не вернулся, не хотел идти по стопам бабушки, она была терапевтом в нашей районной больнице, а как и хотел до этого поступил в МГТУ. На четвёртом курсе у меня случилась очередная любовь. Как и та история в Mede всё из-за женщины, из-за которой моя судьба так резко сменила свою линию. Мне всегда нравились восточные женщины, к славянкам я как-то был прохладен, потому служба на Кавказе мне всегда нравилась, три романа там закрутил с молодыми вдовами, не смотря на довольно жёсткие нравы и обычаи. Тут же на четвёртом курсе мне повстречалась армянка. У нас всё было хорошо, мы дружили, были парнем и девушкой, даже подумывали как снять квартиру на двоих, когда произошёл тот случай. Обычно бритоголовые отморозки, когда устраивают свои рейды на рынки, женщин не трогают, если только толкнуть, а здесь я узнал что Карина в больнице, изнасилована и изуродована. Я тогда сорвался, забросил учёбу и стал искать отморозков. Отлавливал по одному бритоголовых и достаточно жёстко допрашивал их, многие пальцев лишились, которые я смахнул своим охотничьим ножом, пока меня не вывели на ту группу, которой командовал полный отморозок по кличке Мороз, в миру Олег Морозов.

Армейская заначка у меня была спрятана на даче деда, они с бабушкой в основном там и жили, квартира отошла второму ребёнку деда, моей тётке. Они там с мужем и четырьмя детьми жили, пока те не повзрослели и не завели свои семьи, разъехавшись. Двое тоже стали дедами и бабушками. Сам я проживал в университетской общаге, поэтому своей крыши над головой не имел и был прописан на даче, в двухэтажном особняке.

Ничего серьёзного из армии я не привёз, так пяток детонаторов да три списанные мной же шашки. Из них я сделал мину, а как поражающий элемент, нарезал гвоздей и использовал запас подшипников. После этого я направился к месту встречи, туда, где Мороз должен был встретиться со своими остальными подельниками. Видимо меня вычислили, ещё бы трое из их стаи исчезли и вместо пяти нужных мне бритоголовых, их там оказалось семнадцать с битами в руках, арматуринами и цепями. Мне сразу отрезали путь, но уходить я и не собирался, сразу всё решив. Карину забрали родственники и увезли в Армению, меня там чуть не прибили в больнице, что я не смог её защитить, как будто я сам не страдал и не болел от этого. Так что я собирался поставить жирную точку в этом деле. У человека всегда найдётся место для личного подвига, а я считал, что тогда иду именно на подвиг. Да и сейчас так же считаю. В общем, я успел выдернуть кольцо и когда меня забивали и отбросили ударом ноги в лужу, с мстительной радостью расслышал взрыв, потом темнота. Почти все бритоголовые были рядом со мной, так что вряд ли кто там не пострадал, мину я делал со знанием дела и в этом был неплохим профессионалом. Полтора кило тратила, плюс поражающий элемент. Без шансов.

После того взрыва, захлебнулся ли я в луже или меня достал осколок, не знаю, но очнулся я как позже выяснилось в теле трёхлетнего ребёнка. Когда я очнулся, то не сразу понял, где оказался и в каком теле, долго выбирался из ельника на тракт, где звучали голоса, пока меня не заметили. Мне тогда повезло, семья кузнеца с ним самим возвращалась из ближайшего города с покупками, и обнаружили уничтоженный торговый караван. Так-то они вместе с караваном крестьян ехали, но те ранее свернули к своей деревне, и семья поехала к своему подворью в одиночестве. Кузнец расположился не в деревне, а на тракте и

не доехал до своей кузни всего пять километров.

Чтобы пояснить более подробно, немного поясню, что это за мир и где я оказался. Так вот, мир назывался Неол, находились мы в баронстве Кренол, на границе с дикими степями где жили дикие кочующие племена. Именно оттуда в основном и совершались набеги. Само баронство густо заросло лесами, она раскинулось на восемьдесят километров в одну сторону и на сотню в другую. Так вот на краю леса у границы с дикими землями было три деревушки и рядом, но не через них, проходил торговый тракт, уходя через соседние баронства дальше в королевства, герцогства и империю. Всего на этом континенте было около тридцати государств, от мелких до крупных, но было ещё шесть материков, не считая островов. Все земли планеты были известны и на всех были люди. Так вот, шестнадцать лет назад на тракте построил себе кузню и дом кузнец Дракуна, что откочевал из одного из королевств и кроме тракта стал обслуживать так же три ближайшие деревни, кузнец был только в селе, а до него километров тридцать. Не наездишься. Раньше был свой кузнец в самой крупной деревне Кукишки, но тот умер от старости не оставив наследника, а помощник умением не отличался и запустил кузню. Так что Дракун осел где надо и быстро обзавёлся клиентами.

Так вот, мир этот был магический и маги в нём были достаточно большой редкостью и их ценили практически на вес золота. Не знаю, почему в Кукишке осел лекарь, до сих пор выяснить это не удалось, но деревенские были только счастливы от этого и всячески оберегали своего лекаря. Тот был в возрасте, очень старым и практически балансирующим на грани маразма, однако лечил как надо и вполне был доволен судьбой. За прошедшее время я выяснил, что лекарем-то он как раз оказался слабеньким, восьмой ранг самый низший в ранге лекарей, там по силе Дара замеряется, но зато опытный. Сорок лет прослужил в армейском госпитале, потом ещё около тридцати наёмничал. Сейчас ему было сто шестьдесят и он ещё был вполне ничего. То есть, не смотря на слабый Дар, он вполне ещё жил, лекари даже такие слабые способны поддерживать жизнь в одряхлевшем теле, однако всё же и они не долговечны. Поэтому он сюда лет двадцать назад и перебрался, просто доживал своё время.

Когда я вывалился из кустов, и мама Ги́ла предупредила криком мужа, то меня быстро осмотрели и, развернув повозку, погнали к лекарю. Живых в разгромленном караване больше не было. Через пару километров им встретился разъезд из солдат барона и те направились к каравану, рассчитывая встать на след лесных бандитов. Ну а телега свернула к деревне. Привезли меня минута в минуту. Ещё бы час и меня бы было не спасти. Лекарь когда сообразил что я одарённый и мой Дар случайно пробудили каким-то заклинанием, и я умираю из-за того что мана стремительно покидает моё тело, вот почему у меня была слабость и озноб, забегал в отчаянье. Даже слабый одарённый это большая ценность и их берегли. Конечно, в бою боевых магов убивали, в основном на них и вели охоту, но вот так каждый одарённый очень ценился. Не во всех городах они были, что уж про сёла или деревни говорить, а здесь будущий одарённый умирает и лекарь ничего не мог поделать. Мне ещё повезло, что тот оказался вполне головастым и нашёл выход.

Естественно кузнец и его семья о Даре не знали, они думали, что я умираю от раны на голове. Лекарь велел кузнецу оставить меня ему, и ехать домой, мол, он обо мне озаботится, но здесь вмешалась мама Ги́ла, которая сообщила, что они меня хотят взять к себе в семью приёмным. С учётом того что у них было только двое своих детей, остальные такие же приёмные, в этом не было ничего удивительного. Из-за недостатка времени на споры, лекарь согласился и велел им приезжать не раньше чем через месяц, мол, хворь очень

серьезная и он не знает, сможет меня спасти или нет. Те собрались и отправились домой, световой день ещё не закончился, а лекарь, его кстати звали Сезан Де Онж, а так как он учился в своё время в магической академии, то имел звание подмастерье. Выше ему было с его восьмым уровнем Дара не подняться.

Так вот, первым делом тот вывел меня в сознание, так как я с того момента у дороги так и пребывал в забытие, и попытался поговорить, но я его не понимал. Моё время стремительно уходило, что-то то плетение, которые пробудило мой Дар, сделало с моей аурой, и мана буквально вытекала в пространство. Это как у человека больного гемофилией, он мог истечь кровью от любой раны. Так и я, у меня мана, когда источник был пуст, должна была остановиться вытекать, но из-за этого заклинания, мана бралась из ауры, то есть из моего жизненного резерва и я умирал.

В общем, я старика не понимал, да и не понимал, где я нахожусь, и тому пришлось принять очень серьёзное решение. Применить очень серьёзный и дорогой амулет, который достался Ди Онжу трофеем в пору его наёмничества. Он был дорогой, но одноразовый и создан был для обучения языкам. Пять штук в нём было, включая письменности и сложения. Именно поэтому, из-за того что у меня не оставалось времени, в отчаянье он его и применил. Не знаю, почему мне не сожгло мозг, но я усвоил знания. Ничего такого не было, как пишут в фильмах, маханий руками и выкрикиваний бессвязных слов, магия она немного по-другому применяться. Тот коснулся амулетом моего лба, и я от боли потерял сознание, а когда очнулся, обнаружил, что старик в комнате собрал какую-то пентаграмму из проволочек и камней. Тот отнёс меня на руках и положил в пентаграмму.

— Ты меня понимаешь? — спросил тот меня на незнакомом мне ранее языке, и я с изумлением понял, что понимаю его. Всего минут десять после применения амулета и его бормотание приобрело смысл.

— Да, — неуверенно прохрипел я ещё не привычными мне связками.

— Теперь слушай внимательно, что я буду тебе говорить. Если ты не выполнишь то, что я говорю, ты умрёшь, тебе очень мало осталось. Минуты.

— Я сделаю, — слабым голосом ответил я, понимая, что старик мне не врёт. Он реально беспокоился обо мне и делал всё, чтобы вытащить меня из-за кромки.

Тот надел мне на голову странные окуляры и сказал:

— Пока у тебя не заработало истинное зрение без магических очков никуда. Теперь смотри на мои пальцы и гляди, как я из них вытягиваю магические линии. У тебя они должны получиться. Это умение сразу проявляется... Видишь? Теперь попробуй сам, здесь я не смогу помочь, ты должен сплести её сам.

Через двадцать минут испытывая сильную слабость, я сплёл сетку, пока она не удовлетворила старика, и набросил её на себя. Та сама облепила меня со всех сторон, и я... почувствовал некоторое облегчение. Вот как-то сам понял, что теперь всё будет хорошо. Только тогда старик убедившись что ситуация взята под контроль, ворча начал меня лечить. Ворчание недослушал, снова потерял сознание и очнулся только к обеду следующего дня, но уже с неплохим самочувствием и с полным отсутствием раны на голове. Так и началось моё вживание в новую жизнь.

Во время ужина следующего дня, у старика была проходящая кухарка, она же домработница, лекарь пытался прощупать меня, сразу же поймав на лжи. Маги видят, когда им врут, по ауре. Я лишь пытался сделать вид, что ничего не помню, тот меня и подловил на этом, после чего быстро вытянул историю с перемещением душ. К моему удивлению та его

не особо заинтересовала, были уже такие случаи, редкость конечно, но были. Вот после этого тот и еёёл меня в курс дела, что и как. Кстати, старик сразу раскусил меня, ещё когда я сетку плёл, слишком по взрослому я ему отвечал, трехлетние дети так себя не ведут и не разговаривают. Вот так вот. Палюсь на всём, но к счастью старик пообещал немного подучить меня как себя вести и сказать семье кузнеца, что рана на голове даёт о себе знать, и не нужно обращать внимания на некоторые мои закидоны и копирования разговора и мимики взрослых. Для такой раны, это ещё хорошо всё закончилось.

Так вот, он не мог меня у себя оставить, кузнец уже предъявил на меня свои права, а лекарь категорически не советовал кому-либо говорить, что у меня иметь Дар и я будущий маг. Правда слабый, восьмой уровень всего лишь, но зато магические нити, из которых я сплёл сетку, у меня очень и очень тонкие, так что мне прямая дорога в артефакторы. У самого лекаря в детстве был Дар десятого уровня и за это время тренировками он поднял его до восьмого, но всё равно оставался слабосилком, у меня же есть шанс поднять его до шестого, а то и пятого, и стать вполне неплохим магом.

Думаю, стоит пояснить, почему старик так пёкся о том, чтобы никто не узнал что я одарённый. Дело не в том, что в баронстве создана специальная служба и она ищет одарённых детей, берёт их на службу барону и отправляет учиться в магические учебные заведения за счёт барона. За это позже должна была последовать отработка, а я не хотел горбатиться на какого-то дядю сорок лет. Мне старик очень подробно пояснил, что меня ждёт, сразу резко и навсегда вызвав антипатию к разным главам государств и таким хитрозадым сеньорам как местный барон. Причём ладно бы я был обычным одарённым, так нет, во мне была частица тьмы, а это такая беда для одарённого в этом мире, что просто держись. Дело здесь не в том, что даже слабосильный маг, если вызовет в себя тьму, может потягаться в силе с архимагом, а в том, что согласно эдикту восьмьсот летней давности все одарённые у кого в душе имеется частичка тьмы, подлежат немедленному уничтожению. Ликвидации любыми способами. Совет Магов прикроет любое дело, даже если придётся уничтожить целый город, в котором среди горожан находится такой маг.

Старик по идее тоже должен был меня уничтожить, но он не стал этого делать. Волей судьбы лет шестьдесят назад его спас одарённый, тоже маг с частичкой тьмы. Вытащил он его тогда из-за кромки. Они потом ещё лет тридцать дружили, часто встречались и общались, пока тот маг не исчез. Так вот, за то спасение маг взял со старика обещание, что если ему встретиться на пути одарённый с частичкой тьмы, то он не тронет его, а если тот попадёт в беду, поможет. Старик был ещё тем хитрозадым субъектом, но обещание он сдержал. Более того, выдал из своих запасов очень ценный и редкий амулет, который накладывал на мою ауру ложную. Защиты от сканирования магами у меня никакой не было, поэтому любой мог определить, что во мне есть частичка тьмы, а здесь ложная аура обычного ребёнка, амулет подстроился под меня. Именно поэтому он и не стал забирать меня у семьи кузнецов, прикрытие идеальное, лишь сообщил им, что потратил на меня такие средства, что я несколько лет лично буду отрабатывать их. Причём в домашней работе. Уборка двора, по дому и всё такое. То есть обычный принеси-подай. Так что следующий три года и два месяца, пять дней в неделю я проводил у старика и два дня у своей новой семьи. Разницы никакой не было, что там, что у старика, я занимался домашними заботами, что у семьи. Разве что у старика куда меньше и для виду, а в основном тот меня учил. Я даже тренироваться в магии не мог при людях, поэтому раз в неделю мы с моим учителем уходили в лес, якобы за нужными растениями, старик был отличным алхимиком и меня

этому учил так же, вот в лесу я и тренировался. Там уже всё по серьёзному было.

За эти три года я видел поисковиков, тех, кто ищет одарённых, одиннадцать раз, и все эти одиннадцать раз благополучно проходил сканирование. Меня, как и остальных детей проверяли как сканирующими амулетами, так и маги. К счастью выше в ранге мага там никого не было, а со слов старика взломать мою защиту мог не меньше чем магистр, коих в баронстве не было никогда. Вот у барона личный маг в ранге мастера магии, тот ещё силач.

Поясню на счёт той частички тьмы, что есть во мне. Не стоит от меня шарахаться как от чумного, по моему мнению, это скорее дар, чем проклятие. Дело в том, что и простые маги-одарённые могут обращаться к тьме, но в отличие от меня это будет их последнее желание. Они просто сгорят, тьма поглотит их. Без шансов. Я же могу без особых проблем для себя вызвать тьму и пользоваться ею. Это умение конечно нужно развивать, старик только в последние два месяца начал учить меня этому и лишь научил входить в это состояние, когда Сила идущая от тьмы так и пёрла из меня, ну и отключать. А так в принципе разницы никакой не было, просто у меня была прибавка сил, и я мог вливать в плетения заклинаний куда больше сил, ну или заряжать накопители. Вот и всё, поэтому я ни тогда не понимал, почему на таких как я устроили охоту, ни сейчас не понимаю. Возможно, таких одарённых как я очень сложно убить, да и по Силе мы во время призыва тьмы, становимся на уровень архимага. Может поэтому, таких уникалов убивают в детстве, пока они не набрали Силу? Да и какая Сила, я тьму удерживаю в себе не больше минуты, после чего лежу пластом, пока старик меня не поднимает на ноги, вырубает напрочь. Тренироваться надо, тренироваться.

Как видите я пояснил, почему старик навёл столько тайны вокруг моего Дара, и даже согласился меня учить. Не сразу конечно же, но всё же я смог его уговорить. Так вот, вернёмся к тому дню, на второй, когда я переместился в это тело.

Помню я долго, до самого вечера выпытывал у лекаря всё об этом мире и о магии. Когда тот рассказал о своём старом друге, и о том, что у меня такой же редкий Дар, пояснив, почему он мне помог, я, подумав, попросил взять меня в ученики, на что тот рассмеялся. Свой смех он пояснил чуть позже. Свои учителя есть только у высших дворян, которым повезло родиться с Даром, а таких очень и очень мало. Так вот, остальных учат только в соответствующих учебных заведениях, и тех, кто получил некоторые знания на стороне, называют дикими. Их никогда не принимают в магические обучающие заведения, так как от них одни проблемы, поэтому таких диких мало, хотя всё же они есть. Моё же решение было осознанным, я не собирался ждать до четырнадцати лет, чтобы поступить в какую-нибудь Академию или Школу, я хотел получить знания сейчас и сразу.

В общем, я нудел и нудел, даже намекнул, что должен отработать тот амулет по обучению языкам, да и про амулет защиты который я уже повесил на шею на длинной медной цепочке забывать не стоит, всё же это была собственность лекаря. А как я это сделаю, если ничего не знаю? Тот думал долго, почти две недели из месяца, что я у него прожил, и как раз к тому моменту, когда у меня активировалось магическое зрение, он и дал ответ. Положительный.

Дальше понятно, жизнь и учёба, перемешанная с вживлением в местное общество. Судя по тому, что старик меня хвалил, все три дела я делал блестяще. Более того, он сказал, что ещё год и закончит меня обучать, так как всё что необходимо в начальном образовании он мне дал, дальше я смог совершенствоваться только со своим опытом. Вот этот год, он спланировал перейти к боевой магии. Сам он в ней был не очень, слабосилков этому мало учили, только основные заклинания, которые они потянут. Их он мне уже дал, и я их вполне

освоил, даже научился использовать на автомате, долгими тренировками в лесу. Однако сам старик после Академии тоже клювом не щёлкал и продолжал совершенствоваться, так что у него были в запасе те боевые заклинания, которые он мне ещё не давал из-за не остатка теоретического и практического опыта. Сейчас уже было можно, я вполне развился как одарённый, конечно у меня были в основном лекарские знания, немного бытовых, боевых и погодных заклинаний, да и то слабых, но всё же база у меня была.

У семьи кузнеца, где я так же вполне прижился, добрая семья, хорошо меня приняла, тоже было нормально. Я со всеми был дружен, старался не выделяться, поэтому меня считали спокойным и тихим мальчишкой, который так и не восстановил память кто он и откуда. Ах да, по легенде лекарь не смог восстановить мне память. По той же легенде мне её отшибло топором. Рану что мне нанесли вскользь, была он топора, старик это сразу определил. Ну ещё бы с его-то опытом.

Доев свой обед, он был из куска мяса дикого кабана, отец со старшим братом добыли в прошлую охоту, они были большими любителями охоты, даже меня прирастили к этому, но я больше по силкам специализировался. Зайцы, мелкая птица и куропатки это моя добыча. Вон, в эти два дня что я пробыл с семьёй притащил крупного зайца и двух глухарей. Ценная добыча. Да и как здесь не охотиться? Отбежал вглубь леса километра на два, ближе я уже всё подчистил, ну и поставил силки, да занимайся своими делами до вечера. А вечером перед темнотой проверяй. Так что я ещё и добытчиком был. Силки меня учил ставить кузнец, папа Дракуна, как его звали, но я звал его Дракулой. Тот меня в первое время поправлял, но потом махнул рукой, особой разницы не было. Так вот, мне кажется он во всех делах был специалистом, за что не брался дело буквально горело в его руках. Так и с силками, за полгода он из меня сделал первоклассного добытчика. В своей прошлой жизни я с дедом частенько ходил на охоту, у меня была старенькая курковая двустволка пятьдесят четвёртого года выпуска, а здесь силки, так что умение, на мой взгляд, было очень полезным.

Вот и сегодня я направлялся к старику после двух дней жизни в семье, теперь у меня было пять дней на учёбу, ну и на работу по дому и двору лекаря. Всё же я старался не отходить от своей легенды, судя по поведению крестьян деревушки, всё я делал правильно. За эти два дня были интересные моменты, я видел целого герцога живьем. Да-да, по тракту проезжала целая процессия из шести карет, восьми повозок и двух сотен конников. Они остановились на поляне рядом с подворьем нашей семьи. Двум лошадям потребовалась помощь кузнеца, нужно было их перековать, да и ось одной из повозок скрипела. Тогда я и рассмотрел герцога, всю его семью и личного придворного мага, кстати, мастера магии. Не зря, кстати, я дичь принёс, мама Гила её слугам герцога продала, чтобы те его семью дичью порадовали. Три медяшки, но всё же и это деньги.

Достав из котомки небольшую жестяную фляжку, подарок отца мне на шестилетие, сам сковал, я сделал несколько глотков, попив и прополоскав рот после еды. Морсом это конечно не очень удобно, я размешал воду с вареньем, но хоть полость рта будет чистая. Сегодня мама Гила дала мне с собой кусок прожаренного мяса кабана, две лепёшки, луковицу и перья зелёного лука. Так что, поев, я сложил то, что недоел обратно в котомку, мама Гила всегда даёт в два раза больше чем мне нужно, но я за раз столько просто не съем, и побултыхав босыми ногами в воздухе прыгнул со ствола дерева и, умывшись в ручье, побежал к тропинке. По ней уже я направился дальше к деревне, где и проживал старик. Этой тропой я бегаю в любое время года, лишь зимой, когда пурга, могу задержаться, а так

провожу время в пути. К счастью по прямой от подворья семьи до деревни было всего восемь километров, так что часа за три добирался. Тем более большую часть пути я просто пробежал. Кстати, этой тропинкой не я один пользовался, если что нужно было перековать лёгкое, деревенские здесь ходили, а если что тяжёлое, то на телеге в объезд, а это восемнадцать километров, нужно стороной на тракт выезжать, потому уже по нему. Можно было дорогу по прямой проложить, но на пути два глубоких оврага, да ещё и мосты делать, чтобы просто до кузнеца добраться. В общем, крестьяне посчитали, что овчинка выделки не стоит. Вот поэтому я и бежал по этой хорошо натоптанной тропинке, шлёпая босыми ногами.

Кстати, когда меня нашли, в той одежде, в которой я ранее был, то старик сразу определил что у меня была крепкая походная одежда. В такой часто дети дворян или зажиточных горожан путешествовали, так что кто я по происхождению так выяснить и не удалось. По крайней мере не дворянин точно, соответствующей метки в моей ауре не было, а всем дворянским детям после рождения её ставят. Это чтобы маги в драке случайно дворянина не побили, ну и для опознавания, конечно же.

Поиск грабителей напавших на караван так ничем и закончился, никого не нашли. Ну а я влился в местное общество, стараясь не отличаться от крестьянских детишек, поэтому на мне были чёрные домотканые и очень добротные брюки, донашиваю за старшими братьями, и серая рубаха навывпуск. Штаны были на завязках, а вот поверх рубахи у меня был крепкий ремень, подарок старика. На нём небольшие ножны, те самые что были у меня сначала. Нож не нашёлся, там мне отец по размеру отковал, я его обеденным сделал, ну и так удобно когда под рукой есть клинок с десятисантиметровым лезвием и заточкой с двух сторон. Ну ещё котомка была на длинной верёвке, заменяющей ремень. В ней узелок с недоеденным обедом, фляга, кресало, ну и небольшая книжица. Это конечно не Книга Мага, как у старика, но тоже многое я туда вписал. Причём письменность выбрал на языке «орхов», государства находящегося на соседнем континенте. Эту письменность здесь никто не знал. Можно сказать это такой шифр. Правда если бы кто умудрился её открыть, он увидел бы рисунки с схемы плетений, что тоже не хорошо, но её ещё открыть надо. Старик многому научил меня, включая то, как создавать подобные книги. Наложённые мной лично плетения заклинаний на обложки не дадут чужакам её открыть. Никак и никогда. Даже если будут долго пытаться, то перед тем как закончиться заряд накопителя, всё что есть внутри, уничтожится. Книга просто вспыхнет в руках вора ярким огнём, самоуничтожившись. Вот такие дела. В общем, жизнь у меня за эти три года промелькнула ярким калейдоскопом. Мне понравилось. Больше всего конечно обучение магии. Вот эти знания я впитывал как губка.

Вспоминать я не закончил, даже когда пообедал, поэтому и на бегу пребывал в задумчивости, можно сказать, пребывая в воспоминаниях. Однако, не смотря на это, осторожности я не терял, поэтому когда заметил впереди мелькнувшие среди деревьев силуэты, мгновенно нырнул в лес и затаился за одним из деревьев, накинув на себя защиту пятого уровня, самую простенькую, но другую я делать не умел. Старик впрочем, тоже, он в основном пользовался амулетами и артефактами что создали другие маги. Для него создать подобное магическое оборудование непосильная задача, невозможная я бы сказал. Большая часть его запасов амулетов и артефактов, были трофейными приобретениями, он в бытность своей молодости редко тратил свои средства на покупки. Да и к чему если можно добыть в бою или за гроши выкупить у солдат? Кстати, он учил меня пользоваться этими амулетами и артефактами. Были среди них и серьёзные, аж первого уровня. Такие магистры могут

создавать или архимаги. Только накопители были пусты, старик в своё время изрядно ими попользовался. Сам он их со своим слабым источником зарядить не мог, да на другие дела мана была нужна, как никак к нему крестьяне трёх деревень лечиться ходили, поэтому, когда появился я, тот радовался как ребёнок. Именно зарядкой накопителей этих артефактов я и занимался, раз за разом опустошая свой источник. По крайней мере результат был, за три года я накачал свой Дар до седьмого уровня, старик это точно подтвердил, да и я чувствовал, что возможностей у меня прибавилось, дольше ману использую, пока не опустошаю свой источник, ну и полностью зарядил один амулет. Два следующих я зарядил за два последних месяца, в тот момент, когда старик учил меня призывать тьму. Как только я чувствовал в себе небывалую мощь, мана буквально клокотала в моей ауре, готовая вот-вот вырваться на свободу, тот подсовывал мне амулеты, и я их заряжал. Правда, как я уже говорил, держать в себе тьму я мог пока не больше минуты, поэтому и потребовалось на зарядку порядка семи недель. Прогресс здесь тоже был. В первый свой призыв тьмы я держал это состояние сорок секунд, пока меня не вырубил, но чем больше тренировался, тем дольше мог держать её. В последний раз было минута двадцать две секунды. Друг старика до часу её мог держать, но у того и опыта больше, а я всего несколько часов тренируюсь, если в сумме всё время взять. Ничего, у меня тоже вся жизнь впереди.

Тряхнув головой, что-то меня всё время на воспоминание уводит, я присмотрелся. Когда из-за поворота выехал всадник на низкорослой лохматой лошадке, с такой примечательной внешностью, я только выругался. К счастью про себя, иначе тот бы меня мог услышать. Двадцать метров для них не расстояние, слух у этого кочующего по степям народа изумительный. Да-да, я видел перед собой яркий образчик кочевника. Прищурившись, я внимательно его разглядывал, мрачняя всё больше и больше. Не то чтобы я раньше их не видел, часто они в деревне появлялись, что-то купить, что-то продать, тем более небольшой рынок там да был, ну и про старика забывать не стоит. В основном к нему и направлялись, даже пару ханов было. Кстати, ханов в степи много, десятков юрт, пяток воинов и уже хан.

Мрачнел я оттого, что у воина, а это явно был разведчик передового дозора, всё оружие было на виду, но главное он держал лук с натянутой тетивой, с наложенной стрелой, а наконечник у неё был боевой, широкий, против неодошедшего воина ну или крестьянина. Те, что появлялись в окрестностях деревни ранее, всегда имели охотничьи наконечники, к тому же и луки они держали в колчанах без натянутой тетивы, здесь же всё было наоборот. Это означало одно — набег.

Набеги на баронства и соседние анклавны не случались давно. Лет тридцать назад было собрано объединённое войско и степи на многие сотни километров вглубь великой степи были очищены от кочевьев, и за это время больше набегов не было, но видимо за это время возросло новое поколение и те жаждали битвы. Это плохо, это очень плохо.

Осторожно на руках перебравшись за ствол широкого дуба, я только скрипнул зубами. Это явно отряды, выполняющие задачи кордонов. То есть они должны были перекрыть путь возможным беглецам и посыльным к барону или его людям. А злой я был от того, что наверняка в деревне ещё не знали о том, что здесь кочевники, основные силы не вступят в бой пока вот такие маленькие отряды не уйдут к нам в тыл. Рабы у кочевников были всегда в цене, и они стараются никого не упускать. Вот и получается мне нужно или бежать к семье, или в деревню, нужно было предупредить, не чужие всё же люди. И туда и обратно расстояние одинаковое, но к семье тропинка эта раздваивалась в трёх местах, и отряд вполне возможно мог уйти куда-нибудь в сторону. В деревню же тропа вела только эта, возможно я

мог наткнуться на кого-нибудь из кочевников, да и разведчики должны быть выставлены по краю леса, но попытаемся. Семья Дракуны конечно спасла меня от неминуемой смерти, однако старик был как-то ближе, роднее, и о нём я тоже беспокоился.

Вот так лёжа за стволом дерева, я и размышлял пока по тропе мимо меня проходили лошади и всадники, и пока они проходили я их ещё и пересчитывал. Полусотня шла. Старик ведь не только магии меня обучал, но и делился своим жизненным опытом, он как раз был участником того похода в степи в составе отряда наёмников и многое мне рассказывал о боях и о самих кочевниках. Сам старик вырос в лесах, да и большую часть жизни провёл в них, открытые пространства его пугали, поэтому особо о жизни кочевников он не вдавался, о культуре рассказал, о быте, что видел своими глазами, но не более.

Как только прошёл последний кочевник, я приподнялся и выглянул из-за ствола, разглядывая широкую спину замыкающего в колонне воина. Тот был в полной кожаной сбруе, так что я не ошибся, они были в походе. Как только тот скрылся за поворотом тропы, я вскочил на ноги и побежал прямо через лес в сторону деревни. Бежать по тропе я не идиот, узкоглазые могли пустить следом за основной группой несколько воинов, которые бы отлавливали таких как я. Нет, лес для меня стал за эти годы родным.

— Твою мать, — прохрипел я, наткнувшись на очередной бурелом. Один такой я уже преодолел, на что мне понадобилось двадцать минут и порванный рукав рубахи, повторять свой подвиг не хотелось, и я побежал параллельно бурелому к тропе.

Выбежав на тропу, я уже рванул по ней, времени и так не оставалось, я ещё планировал вернуться к семье, предупредить её, поэтому нёсся как ветер. На очередном изгибе тропинке я вылетел на тройку кочевников, те тоже не ожидали наткнуться на меня, но действовали быстро. Крайний воин, что стоял у своей лошадки, они, оказалось, остановились и осматривали одну из лошадей, поэтому засекли меня сразу, взял копьё наизготовку, ширина тропы это позволяла, и злорадно усмехнулся глядя на меня. Остальные тоже усмехнулись, видимо посчитав, что к ним в лапы попал первый раб. Ну или очередной.

Вот я в отличие от них поначалу растерялся, старик так заср*л мой мозг, то нужно вести себя как можно незаметнее и не выдавать себя, что я остановился, обдумывая, что мне делать, бежать или атаковать магией. За меня решили кочевники, тот, что с копьём, с ухмылкой ткнул им меня в живот, слабо, явно решив напугать, однако листовидное остриё ткнулось в защиту, которую я пока не снимал и меня слегка оттолкнула назад, отчего я сделал шаг назад. Среагировал я сразу, первым делом запустил в них ментальный щуп, тот проверял всех трёх воинов на магическую защиту, да и вообще на всё магическое, ничего этого у них не оказалось, что странно. Обычно в походы даже рядовые воины с ног до головы были увешены разными амулетами и артефактами что клепают их шаманы, слабыми в основном, но встречались и серьёзные. Мне об этом старик рассказывал. У этих ничего не было, странно.

Сформировав перед собой три плетения «ледяного копья», причём так чтобы острия смотрели каждый на своего воина, у них не было системы наведения, после чего активировал плетения, потратив половину своего запаса маны. Однако сделал я это не зря, льдышки оказались мощными и крепкими, они легко пробили кожаную броню, у одного были бронзовые чешуйки нашиты на груди, а также тела всех трёх воинов. Те даже понять ничего не успели. Вот к ним в руки выбежал простой рыжеволосый паренёк лет шести, на вид явно испуганный, один из них его попугал, отчего мальчишка на пару секунд замер и

вдруг перед ним материализовалось три ледяных стрелы, что пронзили всех трёх храбрых воинов насквозь. Они даже мама сказать не успели.

Так всё и было, только выбор именно такого энергозатратного оружия был в том, что как раз это плетение у меня получалось не только лучше всего, но и быстрее. Я умел формировать плетения одновременно сразу четырёх «копий», но по счастью кочевников было всего трое, так что повезло. Два «копья» пробиты сердца двух воинов, а вот третий пытался уйти с траектории полёта, и то пробито ему грудину и разворотило лопатку, уйдя дальше и пронзив один из стволов деревьев. Говорил же с маной перестарался, слишком много влил из-за неожиданности встречи, ну и адреналина тоже.

Быстро осмотревшись, рядом никого не было, я подскочил к раненому. Тот хрипел лёгкими, в дыре были видны розовые пузырьки, и своим обеденным ножом вскрыл ему аорту на шее, успев отскочить в сторону до того как брызнула кровь. Как лекарь я знал, куда нужно бить, чтобы легко умертвить человека. Можно и магией, но ножом проще и ману тратить не нужно. Меня так старик учил, нужно всегда экономить ману, она может понадобиться в любой момент, мало ли как судьба моей линии жизни повернётся и сплетётся.

— Собаке собачья смерть, — проворчал я, вытирая нож и убирая его в ножны.

Обыскивать тела я не стал, здесь не современная Земля, карманов ни у кого не было, всё на поясе носили, поэтому отстегнув три пояса с ножнами, у каждого были по одной неплохой сабле, видно шаман заговаривал металл при ковке, по кинжалу и ножи, но у каждого было своё количество. Кошелек я сразу снял и убрал в котомку, первые трофеи как-никак. Лошади не испугались крови, приученные были, поэтому привязав поводья к их высоким седлам, я повёл их по тропе дальше. Отвёл метров на сорок, и встал, задумчиво рассматривая как лошадей, так и седла.

Сами лошадки были вполне смиренные, та которую я вёл на поводу, вообще с интересом разглядывала меня, не проявляя никакой агрессии. На лошади естественно я доберусь быстрее, но здесь две проблемы. Я ни в той, ни в этой жизни никогда не ездил на лошадях, да ещё верхом. Второе, чтобы забраться, нужен ствол упавшего дерева, только с него я смогу перебраться в седло, по-другому никак, маленький я ещё. Хотя цепкий, цепляясь, смогу подняться, но ездить от этого не научусь. Можно договориться с лошадьми, благо я это умею, но это время, которого у меня не было.

— Если не умею, то нечего и начинать, — вздохнул я и сошёл с толпы.

Мне хватило углубиться метров на сто в лес, чтобы лошадей стало не видно и не слышно с тропинки, поэтому оставив их там, привязав на длинном поводу, чтобы они могли пощипать травку, я побежал дальше.

Всё же как я не торопился, но опоздал. Выбежав к опушке, я рассмотрел стоявший над деревней дым, а открытые настежь ворота тына и убитые крестьяне у них, кому вышла очередь дежурить, ясно давали понять, как кочевники попали в деревню. Вырезали охрану и держали ворота пока основные силы не подошли. Ну а дальше понятно, началось их любимое дело, грабежи и насилие.

Вот со стариком всё прошло не так гладко. Тот жил не в самой деревне, а отдельно на холме, где ему крестьяне поставили крепкий дом, окружённый высоким забором, сейчас ничего этого не было, сгорело, однако взлетев на ветку дерева, я оттуда рассмотрел шесть шаманов кочевников, что стояли над телом старика-лекаря, его как раз осматривал один из них. Судя по четырём трупам, что лежали в стороне, тот не сдался без боя и хорошо так повоевал со своими коллегами в магическом искусстве. В этом бою простые кочевники явно

не участвовали, их тел вблизи я не заметил.

— Старик, — простонал я в отчаянье.

Похоже, бой начался в тот момент, когда я рассмотрел ту первую группу кочевников на тропинке, так что как бы я не торопился, всё равно бы не успел, но всё равно меня терзала ярость, обида и отчаянье. Как бы то ни было, мне пора было бежать назад, старику я ничего помочь не смогу, тем более все его запасы амулетов и артефактов сгорели вместе с домом, вряд ли всё, часть наверняка достались трофеями шаманам, поэтому нужно спешить к семье. Однако слезать с ветки я не спешил. На холме среди тлеющих развалин я рассмотрел четырёх кочевников, что забавлялись, тыкая остриями своих пик в крупного лохматого пса, нанося ему мелкие раны. Тот бился в иступлении, бросаясь то на одного, то на другого воина, насколько хватало длины верёвки, чем их изрядно забавлял, но мне эта игра жутко не понравилась. Пёс этот был для меня другом, так как он, как и я попал к старику три года назад ещё щенком. Старик сюда пришёл жить не один, а в сопровождении старого пса. Тот дал помёт, и старик взял себе кобелька, с которым жил семнадцать лет, лекарь мог поддерживать жизнь у собак, но не бесконечно, от того был ещё приплод, вот щенок и получил имя Трест. Старик так назвал, не знаю почему.

Естественно с псом мы дружили, он нас сопровождал в прогулках по лесу, ну и жил в доме у старика. К тому же именно я за ним ухаживал, расчёсывал и убирал. Терять друга не хотелось, поэтому сунув два пальца в рот, я громко с переливами свистнул. Так свистеть в деревне мог только я, что Трест знал как никто другой. Дальнейшее для кочевников было неожиданность, пёс бросился в сторону, верёвка лопнула, и он рванул к лесу, точно ко мне. Похоже, по звуку определил, к тому же я ещё пару раз просвистел, чтобы тот навёлся на меня. Кочевники стреляли из него из луков, но промахнулись, пёс бежал рывками из стороны в сторону, как учили, так что когда я скатился с дерева вниз, то пёс боднул меня лобастой головой в грудь и облизал лицо, пользуясь тем, что я упал на спину.

— Быстро уходим, — скомандовал я, вставая на ноги. — Ранами потом займусь. Добежал досюда, значит, ещё немного выдержишь.

Естественно старик меня учил разговаривать с животными. Не вслух, здесь я больше для себя, чем для пса, говорил, а формировать в мыслях картинку и отправлять их животному, в данном случае псу. Тот ответил что потерпит. Мы с ним так часто общались, поэтому у нас было полное взаимопонимание. Кстати, если кто думает, что общаться с животными просто, это совсем не так. Это довольно редкая разновидность Дара, не все были «шептунами». К счастью старик таким Даром обладал, определил, что он у меня тоже есть, вот и обучил ему.

Вернувшись на тропу, мы побежали по ней, стараясь придержать максимальный темп. Первым погоню заметил пёс, он отправил мне картинку с яркими цветами. Если вам кто скажет что у собак чёрно-белое зрение, то можете обсмеять его. Цветовая гамма у собак своя, но всё же они их различают. Так вот та радуга, что он мне прислал, означало многое. Он унюхал преследование. В первое время я с трудом разбирал те картинки, что Трест мне присылал, но по мере нашего общения, мы усваивали язык друг друга.

Отправив псу картинку, как мы сворачиваем с тропы и прячемся за деревьями, свернул и упал за стволом ближайшего дерева. Трест устроился за соседним. К сожалению, выяснилось, что за нами также шли шаманы, среди десятка кочевников их было двое и моё укрытие для них как открытая книга. Если бы я знал, что в группе идут шаманы, я бы не останавливался и удрал бы как можно дальше, а так практически без шансов. Сто процентов обнаружат.

Быстро приняв решение, я отправил псу картинку, чтобы тот бежал, это очень страшные люди, и призвал в себя частичку тьмы, только так я мог справиться с преследователями. Практически мгновенно во мне забурлила Сила, и какая Сила. Мгновенно сформировав четыре плетения «ледяного копья» я запустил из в кочевников, трёх воинов пронзило насквозь и они уже не противники, а вот о защиту одного из шаманов, невысокого, но с большим животом, как будто он был на девятом месяце, разбился. Защита была снесена, но и «копье» утратило свою силу, разбившись на множество мелких ледышек. В принципе я так и предполагал, поэтому не останавливаясь я сформировал ещё четыре «копья» и снова запустил их. В этот раз, не смотря на то, что шаман спрыгнул с седла на землю и пытался уползти за деревья, «копье» пробило его насквозь, войдя в пышный зал и войдя через голову, развалив череп. Ну и очередную тройку воинов положило.

У магов было два универсальных боевых заклинания, которыми пользовались хоть слабосилки, хоть архимаги, здесь главное, сколько силы вливать в плетение. Не все плетения выдерживали большое количество маны, но эти два как раз были из таких и работать с ними было очень удобно. Так вот, одно было «ледяное копье», второе «фаербол». Разница в них была в скорости плетения заклинания, «файрбол» создавать было дольше, поэтому в основном я и пользовался «копьем». Как раз в таких вот стычках это самое предпочтительное оружие, «фаербол» конечно более мощное атакующее заклинание, но и чтобы сформировать его, нужно время. Для засад он в самый раз, но здесь я подготовиться не успел, и бил тем, чем мне было удобнее, с максимальной эффективностью.

С момента первого удара прошло четыре секунды, когда я нанёс второй удар следующими четырьмя «копьями», а когда формировал третий, второй шаман и оставшаяся четвёрка воинов, спешившись, начали прятаться за деревьями, вдруг появившийся Трест бросился на одного из воинов. Его тренировал старик, так что пёс знал, как нужно атаковать подобных защищённых воинов. Укус в опорную ногу, негромкий вскрик и воин падает, выпав из-за дерева, пёс хватает его за шею и рывок под хруст позвонком. Тело со свёрнутой шеей ещё падало, а Трест уже рванул к следующему. К шаману он не подходил, я успел метнуть ему две картинки с приказом, заниматься только воинами, и в случае если я потеряю сознание, хватать меня за ворот рубаки и тащить в лес как можно дальше. А я точно потеряю сознание. Всегда теряю, когда работаю до предела с тьмой.

Дальше я старался не отвлекаться, и работал только с шаманом. Тот рывками уходил от дерева за дерево, прячась от моих «копий», знал сволочь, что они без самонаведения, ну и бегал как савраска. Стволы гигантов разлетались в щепки, когда в них попадали мои ледяные заклинания, один раз упавшим деревом шаману снесло защиту, если бы не она, его бы раздавило, но он всё ещё был жив, как и один из воинов. Они с Трестом кружили на вытоптанной поляне, тот с саблей, пёс с клыками. Что это за острозаточенная железка он знал и под удар не лез, прикидывая как порвать воина. Тут я ему помог, когда пробежал мимо, метнул небольшую сосульку в плечо, отчего оружие выпал из руки кочевника, так что когда я пробежал, за спиной раздался хруст и предсмертный вопль погибающего воина.

С момента призыва тьмы я отсчитывал уходящее время, у меня его оставалось не так уж и много, но я никак не мог достать шамана. Причём этот гад не только бегал, но ещё и умудрялся атаковать меня своими боевыми плетениями, один раз даже от фаэрбола пришлось в сторону уходить, тот тоже был без наведения, так что справился, лишь сосна за спиной вспыхнула как спичка. Понимая, что достать шамана я не могу, тот уже похоже восстановил защиту, я решил прибегнуть к последнему средству, благо сил для неё благодаря

тьме у меня хватало. Старик действительно не учил меня серьёзным боевым заклинаниям, он их просто не знал, в Академии где он учился на факультете Алхимии и Зельеварения этого не давали, да и на факультете Лекарства где он проходил обучение уже после того как закончил факультет Алхимиков, тоже этого не давали, только общие сведенья. Это плетение я взял из одного боевого артефакта, что был у старика. То есть я скопировал его в памяти и несколько раз тренировался, создавая плетение и развеивая, не запитывая маной. Это был артефакт под названием «Огненная лава».

Применять подобное плетение без амулета или артефакта, а создавая его перед собой в истинном зрении, потом запитывать маной и использовать, не только было запрещено Советом Магов, но и просто опасно. Старик об этом не раз говорил. Дело в том, что боевые плетения, внедрённые в основы для будущих амулетов и артефактов, это одно, а то, что маг формирует перед собой и использует, то есть истинные плетения, так здесь их называют, это другое. Они разные. Есть конечно универсальные, но я о них ничего не знал. Даже плетение «малого исцеления», которое я выучил как отче наш, разные, когда мысленно сплетаешь его перед собой, для этого нужно пальцами нарисовать перед собой рисунок плетения, потом запитать маной и запустить в больного, было другим по сравнению с тем, что создавалось на заготовке магического лечебного амулета. Всё дело в линиях, где они в схеме толще, где тоньше, чтобы мана в них проходила на разной скорости, это тоже важно. Так и здесь, боевые плетения, имея одно назначение различались во множестве мелких и едва заметных линиях, поэтому моё решение хоть и было обдуманым, но принятым скорее из отчаянья. Мы здесь и так минуту воюем, наверняка всю округу на уши подняли, так что нужно добить этого последнего шамана, он гад меня хорошо рассмотрел, и бежать. Хоть как-то, если получится, конечно.

Видимо шаман понял, что я делаю, когда я рисовал пальцами перед собой схему боевого плетения, и рванул вглубь леса, но он не успел, я закончил, влил в плетение солидное количество маны и активировал его. Меня отшвырнуло назад, но к счастью это оказался единственным побочным явлением. Правда я улетел в кусты, но защита выдержала, и я лишь отделался царапинами, пока выбирался из кустарника, а вот про шамана можно было забыть. В том месте, где он находился теперь лежал язык лавы, которая булькала и клокотала, выбрасывая в воздух крупные капли лавы. Вместо густого участка леса образовалась огненная поляна, по краю которой горели деревья. Сам язык был всего метров тридцать шириной и сотню длиной, но шамана сто процентов накрыло, да и не видел я в истинном зрении больше отблесков его ауры.

Быстро, выйдя из режима тьмы, я упал на ноги, а потом и сел на задницу от упадка сил. Тело почти сразу покрыло крупными каплями пота, да и дышать я стал как после долгого бега, но главное я успел выйти из режима раньше чем силы оставили меня и меня бы вырубил.

— Трест, — позвал я пса слабым голосом.

Тот почти сразу подскочил и по обыкновению облизал мне лицо, но я никак не отреагировал на это. Был слишком опустошён как морально, так и физически. Меня даже не порадовало то, что я впервые серьёзно, по настоящему противнику, применил своё новое оружие, свою магию.

Послав псу картинку, как он тащит меня на спине, обессиленного, я достал из котомки кусок мяса и остатки лепёшки.

— Подкрепись, силы тебе ещё пригодятся.

Сам я только и успел, что попить морса из фляги, как меня вырубил. Разом, сразу кинув во тьму забытья. Я уже не чувствовал, как пёс съев всё что я ему дал до крошки, подлез под меня и встав на все свои четыре лапы понёс вглубь леса. Как я часто падал с его спины, как он тащил меня за шиворотом волоком, и как затащил под кучу бурелома, в старую берлогу какого-то зверя. Всего этого я не видел, мне об этом позже «рассказал» сам Трест. Лишь одно меня печалило, я не смог, не добежал до подворья семьи и не предупредил их. При выборе к кому бежать я посчитал, что старик был роднее, не смотря на то, что семья кузнеца участвовала в моём спасении, да и деревенских было много, если бы заперлись, был бы крохотный шанс отбиться, но выбор я сделал неправильный, деревня уже была захвачена. Этого я не знал, вот что было обидно.

Очнулся я от щекотки, какой-то жук забрался мне под одежду и ползал по животу. Машинально прихлопнув его, я вытряхнул из-под рубахи хитин и сел чуть не стукнувшись головой о корягу. Быстрый осмотр показал, что я очнулся в какой-то берлоге, но в старой, запах хозяина практически выветрился. Сняв с коряги комок шерсти, я определил, что здесь ранее проживал барлог, местное подобие медведя. Внешне они действительно были очень похожи, даже повадки были те же.

Быстро осмотрев себя, я не обнаружил котомки, да и одежда была в таком виде, что в люди лучше не выходить. Похоже, Трест использовал все способы, чтобы как можно дальше утащить меня. Кстати, а где он сам? Да и в берлоге, сколько я провалялся? Так-то после того как меня вырубало из-за недостатка сил, старик за полчаса приводил меня в сознание, хотя слабость у меня потом ещё несколько часов была, да и свой пустой источник приходилось заполнять медитацией. Кстати, после боя маны у меня не осталось, всё использовал до крохи, однако когда я очнулся, мана уже была, всего три процента, но всё же. Без медитации мана так же пополнялась, но куда медленнее, в несколько раз я бы сказал. Получается, по размеру накопленной маны я был без сознания больше суток. Хм, странно. Я не знал, что после общения тьмой вырубает на такое долгое время. Раньше как я уже говорил, в такие моменты рядом всегда был старик с нужными амулетами.

Встав на корточки я выбрался из берлоги и присев на толстую ветку рядом со входом, осмотрелся.

— Световой день, уже хорошо, — прошептал я.

Треста не было, но меня особо это не беспокоило, тот вполне мог направиться на водопой, ну или на охоту. Ранок мелких у него было много, крови он потерял достаточно, да ещё сколько сил требовалось приложить чтобы утащить меня вглубь леса, так что скорее всего он пополняет жизненные силы. Того куска кабанятины и лепёшки не думаю что хватало ему надолго.

Отойдя в сторону, я был в порядке, никакой слабости, кроме как от голода, да и желудок выводил голодные рулады, нашёл участок почище, и сев на траву, занялся медитацией пополняя свой источник маной. Нужно набрать её как можно больше.

За два часа пока не появился Трест и по обыкновению не облизал мне лицо, я успел заполнить его процентов на восемь, так что кое на что я уже был годен.

— Тьфу, прекрати умывать меня, — очнувшись и отмахнувшись от пса, велел я, после чего прижал к себе его лобастую голову и погладил, пробормотав. — Спасибо что вытащил, если бы не ты, я бы точно попал в руки кочевников.

Вместе со словами я посылал псу ещё и картинку, так что он меня хорошо понял и

снова попытался облизать.

— Ладно-ладно, я понял, сам погибай, но друга выручай, — засмеялся я. — Вода близко? Пить хочется, да и ранами твоими нужно заняться. Большая часть ничего, но две у тебя плохи, как бы заражения не было.

Пёс подпрыгнул несколько раз на месте, он был бодр и весел, при этом отправляя мне картинки как он меня тащил и как прятал в берлоге, как потом нашёл место водопоя и прихватил там зайца, восполнив этим свои силы. Внимательно «выслушав» его рассказ, мне тоже было интересно, я отправил вопрос, где котомка. Тот в ответ прислал картинку, как котомка зацепилась за ветку кустарника, пока меня волокли по земле и там и осталась.

— Пошли, заберём её, потом и к воде, — решил я и пошёл следом за псом.

Трест утащил меня от тропинки, где проходил бой почти на километр, для леса это далеко, так что я чувствовал себя в относительной безопасности, кочевники лес не особо любят, их стихия степи. Сама сумка обнаружилась метрах в трёхстах от берлоги, проверив её, она была цела, только завязки развязались, я обнаружил, что пропало кресало, хотя огниво было на месте, но за то фляга была здесь же. В принципе кресало мне было не нужно, я и сам мог вызвать огонь, это плетение одно из простейших, но мало ли где я без сил останусь, так что пусть будет. Отправив Тресту картинку с кресалом и дав понюхать котомку, я пошёл следом. К счастью, далеко идти не пришлось, кресало обнаружилось метрах в тридцати от места обнаружения котомки, так что, вернув всё на место, я направился следом за псом к воде. К ручью что протекал через часть леса и выходил к деревне. Шириной он был всего метров пять, но у деревни была запруда, где купалась вся окрестная детвора. Я там тоже любил делать заплывы, когда проводил у старика те пять дней.

Судорожно вздохнув, я остановился. Мне только сейчас пришло в голову что всё, прежняя привычная жизнь закончилась, и я представлен сам себе. То, что семья кузнеца уцелела, я не верил, Трест ясно дал понять, что я провёл в забытьи две ночи, то есть практически два дня. Сейчас было утро, близился обед. За это время кочевники должны были заполнить все окрестные земли.

— Всё равно проверю, — решил я и двинул дальше.

Проверить я решил, уцелела ли семья кузнеца, цело ли подворье. Больше для самоуспокоения, так как в благополучный исход я категорически не верил. С другой стороны, я не особо сильно переживал, если они живы и в рабстве, то есть шанс выкупить их. Торговля с кочевниками идёт в мирное время неплохая и торговцы за определённую мзду могут решить эту проблему, выкупить нужных людей и вывезти их обратно в баронство. Так что если будет возможность, воспользуюсь этим способом.

Добравшись до ручья, я буквально припал к воде утоляя жажду. Фляга в котомке была пуста, я всё выпил после боя, так что жажда мучила ещё та. Потом я прополоскал флягу и налил свежей воды, скинул одежду и залез в воду, смывая с себя всё, что накопил за эти дни. Постирал одежду, жаль не было иголки с ниткой, нужно чуть позже воспользоваться парой бытовых заклинаний которые разучил у старика и поправить её. Практики у меня было мало, больше теории, поэтому эти заклинания, самые простые в арсенале магов, я ещё в деле не пробовал, поэтому воспользовавшись удобным моментом, попробуем. Тем более и выхода другого не было.

Развесив одежду сушиться, я и котомку постирал, я загнал в воду Треста. Тот зашёл добровольно, зная, что буду делать, я ему с помощью картинок пояснил, после чего с

выражением мученика на морде перетерпел пока его мыл, особенно промывая раны.

Уже на берегу я стал по очереди обрабатывать ему раны из арсенала магов-ветеринаров. Делал я это не в первый раз, небольшой, но необходимый опыт у меня имелся, так как Трест был изрядным драчуном и задира́л всех деревенских собак, поэтому его лечение заняло у меня порядка полутора часов. Каждую рану я обрабатывал и заживлял отдельно, пока не закончил. Всё, пёс теперь был полностью здоров, о чём я ему сообщил, получив новую порцию слюней на лицо. Умывшись в ручье, я отправил Треста на охоту, у меня реально кишка с кишкой играла, а сам занялся одеждой.

Магия великая вещь, я в этом убедился, когда после применения заклинания одежда на местах разрывов сама срачивалась. Вот что значит бытовая магия. Вот так вот за полчаса я и привёл свою одежду в порядок. Правда после лечения пса и восстановления одежды у меня осталось всего шесть процентов маны в своём личном источнике, но это ничего, восполню медитацией. Жаль себя я осмотреть не мог, собственная магия на магов не действовала, лечили сами себя они обычно с помощью медицинских амулетов, но ничего такого у меня при себе не было. Поэтому я лишь визуально смотрел себя и прилепил к многочисленным царапинам подорожники. Универсальное средство, особенно если их разжевать и мякоть наложить на раны.

Устроившись в развилке дерева, не люблю, когда мне мешают медитировать, я стал пополнять свои запасы маны.

Когда внизу раздался лай, я пополнил свои запасы ещё на пять процентов, у меня было чуть больше десяти, фактически я был пуст, но и это хлеб. Вздохнув, я открыл глаза, выходя и полусна, то есть из режима медитации, и посмотрел вниз. Там метрах в трёх сидел Трест и, высунув язык, смотрел на меня, а у его передних лап лежал крупный кроль. Сам пёс был бойцовой собакой, но не охотничьей, да это и по внешнему виду было видно, крупный, с густой шерсть, явно породистый пёс породы волкодавов, в деревне много таких было, однако старик всё равно тренировал его охотиться. Как было видно, не зря, кроли животные осторожные, поэтому поймать их было сложно, даже в силки редко попадали. Однако мясо у них было ну очень вкусным.

Быстро спустившись вниз, я снова залез в воду, смывая с себя сок некоторых растений, с помощью которых заживлял раны, а то кожа у меня со стороны напоминала камуфляж, после чего достав нож из ножен, пояс висел на ветке и, склонившись над кролем, стал его разделывать, бросая требуху в воду. Довольно приличное течение сносило всё вниз, там замелькали серебристые спины рыб. Ветки для костра я заранее сложил, поэтому проходя мимо, пассом руки поджёл их, так что когда с разделкой было закончено, обе ляжки ушли Тресту, я стал прожаривать мясо на готовых углях. Всё хорошо, но вот специй у меня при себе не было.

В принципе я торопился, поэтому срезая с тушки куски прожарившегося мяса быстро хватал и пережёвывал, пока не почувствовал приятную сытость. Остатки тушки вместе с костями ушло Тресту, и пока тот хрустел ими, я снова помылся, оделся и мы побежали по лесу к тропинке. Я направлялся к тому месту, где оставил лошадей. К сожалению, я не знал, что задержусь на такое долгое время и не знал что с ними. Нашли их или нет, может развязались и убежали? Не знаю.

Выяснилось, что две лошади всё же убежали, а вот костяк третьей был на месте, видимо и повод оказался крепким, и ветка, и узел завязанный мной, вот и пошла лошадь на корм

местному зверью. Пёс, который учуял запах падали, пару раз глухо рокотнул и живность сбежала со своего пиршественного стола, позволив нам приблизиться и осмотреться.

Прикрывая нос рукавом рубахи, запах разложения уже был, я подошёл к трупу и стал внимательно осматриваться. Конечно, мелкие хищники попортили чересседельные сумки, но всё же кое-что мне осталось. Судя по следам копыт на поляне, лошади отчаянно сопротивлялись, но всё же две смогли удрать, а вот одна была зарезана клыками волков. Подобрал пояс кочевника с саблей и парой ножей, один, судя по длине ножен, был кинжалом, я отложил его в сторону, после чего закопался в сумках. Всё было в крови, но я не брезгливый, трофеи есть трофеи.

В общем, кроме оружия, мне достался колчан, я не смог снять тетиву и просто перерезал её, убрав лук в сам колчан к стрелам, запасные тетивы там были, насколько я помнил, потом пояс с саблей, кинжалом и ножом, последний похоже обеденный. Кошеля на поясе не было, я их со всех трёх снял сразу после боя и они находились в котомке в целости и сохранности, хорошо, что тогда только кресало вывалилось. Я пересыпал монеты из двух других кошелёв в один, а эти свернул и убрал в котомку. Всего там было пяток серебряных монет, и четыре десятков медных. Этого хватит, чтобы месяц жить в крупном городе. Трофеи не большие, видно, что воины только начали свой набег. Из продовольствия и утвари меня порадовал узелок с крупной солью, был ещё с перцем, его я тоже взял, вот крупа была попорчена, кровь на неё попала, за то мне попала сковорода. Котелка или чайника не было, но сковорода была неплоха. Пока и это хорошо, остальную посуду добуду. Больше ничего, ни кружек, ни ложен, ни вилок, остальное всё было попорчено местным зверьём. Вон когда вытряхивал из сумки всякую еду, вместе с мусором вытряхнул крупного грызуна, которого Трест сразу же придавил лапой и схрумкал.

Жаль другие лошади с поклажей сбежали, я был бы не прочь и в их сумках покопаться, но раз не получилось, то не получилось. В общем, собрав то, что нам может пригодиться, мы с псом быстрым шагом направились дальше. Шли не по тропинке, а рядом с ней, чтобы успеть отреагировать, если что, но как ни странно за всё время нашего пути та была пуста, никто так и не промелькнул.

Вот на тракте меня ждало разочарование. Места здесь уже были знакомые, я здесь не раз ходил и ставил силки, поэтому уйдя в сторону, уверенно стал удаляться от тропинки, направляясь прямо к подворью семьи кузнеца. Там на опушке велел псу спрятаться, забрался на верхние ветви и присмотрелся. Подворье было целым, однако нашествия оно не избежало, была видна разруха во дворе и десятка четыре кочевников, что стояли здесь на постое, у конюшни паслись их кони. Скирда сена, которую запасли на зиму отец и братья, была раскидана, этой травой и питались кони узкоглазых. По местным меркам профессия кузнеца среди простого люда была сильно уважаемой, так что, скорее всего Дракула был жив, но вот что с остальными? Мама Гила, девчата, парни? Одно вселяло в меня оптимизм, трупов я не рассмотрел, это было уже хорошо.

В стороне у ворот стояла наша повозка, отец на ней, если железо заканчивалась, ездил в город и закупал ещё, если конечно у проходящих мимо караванов не выкупал, многие торговцы везли его на продажу в другие города. Моё внимание привлекло то, что полог повозки несколько раз пошевелился, хотя ветра не было, как будто там кто-то прятался, но вот кто? Может кто из наших?

Сидеть пришлось долго, я лишь пару раз отвлекался, когда Трест привлекал к себе внимание. Она бегал к воде попить, ну и осмотреться вокруг. Во второй раз предупредил,

когда один из кочевников направился в лес. Для чего я не знаю, вернулся он быстро, но пес, сбегавший по моей просьбе по его следам, вернулся с небольшим узелком. Спустившись, я посмотрел что там. Похоже, был взят в ножи караван, потому что в мешочке хватало серебряных монет и украшений. Видимо тот прятал своё добро ну или утащил у своих. Кстати два украшения оказались не просто украшениями, а магическими амулетами. Один амулет защиты третьего уровня, в виде талисмана от сглаза, очень серьёзная штука, но с разряженным накопителем. Видимо амулет до конца защищал своего хозяина. К сожалению даже если бы я зарядил накопитель, а я это мог сделать, то воспользоваться не получится, амулет был с привязкой, с настройкой на ауру хозяина. Мне про такие амулеты старик говорил, но видел я его впервые. Как убрать привязку или перенастроить на себя я не знал, не учили этому, поэтому убрал его в сторону на будущее. Второй амулет был бытового применения, в виде золотой рыбки, работал он чисто в сфере очистки воздуха. Такие носили путешественники. То есть для хозяина воздух всегда был чист и свеж, не смотря на возможную вонь вокруг. Хоть сиди в трактире, хоть в выгребной яме, хоть в газовой камере концлагеря. Схожие амулеты были в коллекции старика, так что я разбирался в них. В теории, конечно же, не всё он мне давал пробовать применить на практике в лесу, но все я держал в руках, заряжая их накопители, поэтому изучил схемы плетений до последних узелков. Многие были разряжены досуха. Кстати, этот амулет можно было применять и в другой направленности, он мог отбивать запах хозяина, если по его следу шли собаки или хищные животные, они бы не смогли взять этот след. В общем, так же ценное приобретение, я его естественно тоже оставил, тем более привязки к хозяину у него не было, да и накопитель был практически разряжен, процентов тридцать у него заряда было. В общем, узелок с новыми трофеями отправил в котомку. Та уже была полна, ручка сковороды даже наружу торчала, но я всё равно втиснул новое приобретение. Пригодится. Я лучше сковороду выкину, чем то что возможно поможет мне устроиться в этой жизни. Вот так вот я и начал собирать свою личную коллекцию амулетов. Без базовых знаний артефактика я их пока сам делать не мог, но в будущем пригодятся.

М-да, а я ведь о местной жизни мало что знал, лишь то, что рассказывал старик, а рассказывать он любил. Вот только сведенья что он давал, устарели на двадцать лет. Лишь слухи доходили до него от торговцев, что ходили здесь по тракту. Кстати, я как раз и являлся источником переноски слухов. Многие торговцы общались с отцом, пока он подковывал или ремонтировал, ну а я всё, что они говорили, передавал старику. Так что он был более или менее в курсе о том, что творилось в мире. А было много всего, и войны, и бедствия, и эпидемии. Чего только не было.

Ещё раз грустно вздохнув, я продолжил наблюдение за подворьем. Пару раз появлялись разъезды, в каждом было по полсотни воинов, но надолго они не останавливались, поили лошадей, и уходили дальше, видимо патрулируя тракт. Раз так, то скорее всего эта область баронства захвачена, а это не есть хорошо. Может пересидеть где в глухом углу, переждать набег? В чём шаманы хороши, так в поиске сбежавших рабов, так что не хотелось бы, чтобы на меня устроили охоту.

Всё же моё терпение было вознаграждено, уже смеркалось, когда полог откинулся и из повозки стремительным прыжком, с последующим перекатом, появилась фигура неизвестного воина, уже явно местного. Его вид меня разочаровал, у меня теплилась надежда, что в повозке прятались кто-то из моих приёмных родичей, но похоже здесь был разведчик барона. Тот умудрился незаметно для кочевников перебраться через тын

огораживающий подворье и уйти в лес, двое часовых его не заметили, двигался он так чтобы разные препятствия и строения загораживали его от глаз часовых и других кочевников. Да последних и так мало во дворе осталось, кто завалился спать в конюшне, кто в доме. Так что воин, переметнувшись через забор, скрылся на опушке с противоположной от меня стороны. Да и не побежал бы он в мою сторону, здесь как раз тракт проходил, так что засекли бы его моментом на открытом пространстве. Вон, тот что узелок прятал, похоже местная крыса, какой крюк давал, чтобы никто не нашёл его тайника, в стороне пересёк тракт и спрятал свои трофеи с моей стороны леса, метрах в двадцати от опушки. Видимо, чтобы быстро забрать можно было, схрон у него был точно напротив ворот подворья.

Среди немногочисленного арсенала плетений, было у меня и сканирующее. Но оно было малого радиуса действия и не имело маскировки. Так что у кочевников бы половина следящих и сканирующих амулетов бы взвыло, показывая, что где-то рядом магичит одарённый, или человек что воспользовался магическим амулетом. Мне этого было не нужно, тем более это плетение всё равно бы не достало до противоположной опушки, здесь метров двести было, вполтину большее расстояние, чем могло действовать это плетение.

Что здесь делал баронский солдат, хотя может и наёмник, одет он был стандартно для воина, добротнo я бы сказал, но привычных баронских цветов на нём не было. Так вот, что здесь делал этот разведчик, я мог только догадываться, но и так понятно, проводил разведку и значит где-то рядом стоит более крупный отряд. Надежду спасти семью я уже потерял, за эти два дня их, наверное, уже далеко угнали в степи, если они вообще живы. Так что я задумался, что делать дальше. Понято что нужно сваливать из этого объят0го войной края. Но вот куда? Да и куда мне на самом деле податься, да ещё в таком несмышлёном для местных возрасте? Для любого крестьянина я бесплатная рабочая сила, для торговца живой товар, для остальных добыча. Рабство на всех континентах в большей части государств было узаконено, так что путешествовать в одиночку по этому миру было опасно... Хотя, о чём это я? Одарённый я или нет? Пусть меня бояться, именно так учил меня старик, да и обучение такое мне импонировало, я сам так бы действовал. В принципе путешествуя, я могу попробовать поднять выше свои умения, пополнив арсенал плетений заклинаний и амулетов. Ведь все мои заклинания коими я владел были из арсенала слабосилков, а с моим уровнем Дара мне уже можно было учить что-то серьёзное. Да и желание стать артефакчиком у меня не пропало. Что мне мог дать старик? Ничего. У него предрасположенности к созданию амулетов не было совершенно, его этому не учили, для него, как и для меня, сейчас это искусство было как тёмный лес. Да и на службе после окончания магического учебного заведения, он лишь был служащим, что использовал амулеты и артефакты, сделанные другими магами. То есть был практически всю жизнь самым простым фельдшером, если взять для примера Землю. Пользователем можно сказать. Вот так вот.

В это время тот же кочевник что уже прятал здесь ранее узелок, совершил такой же обходной манёвр и снова оказался с этой стороны тракта, то есть с моей стороны. Криво усмехнувшись, я послал Тресту картинку, чтобы тот взял его живьём, после чего стал осторожно спускаться. Уже практически стемнело, поэтому я опасался напороться на какой-нибудь сучок или ветку.

Почему кочевник так уверенно ориентировался по лесу, я понял быстро, как только снял с его левого глаза небольшой монокль, являвшимся магическим прибором ночного виденья четвёртого уровня. Привязки у него так же не было, поэтому я этот амулет тоже затрофеил.

Пригодится. Лишь накопитель был на половину разряжен.

— Опустит его, — велел я Тресту, после чего сел рядом с пожилым воином, раздетым до нога, все трофеи были сложены у моих ног. — Ну что, гражданин, нарушаем?

Три года назад, когда меня обучали языкам, правда, я в тот момент не понимал, что со мной делают, то получил знания пяти языков. К счастью среди них был местный, в дворянском исполнении, не как деревенские говорят, мне пришлось немного переучиваться, но всё же дворянским слогом я всё ещё владел. Этот язык назывался «имперским». На нём говорили в соседней империи, что находилась на этом континенте, ну а так как соседние государства образовали как раз выходцы из империи, то все на этом континенте говорили именно на имперском. Вот у кочевников был свой язык, он назывался «рух», но жители континента прозвали его «ханским». В степях было с десятков ханств и всяких княжеств, кочевых естественно, да и диалектов было много, но язык всё же был один и к счастью я им владел. Кстати, тоже в основном дворянский диалект. Видно маг, что создал тот артефакт обучению языкам, был из высших дворян, другого объяснения у старика не было. Три других языка хождения по этому континенту не имели, хотя я старался часто говорить на них или писать, чтобы иметь практику. Знания конечно хорошо закреплены у меня в памяти, но всё же забывать о них не стоит.

Так вот, сказал я эту фразу на «ханском», после чего присел рядом с обнажённым и связанным кочевником и, изучив, что ещё он нёс прятать, с улыбкой спросил:

— Почему только один магический амулет?

В небольшом узелке было куда меньше драгоценностей и ценных вещей, чем в прошлом кладе, да и амулет был всего один. Также с разряженным накопителем, но зато более серьёзный, без привязки, и главное мне нужный. Это был дорогой охранный амулет третьего уровня, явно артефактор в ранге мастера магии делал. Вот только отличался он от трёх других трофейных амулетов тем, что был создан для использования магом. То есть теми тремя могли пользоваться и простые люди, там были пентаграммы управления, здесь же только маг мог, и простой человек управлять таким амулетом был не в состоянии. Это я вам как одарённый говорю, дикий, но всё же одарённый. Ну а использовался такой амулет только во время стоянок, после активации он на триста метров вокруг выстраивал серьёзную зону безопасности и одарённый, который владел этим амулетом, знал обо всём, что происходит в зоне ответственности этого оборудования. То есть если что хозяина сразу поднимут звуковым сигналом, дав возможность или встретить опасность лицом к лицу, ну или просто отойти, если противник сильнее. Амулет был способен передавать информацию кто подходит, даже сканировать ауры, если у магов противника, конечно, нет защиты. Универсальная штучка разного охранного действия.

Допрашивал я кочевника около двадцати минут, что было не трудно с таким помощником как Трест. Если где воин юлил или пытался обмануть, что мне было видно по всполохам в его ауре, то пёс по моей команде здесь же пугал его. Чтобы тот видел пса, я зажёл простенький магический светляк над головой и осветил кустарник в лесу, где и происходил допрос. Издалека его было не видно, горел тот на минимуме, рассмотреть нас можно было только метров с десяти, не больше.

Многого он не знал, его полусотня, где он был рядовым воином, стояла на подворье чуть больше суток, сменив здесь другой отряд, но что стало с хозяевами, он всё же был в курсе. Увели их. Захватили и увели в рабство, в степи. Два дня прошло, не догоню. Как я уже говорил, здесь остаётся, одно. Если только чуть позже выйти на представителей кочевников

и договориться о выкупе семьи, в принципе это рядовая операция, кочевники охотно продают рабов, у них даже свой рабский рынок был. Один из крупнейших на этом континенте. Вернее лет тридцать назад был, до того похода что устроила армия собранная из войсковых подразделений нескольких государств. А сейчас, похоже, идёт возрождение кочевников, видимо они вырастили достаточно молодняка, чтобы устроить такой набег. Потому что это не просто набег на одно из простых и бедных баронств, это большой поход. Нападения были совершенны практически по всей границе со степью, так что идёт полномасштабная война с разграблением. Задача у кочевников проста, ударить, как можно быстрее награть и отойти обратно в свои родные земли. Сейчас вглубь степи все дороги забиты, повозки с награвленным, вереницы рабов ну и охрана что всё это сопровождала. Скоро набег закончится, но пока он продолжался. В данном месте был крупный транспортный поток по вывозу трофеев, но сегодня днём чуть дальше тракт перерезали солдаты барона. Так что на подворье остался простой заслон из полусотни воинов. Ненадолго, скоро они должны уйти, сутки-двое, не больше. Вот в принципе и всё что знал кочевник и чем он со мной поделился. Ну, кроме той информации, которая мне не особо была нужна, вроде из какого он рода, в каком подразделении служит и сколько воинов в этой полусотне. Нападать я на них не собирался, поэтому особо не вникал.

Когда я практически закончил, вдруг глухо заворчал Трест. Быстро воткнув в рот кочевника заранее подготовленный кляп, я погасил светляк и осмотрелся в истинном зрении. Кстати, вот ещё огромная разница в наших со стариком Дарах. Я как потенциальный артефактор видел магические плетения, да и вообще проявления магии с двухсот метров, в виде ярких точек или облачков, если заклинание использовали. А рассмотреть сами плетения, их схемы и определить, что в руках у противника мог с тридцати метров. Это мои возможности, у старика же они были куда меньше. Видел он проявления магии метров на семьдесят, а рассмотреть что за плетения, мог с трёх метров, а некоторые только когда держал в руках. Не артефактор он, не было у него совершенно никаких способностей к этому умению, в отличие от меня. Ах да, видеть ауры людей мы могли так же, старик на семьдесят метров, я на двести.

Именно поэтому когда я перешёл на истинное зрение то рассмотрел метрах в пятидесяти от нас ауры трёх человек, судя по ним, это явно были воины, прокачка на это показывал, причём один был похоже ранен. Изредка в его ауре были всполохи боли. Шла тройка гуськом, двое последних держались за ремни впереди идущих, так как в лесу была полная темень, а вот тот, что шёл впереди, был магически вооружен. Правда рассмотреть я смог, чем именно, только тогда когда они сблизилась метров на двадцать восемь-двадцать девять, но и так было понятно по его действиям. На правом глазу у него был монокль ночного видения, но не как у меня, а пятого уровня создания, то есть слабенький амулет, в руке он держал амулет-поисковик, который вёл их точно по следам кочевника. То, что они его искали, было понятно, но озадачило меня другое. У двоих ауры мне были незнакомы, хотя за несколько часов наблюдения я успел запомнить ауры всех кочевников, что находились на подворье, но вот аура третьего мне уже встречалась, этот был тот разведчик, что прятался в крытой повозке кузнеца.

Пока те продолжали двигаться, я быстро прикинул что делать. Планов у меня пока особо не было. Мстить ускоглазым? Да после того боя с применением частички тьмы уже как-то и не хотелось. В том бою я выплеснул из себя всю боль и ярость, опустошив свои эмоции, так что в принципе желания продолжать у меня не было. Реально опустошён я был.

Так что решил продолжить своё обучение. Мне нужно найти мага-артефактора, пусть слабого, но мне главное, чтобы он хотя бы дал мне основы магического конструирования, так как старик ими не владел совершенно, ну не учили его этому. Ещё раз повторю, то, что я дикий не имело никакого значения, вон у высших дворян они часто встречаются, там их учат придворные маги. В основном тех что выбрали политическую стезю, решив стать правителями а не магами, их учили для того чтобы в этом ремесле они не стали полными лохами. Единственный минус того что я дикий, меня теперь не примут ни в одно учебное заведение. Есть ещё один, но я его особо не рассматривал. Диких неохотно принимали на работу, и платили за сделанную работу куда меньше чем тем, у кого имелся диплом об окончании магического учебного заведения. Это в городах, в деревнях нравы куда проще, там хоть диким будь, хоть «дипломником», главное чтобы дело своё знал туго. Вот в принципе и всё.

Эти мысли мгновенно пронеслись у меня в голове и сложились в одну. Останусь и посмотрю, что будет. В принципе подзаработать я был не прочь, и хотя как боевой маг я пока полный ноль, перед чужаками тьмой хвастаться не стоит, сдадут, всё же кое-что понимал в лекарской магии. Конечно, как серьёзные лекари за пару часов два десятка сильно пораненных воинов своими силами на ноги не подниму, слабосилк по знаниям как и старик, но поддерживать жизнь в первое время, а потом уже поднять на ноги несколькими заклинаниями, смогу.

Когда воины приблизились метров на десять, ближе подпускать не стоило, амулет-поисковик выдаст нас, я громко сказал:

— Ну и чего вы крадётесь? Я вас ещё метров за сорок засёк.

Среагировали неизвестные похвально. Те, что были не зрячими в темноте, попадали на землю, а тот, что имел прибор ночного виденья, встал за ствол ближайшего дерева и стал осматривать лес, но нас скрывал раздвоенный ствол дуба и тот нас не видел. Говорю же, простенький у него амулет был, даже по тепловому следу не наводился сквозь ствол дерева.

— Кто здесь? — тихо спросил зрячий воин.

То, что это не кочевники идут за своей крысой, я понял по аурам, всё же две незнакомы были, да и третий разведчик навевал на мысли что это или баронские воины, что вряд ли, нужные цвета отсутствовали, или наёмники. А раз так, то враг моего врага мой друг. Посмотрим, насколько эта пословица работоспособна.

Выдавать то, что я местный, мне не хотелось, поэтому решил выдать другую, отредактированную версию.

— Ученик мага. Мы с учителем путешествовали, да вот попали под набег. Учитель убит, я успел убежать в лес. При себе почти ничего не имею. Так мелочи что снял с тел побитых мной кочевников. Кстати, если вы ищите того по следу которого идёте, то он у меня, я его уже допросил.

— По голосу вы явно дикий, молодой одарённый. Так ли это? — неожиданно поинтересовался неизвестный воин, пока его дружки обходили нас с боков, двигаясь на ощупь.

— Шесть лет, — нехотя выдал я. — Нахожусь на обучении три года. Так что многое знаю, но, к сожалению не всё.

— По какому направлению учились? — в голосе воина была изрядная заинтересованность, которая меня насторожила.

— Лекарь... Кстати, попридержите своих людей, а то «ледяным копьём» запушу, или

файерболом.

— Отлично, тогда ты идёшь с нами. Для тебя будет очень много работы.

— Не понял, — сказал я. — Хамишь, мальчик?

Сорвавшееся плетение «копья» пробило дерево за которым прятался воин насквозь, чуть выше его головы, осыпав того льдинками. От неожиданности воин присел, но быстро поправился. Молодец, сообразил.

— Господин одарённый...

— Можно просто, господин ученик, — разрешил я.

— Господин ученик. Хотелось бы договориться с вами об излечении нашего временного хозяина, графа Сен Клера и его людей.

— Так вы не люди барона? — удивился я.

— Нет, мы из наёмного отряда «Ночные вепри». Были наняты три недели назад графом Сен Клером для сопровождения его семьи. Мы усилили его личную дружину.

— А здесь как оказались?

— Граф путешествовал, двигался в гости к своему старому другу, а здесь набег. Шли мы вместе с караваном торговцев, поэтому пока те со своими работниками пытались отбить товар и другие грузы, мы с боем смогли отойти вглубь леса. Силы были слишком неравны, поэтому шансов удержаться на тракте у нас не было. Капитан дружины у графа был опытный, сразу сообразил это и дал приказ на отход. К сожалению, личный маг графа погиб в том бою, но мы вынесли его тело. Выжило чуть больше сорока человек. Даже ещё двое торговцев прибилось с тремя работниками. У нас пятнадцать человек ранено. Во время боя мы использовали все запасы амулетов по лечению, но в конце боя была жаркая сеча, где был ранен граф, и лечить его уже было нечем. Он на грани и нам нужен маг-лекарь. Именно для этого мы и оказались у подворья, решив добыть не только лошадей, но и нужные амулеты. У кочевников они наверняка имеются.

— Оплата? — коротко поинтересовался я.

Информация, выданная наёмником, меня заинтересовала, так что в принципе можно подзаработать, но меня интересовала цена.

— Что вы хотите?

— Всё что принадлежало погибшему магу. Личные вещи, имущество и главное амулеты и артефакты. Они наверняка у него были. Кстати, кем он был по специальности?

— Погодником, но ещё дополнительно учился на бытовика. Вроде заочно в магической Школе учился. Я слышал разговор об этом во время одного из привалов. Насчёт цены могу ответить сразу, думаю граф согласится. Всё же на кону его жизнь, однако, последнее слово будет за ним.

— Лады, пообщаемся, — согласился я и зажёл магический светляк, осветив крохотную полянку ну и себя с кочевником. — Подходите, и начинайте допрос кочевника, как закончите, сразу выдвинемся к вашему лагерю. Если вы собираетесь добыть лошадей, по местным землям пешком путешествовать действительно не стоит, то нужно вылечить ваших воинов. Всех зараз я не вылечу, но хоть некоторых подниму на ноги, всё подспорье. Сам лечить буду долго, но если у вас сохранились амулеты медицинского направления, будет легче.

— Хорошо.

Все три воина разом появились в световом пятне. Тот, что старший, который имел магические амулеты, подошёл ко мне встающему с земли и отряхивающему штаны, а воины

к кочевнику. Этот старший был вооружен и бронирован серьёзно, настоящая кольчуга, правда порванная в районе живота, зеркальца на груди, круглый щит за спиной, короткий меч на поясе, там же пара ножей, шлем и секира в руках, причём замагиченная на прочность, я видел плетения на лезвии и накопитель в рукоятке. Серьёзный воин. Двое других имели кожаную броню с металлическими вставками, так же мечи на поясах и круглые щиты за спиной, только в руках у них были не секиры, а короткие копья с широкими листовидными лезвиями. Понятно, это воины из десятка копейщиков, из тех, что в первых рядах стоят и которые должны сдерживать первый вал противника. Эти копья с телескопическими древками, сейчас они на минимуме, древки телескопически сложены, чтобы было удобно ими пользоваться в лесу, а так они увеличивались до шести-семи метров. Если упереть древко в землю и направить остриё на атакующую конницу то можно сдержать вал, а рукоятки при этом не складываются, там были стопоры. Ну и замагичены они были. Я это видел в истинном зрении.

Воин подошёл и встал рядом, с интересом разглядывая меня. На трофеи он посмотрел лишь мельком. Я их сложил чуть в стороне, из старых, ну и из новых, что я снял с этого кочевника. Нужно чуть позже связать их в один узел, да заставить нести одного из воинов. С последними трофеями тюк получится не только объёмным, но и тяжёлым. Вон, теперь две сабли будет в ножнах. До этого саблю, что снял с седла загрызенной лошади, я носил за спиной, просто перекинул ремень через голову, чтобы рукоятка торчала над плечом и ножны не волочились по земле, а теперь можно на других свои вещи нагрузить.

— Нравлюсь? — прервал я затянувшееся молчание, своим явно неожиданным вопросом.

— Нравишься или нет неважно, нужно как можно быстрее вернуться в наш лагерь. Главное чтобы ты смог вылечить парней. Кстати, у двоих отсутствуют конечности, срубили. Возьмёшься восстановить?

— Нет, пока не мой уровень, поэтому вылечу, но отрашивать будут уже у настоящих лекарей. Я ведь не лекарь, я ещё учусь... Хотя в принципе могу подлечить вон того самого невысокого из вас, у него неправильно вправленный вывих. Вернее не до конца вправленный.

— Работай, — кивнул тот.

Подойдя к воину, я положил обе руки на его плечо, сам воин замер в ожидании, после чего запустил плетение диагностики, и уж потом узконаправленное плетение «малого исцеления». С хрустом рука встала на место, отчего воин поморщился, потом ещё два «исцеления» и всё, тот был совершенно здоров, о чём наёмник здесь же доложил старшему, попробовав руку, даже копьем своим прободал на пробу.

— Хорошо, мы сейчас закончим с кочевником и сразу выдвинемся, — сказал старший наёмник.

Пока воины занимались ускоглазым, а тот действительно имел монголоидный тип лица, я связал один тюк со своими трофеями и пока они заканчивали, сидел в стороне, поглаживая лежавшего рядом Треста. Дальше просто, наёмники после допроса прикончили кочевника, один из них, тот которого я вылечил, по моей просьбе подхватил узел с трофеями и мы побежали к лагерю графа. Пришлось уйти как можно дальше от подворья, чтобы незаметно пересечь тракт, лагерь находился с другой стороны дороги, потом ещё два километра и уже в полночь мы были на месте.

Естественно часового я засёк издалека, но видимо это был из местных, потому что шли мы точно к нему. Так что окрик не был неожиданным:

— Кто?

— Десятник Василь со своими людьми и лекарем.

— Проходи, — велел часовой.

В его ауре здесь же вспыхнули яркие эмоции, он был рад тому, что у них появился лекарь, и испытывал благодарность к десятнику за то, что привёл меня в лагерь. Сам часовой был ранен, причём достаточно серьёзно, в ногу, но крепился и стоял, прислонившись спиной к дереву. Проходя мимо него, я бросил в часового плетение диагноста и поморщился, «разглядывая» ранение. Лечение предстоит серьёзное, тот хоть ногу не потерял, но её практически отрубили и держится она фактически за счёт шины. То есть маны у меня и так во внутреннем источнике мало, а здесь ещё манозатратные работы. Вон, восстанавливал плечо одному из воинов, а три процента потратил, так что мне предстоит много работы, ох как много и за раз я всё не сделаю. Эх, одна надежда что у выживших сохранились медицинские амулеты. Лекари предпочитали работать именно с ними, чем сами, формировать плетения и использовать их. Причина здесь была банальна, заряда в накопителе используя амулеты или артефакты при лечении, уходит куда меньше, чем когда лекарь лечит сам. Так что когда он сам формирует плетения и запитывает их маной, чтобы активировав заклинание лечить пострадавших, у него уходит почти в три раза больше маны, чем при использовании амулета со схожим заклинанием. Всё просто, так что в моём случае естественно был необходим амулет. Лучше всего конечно «среднего исцеления», но я не знаю, есть ли он у выживших или нет. Очень дорогая и серьёзная штука. Обычно у солдат имеются амулеты «малого исцеления», которых вполне хватало, да и были они куда как дешевле.

При приближении к лагерю я по аурам понял, что работы мне предстоит не просто много, а огромное количество. Не раненых было мало, в моей группе, с которой я шёл, ещё пятеро в общей куче и шесть в небольшой отдельной группе. Кстати, именно там был раненый, который вот-вот готов был уйти за кромку. Наверное, это и был граф. Ранение у него было серьёзное, в грудь. Кроме него был ещё один при смерти, но время у него, вернее у меня, ещё было. Тут одно хорошо, пока в лагере будет лекарь, даже такой как я, вряд ли кто-то умрёт. Это кстати не только я знал, но и наёмники, даже плохонький одарённый не даст умереть раненому, это общеизвестно. Если конечно у того мана имелась. Кстати, у меня появилась идея, где взять ману. Раз источник пуст, то можно брать её для запитки плетений из камней-накопителей, где заряд ещё был. Высушу, конечно, их до доньшка, но здесь главное людей поднять. Это для меня первый такой опыт, я больше теоретик, но честно говоря я даже был рад получению столь обширного опыта. Маги так и совершенствуются, не только знаниями, но и личным опытом.

Причина такого рвения была осознанной и обдуманной. Не только гипотетическая плата за лечение мной двигала, здесь ещё с графом договориться можно остаться с ними, то, что направиться они решили к ближайшему городку, я узнал от сержанта. Не знаю, дошла ли до него орда, если нет, то в принципе можно отправиться с ними. Хорошо вооружённый и сильный отряд это самое то, чтобы двигаться по охваченным войной территориям. В принципе можно переждать в тихом глухом лесном углу и потом уже самому дойти, но мне нужны были связи, и я надеялся их здесь найти. Без рекомендации устроиться к тому же артефактору в ученики очень трудная задача, если вообще возможная. Найти хотя бы такого же слабосилка как старик, но в артефакторике, чтобы он дал мне хотя бы основы, а дальше я сам разберусь. Без основ магическим конструированием заняться я не смогу, уже пробовал.

Когда мы вошли в лагерь, от костра отделилась фигура неизвестного воина.

— Десятник? Как сходили? — услышал я вопрос от неизвестного.

— Удачно, господин капитан, — коротко ответил тот.

Я уже знал, что от отряда наемников, которых насчитывалось ранее около шестидесяти воинов, уцелело всего двенадцать человек, именно они были на острие атаки полутысячного отряда кочевников, однако и дружинникам досталось, сдерживали конницу они плечом к плечу, давая уйти в лес семье хозяина.

За всё время пути я ни разу не пользовался светляком, тот хоть и тратил самый мизер маны, но всё же тратил, поэтому я экономил, а сейчас зажжёт, дождавшись именно того эффекта которого и хотел.

— Одарённый?! — ахнул капитан дружины, именно он вышел к нам, большая часть людей в лагере спали. — Кто?!

— Лекарь, — торжественно ответил десятник, к которому вопрос и обращался.

— Немедленно приступай к лечению графа, — приказал мне капитан.

— Ага, шаз-з, только тапочки надену. Я дикий, такой глупости как клятву лекаря, что дают студенты в обучающих заведениях, не давал и давать не собираюсь. Давайте сначала про гонорар поговорим.

— А если я сейчас прикажу солдатам выпороть тебя? — хмуро спросил капитан, изучающе разглядывая меня. Было видно, что я ему не нравлюсь, видимо из-за возраста.

— Всего хорошего, — буркнул я и, развернувшись, направился обратно.

Сам я выживу, а этим будет трудно, они мне никто, поэтому не жалко. Чтобы выбить себе имущество погибшего мага, мне нужно было показать, что это им без меня никуда, а не наоборот и силой здесь ничего не решишь.

От моего пасса, солдат, что вышел мне наперерез, улетел в кусты, своим матом подняв лагерь, я же забрал у одного из наёмников свой узел с трофеями и поправив его на плече, энергично зашагал в ночь, погасив светляк. Ну как энергичным, шатаясь из стороны в сторону под тяжестью поклажи.

Всё это время капитан что-то говорил, сперва требуя, после уговаривая, а потом уже умоляя, но я не стал слушать и направился прочь. Сами виноваты, встретили бы как полагается, а здесь права начали качать. Не знаю, может от усталости капитан себя так повёл, я бы сказал нелогично, может ещё от чего. В принципе он мог меня по одежде принять за крестьянина, а те обязаны выполнять всё, что им прикажут дворяне, и просто надавить своим дворянским званием, а капитан дворянин, это было видно. Может мелкий какой, но точно дворянин, у него метка была в ауре. А я вот взял и не повёлся, начхав на его приказы.

Я успел отойти от лагеря метров на тридцать, когда меня догнал десяток солдат с факелами в руках и женщина, красивая, лет тридцати, в дорогом, но порванном и грязном платье, с печатью усталости на лице. Она была из той группы где умирал один из раненых, предположительно тот самый граф. Возможно она его жена, логика это подсказывала.

— Подождите, господин ученик, — вежливо остановила она меня. — Простите моего капитана, он просто устал и не понимал что говорит. Моему мужу действительно нужна помощь и мы готовы за неё заплатить.

— Всё имущество вашего погибшего мага, включая амулеты и артефакты. За это я вылечу всех в лагере, в меру своих знаний и способности. Ограничений во времени нет, — подумав, предложил я.

— Я могу принимать такие решения. Поэтому отвечаю за мужа. Мы согласны.

— Хорошо, тогда сразу и приступлю, — согласился я и в окружении десятка солдат, факелы хорошо освещали всё вокруг, когда только успели надеть, направился обратно в лагерь. Тот уже был разбужен и напоминал муравейник, но мне особо не мешали.

Отдельно у ствола дерева я сложил свои вещи, Трест сел рядом охраняя, и подошёл к связке лапника, на котором лежал худой мужчина в дорогом костюме. Я бы даже сказал в походном дорожном костюме, сшитом на подобии офицерской формы. Присев я сформировал перед собой плетение «малого исцеления» и запитав его из своего источника, запустил в графа, чем заметно облегчил его состояние. Тот закашлялся и стал выхаркивать кровь из пробитого лёгкого. Судя по гною, началось заражение. Удачно я пришёл, вовремя.

Вокруг собралась семья графа, шесть человек и ближние слуги, немного, не все тот бой пережили. Посмотрев на жену графа, я сказал:

— Мне нужны все медицинские амулеты, что у вас есть, даже если накопители разряжены. Вылечить я его смогу, но это долго, амулетом и проще и быстрее.

Местные здесь же забегали, под командными криками графини, так что уже через пять минут передо мной на расстеленном полотенце лежало двенадцать амулетов. Одиннадцать были обычными многоцветными амулетами «малого исцеления», их в основном солдаты при себе держали, а вот графиня дала амулет «среднего исцеления», очень дорогой и сложный в изготовлении. У старика был такой, тот его берёт как зеницу ока, и использовал только в исключительных случаях, такое редкость, но бывало. Меня он учил им пользоваться, но только в теории, да и держать давал только для зарядки накопителя. Причём тот амулет, что был у него, был сделан под мага, этот же, который я сейчас держал в руках и с интересом вертел, разглядывая, имел программное управление для простых людей. Так что если его зарядить, им мог пользоваться любой человек, прошедший обучение по использованию, естественно.

Управлять им было просто, да я и так знал это, всё же получил нужные теоретические знания, и хотя у меня было мало практического опыта в лечение людей, я хорошо понимал, что в этом лагере получу неплохой опыт. На миг замерев, я зарядил маной накопитель амулета, оставив у себя в источнике всего один процент, чтобы хоть что-то было. Моих девяти процентов, что я пустил на зарядку накопителя, хватило, чтобы зарядить его на треть. Это уже хорошо, хватит на шесть-семь использований.

Как только накопитель получил заряд, я здесь же использовал амулет, направив его на графа. Причём, так же как используют обычные люди. Они же не видят всей картины, а амулет сделан под них, то есть облучает широким спектром. Был бы амулет сделан под мага-лекаря, я бы потратил меньше заряда и проделал работу лучше, узконаправленным облучением. Однако чего не было того не было. Хорошо, что хоть такой амулет нашёлся.

С первым облучением рана графа очистилась и практически заросла, со вторым я доделал свою работу, так что очнувшийся раненый накинута на мясо дикого вепря, что дружинники забили вчера и коптили на костре. Ему очень хотелось есть. Потом я обошёл и поднял на ноги всех, кто был легко ранен, здесь уже капитан, командир дружины подсуетился, ему нужно было как можно больше готовых к бою солдат. Напасть на подворье ночью они ещё не передумали. Поэтому когда восстановленные раненые насытились, они собрались и колонной ушли куда-то вдаль, а я достал свой амулет, тот, что в виде золотой рыбки, бытовой, для путешественников. Заряда у него оставалось процентов тридцать, но мне должно было хватить.

Пока граф распоряжался в лагере, он готовился его покинуть, я проделал довольно сложную процедуру, которую делал в первый раз в жизни. Я знал о ней в теории, старик рассказывал, но как уже говорил, делал впервые. Переливка заряда с одного накопителя в другой очень сложное дело, однако, я справился, так как память у меня была отличная, а старик был просто великолепным учителем и многое из своих знаний донёс до меня. К счастью это я помнил до последнего движения, так что хоть и обливался потом от напряжения, но дело сделал. Заряд был перелит из накопителя бытового амулета в медицинский со «средним исцелением». Так-то обычно такие накопители взаимозаменяемые, вытащил из одного, вставил в другой, но здесь как раз у бытового он был несъёмный, вот и пришлось пойти на крайние меры. В другой ситуации я бы не рискнул проводить такую сложную процедуру, а здесь был вынужден. Требовалось выполнить договорённость со своей стороны, так как граф свою уже выполнил. Узел с вещами мага был собран и перемещён к остальным моим вещам. Кстати, я продал одежду кочевника, и обе сабли с поясами, графу. В бою у кого оружие было сломано, одежда попорчена, так что я ещё даже был в прибыли, четыре серебрянных монеты за всё. С учётом того что стоило все это не больше двух, я был в реальной прибыли. Он даже сковородку у меня купил, всё равно она для меня большая была. Жаль граф не торговался, как я назвал сумму сразу и согласился.

Конечно, часть маны была утеряна при перезаливке, но главное мне хватило, чтобы поднять на ноги остальных, всех оставшихся тяжелораненых. Меня лишь один раз отвлекли, когда выдали оплату из вещей погибшего погодника, ну и с просьбой продать явно не нужное мне барахло кочевников. Так что, потратив на это десять минут, я вернулся к лечению, пока его не закончил. Только одно меня расстроило, когда я закончил работы, то подскочил слуга и вежливо попросил вернуть амулет, мол, мне его дали только на время. Там ещё оставалось заряда, на доньшке правда, но я вернул. В принципе для лекарей он не годился, мне нужен тот, что создают специально для магов-лекарей с возможностью узконаправленной работы, здесь же этой функции не было. Мне вот было неудобно работать. Ну да ладно.

Естественно я устал, тем более уже была ночь, практически утро и спать хотелось невероятно, меня в лагере лишь покормили и всё, поэтому отдав амулет слуге, я направился было к своим вещам, что сторожил Транс, как вернувшийся служака попросил меня пройти к хозяину. Меня звал граф, поговорить хотел.

Направившись за слугой, я стал судорожно обдумывать то, что скажу графу. Понятно, что всё говорить нельзя, но кое-что можно. Как сказал один британский политик: говорите правду, только правду, и ничего, кроме правды, но упаси вас Бог сказать всю правду!

Граф сидел справа от костра, и мерцающие отсветы огня освещали только его правую сторону. На коленях у него ползала четырёхлетняя кроха, я так понял дочка, ауры немного схожи были, такое бывает у близких родственников.

— Доброй ночи, ваше сиятельство, — вежливо, как и подобает, поздоровался я.

До этого мы всего парой слов перекинулись, тот даже не торговался, выкупая у меня часть имущества, так что пора вернуться к правильной манере общения. Тот видимо уже узнал от своих воинов и слуг что мне палец в рот не клади, да и жена его описала меня в красках, поэтому кивнул и ответил так же сдержанно:

— Скорее уже утро, рассветёт скоро, господин ученик.

— Похоже, что так, — согласился я.

— Присаживайтесь, вам так будет удобнее. Меня заинтересовало то, как вы здесь

оказались и что планируете делать в дальнейшем.

— Благодарю, ваше сиятельство, — кивнул я, усаживаясь поудобнее.

Пришлось на голую землю сесть, но здесь все так сидели, это ещё кому повезло, у кого при себе был плащ. Все блага цивилизации остались в захваченных каретах и повозках, при себе у выживших было то, что они успели прихватить с собой во время бегства, то есть практически ничего, оружие да одежда.

Свой рассказ подробностями я не украшал, описал, где родился, как случайно произошла инициация моего Дара, как меня взял в ученики старый лекарь-подмастерье и как он меня учил. Как на тракте на наш лагерь напали, мы встали на отдых на обочине. Как учитель приказал мне бежать, сам атакуя противника боевыми заклинаниями с помощью боевых артефактов. Были у него такие. Как я полуголый пробирался по лесу, по метке ученика-учителя поняв что мой учитель убит. Как разжился одеждой в разграбленной деревне, ну и как воевал, трофея разные вещи. В общем, всё то, что рассказывал наёмникам, но чуть более подробно, стараясь не отходить от реальности.

— Понятно, — кивнул граф, явно пытаюсь вспомнить старика. Похоже, когда я сообщил его фамилию, то она показалась ему знакомой. — Подождите, а ваш учитель случайно не участвовал в походе в степи лет тридцать назад?

— Случайно да, в составе наёмного отряда, — кивнул я.

— Он ещё картавит и вот так делает головой, когда задумается, — покачав головой из стороны в сторону, спросил граф.

— Точно, — удивился я. — Вы его знаете?

— Были знакомы, — уклончиво ответил тот. — В том походе я тоже был, молодым лейтенантом. Я был ранен, а ближайшим лекарем оказался как раз Ди Онж. Он меня вылечил... и обокрал. Украл боевой артефакт второго уровня мощности. «Огненный шторм» назывался.

— Хм, — хмыкнул я, сразу поверив графу, на старика это было похоже. Тем более я этот амулет держал в руках, заряжая. Если тот что-то желал получить он шёл на всё. Даже на кражи, тем более артефакты, которые он коллекционировал. Была у него предрасположенность к kleptomании. С другой стороны это даже хорошо, я имел обширную практику по использованию и зарядке таких амулетов и артефактов. Правда, опыт использования не большой, больше с зарядкой возился, но главное он был.

— Ладно, это дела минувших дней. Тем более я на лекаря был не в обиде. Меня ведь при смерти к нему доставили, да и за лечение он ничего не взял, пусть будет этот артефакт ему платой. У самого у вас какие планы? Кстати, я так и не узнал, как вас зовут.

— Я вас тоже, нас так и не представили.

— Граф Сен Клер, бывший чиновник военного министерства королевства Зария, на пенсии. Сейчас путешествую. Решил вот развеяться, но как вы видите, неудачно.

— Бывает... Меня зовут Егор Бор, — назвал я своим настоящим именем и фамилией из того мира. — Что стало с учителем, вы знаете, поэтому буду искать следующего. Ди Онж сказал, что у меня неплохие способности к артефакторике и советовал дальше учиться по этой специальности. К сожалению, за эти три года стоящего мага чтобы тот взял меня в ученики, я не нашёл. Хочу вот направится дальше по городам, буду посещать лавки магов и искать артефактора из простых, можно слабосилка, чтобы тот дал мне хотя бы основы. У меня ведь даже этого нет, по артефакторике Ди Онж был полным нулём и этому меня не учил.

— Хм, — задумался граф. — Я планировал направиться в ближайший город Вертен. Как вы посмотрите на то чтобы сопровождать нас?

— В принципе положительно, — задумавшись, ответил я, делая вид, что мне это особо не надо, но если уговаривают...

— Это будет удобно как вам, так и нам, к сожалению, наш маг Ди Ен, мастер магии, погиб, некому заряжать разряженные накопители амулетов и артефактов. Вон, мои воины ушли к кочевникам без защиты и нормального магического вооружения.

— Такса стандартная за зарядку? — деловито спросил я.

— Конечно.

— Тогда согласен.

Предварительные договорённости меня устроили, особо я старался не давать повода понять, что они мне нужны, и то, что в моих планах через них выйти на нормального мага. Сейчас к графу с таким вопросом подступать не стоит, но вот когда мы узнаем друг друга получше, тогда да, тогда можно попробовать. Так что, завершив беседу, граф остался, а я направился к своим вещам. Как я уже говорил, с нашим приходом все были подняты. Даже дети графа, так что вокруг царила суэта и шум, вместо одного костра, горело три, но это мне лично никак не мешало. Погладив Треста, продолжавшего охранять мои вещи, я сразу же расстелил плащ, трофей с последнего кочевника, который я продавать отказался, самому пригодится, да и вещи я в нём носил в виде узла, и стал осматривать всё что мне отдали в виде оплаты за лечение. То есть все вещи мага. Их оказалось не так уж и много, почти все были в крови. Её явно пытались оттереть, но вышло плохо. Тут был синий плащ мага, цвет погодников, сумка, пояс с большим кинжалом, для меня по размеру как меч, парой ножей и тремя кошельками. Один с деньгами, в другом хранились магические амулеты и артефакты, в третьем разная бытовая мелочёвка, в основном пустые камни кварца, обработанные под накопители, даже иголку с ниткой нашёл. Не понимаю, зачем они магу, если он и так может починить одежду? На бытовика же учился, а для них это раз плюнуть.

В принципе это всё, что было при маге, с него, прежде чем кремировать, сняли всё ценное, оно всё было здесь. Тот успел прихватить из кареты то, что всегда было при нём, остальной багаж с личными вещами остался в повозках. Подсчитав деньги, я открыл самый ценный для меня кошелек и вывалил амулеты и артефакты начав их сортировать и составлять список новых приобретений в своей книжице. Всего было двенадцать амулетов и семь артефактов, с теми, что у меня уже были, становилось двадцать три единицы. Уже неплохо если учесть что раньше у меня их в собственности никогда не было. Старик над своими пёкся, как не знаю кто, вообще странно, что мне он отдал довольно серьёзный амулет защиты для сокрытия настоящей ауры и наложения поддельной. Видно он реально был должен тому магу с частичкой тьмы, раз пошёл на такое.

Так вот, было девятнадцать амулетов. Самый главный из тех, что меня заинтересовал, являлся как раз «средним исцелением» причём созданного для мага, простой человек, не одарённый, им управлять не мог. Да ещё с полным накопителем. Знал бы что он у меня есть в оплате, я бы так не изгалялся чтобы всех вылечить. Но ладно, и это тоже опыт. Так вот, был один амулет «среднего исцеления» сделанный каким-то подмастерьем, работа грубоватая, да ещё пятого уровня, вон у графа был третьего, однако всё же функции свои выполнять мог. Потом было два многоцветных амулета «малого исцеления» четвёртого уровня, и всего один диагност тоже четвёртого уровня. Видимо тот погодник был не простым пользователем, а всё же какие-то знания имел, раз у него был такой комплект. Потом было девять боевых

амулетов и артефактов, атакующие, защитные, и даже один маскировочный. Три бытовых и четыре амулета специализированных для погодников. Вот и всё что имелось в кошельке. Наверняка это не всё, что-то было потеряно в бою и при бегстве, но и это хлеб. Из всех амулетов и артефактов только три имели привязку к хозяину. К счастью это были не медицинские, один атакующий и два из арсенала погодников. Три амулета мне были незнакомы, таких не было в коллекции старика, так что, что именно попало мне в руки, пришлось больше угадывать по линиям плетений. Тут я действительно больше угадывал, чем был уверен, остальные стандартные. Часть амулетов были разряжены до дна. В основном боевые и защитные. Да и медицинские были частично разряжены, некоторые, бытовые и из арсенала погодников красовались полными накопителями.

Вот сумка меня разочаровала. Нет, с находками там было всё в порядке, но у магов высшим шиком считалось иметь при себе безразмерную сумку, у погодника же оказалась обычная, довольно крупная сумка литров на тридцать объёма. Даже без защиты на горловине, так что, развязав узлы, я здесь же запустил руки внутрь, доставая из неё все, что было внутри. Даже потом перевернул и вытряхнул пыль и мелочёвку. Первое и самое важное, Книга Мага, она была здесь, но вот открыть её я не смог, замагичена от чужого открытия. Отложим пока в сторону, хотя в принципе лучше вообще выкинуть. По словам старика не было зафиксировано ни одного случая, чтобы кто-то смог вскрыть чужую Книгу. Содержимое всегда уничтожалось. Вот три книги из магической школы со штампами библиотеки и два десятка конспектов по разным предметам, меня порадовали, все они относились к факультету Бытовиков. Полистав парочку, я издал радостный вопль. Мысленно естественно. В одном из конспектов довольно подробно описывалось создание простейших бытовых амулетов. То есть это был конспект начальный курсов факультета Бытовиков. Может ещё какие находки будут среди конспектов, но всё же я решил оставить их на завтра, изучая остальное содержимое сумки.

Следующей находкой было несколько широких колец усыпанных драгоценными камнями. Я с недоумением разглядывал плетения заклинаний, что были внедрены в эти кольца, пока не догадался что это такое. Как я уже говорил, старик не мог создавать артефакты, поэтому остался без Жезла Мага, самого лучшего помощника для любого мага. Видимо погодник обладал нужными умениями и сделал себе Жезл, насколько я знаю работа трудная, но возможная. Согласно правилам его похоронили вместе с жезлом. Причём это я для удобства слога говорю, «похоронили», у магов же происходит магическая кремация. После гибели мага, жезл кладут ему на грудь, и через двадцать минут срабатывает определённое плетение в Жезле, и он охватывает огнём тело умершего хозяина, уничтожаясь вместе с ним. Естественно, встреченные плетения определяли, мёртв тот или нет. Видимо с погодником так и поступили, это была общеизвестная процедура. Именно поэтому Жезла здесь не было, а были, скажем так, переходники, или снаряжённые магазины, если взять для примера огнестрельное оружие. Пример грубоватый, но он ближе всего подходил для определения, что такое эти кольца. Сами они были из серебра, а драгоценные камни не искусственные, пригодится всё это.

Небольшой узелок прятал в себе шесть природных драгоценных камней, обработанных под накопители маны для амулетов, все шесть заряжены под завязку, видимо это был стратегический резерв погодника которым он так и не смог воспользоваться. Естественно продавать или обменивать я их не собирался, таким резервом маны не разбрасываются, и чувствую, они мне могут пригодиться, ещё как могут, так что я сразу убрал мешочек в свою

котомку. Потом была осмотрена шкатулка, в которой я обнаружил личные документы погодника. Мельком пролистав их и не найдя ничего интересного подозвал слугу и велел отнести их графу. Всё же маг считался его человеком. Была ещё мелочёвка, но в основном бытовая для путешественника, мне она особо тоже не была нужна, поэтому всё лишнее я собрал в один узел и также передал слуге. Для меня лишний вес, а им пригодится. Взять те же шерстяные носки, да они для меня как валенки, надену и утону, а здесь есть кому их отдать, многие даже обуви лишились когда бежали. У двоих её не было, уже не знаю, как они так умудрились их потерять. У меня конечно тоже не было, но мне простительно, да и привык я так уже бегать. Единственно, что оставил, это столовый прибор мага, глубокую тарелку, и вилку с ложкой, всё из серебра.

После того как я отобрал то что мне пригодится, при мне осталась моя котомка, сумка мага с укороченным ремешком чтобы она по земле за мной не волочилась, и в принципе всё. Остальное всё отдал, включая плащ. Кстати, служанка графини нитками и иголками, которые я ей же дал, обрезала его, часть пошло старшему ребёнку, старше меня года на четыре, остальное она ушила и вернула мне. Теперь у меня был свой плащ по размеру да ещё с капюшоном, так что я теперь становился настоящим путешественником. Лишь что делать с плащом мага никто не знал, мне он был не нужен, а простые люди носить его не могли, так что, подумав, граф решил оставить его временно в качестве подстилки на лапник для своих детей. Я не возражал, тем более вытащил из него зашитый камень кварца, накопитель для плетения, внедрённого в материю. Ничего серьёзно, обычное охлаждение при жаре и обогрев при морозе, так что плащ стал обычным плащом, ничего опасного в нём не было, разве что плохо замытые следы крови старого хозяина, но здесь у всех была такая одежда, кроме как у меня конечно. Так что на это никто не обращал внимания.

Пока я возился и складировал своё новое имущество, перекладывая по котомке и сумке как мне удобнее, тяжело конечно будет, но я выдержу, начало светать. Солдаты ещё не вернулись, поэтому я активировал амулет охраны из запасов погибшего погодника, он был по мощнее, тоже третьего уровня, но лучше сделан, и «видел» вокруг на триста семьдесят метров. После этого я прислонился спиной к стволу дерева рядом, послал картинку Тресту, чтобы тот меня охранял и если что будил, занялся медитацией, пополняя свой личный источник маной. Кстати, вот одна из самых удобных способностей одарённых, в медитации они могут спать, то есть спят и пополняют свой источник, делая разом два дела. Жаль лёжа медитировать не получается, туловище должно быть в вертикальном положении, иначе скорость закачки маны снизится в три раза. Почему так, я до сих пор не разобрался, да и старик не знал ответа на этот вопрос, но выясню, у меня всё ещё впереди. Правда, амулет я быстро выключил, в лагере постоянно кто-то шнырял и тот звуковым сигналом будил меня. Трест надёжнее в этом случае.

Очнулся я от шершавого языка Треста и детского хихиканья. Открыв глаза и сморщившись, машинально вытирая лицо рукавом, я смотрелся и разглядел источник шума. Трое детишек графа, здесь только старшего сына не было, сидели неподалёку и с интересом наблюдали за нами. Их незаметно охранял один дружинник. Они то и захихикали, когда Трест стал меня вылизывать. Кроме этого я определил по стоявшему на небосклоне солнцу, что проспал не меньше шести часов, утро было, около десяти. Одно хорошо, мой внутренний источник пополнился на тридцать четыре процента, и теперь в нём было тридцать пять, про один оставшийся процент забывать не стоит. В общем, треть есть, так что дальше будем

пополнять источник на привалах и во время ночёвок.

Поднявшись ноги и разминая затёкшие руки ноги, да и спина была как будто чужая, я определил, что солдаты вернулись, в лагере было шумно, ржали лошади и слышались крики и другой шум.

— Нормально сходили? — поинтересовался я у дружинника, что охранял детей.

— Вырезали всех перед самым рассветом, в самый сладкий сон, — ухмыльнулся тот, но почти сразу погрузился. — Двоих потеряли, ещё четверо раненых. Их уже привели в порядок амулетом его сиятельства. Правда, тот окончательно разрядился.

— Ничего, я тоже за остаток ночи пополнил свой источник маной, так что можно заняться зарядкой. Сообщите капитану, пусть определит, что первым заряжать. Сразу скажу, зарядить могу не всё, маны мало, но с десятков амулетов до трети заряда сделаю. Пусть у вас хоть что-то будет, а то совсем без защиты.

— Сообщу, — кивнул тот.

Собрав свои вещи, без присмотра оставлять их не хотелось, я отпустил Треста. Тот очень сильно в лес просился, по естественным надобностям, всю ночь рядом с моими вещами и мной самим терпел, а сам направился к близкому ручью, нужно умыться и попить воды, ну и флягу наполнить. Еды в лагере особо не было, только вчерашний кабан, сейчас остатки мяса на костре жарили. Поэтому умывшись, я заторопился к костру. Меня не обделили дали довольно крупный кусок, кабан большим оказался, почти сорок человек кормил. Кстати, выяснилось, когда я начал посыпать свой кусок солью, что специи были у меня одного, пришлось делиться. Плату не брал, всё же вместе путешествовать будем, платно я только работал или оказывал услуги. Меня к этому старик приучил, за всё мне должны платить, именно так он меня учил. В принципе я с ним был полностью согласен, так как считал так же.

Закончив с завтраком, я поделился с вернувшимся Трестом, отдав ему всё что осталось, включая кость, да костями с ним и так поделились, после чего направился к графу. Кстати, Трест охотно играл с детьми графа, ему не мешали, хотя и следили, чтобы он им ничего не сделал, да и детишки было видно, что с удовольствием проводят время с крупным псом, который так хорошо их понимал. Ну ещё бы, после нашего со стариком обучения.

— Доброе утро, ваше сиятельство, — поздоровался я. — Какие планы?

— Отойти подальше и вернуться на тракт, в ближайших окрестностях это единственная хорошая дорога, построенная ещё старыми магами. Про заставу баронских солдат слышали, господин ученик?

— Да, кочевник рассказал, — кивнул я. — Они здесь недалеко стоят, километрах в двадцати я так понимаю.

— Хорошо. Этен, капитан моей дружины сообщил, что вы уже способны заряжать накопители амулетов и артефактов. Это так?

— Если не полностью, до трети, то больше десятка заряду, — кивнул я.

— Хорошо, нужно зарядить защитные, некоторые атакующие, что имеются у десятников и несколько медицинских «малого исцеления» чтобы у солдат был шанс дожидаться лекарской помощи. Мы и так потеряли слишком много.

— Хорошо, сейчас займусь, это недолго. Когда отправляемся?

— Через полчаса.

— Тогда успею.

Лошадей взяли трофеями даже больше, чем было людей. То есть забрали всех у

вырезанного отряда. Этен, капитан уже ждал меня с довольно крупной кучкой амулетов и артефактов. Там были и атакующие и защитные, и лечебные, даже поисковые имелись, для сканирования территорий перед собой на предмет засад. Они выявляли их без проблем, если у врагов в засаде не было маскирующего амулета. Некоторые поисковые смогут пробить это поле, но не все, всё от мощности амулетов зависит, по уровням создания и умению мага-артефактора.

Как бы то ни было на зарядку у меня ушло чуть более двадцати минут, в основном я заряжал накопители процентов на двадцать пять, поэтому смог подзарядить почти все принесённые капитаном амулеты. Потом он уже сам раздавал их солдатам. Там кто в передовой дозор шёл, кто в боковые, в общем, кому нужнее.

Как я уже говорил, лошадей было много, на часть навьючили немногочисленные пожитки, остальные раздали людям. Мне, как и другим детям выдали самую махонькую, то есть низкорослую. Спина лошади была как раз на высоте моей макушки. На ней что карлик-кочевник ездил?

Делать нечего я внимательно посмотрел, как мне оседлал лошадь один из дружинников, запоминая, у старика лошади не было, а к семейным меня не подпускали, повесил на луку седла сумку мага, самое ценное у меня было в котомке и повёл лошадь на поводу по лесу встав в колонну каравана. Нужно было пройти по нему километров десять, что поверьте не просто, после чего можно было попробовать выйти на тракт. Это я так понял, в планах графа было, как получится, посмотрим.

Через километр мне надоело идти, а заметив, что часть детей под присмотром слуг просто улеглись на спинах лошадей, отдыхая, решил воспользоваться их примером. Окликнул какого-то торговца, что вёл лошадь передо мной и попросил присматривать, чтобы я не свалился. Того дружинника, что следовал позади, я попросил о том же. После этого я привязал поводья к седлу лошади торговца, с помощью дружинника забрался в седло и мы двинули дальше. Вот так вот в полусонном состоянии, я продолжил медитировать, пополняя свои запасы маны, в этот раз я выжал себя досуха, заодно двигаясь в составе каравана.

Очнулся я не сразу, но осмотревшись, понял, что мы уже на тракте. Со стоном разогнув ноги, кровь потекла по затёкшим членам, я посмотрел на стоявшего рядом слугу графа. Кстати, Треста не было.

— Что случилось, где все?

— Около заставы, где стоят солдаты барона, господин ученик, — слегка поклонившись, сообщил слуга. — Вы проспали десять часов.

— То-то я смотрю темнеть начало, — сладко зевнув, согласился я. — Почему мы здесь остались? Можно же было меня разбудить, я всех предупредил, стоит крепко потрясти за плечо.

— Его сиятельство, запретил господин ученик. Чем быстрее вы поможет нам с зарядкой амулетов, тем больше шансов нам добраться до земель, где нет кочевников. А они говорят, глубоко продвинулись в баронство, даже пытались взять штурмом замок барона. Три из пяти городов, что расположены на этих землях пали.

— Хм, и Вертен тоже?

— Да, его тоже взяли, крупная орда прокатилась по местным землям.

— Ладно. Это понятно, меня-то почему здесь бросили, я и на заставе мог продолжать медитировать?

— Не могу знать, это приказ графа.

— Ладно, подождём. Только с тракта нужно уйти, неуютно мне здесь, на опушке укроемся.

— Хорошо господин ученик, — кивнул слуга и помог мне слезть на булыжное покрытие тракта.

Мы сошли на обочину, подошли к опушке и стали углубляться в лес. Всего метров на десять этого вполне хватит. После этого я взял протянутую слугой лепёшку с жёстким как подмётка сыром, видимо с заставы продовольствие, и стал есть, размышляя. Идти мне дальше с графом или нет, вообще стоит ли это делать. След какой-никакой. Конечно, с ними безопасно, но одному путешествовать мне было бы как-то спокойнее.

— Господин ученик, кажется дымом тянет, не чувствуете? — вывел меня из задумчивости вопрос слуги. Несколько отстранённо посмотрев на него, я быстро собрался и принялся.

— Горит что-то, причём вонючее, — подтвердил я. — До баронской заставы отсюда какое расстояние?

— Больше километра. Он там за поворотом тракта.

— Если там сеча, то лес глушит, лишь ветер запах доносит. Значит так, ты остаёшься здесь, следишь за лошадьё, а я пробегусь и посмотрю, что там происходит. Ветер как раз с той стороны, где застава стоит.

— Хорошо, господин маг.

Я было отбежал, но подумав, вернулся, больно уж хитроватое было лицо у слуги. Поэтому снял сумку мага, повесил её на плечо, котомка и так была при мне и побежал по опушке, готовый если что нырнуть в лес, в сторону заставы. Когда я прибежал, та уже догорела, вокруг неё было множество трупов, как солдат, так и кочевников со стрелами в телах. Победили кочевники, их во множестве бродило по тракту и опушке, некоторые гоняли немногочисленных пленных, чтобы те расчищали тракт от завалов. Осторожно отступив назад, я мысленно пытался несколько раз позвать Треста, но на километр вокруг его не было, именно на такое расстояние тот меня слышал, мои мысленные магические вызовы. Вздохнув, похоже, пёс погиб я побежал обратно. А вернувшись, только грустно улыбнулся, слуги и лошади не было, их уже и след простыл. Поправив поклажу, всё своё ношу с собой, я направился вглубь леса. Путь мой лежал в сторону соседнего королевства. Там, по словам старика, хорошая школа магии, где был сильный факультет Артефакторики, так что поищу себе следующего учителя там. Да и в конспектах погибшего погодника нужно покопаться, чую, есть мне там чему поучиться, тем более с теми базовыми знаниями, что мне дал старик, осваивать новое мне будет куда легче, чем это делать с нуля.

Ушёл я недалеко. Ещё когда бегал к заставе, окончательно стемнело, поэтому вернулся к тому месту, где оставил слугу и лошадь, уже в полной темноте, а обнаружив, что их нет, углубился в лес на восемьсот метров, используя амулет ночного виденья, ну и устроившись в рытвине, засыпал себя прошлогодней листвой. А ушёл на такое расстояние от тракта по той причине, чтобы меня не нашли поисковым амулетом, у мощных именно такой радиус действия. Так что в самый обычный сон я провалился достаточно быстро, хотя спать особо и не хотелось. Совмещать с медитацией я не стал, мне и обычный сон был необходим, поэтому активировав два амулета, сторожевой и защитный, спокойно уснул.

Осторожно приподняв ветку, чтобы появилось окно в листве, я присмотрелся к полевой дороге. Тракт уже давно остался в стороне, так что вышел я к лесной опушке далеко от наезженных дорог, и эта была накатана деревенскими. Тут километрах в семи от опушки в глубине леса небольшая деревня была, где до набега жили охотники-промысловики, вот по лесной дороге я и вышел к опушке. Дальше было только засеянное поле с вьющейся по ней полевой дорогой да остатки уничтоженного села на холме. Ха, а ведь почти месяц я иду по лесу. Вернее не торопливо шествую, когда мне удобно и когда появляется желание. За это время кочевников уже давно выбили и те ушли в степи, так что в этих районах стало поспокойнее, да и малоллюдно тоже, что уж говорить. Лишь многочисленные разъезды мелькали на дорогах. Вот сейчас два часа уже как сижу на ветке, а один конный разъезд рассмотрел.

После того как я остался один, что было на заставе не знаю, видимо проспал всё, но особо не унывал и строил планы на будущее. Пса было жалко это так, но не более. Так вот, на следующий день я попил воды и залез в сумку мага-погодника, принявшись за его конспекты. От лишней тяжести в виде Книги Мага я давно избавился, всё равно с ней ничего сделать не смогу, так что занялся тремя учебниками и конспектами. Начал с тех, что выглядели потрёпаннее и были явно старше. Одна из них оказалось конспектом бытовой магии первого курса в направлении строительства, так что триста страниц конспекта я сам не заметил, как проглотил, за три дня, лишь изредка прерываясь, чтобы проверить самодельные силки. Специй и соли у меня оставались крохи, ещё бы после того как поделился тогда с целой оравой, но всё же эти три дня я был вполне сыт. Охота и дичь спасала, силки я не научился ставить. После прочтения конспекта, я начал изучать его более внимательно, переходя от теории к практике. Сначала я построил шалаш на три комнаты, оказалось дело довольно интересное, когда строишь с помощью магии, потом начал строить охотничий домик. Не достроил, все запасы продовольствия закончили, поэтому с заряженными боевыми амулетами, вышел на тракт с той же целью что здесь разбойничали вороги, то есть грабить. Кочевники ещё носились конными группами здесь, да проводили крупные караваны с награбленными и вереницами рабов, поэтому я рассчитывал на добычу.

Первая засада удалась в полной мере. Я подготовил магическую мину, совместив три бытовых заклинания, заложив её у основания большого дерева, а когда появился очередной караван с награбленным, подорвал так, чтобы дерево придавило передовой дозор, ну а сам, стал обстреливать охрану каравана «ледяными копьями». Кочевники быстро сообразили, что против них выступил маг, магического прикрытия кроме амулетов у них не было, поэтому рванули в разные стороны. Так-то я хотел выбрать небольшую группу, чтобы гарантированно её уничтожить, но пролежав на опушке шесть часов, решил брать любой следующий, и мне попался вот этот вот с невольниками, где было три сотни рабов, связанных в одну верёвку длинной змеёй и два десятка охраны на лошадях. Так что после короткой схватки осталось шесть трупов кочевников, двоих придавило деревом, трое сгорело от применения фаерболла, один был пронзён «ледяным копьём», а остальные свалили.

Из чересседельных сумок и кошельков убитых кочевников я собрал трофеи, перерезал

верёвки у пленников, там кроме крестьян и горожан были пленённые солдаты, они и вооружились трофейным оружием. Оно мне было без надобности, я лишь взял две лошади, самые маленькие на глаз. Пообщавшись с десятником, старшим воином из пленных, он был из Вердена, из городской стражи, пояснил им, что у меня свои дела и мы разошлись. Освобождённые пленные ушли в лес тремя группами и одиночками, ну а я, ведя на поводу обе лошадки с трофеями, направился к своему месту постоя. Теперь продовольствия у меня было на пару месяцев, однако мне очень понравилось устраивать засады на кочевников, поэтому я решил продолжить. Не только в качестве мести за старика и семью, но и для личного опыта. Но сначала я достроил домик. Всё получилось не сразу и не так хорошо как я хотел, пришлось четыре раза переделывать пока я не набил руку, и постройка домика не производилась на отлично. Тут тоже нужна практика, понимаете ли. Первоначально много лишних движений было, и маны тратилось в два раза больше.

Естественно постоянно работать с заклинаниями я не мог, у меня просто не хватит на это запасов маны, даже при постоянной перезарядке, говорю же, Дар у меня был не самый сильный. Однако в будущем я планировал стать твёрдым среднячком, до мастера магии точно дорасту и надеюсь, этот ранг я заработаю в направлении артефакторики. Так вот, запасов маны мне просто не хватало, но не стоит забывать о камня-накопителях мага-погодника, да и камни-накопители в кольцах от его Жезла Мага тоже были полны и начал я с них, используя накопленную погодником ману. Это позволило мне практически постоянно тренироваться в разнообразных заклинаниях, как бытовых, недавно освоенных, так и боевых. Уйдя подальше в лес, а жил я в домике который поставил на поляне, рядом паслись стреноженные лошади, и постоянно тренировался. Серьёзно тренировался, даже не по магии. Опыт езды верхом на лошадях у меня был единичный, да и тот я проспал, уцепившись за гриву, поэтому на каждый день выделил два часа на учёбу с лошадьми, уход ну и, конечно же, верховая езда. Понемногу опыта у меня прибавлялось. Сперва я набивал руку в создании простейших бытовых амулетов, потом перешёл на более сложные. Тут сразу чувствовалось, что это пока не мой уровень, тупо не понимал, что я делаю, конспекты на все мои вопросы ответов не давали, не было у меня базовых знаний, так что остановился я пока на простых амулетах, но один, довольно серьёзный, создать смог. В артефакторике, такой амулет получил бы уровень четвёртый, не меньше, однако я был счастлив, у меня получилось. Я пока мог делать крохи амулетов, все не выше пятого уровня, самых простейших в создании, а здесь на четвёртый уровень замахнулся и у меня получилось. Вот это и радовало.

Поясню подробнее, что я сделал. В одном из конспектов я нашёл две страницы, которые погодник записывал явно второпях, со слов декана факультета Артефакторики, где заочно учился тот погодник, тот вёл лекцию по бытовым амулетам, созданию и конструкциям. Так вот он ушёл в сторону от основного предмета и рассказал об одном маге, придумавшим интересное плетение и внедрившему его в своё тело. Так вот, декан подробно описал само плетение, нарисовал его на доске и даже создал голограмму-схему, которую погодник перерисовал с достаточной чёткостью и явным умением. Не смотря на то что амулет получился четвёртого уровня, если брать уровни артефакторики, он считался серьёзным боевым амулетом, я бы даже назвал его био-амулетом. Это было боевое плетение с заклинанием ближнего боя в направлении огня. Поясню проще, после взмаха руки, противник, вспыхивает живым факелом. В амулете нет системы наведения, куда направил руку туда и плюнет огнём заклинание, но зато была регулировка мощности. Если повысить мощность, тот за десять секунд на месте противника будет только горстка пепла, если

понизить, тот будет долго кататься по земле вопя и сгорая заживо. Плетение, как я уже говорил, было не дальнобойное, не далее ста метров, однако описание действия произвело на меня впечатление, и я сильно возжелал заполучить его. Сначала я пытался сплести это плетение и внедрить его в любой предмет, палку, камень или кусок коры, просто тренировался, такая схема действительно была очень сложной и за раз я просто был не в состоянии его сплести.

Для примера в каждом плетении есть узелки, они так и назывались, «магические узелки», чем больше узелков в плетении, тем сложнее в изготовлении такой артефакт или амулет. Я больше скажу, именно по количеству узелков и определяется уровень амулета, чем он выше, тем и уровень создания выше. Если в плетении амулета не больше двадцати узелков, то он пятого уровня, шестьдесят-семьдесят, уже четвёртый, и так идёт дальше, вплоть до первого уровня, но там и тысячу узелков могут быть. Я пока мог создавать плетения, где было не более пятидесяти узелков, но с каждым днём опыт мой рос и повышался, так что за месяц я поднял его до шестидесяти пяти узелков, что позволило мне создавать амулеты четвёртого уровня. Выше я даже не пробовал создавать, всё равно не получится. Ведь как, плетение, перед тем как его внедряют в заготовку, должно быть сплетено полностью и держаться волей мага, а после внедрения его закрепляют внутри на так называемых «якорях» чтобы оно не развеялось, ну и подсоединяют камень-накопитель, тестируя получившийся амулет. Кто как долго держит сплетённое заклинание перед внедрением, я вот минут пять, после чего концентрация ослабевает и плетение развеивается, поэтому я сплетаю всегда держа заготовки под рукой, чтобы успевать внедрить до того как плетение развеется. Однако были и блочные плетения, это как с земными радиостанциями. В отечественную войну, были сплошные схемы, и радистам-ремонтникам приходилось перепаивать целые платы и мучиться пока не находилась повреждённая, позже были придуманы такие вот блочные схемы и повреждённая схема быстро и довольно просто заменялась. Тут примерно было так же, создал один блок на пятьдесят узлов, внедрил, поставив на «якоря», потом следующий и следующий, пока не был, например, собран амулет третьего уровня с четырьмя узелками. Правда, такой амулет ещё заставить работать надо, много магических переходников потребуется, но у некоторых артефакторов получалось, есть такое дело. Среди моих трофеев был один такой амулет блочного создания, я его изучил вдоль и поперёк, но как я уже говорил, всего один. Такое умение достаточно редкое и не все им овладевали. Подобные мастера редкость.

Два дня тренировок, и я порадовался, что когда сплел, наконец, схему, внедрил её не в левую ладонь как намеревался первоначально, а в кусок коры. Плетение держалось стабильно, поэтому подсоединив к коре кристалл кварца с неполным зарядом и направив на ближайший кустарник, активировал. Руки мне не оторвало, но повредило сильно. Пришлось, поскуливая от боли, воспользоваться амулетом «среднего исцеления», так что оно не только руки восстановило, но и многочисленные занозы от самодельного амулета у меня из тела вытащило.

Потом я ещё две недели разбирал, что сделал не так, пока не сообразил, где ошибся, можно сказать меня посетило осознание. Кроме мелких ошибок в создание схемы заклинания, была одна главная, сама схема была рассчитана, что будет находиться в живом теле и внедрять в другие неодушевлённые предметы, было большой ошибкой. Ещё два десятка тренировок на пойманных силками животных, особенно зайцы хорошо шли, я набил руку и внедрил плетение себе в левую ладонь, где оно вполне стабильно держалось. Ну а так

как всё моё тело было накопителем для этого можно сказать амулета, то оружие действительно было грозным. К сожалению, испробовать его на кочевниках я не успел, на тракте уже были солдаты объединенной армии соседних государств, которые достаточно быстро отреагировали на набег, поэтому собравшись, я и двинул через лес подальше от степи. Амулет работал, я это знал, кустарник или стволы деревьев, на которые я направлял левую руку, вспыхивали как я и хотел, потом приходилось гасить огонь «ледяным дыханием», чтобы не поджечь лес, но результатом я реально был доволен. Ничего, и на людях испробую, главное работает.

Ах да, пока я жил в домике две недели, в трёх километрах от тракта, я шесть раз выходил на дорогу. Три раза засады заканчивались моей победой, один раз была ничья, и два раза я едва-едва унёс ноги от шаманов кочевников. Конечно же, устраивал я засады не на одном месте, на участке дороги протяжностью в тридцать километров, с лошадьми я стал более мобильным. С тел четырёх шаманов я снял их сумки, но безразмерной мне так и не попало, было много амулетов и артефактов среди трофеев, хотя десять процентов я просто выкинул, мелкие поделки шаманов или имеющих повреждения, но большая часть ушла в котомку, где я держал всё самое ценное для меня. У меня было двадцать шесть золотых монет, три сотни серебряных, и почти две тысячи медных, это не считая простых драгоценностей. То есть я был богачом, мне было чем заплатить за учёбу и это радовало.

Вот так вот я и бедокурил на тракте, пока не появились солдаты объединённой армии. Так что я ушёл в лес и продолжил заниматься магией и своим совершенствованием. Кстати, тот амулет, что скрывал мою реальную ауру, я тоже спрятал. Если вот так вот попадёшь в плен, амулет же первым делом сдерут с шеи, а в теле его ещё, поди найди, так что я спрятал его в своём теле. С шаманов я снял достаточное количество амулетов, включая специализированные для лекарей, видимо от их рук пал не один лекарь, не только мой учитель. Там были и хирургические, так что, сняв с цепочки и обеззаразив амулет, я аккуратно сделал разрез в боку и убрал его внутрь, заживив. Конечно, амулет был другой, не мог запитываться от моего тела как тот же «био» в левой ладони, к тому моменту он у меня уже был, однако камень-накопитель я поставил мощный и мог подзаряжать его, когда захочу. Вот в принципе и всё.

В лесу я совершенствовался и могу сказать, что практического опыта за этот месяц я получил столько же, сколько получил его за три года учёбы у старика. Правда все камни-накопители с колец Жезла Мага я разрядил, да и два накопителя их запасов погодника, а теперь и моих запасов, тоже были разряжены. Я, конечно, продолжал активно качать свой источник, но всё же маны мне нужно было много, и тратил я раза в три больше, чем набирал сам медитацией. Последние три дня я магией не занимался, отдыхал и медитировал, пока двигался по лесу, ведя на поводу лошадей. Медитировал по ночам, естественно. Шёл большую часть пешком, не везде можно было двигаться верхом, но всё же и на лошадях часть пути преодолел. Одна лошадь, та что ниже, у меня была за верховую, другую сделал вьючной. С обеими лошадками я уже наладил контакт, так что те уже воспринимали меня как своего хозяина. Хорошо иметь дар «шептуна». Вот в принципе и всё что произошло со мной за это месяц. Конечно, можно рассказать более подробно, но о чём? О том, что я до мух перед глазами при свете магического светильника, даже по ночам, читал конспекты, усваивая учебный материал неизвестной мне пока школы магии, или то, как тренировался? Всё это было не так и интересно как может показаться со стороны. Скорее нудно, трудно и тяжело. Лишь когда на кочевников ходил, отдыхал. Там я применял новые недавно

освоенные мной плетения, как боевые, так и бытовые. Из бытовых делал магические мины и оружие. Если подумать, то это было не трудно сделать. Например бытовые, взять одно из тех заклинаний что используется при создании обстановки в доме, ну или для жилых комнат. Я вот набираясь опыта, в своём охотничьем домике сделал всю мебель магией. Так вот, из тростника, который я нарезал на берегу лесного озера, сделал мебель, столы, даже кресло-качалку, плетения создание его в конспектах было. Так что с шестой попытки, но всё же сделал. Без учителя плохо было, много ошибок допускал, которые он бы заметил и поправил, а здесь на собственном опыте учился. Конечно всё равно получал его, но слишком много времени тратил, а это мне не нравилось. Так вот, плетение доводило до окаменелости тростник, который шёл как стройматериал, я взял один такой тростник, отрезал в концах, и получилась духовая трубка. Проверка показала, что на двадцать метров, я попадаю куда хочу, стреляя естественно не воздухом из лёгких, а встроенным амулетом воздуха. На минимуме. Амулет не я сделал, пока не мой уровень, трофей с одного из убитых мной на тракте шаманов. Сначала поставив его на среднюю мощность я добился того что очень прочную духовую трубку просто разорвало. Несколько попыток и я поставил амулет на минимуме, после чего проблем больше не возникало, и отравленные шипы летели туда, куда я направлял трубку. Шипы взял из кустарника, а яд сделал сам. Весь лес был передо мной со всеми его природными богатствами, а я всё же алхимик. Тут старик учил меня серьёзно, это была его основная специальность. Конечно, у меня не было малой магической лаборатории вроде той, что стояла в подвале дома учителя, но сделав с помощью бытовой магии из подручных материалов достаточное количество столовой посуды, я с помощью неё и творил что хотел. Однако всё же это были не сверхпрочные приборы из малой магической лаборатории, и они очень быстро выходили из строя, поэтому особо алхимией я не заминался, иначе вывел бы тротил и детонаторов бы наделал. Я могу, простое соединение. Со стариком мы уже делали и подрывали в лесу. Потом и на продажу делать начали, даже торговцы перед набегом начали закупать тротил крупными партиями с детонаторами и бикфордовыми шнурами. Хорошо новый бизнес пошёл, старик радовался. Жаль с набегом всё это заглохло.

В принципе и так было нормально, конечно духовой трубкой я воспользовался только в последней засаде, потом уже кочевники ушли, но восемь узкоглазых воинов полегли от моих шипов, так что я считал, что духовая трубка, это отличное приобретение. Да и как создатель я радовался своей смекалке и умениям. Слабым, но всё же каким-никаким умениям. Сейчас эта трубка на манер сабли висела у меня на поясе, крепясь на завязках, а запас отравленных шипов находился в кошеле на поясе. Отравиться я не боялся, во-первых у меня был антидот, во-вторых, на мне активным висел амулет защиты от ядов, который предохранял моё тело от их действия. Сколько раз могу уколоться и ничего от этого не будет. Хороший амулет я снял с тело одного из кочевников, судя по одежде, командира сотни. Я с него ещё два снял, боевой, тот, что фаерболы запускал, и защитный. Оба серьёзные. Третьего уровня создания. Хорошие амулеты, я их в свою коллекцию убрал, в отдельное хранилище. Не всё амулеты или артефакты можно хранить вместе, некоторые такие могут и взорваться, если их плетения не переносят близость друг друга. У меня четыре таких было. Старик в обращении с амулетами и артефактами очень серьёзно учил, эту тему я сдавал ему часто, так что знал какие амулеты опасные и с какими их нельзя держать вместе.

Вздыхнув и тряхнув головой, отгоняя воспоминания о минувших днях, я отпустил ветку

и, поправив духовую трубку, чтобы она не цеплялась за ветви, все же восемьдесят сантиметров длиной, стал быстро спускаться, пока не оказался на нижней ветке. До земли было метра два, на дерево я попал со спины Рыжего, своего верхового который успел отойти и обгладывал ветви кустарника, поэтому повиснув на руках, полетел вниз и мягко приземлился на ноги. Отряхнувшись, я направился к своим лошадям. Оба коня стояли у кустарника и лакомились ягодами, сёдла я с обоих сразу снял, ещё когда захватил их, и они до сих пор валяются где-то на опушке у старого моего лагеря где стоит тот домик охотника, так что кроме попон и уздечек на них нечего не было. Ах, ну да, чересседельные сумки с моими личными вещами внутри. Одна на Рыжем, и две на Гнедом, моей выючной. Лишь котомка была всегда при мне, даже сумка мага была на Рыжем. Амулеты и артефакты были в котомке, а вот основные запасы средств и денег в сумке мага, опасные амулеты хранились в одной из сумок на выючной, подальше от тех, что были при мне, чтобы их плетения не вступили в конфликт. Продовольствие у меня было, зажаренный заяц на травах и со специями в деревянном судке, создал с помощью бытовой магии, да пару копчёных перепёлок. Да что это, даже пара лепёшек было, вчера пёк. Мука в трофеях была. Заканчивалась правда, но всё же была. Полмешка тогда уволок с одной из телег. Та что если кто скажет что в лесу трудно выжить, я только посмеюсь. Конечно простому ребёнку, не одарённому это проделать будет трудно, хоть и возможно как я считал, но для одарённого проблем особо не было. У меня, по крайней мере, точно. Причина проста, у меня даже на сон не было времени, какие там рефлексии. Уставал так, что вырубался напрочь. Тем более я ещё и проводил тренировки, призывая частичку тьмы.

Думаю, пока я за поводья вывожу Рыжего из кустарника, Гнедой был привязан к нему длинным поводом, стоит снова вернуться к прошедшим дням. Была одна тема, которой я в рассказе пока не касался. Мои тренировки с тьмой. Мне ведь качать нужно было это умение, но как, если меня потом вырубало? Что с моим телом будет эти пару дней? Тут ведь кроме кочевников и хищники водились. Однако я нашёл выход, пару магических амулетов и дело сделано. Один отвечал за контроль моего состояния и управлял вторым, амулетом «среднего исцеления». Так что, воспользовавшись тьмой, тренируясь в том или ином боевом заклинании, или например, в защите, меня вырубало через определённое время, но уже через пару минут я вставал и занимался другими делами, в ближайшие сутки призвать тьму я не мог, сил на это не было. Так что каждый день этого месяца я тренировался в применении Дара тьмы и надо сказать успех был. Теперь я мог находиться в этом состоянии три минуты пятнадцать секунд. Как видите, качал я свой Дар не зря, были результаты и меня они откровенно радовали. Скажу честно, если бы не необходимость и дальше пополнять свои знания, я бы лес и не покинул, однако своего потолка я достиг и дальше мне был нужен уже настоящий учитель. В профессии артефактора я продолжал быть, если не полным нулём, всё же создавать бытовые амулеты научился, то единичкой точно. Мне требовался учитель и этим всё сказано. Жаль только что ближайшие территории были подчищены кочевниками и придётся идти в другие государства, для ребёнка путешествие довольно опасное, но у меня бурлила кровь в предчувствии приключения, я хотел их, даже сказал бы, желал. Вот в принципе и всё, планы на будущее озвучил, осталось их осуществить.

Выбравшись на лесную дорогу, ту самую, что вела к деревне охотников-промысловиков, я дождался, когда Рыжий встанет на колени, и забрался на его спину, где была попона. Потом конь встал на ноги, и мы трусцой направилась к выходу из леса, впереди уже был виден просвет опушки. Под копытами вилаь накатанная дорога, и хотя по ней давно никто

не ездил, похоже часть жителей деревушки кочевники захватили неожиданно для них, но всё же следы копыт и тележных колёс были видны. Свежие. Кто-то проехал в сторону деревушки. Я когда её пару часов назад рассматривал, видел там какую-то жизнь, думал, вернулись те, кто успел убежать в лес, шансы у лесовиков были, но, похоже, это или новенькие что заселяли опустошённые земли или мародёры. Ну и ладно.

Одет я был прилично, бытовой магией более или менее владел, поэтому снятая с тел кочевников одежда пошла на пошив. У многих она была шёлковой, то есть дорогой, так что у меня было несколько комплектов одежды. Три комплекта дорогой сшитой под меня из шёлка и пара деревенской, если понадобится кому-то пустить пыль в глаза, создать видимость простолюдина. Сейчас я был одет в простую походную одежду из шелков, я так к ней привык, что уже не хотел отвыкать. Она была куда удобнее и нежнее чем домотканая крестьянская из грубой самодельной ткани. На голове была шляпа с короткими полями и длинным пером глухаря, смотрелось красиво, на ногах коричневые полусапожки. Если бы не магия, я бы вряд ли бы их подогнал по своей ноге, а сейчас ничего, уже три недели хожу в этой обуви и проблем не вижу. Даже привыкнуть к ней успел, а то всё босиком да босиком.

Выехав из леса в поле и удалившись от него метров на сто, я натянул поводья и, осмотревшись невольно поёжился. Как-то уж непривычно было то, что вокруг всё видно. Фобия не фобия, а от этой лёгкой боязни открытых пространств нужно избавляться. Решено, пару следующих лет нужно провести в открытых местностях. Тут тоже нужно учиться выживать. Послав Рыжему картинку, что можно продолжить движение, я поудобнее устроился на его покачивающейся спине, двигались мы не спеша. Особо я никуда не спешу, и стал внимательно отслеживать окрестности. Правда, мне это быстро надоело, поэтому обменявшись с Рыжим парой картинок, тот меня должен будить если кто появится, я стал медитировать. Источник был пуст, всё, что было с последней медитацией, я перелил в один из камней накопителей, качал Дар естественно, поэтому продолжил заряжать.

Очнулся я от толчка в бок. Стоявший рядом Гнедой заметив, что я вышел из процедуры накопления маны, отошёл в сторону, подёргивая ушами и пристально глядя куда-то в ту сторону, куда мы направлялись. Тут была небольшая возвышенность, вроде холма и на него мы, по вьющейся по полю дороге, в данный момент и поднимались, но что было с другой стороны ската, нам не было видно. Не было видно, но было слышно. Я тоже слышал скрип плохо смазанных тележных колёс.

Потрепав по гриве Гнедого, тот ткнулся своими бархатными губами мне в руку, поэтому получив кусок лепёшки, довольный отошёл назад, я же угостил и Рыжего, тот требовал свою долю, и велел ему продолжать движение, оба коня стояли посередине дороги, дожидаясь, когда я очнусь. На холме мы оказались одновременно с неизвестными. Это оказалось несколько семей крестьян, я — то думал будет одна телега, а здесь было шесть, видно возвращались те кто успел убежать от набега. Хотя может это кто-то и из густонаселённых территорий. Правда это вряд ли, особо те крестьяне к степи стараются не приближаться, так что, скорее всего это действительно местные. Да и барахла в телегах было мало, видно бежали, похватав то, что было под рукой. Этим ещё повезло, да уж.

Я с интересом разглядывал караван из крестьянских телег, покрытые пылью возницы и пассажиры, прикрытые тряпками и дерюгами немногочисленный скарб, усталые лица. Рядом с некоторыми телегами бежали дети, разминая ноги. В отличие от них я смотрелся куда лучше, отдохнувшие и сытые лошади, чистый вид и одежда. В общем, со стороны я

напоминал малолетнего путешественника из обеспеченной, но не дворянской семьи. У последних обычно гербы нашиты в разных местах. На виду ничего дорогого у меня не было, пальцы пусты, хотя треть амулетов и артефактов как раз и были в виде колец и браслетов, носил я те, что можно спрятать в одежде, и удобно и внимания не привлекает.

В общем, мы осмотрели друг друга и разошлись, колонна из телег направилась дальше, а я стал спускаться с противоположного склона, с интересом наблюдая за большой повозкой которую тащили два крупных битюга. Повозка была крытой, на местах возниц сидели двое дюжих парней схожих лицом, видимо братьев. Сам я часть пути «проспал», но судя по карте которую затрофеил у того сотника, левее осталось крупное разорённое село, видимо этот караван с опоздавшей повозкой шли как раз туда, ну или в окрестные деревни.

Когда мы сблизились, возница натянул поводья, пока он обихаживал лошадей, его брат прыгнул со скамейки и, дождавшись пожилого крупного мужчину с курчавой поседевшей гривой, тот покинул повозку через задок, направился ко мне. Дальнейшее меня изрядно удивило. Особо расспрашивать или что-то говорить они не стали. Молодой схватил меня за ногу и, дернув, стащил с Рыжего, а тот, что постарше, взяв лошадь под узду повёл к повозке, явно собираясь привязать её к задку. В крайнюю степень бешенства я редко впадаю, но здесь довели, пасс рукой и молодой который начал обыскивать меня, вспыхнул свечой, дико завизжав, после него вспыхнул старший, по нему я следующим ударил. Наблюдая, как два огненных комка катаются по земле, я только злорадно усмехался, заклинание, встроенное в руку работало и это не могло не радовать. Хоть нормальные испытания провёл.

Третьего я не терял из виду, пока атаковал этих двух. Он на миг пропал, но почти сразу встал с луком в руке и натянутой тетивой, а стрела смотрел на меня. Ударили мы одновременно, парень упал огненным комком, а стрела отбитая защитой ушла в небо. В этот раз я влил в удар несколько больше маны, поэтому третий в отличии двух первый воров не особо мучился, уже через пятнадцать секунд вместо его тела была горстка пепла в окружении пятна сгоревшей травы.

— Тьфу, уроды, — пробормотал я и осмотрел руку и рукав рубахи пострадавшие от огня.

Парень-то меня как раз за руку держал. Ожог я заживил «малым исцелением», а рукав вернул в первоначальный вид парой бытовых заклинаний. Блин, как же хорошо быть одарённым.

Рыжий с Гнедым в связке испугавшись огня, отбежали метров на пятьдесят, но остановились там, поймав мои команды. Успокоив их, велел подкрепиться на обочине свежей травкой, пока я осмотрю повозку. К сожалению, осматривать было нечего. Кроме скарба в повозке оказалось две женщины и шестеро детей. Причём двое детей были связаны, остальные в норме. Просто молчали.

— И что мне с вами делать? — озадачено почесав затылок, спросил я сам себя вслух. — Может тоже сжечь к едрене-фене?

Вот здесь у пассажиров сразу голос прорезался, даже оглушив меня, взмахом руки остановив стенания и мольбы, я велел сидевшей с краю женщине развязать верёвки на двух пареньках лет десяти и одиннадцати на вид. Похоже, крестьяне собирали работников, не совсем спрашивая у тех разрешения, рабов если проще. Правильно я их сжёл, думал воры, а здесь ещё и рабовладельцы нарисовались. Как только мальчишек развязали, я сразу же устроил опрос, прояснив некоторые моменты. Это оказалась семья трактирщика. Они действительно по случайности успели удрать до набега, некоторые выжившие приграничные жители успели добраться до этих областей и предупредили местных, так что часть жителей

успели сняться, остальных увели в неволю. Так вот, при возвращении трактирщик и восполнял потери. Рабов он собирался продавать или сдавать в аренду. Парни были из крестьян, к работе были приучены, похитили их из лагеря беженцев стоявшего у стен города, километрах в семьдесят отсюда и в рабстве они были уже шесть дней. Бежать не раз пробовали, за что получали розги, все спины исполосованы были. К выжившим женщинам, жёнам братьев и их детям в претензии они не имели, поэтому расстались мы мирно, парни убежали по дороге, а я отправился следом. Только не спеша. Что будет с выжившей семьёй трактирщика, меня совершенно не волновало. Не я же нападаю, это меня в раба превратить хотели.

Парни свернули на тропинку в сторону небольшой рощи у озера, видимо решив там переночевать, а я направился дальше. Через час, пройдя вброд небольшую речушку, напоив и помыв там лошадей, с моим ростом это было трудно, но я справился, двинул дальше. Ещё трижды мне встречались такие вот караваны и редкие одиночки, местные жители возвращались в свои дома, в те которые были целые. Я видел деревни, сёла и даже городок уничтоженные огнём, так что придётся им отстраивать всё заново. Раз пять я видел конные разъезды, четыре раза издали, а один раз вблизи. Меня остановили и изучающе разглядывая, в шелках любят кочевники рядиться, стали спрашивать кто я и откуда. Узнав, что ученик мага, пришлось зажечь магический светляк рядом с собой, вежливо поприветствовали и ответили на некоторые мои вопросы. Баронства сильно пострадало, поэтому не ограбленные города были в соседнем королевстве, воины были как раз оттуда. Так что если мне нужен густонаселённый город, а мне был нужен конечно же такой, то именно туда мне дорога. В общем расстались мы мирно к моему удивлению, я видел, как солдаты разглядывали мои сумки и котомку, явно прикидывая сколько у меня добра. Но офицер видно держал свой отряд в кулаке и мы нормально разъехались. Их мало волновало что я дикий-одарённый, главное магичу, а это сейчас уже острая необходимость. В баронстве с магами совсем плохо, мало их осталось, по пальцам одной руки можно было пересчитать.

Ночь я провёл на берегу озера, что стояло на краю болота, сама ночь прошла нормально, ни комары которых здесь было множество, от которых меня защитили специальные бытовые амулеты, ни крики какой-то болотистой живности, не мешали мне крепко выспаться. Рыжий с Гнедым тоже отдохнули и утром после завтрака, мы вернулись на полевою дорогу и, стараясь держаться подальше от тракта, продолжили наш путь. К обеду мы пресекли границу баронства и оказались в королевстве Скамия.

Граница вольного баронства и королевства была на линии небольшого ручья, так что я спокойно пересёк её вброд и остановился у поста. Даже на такой крохотной дороге был пограничный пост усиленный десятком солдат. Как пояснил мне солдат, который ко мне подошёл, набег у соседей уже закончился, но боевую тревогу у них пока не отменили, так что несли службу усиленным отрядом. Местным пограничникам я выдал ту же историю что графу и разъезду. Ученик мага, дикий, документов не имею, они пропали вместе с учителем в захваченном лагере. Снова продемонстрировал светляк, этого хватило. Мне выдали временную бумагу о пересечении границы, которую я должен был поменять в мэрии ближайшего города на нормальную подорожную. К одарённым всё же было другое отношение, чем к простым людям, тем более детям. Меня только одно беспокоило, подошедший начальник поста, который осматривал карету, как я понял купеческой семьи, сообщил как бы между прочим, что я получу опекуна. Даже дети-одарённые должны иметь

опекуна, без этого никак. В общем, напрягли, надо думать, где искать нового учителя, причём как можно быстрее. Быть где-то приёмным сыном мне не хотелось. Уже был, другого мне было не нужно. Вот так вот. Ладно хоть отпустили без сопровождения, хотя начальник поста и предлагал выделить солдата, на что я возразил. Я ему честно сказал, что всего лишь пересекаю их королевство и задерживаться здесь не собираюсь. Слукавил, конечно, как подвернётся учитель, так и останусь, но моих слов хватило, дальше один двинул.

Снова потянулась пыльная полевая дорога, с засеянными разными злаками полями по сторонам. Были и луга где паслись коровы и отары овец, в одном месте разглядел табун явно породистых лошадей. Видимо где-то рядом был конезавод. Хорошо путешествовал, честно скажу. На ночёвку я встал в лесу, в этом месте потянулся лесной массив, так что мне здесь даже комфортнее было. Ну а утром следующего дня, как водится после завтрака, я направился дальше, держа путь в столицу местной провинции шестидесятитысячный город Бернау. Ранее именно он бы столицей королевства, но после того как границы были расширены за счёт трёх ранее независимых баронств, столицу перенесли в другой город с морским портом. Стоял Бернау на берегу большой реки, так что находился он не только на перекрёстке торговых троп, но и имел речной порт. Большой город, в котором я рассчитывал затеряться. К его стенам я подошёл уже к вечеру.

Похлопав Рыжего по шее и погладив по густой гриве, я сказал, глядя на белые и высокие стены Бернау, что окружали не самый маленький город этого мира:

— Вот и прибыли... Страшно? Вот и мне немного не по себе, давненько я не видел столько народу в одном месте... Хм, да с прошлой жизни я столько народу за раз не видел. В деревне оно что, больше тридцати человек за раз не увидишь, да и то это по вечерам бывало. Ну или большой караван на тракте.

Вздыхнув, я перекинул ногу через голову Рыжего, отчего теперь обе ноги свисали с одной стороны и, скатился по покатуному боку коня на землю. Спружинив, погасив прыжок, я взял Рыжего за повод и пробормотал, лаская морду коня:

— Стемнеет через час, поэтому заходить в город не будем, утра подождём.

Покосившись в сторону придорожной харчевни, ворота во двор которой были гостеприимно распахнуты, я секунду подумал и направился туда, ведя обоих коней за повод. Ограбления я не боялся, так как самое ценное было в котомке, а остальное я закопал в небольшой роще километрах в трех позади. Именно по этой причине и я и опоздал, ворота как раз начали закрываться, когда я их увидел. Это всегда делали за час до заката. В принципе как раз для таких вот припоздавших путешественников у каждой ворот и находилось по харчевне. Мне об этом встречные крестьяне рассказали, что на рынок Бернау возили свежие фрукты и овощи. Они сами-то понятное дело в чистом поле останавливались, дожидаясь, когда откроют ворота. Ну а те, у кого водятся денежки, в харчевне, там было тридцать номеров и большой обеденный зад. Я на природе уже наотдыхался, хочу нормальной постели в нормальной комнате.

Когда я прошёл во двор с двумя лошадьми на поводу, то служака, вышедший во двор из ворот конюшни, окинул меня оценивающим взглядом, явно пытаюсь по внешнему виду определить, чего я стою, и стоит ли шевелить толстым задом, а тот у него действительно был откормлен. Выглядел я действительно не особо богато или притязательно, в принципе нормальная походная одежда из шелков, уже потрёпанная с виду. Конечно, одно то, что я у

меня шёлковая одежда давала понять, что я не прост, но она была действительно потрёпанной, частое применение бытового плетения очистки плохо сказывалось на ткани. В общем, придя к какому-то своему выводу, служака сложил руки на груди и стал с интересом глядеть на дерущихся у лошадиной поилки петухов. Я его больше не интересовал.

Мне такое отношение к посетителям естественно не понравилось, однако вышедший следом из конюшни паренёк лет двенадцати на вид, как раз без раздумий бросился ко мне, буквально выхватив поводья из рук.

— Что пожелаете, сударь? — достаточно низко поклонившись, спросил он.

Сударями называли тех, кто был достаточно обеспечен и знатен, но не дворянин, назвать так дворянина, это оскорбление. Парень молодец, не гнушался тому, что я младше его и явно понимал, что за проявленное уважение может получить награду, обычно это мелкая монета. Тут я не стал бросаться мелочью, а дал мальчишке, но так чтобы видел парень у ворот конюшни, крупную медную монету. Такой можно заказать обед в трактире на пять человек, солидная сумма и для меня не напряжная.

— Коней обиходить, мне лучший номер и помывку чистой тёплой водой. Ужин я сам выберу из того что у вас есть, — кивнув монетку, сообщил я, краем глаза отслеживая все телодвижения толстозадого, а тот встал в стойку заметив какую монету я кинул пареньку.

— У нас есть мясной суп, куриный с лапшой и тмином, каши, пироги. Жаренный подсвинок на огне... — затараторил тот, вызвав у меня предательское бурчание желудка. Однако замолчал, когда я остановил его поднятой рукой.

— Сам разберусь. Лошадей обиходить. Все мои вещи в мой номер.

— Сделаем, молодой господин, — снова низко поклонившись, ответил тот и повёл лошадей к поилке, там, на скамейке стоял деревянный тазик и щётки для чистки лошадей.

Я же направился к дверям в харчевню, а когда обернулся на широком крыльце, увиденное мне не понравилось. Толстозадый держал услужливого парнишку за ухо отчего тот негромко, явно старясь не привлекать внимания, шипел, а сам свободной рукой рылся у того за поясом, куда насколько я помню, он убрал чаевые. Щелчок пальцами и штаны в районе седалищного нерва у толстозадого вспыхнули, и парень заорал, пытаюсь сбить пламя. Ему хватило догадки сеть в полный воды тазик, чем он и погасил огонь. Вернее я погасил, магический огонь водой не потушишь, уж поверьте мне. Просто я не стал наносить травмы. Как бы того самому не пришлось лечить.

Толстозадый уже успел отобрать монету, поэтому молча указав на него, я демонстративно пошевелил пальцами, и указал на паренька, намекая чтобы тот вернул не им заработанное.

— Что здесь происходит? — услышал я за спиной грубый бас.

Скрип двери я слышал и лишь мельком обернулся, выходил какой-то франт в дворянских одеждах и при шпаге, он меня не заинтересовал, но вопрос явно задал не он, а вышедший следом мужчина, в плаще мага-бытовика.

— Учу нахала, — коротко ответил я, разворачиваясь к зрителям.

— Ты же не маг, — прищурившись, явно осмотрев мою ауру, сказал бытовик. — Амулет? На тебе их с десятков.

— Почему? Я одарённый, дикий, но всё же одарённый. А аура обычного человека у меня по той причине, что стоит природная защита. Мне так мой прошлый учитель сказал.

— Похоже-похоже, — согласился маг, явно продолжая рассматривать мою ложную ауру в истинном зрении, но, похоже, амулет маскировки ауры, сделанный каким-то очень хорошим

магистром-артефактором, меня не подвёл и тот мне поверил. — Где твой учитель?

Между собой маги могут разговаривать как душе угодно, то есть по взаимному уважению, этот бытовик мог спокойно мне тыкать, как по возрасту, так и по рангу.

— Убит во время набега. Неожиданный налёт на наш лагерь. Мы вдвоём с учителем путешествовали, шли в Верден.

— Почему тогда ты жив? — с подозрением спросил маг.

Я могу ошибиться, но вроде он был мастером магии, по крайней мер по силе Дара, а я его видел, он соответствовал этому магическому рангу, но мог и просто быть магом, если не сдавал экзамена на следующую ступень в одной из магических школ. Не скажу что это простая процедура, нужно было сдать дипломную работу с собственной разработкой, подтвердить её, ну и провести теоретические и практические задания. Потом совет магов того магического учебного заведения подтверждало ранг, ну или нет.

— Учитель приказал бежать в лес, мы на опушке встали, на тракте, я в одних штанах и убежал. Потом по метке понял что учитель погиб.

— Через какое время? — продолжал допытываться бытовик.

Дворянин, без интереса слушал нас, косясь на здорового мужика, что стенал над обожжёнными ягодицами толстозадого, похоже это был его сын, а сам мужик был здесь за управляющего, но не хозяином, я погрузил толстозадому кулаком и он вернул монету. Понятливый, если по заднице надавать. В общем, дворянин, зевнув, ушёл обратно в харчевню, а мы продолжили общаться на крыльце, позже переместившись в обеденный зал, где устроились за столом.

— Минуты через три, после того как я убежал в лес, — проходя в зал после бытовика, ответил я.

Мы прошли к столу, соседнему за которым сидел дворянин в компании каких-то парней, по одежде ему ровней, и продолжили общение.

— Генри Ди Он, мастер магии в Бытовом направлении, — представился маг.

— Егор Бор, дикий, направление лекарская магия, — так же коротко представился я.

— Кто у тебя был учителем?

— Сезан Де Онж, подмастерье в направлении алхимии и лекарства.

— Восьмой ранг? — понимающе кивнул бытовик.

— Он самый.

— Не приходилось слышать. Откуда он?

— Имперец, заканчивал Академию Магии в Отленде.

— Он тебя учил в обоих направлениях?

— Да.

— Хм, а теперь говори правду, кто ты какой. То, что не ребёнок, я вижу отчётливо, ответы у тебя как у уже развившейся личности.

— Обычный переселенец, — пожал я плечами, принимая от половой, грудастой девушки с длинной косой за спиной, бокал с настоем и тарелку со сладкими булочками. — Был убит в своём мире, оказался в этом, да ещё в теле одарённого. Более того, умирающего одарённого, а Де Онж меня спас, да ещё сделал учеником. Три года учил, всё, что мог дать, дал.

— Понятно, развивался в магии быстрее, чем твои сверстники, — удовлетворённо кивнул бытовик, ответ его устроил. — Планы какие?

— Да вообще-то я собирался расставаться с Ди Онжем, он знал об этом, и сменить

учителя. Своего потолка я достиг, но у меня оказались очень не плохие способности к артефакторике, старик этим не владел, так что я надеюсь, что в Бернау найду себе следующего учителя. Мне нужен маг-артефактор, чтобы он хотя бы базовые знания мне дал.

— Вот как? — протянул бытовик, с интересом осматривая меня. С прищуром посмотрев на мою руку, он взял её и, развернув ладонью кверху, понимающе хмыкнул. — Печать огня, разработка магистра Ге Жена пятидесятилетней давности. Сам делал?

— Сам. Среди трофеев были конспекты студента-бытовика, там нашёл, похоже, он, или услышал где-то или списал, даже схема плетения была в развёрнутом виде нарисована.

— Сколько раз ошибался, пока делал?

— Шесть, — поморщился я. — Руки повредило взрывом. Пришлось восстанавливать. Ладно хоть догадался потренироваться на животных, иначе вообще бы разорвало... Ха, теперь по лесу бегает шесть зайцев что огнём плюются.

— Сюрприз будет для волков, — засмеялся бытовик, здесь же начав подсчитывать вслух. — Энергия для заряда берётся из жизненной энергии животного, так что чем чаще зайцы будут плевать огнём, тем быстрее умрут, но пару месяцев побегают точно.

— Примерно так, — согласился я.

— Сам откуда, из какого мира?

— Техно-мир. Техника что плавает под водой, по воде, ездит по земле, летает и даже поднимается в космос. Мой мир называется Земля. В смысле такое наименование у моей планеты.

— Я понял, — кивнул о чём-то сильно задумавшийся бытовик. — Учителя как планируешь искать? Снова метка учитель-ученик или по оплате?

— Без метки, — категорично ответил я. — Только оплата.

— Как ты посмотришь на то чтобы пойти ко мне в ученики на коммерческой основе? Пять золотых в месяц и я за год даю тебе всё что знаю, поверь гонять буду каждый день без отдыха. Личность у тебя развита, желание учиться есть, кое-какие базовые знания тоже, так что год для тебя будет как пять лет в Академии Магии, уж поверь мне.

— Так вы же бытовик, а мне артефактор нужен.

— Я был деканом факультета Артефакторики Школы Магии в Энсбурге, — хмыкнул тот. — Ты не смотри плащ и на лицо, мне почти двести лет, сейчас я являюсь одним из немногих техно-магов. Как ты наверняка знаешь, это направление магии закрыли как утраченное и я не могу носить плащ с этим цветами, а близкое направление только бытовая магия, поэтому и плащ бытовика, тем более я сдал на ранг мага в этой специальности. У меня три подтверждённые специальности. Мастер магии в артефакторике и бытовом, и маг в техно-магии.

— А на мага в техно-магии тоже сдавали? — несколько удивлённо спросил я, стараясь не показывать своей заинтересованности, так как это направление действительно было утрачено и это предложение мне понравилось. Осталось только узнать цену, надеюсь, она будет мне подъёмной. В принципе тот уже её озвучил в пять золотых и по моим прикидкам, оплатить пару лет учёбы мне хватит.

Техно-магия... Да, старик дал мне курс истории что преподают в магических учебных заведениях, конечно историю пишут победители, но кое-что я знал об этом направлении магии. Например то, что шестьсот семьдесят лет назад эта планета была девственна и пуста, пока не открылся портал и сюда не хлынули люди из другого мира. Маги пробили сюда ход и сдерживали врагов, что уничтожали жителей того мира. Перейти успело около тридцати

миллионов человек из миллиарда и примерно тысяча магов, в основном студенты одной из магических Академий, другие просто не успели и были уничтожены в пути, ну или дрались в рядах ополчения. С кем война шла, история умалчивает, похоже, действительно с прорвавшимися в обычный мир демонами, как был убеждён старик. Так вот, вроде успела часть людей переместиться в этот мир, но здесь диверсионная атака и портал был уничтожен. Так что, что происходит в том материковом мире, никто не знает до сих пор. Ну а здесь, что здесь? Начали жить и развиваться строя государства. За несколько веков благодаря магам были освоены все материки и клочки суши. Но беда пришла, откуда не ждали, около четырехсот пятидесяти лет назад произошла небольшая война, резко, но значительно сократившая поголовье магов, причём каких, лучших и знающих, отчего последовала дальнейшая деградация магии. Например, такое направление как техно-магия, совершенно заглохло, так как одарённых обученных в этом направлении не осталось. А причина оказалась довольно проста, среди тех, кто перешёл в этот мир, были адепты Церкви Чистоты, и боролась эта церковь именно с магами, считая их нечестивцами. Десятки лет последователи этой религии опутывали сетью все континенты, вербуя в свои ряды сторонников потихоньку стараясь уничтожать магов, подстраивая несчастные случаи или под естественную смерть. Да и просто они исчезали. Но в определённый момент, почувствовав что сила в их руках, они и нанесли удар, уничтожив за два дня более восьмидесяти процентов магов мира Неол. Удар был страшен что ни говори, однако правители всех стран, объединившись, начали войну с последователями Церкви, за голову любого подтверждённого адепта или сочувствовавшего, назначалась награда. Даже сейчас последователи этой Церкви были вне закона и преследовались в любом случае. Награда то была не снята и честно выплачивалась охотникам за головами.

Война тогда реально перешла в гражданскую, брат резал брата. Крови пролилось много, но убитых магов, не ожидавших предательского удара в спину, было уже не вернуть. Так что последовавшая деградация в магическом искусстве это уже последствия того предательства. Много было утеряно, многое забыто. Конечно, есть такие, кто пытается собственными силами копаясь в древних библиотечных манускриптах оживить то или иное направление магии. Ведь помимо техно, было утеряно ещё двадцать три направления. Так что единицы таких энтузиастов встречались, редко, но всё же. Одним словом, меня это предложение заинтересовало.

— Ты знаешь, что крутишь в пальцах правой руки? — спросил вдруг бытовик, вырывая меня из раздумий.

С недоумением посмотрев на свою правую руку, я обнаружил серебряный медальон с непонятными значками. Это был мой трофей с одного шамана, древний артефакт неизвестного предназначения, и без накопителя. Он интересовал по той причине, что в сохранившемся плетении было аж две с половиной тысячи узелков, и я в свободное время изучал заклинание, внедрённое в медальон, стараясь разобраться, для чего он предназначен. А так я действительно в последнее время заимел привычку катать его между пальцев.

— Штука древняя, а что это, я без понятия, — был мой ответ.

— Это медальон связи, я в манускриптах рисунки и описание видел, их создавали техно-маги. Ты заметил, не смотря на столетия, а он точно произведён ещё в том мире, линии плетения до сих пор не подёрты? Сейчас как делают амулеты? На пару десятков лет, потом линии истончаются и тот выходит из строя, здесь же нет, сделано на тысячелетия, фактически такие амулеты вечные, самовосстанавливающиеся.

— Хорошая штука, — согласился я, мельком глянув на медальон имевшего размеры с пятирублёвую монету с Земли, но здесь же вскочил на ноги и рванул к выходу. Тот толстозадый не понял моего намёка и сейчас хлестал моих лошадей кнутом, вымещая на них свою злость и ненависть ко мне. Его позор, голый зад видели все работники харчевни. Рыжий в отчаянии засыпал мне картинку с избиением, лошади ничего не смогли сделать, их туго привязали к поводьями к столбу.

— Урою падаль, — прорычал я, «воздушным кулаком» вынося входные двери и выбегая в плохо освещённый факелами двор. Уже успело стемнеть.

Десять минут спустя я, всхлипывая от смеха, ходил вокруг чудного самодвижущегося аппарата на трёх колесах, похожих на мотоциклетные, разглядывая творение техно-мага самоучки. С толстозадым я разобрался быстро, как вбежал в конюшню, так и отрубил ему руки двумя «ледяными копьями», но здесь заметил аппарат, что стоял у входа под охраной парня лет двадцати, сообразил, что это такое и не смог удержать в себе смех. А сейчас всхлипывая, лишь изредка поглядывая как перевязывают обрубки рук толстозадного, заканчивал с осмотром.

— Нравится? — спросил маг, гордо поглядывая на своё творение.

— Рикша на трёх колесах, — кивнул я бытовому. — Интересное сооружение. Сколько здесь магических плетений, я шгук двести насчитал да сбился?

— Семьсот шестьдесят три. Накопителей сто шесть. Этот магоповозка моё лучшее творение, это даже в Академии Магии Лании подтвердили. Сейчас я сопровождаю посла империи. Меня наняли, чтобы продемонстрировать соседям новинки выпускаемые империей. Это уже четвёртое государство, что мы посетили.

— Да-а, чудо инженерной... в смысле магической мысли. В принципе я не против пойти к вам в ученики, какова цена? Пять золотых в месяц как говорили?...

Тут подошёл управляющий харчевни и спросил, когда заплачу за ранение его сына, указав на толстозадного, мгновенно вызывая у меня этим вспышку гнева. С какой это стати я должен платить, если толстозадый начал лупить моих лошадей? В общем после пятиминутной полемики, я добился того что это управляющий харчевни заплатит мне за моральные и физические издержки. В общем, договорились, что я остановлюсь в харчевне на ночь за счёт заведения с кормёжкой. Ди Он с интересом следил за торговлей, что возникла между мной и управляющим харчевни, он лишь поморщился, когда я продемонстрировал свой стиль переговоров, и попросил спустить управляющего с балки, и погасить огонь который я поджг у его дрыгающихся в воздухе ног.

— Ты интересный парень. Пойдём в обеденный зал, договоримся насчёт оплаты... — сказал он, и повёл меня в харчевню, пока слуги снимали хозяина с балки конюшни. — Кстати, это твой бывший учитель научил тебя так вести с простым человеком? Наверное, наёмником раньше был?

— Ну да, эти заслуживали ведь.

— Эти-то да, — согласился со мной маг. — Но ведь могут пострадать и невинные. Не забывай, что мы вышли из народа и не стоит выпячивать себя и свой Дар. Будь проще.

— Лес рубят — щепки летят, — пожал я плечами. — Так что там насчёт оплаты за учёбу, надеюсь, вы не будете драть последнее у бедного путешественника?...

Год и четыре месяца спустя. Столица империи Креат, Лания, территория Академии

Магии, второй этаж библиотечного корпуса. Полночь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Прислушавшись, я сделал осторожный шаг и снова замер, разглядывая в магическом зрении, сигнальную паутину по коридору. Я по нему уже больше года каждую ночь хожу, а здесь вдруг стали заметны изменения, похоже то, что кто-то тайно посещает святые святых этой магической организации, стало известно. Вряд ли с полной достоверностью, иначе здесь бы ещё и охрана была, но видимо что-то навело местных магов на эту мысль и они усилили сигнализацию дополнительными плетениями, из-за чего я стоял и чесал затылок, прикидывая как мне пройти этот коридор, который невозможно обойти.

Дело в том, что я посещаю спец хранилище с редкими магическими книгами и учебниками, которых просто так не найдёшь, уже больше года. Ведь как, адепты Церкви Чистоты не только магов уничтожали, но и книги, сколько библиотек с книгами по магии было сожжено, а здесь было собраны всё, что уцелело из разных редкостей, они-то меня и интересовали. Сейчас у меня в безразмерной котомке, что висела на боку, находилось двадцать три манускрипта, которые я изучил, пока не запомнил и сейчас планировал в последний раз посетить хранилище, оставить одни учебники и забрать другие, в этот раз навсегда. Были у меня причины, пятки горели, по столице империи уже наверняка начали бегать поисковые партии в поисках меня. Да-да, то, что во мне есть частичка тьмы стало известно, вот я, успев подхватить то, что попало под руки, и подался в бега. Мой последний учитель Ди Он, был законником и, не смотря на наши хорошие отношения, как только узнал про частичку тьмы, сдал меня сразу, вот я и ушёл в бега. Искали меня наверняка на воротах выхода с территории города, но я решил снова посетить Академию Магии, Лании, в последний раз.

Эти манускрипты и ветхие книги по магии я уже прочитал и даже применял на практике те заклинания, которые в них описывались. Хорошие книги, очень, и главное понятливые, всё же учебники, древние, но учебники. Теперь нужно вернуть их обратно и взять другие, своё образование я считал незаконченным и у меня в хранилище уже были отобраны следующие учебные материалы.

Конечно, попал я в эту неприятную ситуацию по своей вине, утратил бдительность и Ди Он обнаружил меня тренирующегося в тренировочном зале его особняка, используя частичку тьмы. Он ни слова ни говоря атаковал меня боевыми плетениями, как будто мы не прожили вместе почти полтора года, но сообразив, что я просто сильнее, убежал за помощью. Ну а мне что оставалось делать? Хватать свои манатки в личной комнате, много что осталось, сердце кровью обливается, но основное я взял, и покинуть дом бывшего теперь учителя. Всё же хорошо, что я не стал делать метку учителя-ученика, тот бы чуял меня в любом месте, коммерческая основа наше всё. Я даже теперь не жалею, что отдал за обучение практически всё что у меня было, не только деньги и драгоценности, но и трофейные амулеты с артефактами. По крайней мере, я теперь точно знал, что не зря, учителем Ди Он оказался первоклассным и действительно за тот месяц, что мы возвращались в империю из королевства и ещё пару пока мы жили в его доме в центре столицы, дал мне все необходимые основы артефакторики. Потом уже я совершенствовался под контролем Ди Она. Он поправлял меня в ошибках, поначалу у меня их было много, но с получаемым опытом их становилось всё меньше и меньше, отчего контроль со стороны учителя ослабевал, я в нём уже не нуждался. За последние месяцы Ди Он вообще за мной не следил, просто давал задания и получал ответы или готовые материалы. Мне даже было тяжело, я

знал больше чем тот предполагал, благодаря украденным знаниям, но было трудно не афишировать это и приходилось выполнять задания, контролируя себя, чтобы ненароком не выдать.

Думаю, пока я прикидываю как пройти коридор, займу время и опишу что происходило с той минуты как мы встретились с Ди Оном в харчевне у города Бернау. В принципе если так посмотреть, то особо и рассказывать нечего. Не было никаких приключений и интересных событий. Посольство, в которое был включён Ди Он, закончило своё турне и находилось в Берану, готовясь по реке сплавиться в империю, здесь был прямой речной путь со всего несколькими шлюзами. Так что после довольно долгой торговли, мы с магом ударили по рукам, я становился его учеником. Всех моих средств хватило, чтобы оплатить девятнадцать месяцев учёбы. Она началась сразу, как на следующее утро я съездил за прикопанной оплатой, то что было в котомке пошло как аванс, и расплатился с магом. Он ранее ловкими вопросами выяснил, какими я располагаю средствами и запросил за обучение по максимуму. У меня осталась горсть медной мелочи, пару амулетов, в основном лекарского назначения, и всего один боевой артефакт защиты третьего уровня. Тот самый с плетением собранным по кускам.

Как я уже говорил, Ди Он сразу взялся за меня, как только я расплатился, так что следующие три дня мы не выходили из его комнаты, где он давал мне теорию первого курса факультета Артефакторики. Лишь отправили одного солдата купить в городе тетради для конспектов, тот купил на остатки моих средств три десятка. Ну а потом мы больше месяца плыли по реке на большой самодвижущейся барже, одной из немногих наследий прошлого. Её построили маги до того как их начали истреблять адепты Церкви, сейчас маги-механики просто поддерживали жизнь в изношенных механизмах и плетениях. Но не суть. Так вот, за время плаванья он дал мне основное, после чего продолжил учить, поэтому для меня плаванье промелькнуло как один миг, да мы спали по четыре часа, не более. Уже добравшись до столицы империи, города Лания, мы расположились в доме мага, мне выделили небольшую комнату, где я и прожил эти полтора года, после чего приступили к основной части обучения. Так что следующие два месяца я так же выпал из жизни, но уже амулеты пятого и даже четвёртого уровня стали для меня обыденностью. За это время я дошёл до своего временного потолка, формировал плетения, где было сто десять узелков, держа их активным до внедрения. В данный момент мой временный потолок триста сорок шесть узелков и это ну очень хорошо, как у серьёзного мага-артефактора, если я дальше буду развиваться, то скорость освоения и создания амулетов, упадёт. Тогда я быстро набирал опыт из-за лёгкости заданий, сейчас я уже спокойно делаю, вернее создаю амулеты и артефакты третьего уровня разных направлений, набивая руку в создании. У меня даже был опыт создания двенадцати амулетов второго уровня. Думаю я и первые смогу создавать, но это мой потолок, сверхуровневые амулеты и артефакты мне не дадутся.

В общем, за три месяца я усвоил базовый курс факультета Артефакторики и продолжил развиваться, Ди Он был удивительно занудливым учителем и хорошо давал учебный материал, а так же практические и лабораторные задания. Это время пролетело в постоянной учёбе, опытах, и работе по созданию первых простейших амулетов, причём всех направлений доступной магии. Бытовые, боевые, погодные и лекарские. Это основные, но были и дополнительные, они относились к Общей магии, то есть не были узкоспециализированными.

Почувствовав, что в личной библиотеке многого не хватает, да и Ди Он это признавал,

посетовав, что академическая библиотека много бы мне дала и закрыла бы дыры в знаниях, я стал искать способ, чтобы обойти этот запрет. Некоторые книги можно было найти только на территории магических учебных заведений, вне их стен их не было. За три дня я разработал операцию по внедрению на территорию Академии Магии столицы, довольно известной на этом континенте и, используя арбалет с крюком и верёвкой вместо болта, моя личная поделка, забросил крюк на стену. После чего с высотного здания с краю площади, на ролике по верёвке просто перелетел на территорию Академии. Сначала попал на стену, там балансируя на одном зубе, вокруг были сигнальные и охранные плетения, смотал верёвку, снова зарядил арбалет и выстрелил в следующее здание, кажется общежития. Оно было ниже стены, мне так было удобнее. Где находится библиотека, я знал, изучил схему Академии, она была в свободном доступе, после чего с крыши общежития выстрелил на крышу библиотеки, крюк зацепился и я, цепляясь руками за верёвку, пополз на двадцатиметровой высоте к нужному зданию, поглядывая на магически изменённых животных, что бегали подо мной. Местная охрана, что выпускают на территории Академии по ночам. Сейчас была как раз глубокая ночь. Некоторые, те что понаглее, шли и смотрели на меня с открытыми пастьями. Ждали, когда я свалюсь к ним сам. Охрана конечно нестандартная, но я всё же её обошёл. Бабская общага была ниже, так что пришлось потерпеть и убрать ролик до следующих времён, работал руками и ногами, добираясь до крыши библиотеки. Хорошо приходящий садовник в доме Ди Она был в прошлом легионером и начал давать мне уроки владению меча, всего серебряный в месяц за обучение. Но сначала он давал мне физические нагрузки. Проще говоря, тренировал в беге, лазанье и подтягивании. По два часа в световой день тратил на эту, по мнению Ди Она, фигню. Как оказалось не зря, прополз тридцать метров по верёвке и лишь слегка запыхался.

Добравшись до места, смотал верёвку и спустился по водосточной трубе к окну на втором этаже, там замкнул сигнализацию, отключив этот участок, Ди Он хорошо научил меня делать это, а здесь как раз была знакомая система, и проник в помещение. Полночи я изучал библиотеку, пока не нашёл спец хранилище. Современные учебники на стеллажах меня не интересовали, мне нужны были книги ещё того мира, из которого сюда успели переселиться выжившие. К моему удивлению, оно охранялось всего лишь магией и большим навесным замком. Похоже, это было просто для самоуспокоения, кто сможет проникнуть в святая святых? Лишь тот, кто обладал нестандартным мышлением вроде меня. Стены зданий и защитной стены усыпаны мощными следящими и охранными плетениями. А я прошёл над ними, по верёвке не потревожив ни одну. На мне ещё был амулет маскировки, это тоже немаловажно, без него меня бы наверняка засекали. Второй уровень, сам делал.

Не смотря на то, что замок и охранные плетения на двери были сверхмощными, я честно сомневался, что смогу взломать их, проникнуть в хранилище труда мне не составило. Как мне, Малышу, как меня прозвали в доме Ди Она, удалось это сделать? Да всё гениальное просто. Я не стал трогать дверь с замком и сигнализацией, а банально нашёл в стене кусок, где не было сигнальных магических линий, парой бытовых заклинаний вытащил шесть кирпичей и через этот лаз пролез в хранилище. Лаз был настолько узкий, что кроме меня вряд ли бы кто это повторил, вон даже мне пришлось раздеваться, исцарапался, конечно, но внутрь проник. Там, активировав магический светляк, и открывая сундуки один за другим, я стал изучать, что за книги хранятся в этом помещении. Найдя старые учебники факультета Артефакторики с первого по последний курс времён прошлого мира, стал отбирать себе, отчего котомка оказалась забита доверху, шесть кило, тяжело оказалось, но я не унывал.

Заделал дыру, снова прошёл вот этот коридор, не коснувшись ни одной сигнальной линии, и с крыши библиотеке выстрелил крюком на крышу общаги. То есть возвращался тем же путем, как и добрался досюда. На другие здания мне просто длины верёвки не хватит, здесь самый оптимальный маршрут. Правда, первый выстрел вышел комом, зацепа не было пришлось тянуть крюк на себя. Он упал на землю и его схватило одно из изменённых животных. Чуть с крыши библиотеки меня не столкнуло своим рывком. Ну да ладно, после не долгой борьбы, я отобрал его обратно, и произвёл повторный выстрел, в этот раз зацеп был и я на ролике перелетел на крышу общаги. С неё на стену по верёвке перебирая руками и ногами, а со стены на одно из низких зданий, здесь тоже роликом воспользовался. Чуть страже на глаза не попался, что обходили ночным патрулём город и выходили как раз на площадь. Пришлось пересидеть на крыше, опасно поглядывая на светлеющий горизонт. Я уже устал невероятно, стимуляторы, которые изготовил в магической лаборатории Ди Она, уже не помогали, да и откат скоро следовало ожидать. Но всё же я побывал в Академии, добыл что нужно и незаметно вернулся домой, а особняк Ди Она к тому времени я уже считал своим домом.

Следующий месяц я очень серьёзно учился сам по учебникам из Академии, и проходил дальнейшее обучение у Ди Она. Первый шок и ярость я получил от изучения учебников. Ди Он давал мне не всё, я бы сказал сильно урезанный учебный материал, много чего он пропустил. Из-за чего понятно, маг был любителем следования букве закона, он и мне этим голову пытался зас*ать, а там запрещалось учить «диких» серьёзной магии. Злость быстро прошла, у меня была крыша над головой, какой-никакой учитель, ну и практика, а учиться я начал сам, по ночам и в свободное время, давая себе отдыху по несколько часов в сутки. Мне вполне хватало.

Это ладно, это я, тихой сапой, незаметно для Ди Она учился параллельно его урокам, тем более в последнее время он увлёкся созданием очередного шедевра техно-магии и мне стал уделять очень мало времени, что меня только радовало. Я быстро выполнял его практические задания и занимался своими делами. О тех двенадцати амулетов второго уровня и части третьего он не знал. Я создавал их тайно и так же тайно продавал на магическом рынке столицы. Мне нужны были деньги на покупку заготовок, драгоценных камней под накопители и всего остального для той практики, о которой Ди Он не знал.

Естественно я помогал ему в создании некоторых шедевров техно-магии, делясь с ним опытом своей прошлой жизни в бытность студентом. Всё же на инженера учился, многие знания в памяти сохранились. Это ему изрядно помогло, однако хотелось бы добавить, что техно-магии Ди Он меня не учил, совершенно, оплата была за артефакторику, так что давал он мне только этот предмет, помогал я ему лишь в технических знаниях. Серьёзно помогал. А строил он вот уже как полгода довольно необычный аппарат для этого времени и мира, винтокрылую машину способную подниматься в воздух с одной площадки, то есть с места. Короче говоря, обычный вертолёт. От мысли создать самолёт он отказался, создать вертолёт ему виделось проще, я отговаривать не стал, чем дольше он будет возиться со своим творением, тем лучше мне. Планировал за два месяца всё сделать, а уже полгода возиться. Ха.

Так что, будучи представлен самому себе, виделась мы только по утрам на завтраке, после которого он мне давал задание на весь день, отчитывался я на следующее утро, так и проходил мой день. Основное время я занимался по собственноручно разработанным планам и уровень моих знаний и опыта приравнивался к магу-артефактору. Даже уже не

подмастерью. Я так настроился на учёбу, что проглатывал книги и учебные пособия из хранилища очень быстро, понимая их и усваивая, и стал посещать его не раз в месяц, а уже раз в неделю. Три недели назад продав шесть амулетов второго уровня, я купил эту безразмерную сумку, которая мне очень нравилась и позволяла носить при себе очень многое с уменьшенным весом. К сожалению, сам я создавать такие амулеты пока не мог, знаний маловато было, я ещё учился, но главное, я усвоил два умения, которыми владели очень и очень немногие. Например, Ди Он ими не владел. Первое — это блочный способ создания амулетов, часть тех второго уровня как раз были блочными. Второе — совсем уже редкость, увеличение и уменьшение плетений.

Сейчас поясню что это такое. Таким способом владели все маги того прошлого мира из которого в этот перешли беженцы, но он считался утраченным и не все маги смогли научиться его использовать. Ведь как, маг-артефактор, ну или какой другой одарённый имеющий склонность к созданию амулетов, надевает на голову специальные магические увеличительные очки и двумя пальцами плетёт паутину. Работа очень тонкая и тяжёлая, ювелирная я бы сказал, которую я к счастью прошёл и уже перешёл на другой уровень, этот мне больше не понадобится. Так вот, плетения должны быть того же размера как и заготовка, чтобы ни одна линия не выходила за неё, иначе она развевается как и само плетение, и маги сразу создавали эти плетения по размеру. А вот маги прошлого поступали проще, они могли плести схему хоть размером с дом, что, кстати, было куда удобнее, сразу видно все ошибки и недочёты, после создания, уменьшали схему до нужного размера и внедряли в заготовку будущего амулета и артефакта. Так же они и увеличивать могли, чтобы осмотреть и отремонтировать повреждение или, например, полюбоваться на чужое творение. Сейчас этот способ был утерян, и если им и владел кто, то мне об этом было неизвестно. Да и то, что я им овладел, никто не знал, естественно я это не афишировал. В общем, хорошо, что в особняке мага вся прислуга была приходящей. Да и было их всего пятеро, так что мы редко попадались на глаза друг другу. Тем более хода в подвалы, где я и проводил большую часть времени, у них не было, а был у Ди Она. Ну да ладно.

Так вот, в хранилище, я случайно в старом сундуке, в трухе повреждённых книг нашёл конспект ученика, то есть студента магического учебного заведения ещё того мира, уж не знаю как он смог сохраниться, и там было как раз описание этого способа плетения заклинания с последующим его уменьшением, ну или увеличением. Я очень долго смеялся, когда узнал что тот способ создания амулетов и артефактов, что практиковался в данное время, в прошлом считалось «студенческой практикой». То есть таким способом гоняли студентов в магических учебных заведениях по созданию амулетов и артефактов для самых обычных тренировок, потом они уже переходили на нормальный способ, тот самый с увлечением и уменьшением. То есть, как я уже говорил, студенческий был просто тренировочным способом развить свои способности в артефакторике. Похоже, старик не соврал, рассказывая, что когда несколько веков назад адепты Церкви Чистоты вырезали магов, выжили в основном студенты. А что с них взять? Тогда ведь основной удар был направлен на преподавателей. Вот что было страшно.

Как бы то ни было, за два последних месяца я полностью усвоил по этому конспекту новый пока для себя способ создания амулетов и артефактов, блочный меня теперь мало интересовал, у меня новые умения появились, но здесь как ни кстати во время очередной тренировки со тьмой припёрся нежданно негадано Ди Он. Дальше понятно, он сразу сообразил, что во мне частичка тьмы, атаковал, а потом бежал. Друзьями или приятелями

мы не были, больше партнёрами, поэтому о предательстве мага я особо не переживал, он для меня был лишь очередной ступенью, так я его и воспринимал. Удалось сбежать из особняка и ладно. Ди Он, конечно, активировал защиту, но я у него в доме больше года прожил и естественно нашёл подходы к обороне дома. Так что ушёл чисто. В планах у меня не только покинуть столицу, но и сам континент, однако сначала нужно забраться в хранилище. Я ещё учился, и мне нужны были учебники. В этот раз возьму по максимуму, всё же возвращаться сюда я не собирался, а забьюсь в какую-нибудь нору и продолжу самообразование. Фигня что мне семь с половиной лет, время есть, его и потрачу.

Вздыхнув, я склонил голову набок и посмотрел на сигнальные линии, что во множестве опутывали коридор, под другим ракурсом. В правой руке я привычно крутил старый медальон работы мага прошлого. Тот самый с двумя с половиной тысячами узелков в плетении. Раньше я недоумевал как можно было создать такой шедевр, но сейчас-то знал, с помощью того же уменьшения и внедрения. Работа конечно тоже не простая, всё же две с половиной тысячи узлов, но и не невозможная как я считал ранее. Правда что это за медальон выяснить я так и не смог, а вставлять камень-накопитель и испытывать не хотелось. Я не знал для чего он создан. Ди Он тогда ошибся, приняв его за амулет связи, я видел рисунки в книге и читал описание, в том было сотня узелков, а не как в моём медальоне две тысячи. Внешне они были схоже это да, похоже, использовалась одна заготовка, но создавались они для разных вещей. Медальон Ди Ону я отдавать не стал и носил его с собой, вот так как сейчас машинально крутя между пальцев в моменты сильных раздумий.

— Можно попробовать, — кивнул я сам себе, и лёг на пол.

Немного повозившись и поправив котомку, чтобы она не выпирала, пополз вперёд, мне пришлось ползти, перепрыгивать, висеть под потолком, и даже летать, отталкиваясь от стен, но коридор я прошел, не тронув ни одной линии, а ведь все они двигались, сканируя пространство коридора. Ничего, пока вспоминал про жизнь в доме Ди Она, я изучил схему движения лучей. Разработал план как их пройти, пару раз мысленно обыграл и вуаля, я у дверей в хранилище. Кстати, с моей гибкостью и умениями я могу ограбить любой земной банк даже не применяя магию... Ну разве что только при взломе сейфа.

О кстати, забыл рассказать ещё про одно свершённое своими руками дело. Перед тем как отправится в империю я сходил в сопровождении пары солдат из охраны посла в Бернау, нашёл там торговцев и, продав тот амулет третьего уровня, блочный напомню, заказал выкуп семьи Дракуны. Средств с продажи амулета хватало. Так же я оставил свой адрес в империи, мне его Ди Он сообщил, для связи. Ну а через полгода пришло письмо, торговец отчитался что пятеро из семи семьи Дракуны с ним самим были найдены, и вывезены в баронство. Они уже устраивались на прежнем месте, на своём подворье. А вот следы других Вики и Норта терялись. Шестнадцатилетнюю Вику продали в наложницы, но она исчезла вместе с караваном где-то посредине пустыни, а Норта, старший сын кузнеца был продан на галеру, на которой и сгинул где-то в море. Насчёт семьи это всё, я считал, что оплатил им за своё спасение, как мог, но оплатил. При возвращении в харчевню, у ворот я столкнулся со слугой графа, не с тем что пропал вместе с лошадьёю, а что ухаживал за его детьми, а позже появился и сам граф. Но главное с детьми был и Трест. С графом мы пообщались, недолго, правда, но всё же. Хотя выяснил, как они спаслись. Так же как и с караваном, пока баронские солдаты сдерживали полутысячный отряд кочевников, им помогали выжившие дружинники графа и наёмники, сам граф с семьёй и свитой успел уйти в лес, причём бежали

долго, остановились, удалившись километров на пять, но и потом старались как можно быстрее уйти подальше. Пару недель скитаний и вот они добрались до Бернау. Уже неделю жили здесь. Вот с Трестом вышла заминка, я подумывал взять его с собой, но здесь и граф и его дети просили оставить пса, да и сам Трест уже сроднился с детьми и считал их своими хозяевами, которых нужно защищать. В общем, я дал согласие, и попрощавшись с псом, поспешил к харчевне, меня уроки ждали, а это было ну очень интересно и увлекательно.

Вздохнув, и тряхнув головой, прогоняя воспоминания, вытащил десять кирпичей, я подрост и в прошлую дыру не пролезал, протиснулся в хранилище. С увеличившимся размером хода раздеваться не требовалось, вон даже котомка легко прошла, я оставил те книги, что мне были уже не нужны и, открывая сундуки, стал собирать всё, что мне понадобится, чтобы закончить образование. Хотя какое закончить? Маг совершенствуется, пока живёт, нет пределу совершенства. Брал я только старые книги, те, что были напечатаны ещё в том мире. Пару раз я замечал несоответствия в новых магических учебниках, что были напечатаны в этом мире, ошибки были довольно грубые, поэтому я и отдавал предпочтение ветхим и старым фолиантам из прошлого мира местных аборигенов.

Безразмерная сумка у меня была не самая мощная, можно сказать грубой выделки, мастер, что её создал, сам с недавних пор научился их делать, поэтому если сильно не загружать её, взять я мог максимум книг пятьдесят, вот и всё. Причём она у меня не пустая была, я ведь при бегстве много чего прихватил. По мелочи, но всё нужное. Поэтому глаза разбегались, что брать, а что оставить, а я считал, что нужно брать всё. Вот как здесь быть? Надо было две котомки безразмерные покупать.

Мне хватило двадцати минут, чтобы набить котомку и покинуть хранилище тем же способом. Вот там меня уже ждали, видимо всё же в коридоре был скрытый полем маскировки следящий амулет и я его не заметил, подняв этим тревогу. Когда я заделал дыру и повернулся, сигнализация отключилась, на стенах вспыхнули магические светильники и в конце коридора я рассмотрел трёх магов, двое со знаками деканов, один простой преподаватель. Двое боевики, один артефактор.

— Так вот кто к нам лазит, — удовлетворённо кивнул декан факультета Артефакторики. — Я же говорил, что кто-то проникает в хранилище, а вы мне не верили. Какой хитрец, однако, по крышам пробирался.

— Сдаётся мне, что этот тот самый дикий, которого ищут по всей столице. У нас все старшие курсы подняли на поимку. Ученик Ди Она, если мне память не изменяет, — с прищуром осмотрев меня, сказал второй из деканов, тот, что боевик. — Приказа брать живым не было.

Я в отчаянье прижался к стене, потому как сдаваться не собирался, всё равно казнят, таков закон, а как я убедился, маги в основном своём стараются ему следовать. Ди Он не один был такой законник, половина его друзей, с которыми я был знаком, были такими же. Это мне со стариком ещё повезло, тому на законы было плевать, свободный человек, как и я.

Как уже говорил, сдаваться я не собирался и, хотя оба боевика были мастерами магии, я решил побороться и тьма в этом мне поможет. Не зря же я столько раз тренировался с ней в подвалах Ди Она, у того стояла отличная защита в тренировочном зале, позволяя мне манипулировать зарядом любой мощности. Да и тренировки зря не прошли, я мог держать в себе тьму уже семнадцать минут, а это немало, поверьте мне. Я ведь тогда не отдал в качестве оплаты за обучение те два лекарственных амулета, так что они быстро после того как Сила покидала меня и я вырубался, поднимали на ноги. Не двое суток, а пару минут, не

более я находился без сознания. И сейчас оба этих амулета были при мне.

В общем, призвав тьму, я сразу же атаковал трёх местных магов комплексом боевых атакующих плетений магов прошлого. Довольно серьёзное оружие, но всё же считалось студенческим. Я же его в учебниках нашёл. Однако так как я переборщил с маной, вливая её в плетение, благо то было рассчитано на применение его сильными магами с мощными источниками Силы, то успевшие выставить защиту преподаватели с трудом держали её. Ещё немного и та рухнет, и так уже трещала от напряжения, я атаки не ослабевал, но здесь я почувствовал странность, Сила благодаря тьме у меня была, но она куда-то утекала ещё. Посмотрев на правую руку, вернее на медальон что лежал на ладони я понял, что мана утекала в него. Меня это насторожило, до этого я никогда не держал его при себе во время тренировок, убирал в сторону вместе с котомкой, а здесь вышло что я вёл бой, держа его в руке. Вдруг тот брызнул врезные стороны слепящими лучами света, и я только и успел пробормотать:

— Твою... — как очутился в неизвестном лесу, закончив, — маман!

Осмотревшись, я поднял голову и посмотрел на солнце, что стояло в зените. Не знаю где я был, но точно не в столице империи, где сейчас была глубокая зимняя ночь, да и летний лес вокруг мало напоминал Академию, где я принял последний свой бой, вернее крайний как оказалось. Ну и то что это мир Неол я начал сомневаться. У него было два спутника на одной стороне с солнцем, а здесь я вообще спутников не видел. Да и обстановка вокруг очень сильно напоминала мой родной мир Землю.

Посмотрев на обломки медальона в руке, я стряхнул их на землю и пробормотал:

— Так вот ты что такое было. Одноразовый межмировой телепорт... Хм, а говорили что это миф.

Особо я не рефлексировал, ну перенёсся, что здесь такого? В первый раз что ли? Не то что не рефлексировал, я был откровенно рад. Неол конечно большая планета и у неё хватает суши, однако розыскные мероприятия там действуют очень хорошо. Любой кто войдёт в деревню, село или город на любом континенте сразу берётся на заметку и проверяется по розыскным делам. Моё срока давности не имеет и сколько бы я не скрывался, всё равно бы попался, а жить с осознанием того что на меня могут в любой момент выйти и убить, не так уж и просто. А здесь новый мир, жизнь с чистого листа как говорится. То есть мне дали третий шанс, как этому не порадоваться?

Было ещё над чем подумать. Похоже, раньше владелец этого амулета-портала тоже имел частичку тьмы, потому как ни один камень накопитель просто не сможет удержать в себе столько заряда, чтобы запустить амулет, он и так ополовинил мою Силу, чтобы активироваться. То есть таким амулетом может воспользоваться не каждый, похоже, что вообще я один, да и то только перейдя в режим тьмы. Похоже, я приобрёл новое умение, тем боле схему плетения амулета помнил и даже зарисовал её в свою личную Книгу Мага. Тут главное набраться опыта в направлении магии телепортации, а то пока для меня это тёмный лес, не тупо копировать же амулет. Ничего, будет время и нужные учебники, освою это направление.

Первым делом отряхнув руки, я проверил всё ли при мне. Оказалось всё, на мне была добротная одежда горожанина, без каких либо меток, привычное шёлковое бельё, короткие сапожки по щиколотку на завязках, шляпы не было, выронил вовремя боя, пояс с кинжалом, кошель с деньгами, ну и главное котомка была на месте. Для меня последнее было очень важным. Только после этого я внимательно осмотрелся, но лес вокруг был как лес. Видно,

что старый, были толстые вековые стволы, однако и молодняк пробивался. Лес был не смешанный и не хвойный, лиственный. Видимость максимум метров пятьдесят, да и то не везде, в основном даже меньше.

Посмотрев на обломки медальона, что валялись под ногами, те продолжали разрушаться, пока не превратились в пыль, я пробормотал:

— Куда же настроил прошлый владелец перенос? Там ведь должны были быть координаты.

Где я находился, в каком мире, я примерно догадывался. Скорее всего это материнский мир жителей Неола, тот откуда на Неол перешли их предки, поэтому нужно быть настороже, мало ли этот мир действительно захватили демоны, как предполагал старик. Он, кстати, назывался Декаон. Я как демонолог был откровенно слаб, только общие теоретические сведения, поэтому знал против демонов только два боевых заклинания, «водяной жгут», очень болезненное для слабых демонов плетение, и то же «ледяное копьё», универсальное плетение, против всех, включая демонов, даже средних. С сильными даже связываться не стоит, меня и средние уруют, что уж про старших говорить.

Куда идти я даже не представлял, но раз неизвестный создатель настроил медальон так, чтобы переход совершался сюда, значит, здесь что-то есть и это что-то мне нужно было найти. Почесав затылок, универсальное средство для стимуляции мозгов на поиск выхода, я задумчиво посмотрел на ближайшее дерево, нижние ветви были довольно низки и, подойдя к нему подпрыгнув, ухватился за нижнюю очень толстую ветку. Забравшись на верхушку, здесь я не ошибся, дерево было высоким, осмотрелся в поисках хоть каких-то ориентиров. К моему удивлению лес оказался на удивление большой, края я не видел. Существовали амулеты-наблюдения, плетение можно было поднять в небо и оттуда «осмотреться», но к сожалению, при себе такого у меня не было, хотя опыт их создания у меня имелся, продавал на сторону, устанавливая в них пульта управления для простых людей. Брали так, что чуть ли не с руками отрывали. Амулеты и артефакты вообще очень хорошую цену имели, и их всегда не хватало. Так вот, амулета у меня такого не было, но я являлся «шептуном», а это тоже было неплохо. Сидеть на ветках мне пришлось недолго, севшая на соседнее дерево птица не обращала на меня внимания, поэтому я стал посылать ей умиротворяющие картинки, спокойствия и доброжелательности, после чего пригласил птицу перелететь ко мне, в гости позвал. Птица, а это был дрозд, перебрался ко мне и, установив с ним полный контакт, я попросил самца подняться в воздух и дать мне осмотреться. Расстояние для прямой связи у нас было с километр, как и с Трестом, поэтому, когда птица поднялась на двести метров, я дистанционно подключился к его глазам и, отдавая команды, чтобы тот нарезал круги, осмотрелся. Строение глаз у птиц немного было другим, поэтому я не сразу настроился, а когда смог, уже внимательно осмотрелся. В зоне прямой видимости на десятки километров вокруг были сплошные леса, но с одной стороны серела нитка реки, причём похоже судоходной. Вроде там было что-то на воде, да и дым там столбиком виднелся. Однако отправлять на разведку дрозда я не стал, так как рассмотрел всего в нескольких сот метрах от себя какие-то заросшие развалины. От того себя что сидел на ветке управляя дроздом.

Ещё раз осмотревшись, мало ли что пропустил, я вернулся в собственное тело и несколько секунд просидел, снова привыкая к своему телу, обонянию, осязанию и другим чувствам. После этого я быстро спустился вниз и, придерживая котомку, лёгким прогулочным шагом, насколько это было возможно в диком неухоженном лесу, направился к

развалинам. Похоже именно это и было целью того мага что создал медальон, ну или прошлого владельца, если он его купил. Это мог быть его дом, усадьба или замок, по развалинам я не смог определить, что это такое было, столько веков всё-таки прошло. Однако с воздуха рассмотрел отчётливо, там были не одни развалины, а целый комплекс строений. Практически полностью разрушенных, но всё же что-то здесь было. Пройти я успел метров сто, когда заметил некоторое несоответствие, а перейдя на истинное зрение только удивлённо крикнул. Метрах в десяти передо мной лежали в линию поросшие ярко-зелёным мхом камни, так вот в них ясно светились плетения сигнализации. То есть это была часть обороны неизвестного замка или усадьбы, и она частично работала.

Подойдя ближе, я присел рядом с ближайшим валуном, разглядывая плетение в истинном взгляде и с умилением пробормотал:

— Какая прелесть. Сигнализация разработки мастера магии Орнье... Ха, утраченное знание, я только общее описание читал в старом журнале посвящённом магии, а здесь демонстрация работающего плетения.

Осмотревшись, я стал искать взглядом следующую линию, уже боевую, она обычно строилась метрах в десяти за сигнальной. Там были боевые плетения уничтожающие захватчиков, но второй линии я не нашёл, лишь какие-то бугорки поросшие мхом и травой. Достав из котомки шкатулку, я открыл её и, изучив содержимое, извлёк амулет в виде кулона из капли расплавленной лавы. Работа ювелира, я лишь поместил в него плетение, сделав из простой драгоценности амулет сканирования и поиска. Специально делал на будущее, вдруг клады буду искать или замаскированные тайники. У меня был комплект из пяти амулетов и этот кулон как раз был одним из них.

Просветив те бугорки, я определил в них как щебень от булыжников линии обороны, похоже, она была уничтожена. Не сама, кто-то это сделал. Убрав амулет обратно, я достал свою Книгу Мага. Да-да, я завёл себе такую, уже нормальную. Свой старую книгу, я бы назвал её блокнотом, я уничтожил. С теми новыми знаниями что я получил за этот год все те записи которые хранились в блокноте интереса для меня не представляли, более того я всего штук десять перерисовал схем плетения заклинаний и описания, остальное было практически мусор. Так что этой Книгой я владел уже год, и она была заполнена на треть. Открыв на последней странице, где у меня заканчивались записи, я стал зарисовывать схему плетения, причём магическим стилем и в трехмерном рисунке. Набрался опыта, теперь для меня это не проблема. Зарисовав схему, я пришёл к соседнему булыжнику, он находился метрах в трёх, здесь между всеми булыжниками было три метра, и так же зарисовал схему. Одна была однотипной, но меня больше интересовало то, как соединяются линиями эти плетениями, можно сказать переходники. Они здесь были самыми важными. Кстати, плетения были работоспособны и, хотя держались на крохах заряда, вон система маскировки давно уже отказала из-за недостатка заряда, свои функции всё же выполняла. Я даже проверил это, поймал лиса и перебросил его через булыжник. Реакция последовала незамедлительно, из булыжника в него выстрелило шесть магических жгутов которые проверили кто пересёк линию охраны. Я тоже это зарисовал, особенно, куда попали линии. Повторная проверка, лис бы очень недоволен, показала, что жгуты касались тела лисы в одном и том же месте. Головы, позвоночника, передних лап, хвоста и желудка.

Отпустив зверька, тот и так на меня злобно поглядывал, я убрал книгу в котомку и, пройдя сигнальную линию, энергично направился к развалинам.

Капли жира падали на угли, отчего те шипели, вспыхивая всполохами огня. Тушка кроля висела, насаженная на шампур, над углями и просто источая божественные ароматы жаренного на приправах мяса. Время от времени поворачивая вертел, я поглядывал на тушку кроля, изредка вздыхая. Теперь я понимал почему «шептуны» часто становятся вегетарианцами, когда я извлёк этого кроля из силка, то меня обдало просто безысходностью и страхом от зверька. Я его тогда чуть не отпустил, но голод не тётка, так что безболезненно выпустил ему кровь ну и разделал. Бр-р-р, больше не хочу это всё повторять, проще покупать еду, уже готовую, чем ловить её самому, получая такую дозу негативных эмоций. Есть в даре «шептуна» и свои минусы. Раньше я этого как-то не замечал, но с прошедшим годом способности у меня усилились и вот, пожалуйста, всплыл минус этого умения. Старику хорошо было, он покупным мясом ел, не сам животину забивал.

Перешёл я в этот мир практически утром, судя по солнцу, было часов десять дня, ещё час на обследование округи и линии обороны развалин, а дальше я уже исследовал развалины. Правда отвлёкся ненадолго, шесть силков поставил, так как запасов продовольствия у меня практически не было, успел утащить с кухни мешочек с солью, шкатулку с перцем и мешочек с крупой, однако посуды при мне не было. Повар появился, пришлось уносить ноги, женщина она была суровой, могла и поварёшкой угостить. Так что было что сварить, но не на чем, именно поэтому я и жарил тушку кроля, натерев его солью и перцем, над углями.

Так вот, насчёт развалин. Я рассчитывал найти здесь что-то ценное и представлявшее для меня интерес, но несколько веков назад, здесь всё было методично и не спеша разрушено. В подвалах вода и грязь, завалы из битых кирпичей и сгнивших балок, одни закопчённые стены и всё. Да и от стен остались груды камней. Нет, конечно, находки были, однако из обычных драгоценностей. Ничего магического, видимо противник, что атаковал эту усадьбу, а это была именно усадьба, вынес всё, что было возможно. Нашёл я лишь схрон и тайник в одной осыпающейся стене со шкатулкой. Та плохо сохранилась, но драгоценностям в ней это не сильно повредило, хотя ювелирной чистки они и требовали. Сам сделаю, не раз это делал по заказу Ди Она. Схрон я нашёл случайно, уже за территорией усадьбы, когда ходил проверять силки. Не отключённый амулет поиска запищал и выдал что в корнях старого дуба, на вид лет двести ему было, находится клад. Кто-то здесь закопал сундук серебряной и золотой утварью, но за прошедшие века на этом месте выросло дерево и своими корнями не только повредило схрон но и частично растащило утварь по сторонам. Конечно, жаль было оставлять такие богатства, но возиться с раскопками мне было просто лень, да и перетаскивать всё это мне было негде. Котомка полна, не на своём же горбу. Тем более посуда имела немалый вес. Правда, там были вполне приличные на вид тарелки из серебра, видимо из одного комплекта, вилки, ножи и ложки, поэтому я подумывал раскопать себе один комплект, почистить его и использовать по прямому назначению. Надо подумать. Завтра отправлюсь к реке на разведку, мне хотелось определить, есть здесь вообще люди, а то мало ли, вот утром и решу, копать или нет. В принципе можно и два комплекта добыть, пригодиться. Два комплекта я ещё утащу.

Ночёвку я устроил со знанием дела, всё же неплохо разобрался в бытовой магии, на уровне третьего и четвертого курса Академии, но там как раз и начинали преподавать строительство. Так вот, я просто магией нарезал траву, нарубил лапника и из этого строительного материала построил большой шалаш с одной, но просторной комнатой, пол

застилал в виде ковра травой, а мебель у меня была своя, магическая. Тут всё просто, кладёшь где хочешь поставить стол, кровать, стул, шкаф или, например софу, соответствующий бытовой амулет и активируешь его. Так что, поужинав, выпался я на мягкой кровати с периной в многочисленных подушках. Спал я на этой кровати всего второй раз, в первый полгода назад, когда я создал эти амулеты, тестировал, но мне понравилось. Правда время суток здесь было немного другое, по сравнению с Неолом, пришлось терпеть до темноты, чтобы быстрее привыкнуть, и уж тогда ложиться, наконец-то я выпался.

Утром после завтрака остатками кроля, я сделал лёгкую разминку. Умылся и побежал к нужному дубу. Утвари у меня всё-таки не было, нужно добыть, а та, что хранилась в земле столько веков, была неплоха. Видимо создавали её с применением магии. Простая алхимическая чистка и можно использовать.

Используя бытовую магию строительного направления, так почву магией разрыхляли перед тем как копать котлован, я палкой расковырял разрыхлённую землю, сильно корни мешали, достал три тарелки, они вместе были, шесть вилок, три ложки и два столовых ножа. Все они имели однотипные вензеля мастера, что подтверждало, что это один серебрянный столовый гарнитур. Хм, может и остальные достать? Хотя, многие погнуты или по-другому повреждены, вон золотой поднос вообще свёрнут в рулет корнями.

Уложив тарелки в стопку, я сложил сверху ложки, вилки и ножи, после чего держа довольно тяжёлый груз обеими руками, направился обратно. Помыв посуду в ручье, он протекал метрах в двадцати от моего лагеря, я сложил находки в одну кучу около шалаша. Потом достал из котомки тюбик с мазью, сам делал в малой магической лаборатории Ди Она и, выдавив мазь на ладонь, стал втирать её в посуду и приборы. Закончив вытер мазь платком, а потом помыл руки в ручье. Мазь уже начала действовать, шипела на находках, пару часов и посуда будет как новая, ну а я, собравшись, даже амулет мебели забрал, а то мало ли что, направился в сторону к реке. Тут километров десять идти, я могу и не вернуться за сегодняшний день, если вообще вернусь.

Так-то в принципе местность меня устроила, много живности, явно дикий не хоженный угол, где не встретишь чужака. В принципе для временного пристанища самое то. Построю здесь дом из сруба, магией это не проблема, обустроюсь и продолжу своё совершенствование в магии. Это всё конечно планы, я хоть и маг, но многое сам сделать просто не могу, нужны заготовки, да даже посуда, котелок, сковорода и чайник, и это нужно приобрести. А продовольствие? На одном мясе или лесных орехах, корешках верхках, долго не проживёшь. В принципе, если очень постараться я смогу сделать утварь, но она будет недолговечной. Проще купить, ну или отобрать. Именно поэтому я и направился к реке, если она судоходна, а это, похоже, именно так, я выясню, остались ли здесь люди и при возможности прикуплю что-нибудь. Хотя, возможно придётся отбирать. У меня с возрастом и так были проблемы, вон когда ещё учился у старика меня в лесу на тропинке не раз пытались ограбить или посмотреть что в котомке, три трупа пришлось в лесу прикопать, что уж про местных аборигенов говорить? Думаете, почему я тогда спрятался и не выскочил навстречу отряду кочевников? Для того и прятался, чтобы больше трупы в лесу не укрывать. Местные же парни были, деревенские. Даже поиски устраивали, хотя ничего и не нашли. Старик тогда сразу понял, куда они делись и лишь спросил, заслужили ли они такой участи и хорошо ли я их тела спрятал. Ответил на оба вопроса положительно, чем удовлетворил старика. Тот же Ди Он в такой ситуации сразу бы меня сдал. Человек такой.

К чему я это веду? А к тому, что меня проще ограбить, чем что-то продать. Кто ребёнка воспримет всерьёз, а магию я пока демонстрировать не хотел. Об этом мире я ничего не знал. Если предки жителей Неола действительно перешли отсюда, а в этом я уже был полностью уверен, то не знаю, что здесь происходит. Может здесь опасно, или вообще человечества нет?

Добрался я до реки за шесть часов, двенадцать километров за шесть часов по неухоженному лесу, поверьте, это очень быстро. Хорошо у меня как у ребёнка энергии много, так что большую часть я преодолевал быстро. В тех местах где это было возможно естественно. Шёл я рядом с руслом того ручья что тёк от развалин. Он был не широкий, в некоторых местах вообще журчал на камнях, в глубоком месте было по пояс, но главное он бежал туда же, куда и мне было нужно. Петлял, конечно, но не суть, я — то шел по прямой, поэтому часто терял его из виду, часто снова встречал.

Когда появился просвет, и заблестела гладь реки, я замедлил бег пока не перешёл на шаг. Спустившись в глубокий овраг, я поднялся по противоположному склону и вышел на высокий обрывистый берег реки. Кстати, на берегу росли самые настоящие берёзы. Я даже прижался щекой к шершавой коре молодой берёзы, ностальгируя. Недолго, правда, подошёл к круче, с опаской посмотрев вниз. Метров семь лететь по крутому глиняному склону, если что, и осмотрел гладь воды в обе стороны. Пусто, совершенно пусто, но за излучённой я отчётливо видел стоявший над деревьями столб чёрного дыма. Значит, люди есть, уже хорошо.

Берега реки насколько я видел густо поросли деревьями, но слева на излучине желтела песком коса. Как раз с той стороны был дым. Отойдя назад, я присел на густую траву, положив котомку на колени, и задумался, что делать дальше? Река есть, уже хорошо, люди есть, дым видно, но что произошло с этим миром когда часть переселенцев перешла на Неол я не знал, а это нужно выяснить, да и про покупки забывать не стоит. Должны же здесь на берегу где-то быть деревни, сёла и городки. Посмотрим, одним словом.

Ждать пришлось часа четыре, я за это время успел обследовать окрестный берег, найдя малинник, ну всё как на Земле, когда из-за поворота реки вышло под механический перестук речное судно из двух труб которого в небо тянулись клубы дыма. Огромное колесо-барабан со множеством деревянных лопастей, медленно крутилось за кормой этого парохода на паровой тяге.

— Ух ты, — удивился я. — Не уж-то Земля?... Хм, а какой сейчас здесь год?

Всё же я ошибся, это была не Земля, хотя похожа просто на удивление. Это было чисто пассажирское судно, на палубе были видны прогуливающиеся дамы с зонтиками от солнца в руках, кавалеры, ну и остальной люд, включая команду судна. Одежда была типична для девятнадцатого века Земли, но женщины имели более короткие платья и глубокие декольте, открытые плечи. То есть церковь или какая здесь религия, не особо свирепствовала, следя за внешним видом аборигенов. Это хорошо. Только вот моя одежда немного отличалась от местной. Совсем немного, как например форма пехотного офицера 1916 года и форма пехотного офицера 1812 года. Одним словом, разница всё же была.

А понял я то, что это всё же не Земля по той причине, что когда судно под бравурную музыку, музыкальный аппарат стоял у рубки и хрипло выдавал классику, проплывало мимо, я истинным зрением рассмотрел, что у некоторых дам драгоценности имеют магические плетения. То есть это были амулеты. Это меня озадачило. Причём не то что у дам имели магические амулеты, а то что все они были не рабочими из-за отсутствия зарядов в

накопителях, получалось что пассажирки их носили именно как украшения, а не для реального дела. Что же здесь произошло за эти шестьсот с лишним лет? Вон, даже механика на судне была обычной, паровые котлы. Ничего магического как я видел на Неоле. Так что проходившие мимо судно я рассматривал задумчивым взглядом. Вопросов появилось даже больше, чем раньше было, и на них нужно найти ответы. Я любопытный, просто не усажу в лесу, пока не найду ответы. Как только судно скрылось, я посмотрел на темнеющий небосклон и, вздохнув, направился к малиннику, где присмотрел себе удобное место для ночёвки. Завтра тоже нужно будет посидеть у реки, посмотреть какой здесь поток судов, большой или маленький, может рыбаки какие встретятся, или ещё кто из ближайших селений?

С ужином и последующим на следующий день завтраком проблем не было, рядом был малинник, чуть в стороне орешник, ручей давал чистую проточную воду, я её, правда, дополнительно очищал амулетом, дикие яблоки пошли как десерт. Хорошо покушал. Так вот, на следующее утро я до обеда так и просидел на берегу, внимательно отслеживая всё движение по реке. Оказалось оно вполне большим, было два баркаса под парусами, что шли вместе вверх по реке, судя по узлам и мешкам торговцы, потом прошла большая лодка, так же под парусом с семьёй, были муж с женой и выводок детей, а к вечеру прошла военная галера. Настоящая, блестящие от воды лопасти вёсел как одни поднимались и опускались, шла она вверх по реке своим ходом. Все суда я рассматривал с помощью истинного зрения, но магов не было ни одного, вернее один был одарённый на военной галере, из тех, что ворочал вёслами, но он был не пробужденным. Дар у него был скрыт, а чтобы пройти инициацию нужно провести специальную процедуру. Я, кстати, это делать мог. Были и амулеты с артефактами, но, как и на пароходе, идущем на паровом ходу, использовались они как простые украшения. М-да, вот это уже напрягает. Тут что магов вообще не осталось? Нужно это проверить.

К вечеру я пробежал по берегу к косе и замахал руками, когда заметил очередное державшееся на воде судно. Это была та же лодка с семьёй, она возвращалась обратно. На каком здесь языке говорят, я не знал, но надеюсь один из тех пяти, коими владел, подойдёт, всё-таки все пять были принесены из этого мира и были здесь основными.

Меня с лодки заметили сразу. Ещё бы как не заметить на открытой местности? Старший ребёнок, пацан лет четырнадцати, что держал рулевое весло, под команду главы семейства повернул ко мне. Шли они против ветра, поэтому на вёслах сидел отец. Было видно, что для него это была привычная работа, они уже минут пятнадцать были у меня на виду, но тот ни разу не остановился, чтобы передохнуть, мерно работая вёслами.

— Что случилось? — спросила девочка лет десяти, что сидела на носу, рядом было ещё трое детей помладше любопытные мордашки которых виднелись над бортом.

Этот вопрос вызывал у меня облегчённую улыбку, язык этот я знал. Конечно, был заметный акцент, ну или у меня он будет, все же столько веков этот язык развивался параллельно, но было понятно. Это был один из языков, что использовался на соседнем континенте с тем, где я жил. Описывать, кто на нём говорил и в какой местности не буду, лишняя информация, главное я им владел.

— Мы с отцом остановились на ночлег, но ночью лодка отвязалась, и её унесло течением. Отец шел на охоту, а я был в лагере, когда вас заметил. Помощи не нужно, мы отправимся дальше завтра на почтовом судне, просто хотелось бы прикупить припасов,

узнать свежие новости и если есть возможность прикупить утварь. Котелок там, или ещё что, а то наш вместе с лодкой уплыл.

— Раззявы, — хмыкнул глава семьи, который, как и остальные внимательно слушал меня, из-под кустистых бровей осматривая заросли за моей спиной, на предмет засады. — Долго мы здесь стоять не можем, нам до темноты до безопасной стоянки вернуться надо... А вы значит с отцом поисковики? По Древнему лесу ходите? Не боитесь сгинуть как остальные?

— Не особо, — покачал я головой, осмысливая услышанное. — Что там насчёт продажи утвари и припасов?

— Продать говоришь? — яростно почесал мужик горло под бородой, с интересом меня разглядывая, ну не вязался мой возраст с взрослыми вопросами и ответами, в который раз сыплюсь на мелочах. — Почему нет, можно. Котелок надо? Медный пятилитровой подойдёт?

— Более чем, — согласился я, мысленно прикидывая, чем расплачиваться, вряд ли монеты Неола здесь входу. Ладно, есть у меня пяток серебряных финтифлюшек, ими расплачусь.

То, что я сделал ошибку, достав из кошелька сразу горсть серебряной мелочи, я понял, заметив, как заблестели глаза у главы семейства, у его жены и сына что стоял за рулевым веслом. Они понимали, чем я владею. К счастью, ограбить они меня напрямую не решились, они меня торговлей ограбили. Видимо моя оговорка, что где-то здесь рядом охотиться мой отец, не позволила перейти им к крайним мерам. Да и на самом деле, что здесь мальцу одному делать? Хорошая семья, торговались так, что чуть не до криков доходило, но я купил новенький котелок, оказалось, они везли его в подарок, пару мешков крупы, соль у меня была, и главное, свежий номер газеты. Плавали они в городок под названием Торжок, что находился в сорока километрах ниже по течению, я ошибся, это была похожая лодка, да и семья такая же, родители и множество детей. Но всё же не та, что проплывала здесь утром. А так на берегах у Древнего леса поселений не было, а мы как раз находились в центре леса. Так что Торжок стоял на границе леса, и на другой границе было село, больше селений здесь не было. Эта семья была из села, и плавали они к родне в Торжок. Ну и покупки совершали. Про лес я этот тоже расспрашивал, как бы между прочим. Меня ведь из-за акцента за иностранца приняли, вот и рассказывали всё что знали, делаясь даже слухами. Ну я и про магов задал осторожный вопрос. Ответ не поверг меня в шок, я уже начал догадываться. Магов не было, вообще. Были шарлатаны и фокусники, а магов не было с тех пор, когда здесь была война шесть веков назад. Война не с демонами как я думал, об этот даже этот рыбак знал, а пришли люди с неба на летающих машинах и воевали с магами, перебив их всех, ну или забрав в плен, история это умалчивает. Больше шести веков прошло, за это время этот потерявший магию мир начал развиваться по-другому направлению, что я видел перед собой. В общем, получил я что хотел, и информацию и продовольствие. Ограбили меня, конечно, втридорога продали всё, но я не горевал, деньги что, заработаю.

Лодка с рыбацкой семьёй отчалила и пошла под вёслами дальше вверх по реке, а я, поправив сумку которую купил у речных путешественников и, держа в левой руке новенький сверкающий боками котелок, направился в лес. Отойду, переночую и направлюсь обратно к развалинам. Ловить мне здесь пока нечего, до зимы, а зимы, по словам рыбака здесь были суровыми, мне было чем заняться. Дальше посмотрим, выберусь в люди и устроюсь в каком-нибудь городе. Блин, почему я так медленно расту?!

Поднявшись по круче наверх берега, я сложил покупки и обернулся. Лодка уже достигла излучины и вот-вот готова была за ней скрыться, но из-за поворота гоня перед собой небольшую волну, выходил буксир, что тащил за собой на тросах деревянную баржу гружённую углём. У этого буксира колёса были по бокам, а не как у парохода сзади.

— Хм, странно, гражданские суда модифицированы, а военное всё на вёслах ходит, — с прищуром прикинув скорость буксира, добавил. — Хотя галера быстрее конечно. Да и каторжников куда-то отправлять надо.

Подхватив вещи, я направился дальше, пока не скрылся среди деревьев. Буксир дал пару гудков, вряд ли мне, скорее обозначал что идёт, как будто дыма из его трубы не видно. Весело насвистывая, добрался до своего временного лагеря и стал обустриваться. Наконец-то супчику сварю. До наступления темноты ещё час, так что успею кого-нибудь поймать, чтобы бульон мясной был. Немного сварю, на сегодня и завтра, чтобы позавтракать и сытым возвращаться к развалинам. Испробую котелок и местную пищу так сказать.

Как и планировал, я вернулся на следующий день к развалинам. Там проверил, как прошла чистка серебряной посуды, что столько времени провела в земле, отмыл её и полюбовался. Блестела как новенькая, как будто только что сделанная. Я даже решил остальное откопать, мир новый, деньги понадобятся. Тем более сколько я здесь проведу, сам не знаю. Сейчас середина лета, как сообщил мне рыбак, местное время исчисления мне ничего не дало, но одно я понял точно, пара-тройка месяцев у меня есть до наступления холодов. В принципе я и перезимовать здесь могу, но мне пока без надобности. Я, конечно, люблю одиночество, но и вливаться в местную жизнь тоже нужно.

Следующие три дня я посветил обустройству своего лагеря, всё же не на один день остаюсь здесь. Шалаш убирать я не стал, он был хорошо сделан, годился даже до осенних температур, до минус пяти. В нём была встроенная система отопления, как раз её доработал за эти дни. Сделал умывальник, тренировочную площадку, очистил крайние развалины, навесил крышу, заделал вход и создал в этом помещении небольшую магическую лабораторию, свою мастерскую можно сказать, рабочее место. Я, конечно, не всё успел прихватить у Ди Она, но всё нужное взял, остальное сам сделаю. Напоследок, в последний день всё же откопал сокровища и сложил их отдельно, будет возможность, возьму с собой, нет, оставлю здесь. Помимо этого я привёл всю посуду в порядок. Даже помятую. Это действительно оказался один сервиз из столовых и серебряных приборов. Сто семнадцать единиц, судя по количеству, он был полон. То есть комплектен.

Отдельно сложил очаг и устроил столовую, поставил стол, лавку, всё это под навесом. В общем, построил долговременный лагерь. Естественно всё это своими руками я бы сделать просто не мог, всё делал с использованием магии, наработывал так сказать практический опыт. Так что трёх дней вполне хватило.

Следующие три недели я прерывался только на редкую охоту. Пару раз даже подвинка брал в волчьи ямы, да и силки не пустовали. Всё это время я посвятил учёбе. Теперь мне никто не мешал и я, не опасаясь быть обнаруженным, творил что хотел. За эти три недели я сделал своими руками шесть амулетов и три боевых артефакта, все второго уровня. Мне это было нужно для наработки опыта. Все амулеты были созданы с помощью того нового для меня умения уменьшать плетения. Кстати, я впервые делал амулеты и артефакты таким вот способом. Хотя нет, я они не были первые, и хотя я в некоторых местах немного ошибся,

сказывался недостаток опыта в применение этого умения, но всё же и до них я его применял. Помните печать огня у меня на ладони левой руки? Так вот, она была сделана очень грубо неопытным одарённым, я это пройдя обучение на артефактора очень хорошо видел. Так вот, ещё в доме Ди Она, когда я разучил этот способ магического конструирования, то стёр ту печать и сделал две, по одной на каждую ладонь рук. Причём делал именно таким способом уменьшая плетения. Обе печати работали, я проверил это в тренировочном зале. Вот именно тогда я впервые применил этот способ плетения и уменьшения узоров заклинаний. Тут повторил опыт, были как я уже говорил огрехи, но с каждым созданным амулетом они исчезали. Опыт дело такое, наживное.

Вот так и прошли эти три недели, учёба без отдыха, да редкая охота. Наверное, я бы продолжил поднимать свои знания, и так четыре последних дня только теорией занимался, но у меня закончились ингредиенты для лаборатории. Их нужно было покупать, так как создавать самому было слишком муторным, трудным и затратным по времени делом. В принципе большая часть это отходы разных производств, часть можно купить в обычных аптеках. Решено, пора покинуть этот что ни говори гостеприимный лес. Кстати, я выяснил, почему охранная линия ещё была жива. Камень-накопитель что её питал, ещё был цел имея крохи заряда. Раньше он был подсоединён к магической жиле и запитывался от неё, жил вокруг во множестве висело, но та истончилась, пока не пропала, а камень тянул сколько мог, запутывая сингалки. Я его нашёл в подвале усадьбы, своды, конечно, здесь рухнули, но в усадьбу вёл подземный ход, который я нашёл и смог раскопать. Его конечно частично завалило, но я смог пробраться в помещение где стоял накопитель, это был большой больше моей головы десятикилограммовый изумруд. Терять такой подарок, а для мага это ценность невероятная, не хотелось. Я его вытащил из держателя и забрал с собой. Это произошло где-то дней десять назад, с тех пор тот был при мне и я старался его зарядить, на что мне понадобится, лет сорок, но я ведь одарённый с частичкой тьмы, тем более я каждый день тренировался с ней, так что за эти десять дней я на треть заполнил его. Всё до последней капли маны отдавал, заполняя. Большой накопитель, ну очень большой. Именно такие и ставили маги прошлого в свои дома для охраны и обслуживания. Говорят, что они ставят искусственные камни, во что я не верил, искусственные ману не держат, рассыпаются. Это точно был природный.

Вот примерно всё так и происходило, я немного поднял свои знания в теории и на практике, чему был рад, раскачал время вхождения во тьму до двадцати одной минуты, ну и амулеты сделал. Не своё изобретение естественно, по учебникам всё делал. Кстати, там были описания создания амулетов и артефактов только до второго уровня, первый одарённые должны создавать сами, если у них есть природный дар конструктора, не копииста. Да, кстати, если кто удивится что я создал всего девять амулетов и артефактов за три недели, то поверьте, это ну очень быстро. Обычно на такую работу мастер-артефактор затрачивает куда больше времени, если конечно создание нужного вида амулетов не отработано годами, тогда да, пару часов и всё, если конечно имеется на руках всё что нужно, включая заготовку. Заготовки ведь тоже нужны специальные, сделанные под своё плетение. Я-то обычно использую медные и бронзовые поделки, а некоторые маги, да что некоторые, большая часть для этого используют драгоценности, ювелирные украшения, точнее.

В общем, я решил отправиться в люди, смысла дальше сидеть в лесу с крохами запасов, как продовольствия, так и магического оснащения, не стоит. Да и интересно мне было.

Пара пасов и шалаш рухнул, подняв кучу пыли. Всё же такие сооружения не долговечны

и как я не поддерживал магией траву она начал подсыхать, да и лапник, из которого он был построен, тоже начал выдыхаться. Осмотревшись, я вздохнул и, подхватив все свои вещи, направился в сторону реки. Все мои вещи уместились в котомке и сумке купленной у рыбаков с провизией. Помните, я говорил, что сделал шесть амулетов, артефакты это другое? Так что, я смог изучить плетения своей котомки, потом прочитал про пространственную магию в учебниках, у меня было два разных, посвящённых этой теме и создал уже своё творение, вот эту вот сумку. Амулет получился второго уровня, то есть очень мощный, с двумя камнями накопителями, и со сниженным весом. То есть, чтобы туда я не положил, оно на девяносто восемь и восемь процентов теряло вес. Оставались крохи. Я туда и сервиз убрал, а он под сотню кило весил, и другие объёмные и тяжелые вещи из личного имущества. Его у меня в принципе не так и много было, котелок да часть вещей из котомки предложил, но главное я теперь мог брать всё что хочу, в ограниченных размерах конечно, и иметь при себе. Это радовало. Всё же безразмерные сумки это вещь, как и пространственная магия. Я как раз начал её учить, и то, что уже познал меня шокировало, такие горизонты. Жаль для дальнейших экспериментов материал закончился, я бы не бросил учёбу посередине.

К обеду я был на месте, вышел практически туда же где наблюдал за рекой в прошлый раз. Почти не плутал, чуть-чуть левее взял. Хорошо коса на глаза попала, сориентировался. На открытую местность я выходить не стал, устроился в тени дерева, положив под голову сумку и задремал. Если пойдет какое судно услышу и проснусь, они были довольно шумными. Тем более я привычный к лесной тишине довольно болезненно реагировал на громкие и главное внезапные шумы. Стая волков, что повадилась выть около моего лагеря, это на собственной шкуре почувствовали. Думаете, как я добирался до реки, сам? Ага, волки отрабатывали, по очереди везли. Устанет один, сменяет другой и так до реки. Так что добрался я до неё за три часа. Тут я волков отпустил. Сняв с них привязку подчинения, отработали, свободны. Ох как они дёрнули от меня в разные стороны, один волк в кусты влетел и судя по покачивающимся макушкам так через него и продирался. Ладно, это их дела, в следующий раз думать будут, как меня дважды на рассвете в самый сладкий сон поднимать.

Ждал я именно пароход, на котором путешествуют богатые и знатные люди, дворяне в том числе, вроде того которого я видел здесь в прошлый раз. Где у дам амулеты были, шесть штук общим числом, насколько я помню. За время жизни в лесу у меня было время подумать, и сколько планов я не строил, все они казались провальными. Ну кто воспримет серьёзно маленького мальчишку с грустными глазами? Придётся доказывать, что я личность, что относиться ко мне нужно как к серьёзному взрослому человеку, в ином случае бой, и смерть оппонента. Мне оно надо? Проще сразу поставить себя таким, какой я есть, немного чудаковатым чокнутым магом из другого мира. Тут главное с сумасшествием не переборщить, иначе за социально опасного примут, а так к чокнутым особо не лезут. Хорошее прикрытие на мой взгляд.

Это был первый образ, выбранный мной, но как ни странно не основной, а запасной, на случай если меня всё же раскроют. Я всё-таки решил начать с простого иностранца-дворянина, вон рыбаки приняли меня за иностранца, почему снова эту роль не сыграть? А дворянство взял по той причине, что это каста, всё же дворян стараются не трогать, вони будет много. В моём случае погибших, да не суть. Так вот, я планировал назваться бароном Сен Клером. Была у меня встреча на Неоле с одним графом, вот и взял его данные, на слух было красиво и приятно. Да почему нет? Барон это довольно распространённое дворянские

звание, скажу что отец барон, соответственно я баронет, в пору совершеннолетия уже получу полное звание барона. Так на Неоле было, как здесь ещё следует узнать, но надеюсь, разница будет небольшой.

Продремал я до полудни, однако, пароход так и не появился. Не знаю, может они здесь раз в неделю ходят, и я зря жду, поэтому решил, что отправлюсь в путь на первом же попавшемся транспортном речном средстве. Поднявшись с травы и сделав лёгкую зарядку, я достал припасы что взял с собой и сел есть. По закону подлости именно в это время в прямой видимости появилась лодка. Быстро прикинув на глаз расстояние, та ходко шла под косым парусом, я пробормотал:

— Успею.

Быстро добив обед из варёного мяса глухаря, я убрал остатки в сумку и, подхватив вещи, побежал к косе. Как раз лодка должна была проходить мимо неё. У меня был амулет дальнего виденья, на Земле его бы сравнили с цифровым биноклем, поэтому ещё обедая, я рассмотрел, что в лодке было шестеро, хозяин, крепкий на вид парень с русыми волосами, и пять пассажиров. Причём видно было, что пассажиров, а не родственников или знакомых, то есть парень подзарабатывал перевозками. Это меня устраивало, это мне и было нужно. Пассажиры были двое мужчин, в хороших костюмах, и три женщины, по виду обеспеченные горожане. Шли они в сторону Торжка.

Выбежав на золотистый песок, я рванул к кромке воды, к краю косы. Заметили меня сразу, и лодка свернула к берегу, через минуту закрипев днищем о песок. Лодочник настороженно поглядывал на берег, тиская в руках топориче плотницкого топора, вот пассажиры были оживлены. Один из мужчин здесь же спросил, когда лодка приблизилась к берегу:

— Что случилось, как ты здесь оказался?

Выдал я ту же историю что сообщил рыбакам.

— Лодку ночью унесло, развязалась, наверное.

— Где взрослые? — спросил другой мужчина, так как на вопрос первого отвечать я не стал.

— Один я путешествую, — был мой ответ. — Разрешите представиться, баронет Егор Сен Клер. Сын барона Алекса Сен Клера. Путешественник.

— Родители знают? — спросил первый пассажир, тот, что имел тонкие и явно ухоженные усики, офицерские я бы их назвал. Лодочник в это время спрыгнул в воду, у него штанины были закатаны до колен, и подтолкнул лодку к берегу.

— Я сирота, путешествую, где хочу.

— Но так нельзя, — возмутилась одна из женщин.

— Бедненький, — запричитала вторая.

— Я бы хотел, чтобы вы довезли меня до ближайшего города, готов уплатить.

— Серебрушка, — мгновенно отпрыгивал лодочник. Я в нём не ошибся, речным таксистом оказался.

Парочка монет разного достоинства у меня были наготове. Поэтому достав серебряную, я протянул её лодочнику, и указал на вещи, что лежали у меня под ногами, велел:

— Багаж не забудьте.

Нос уже был на берегу, поэтому с помощью лодочника я забрался в лодку и устроился на одной из лавок, посадили меня, к сожалению, рядом с женщинами, отчего я испытывал дискомфорт. Надо мной здесь же начали сюсюкать. Да и как иначе, скучное плавание, а

здесь раз такое событие. Проследив, как лодочник погрузил мне под ноги сумку, котомка всегда была при мне, я довольно кивнул. Потом мы отчалили и под парусом пошли дальше. Начало пока нормальное... Дама, хватит гладить меня по голове! Вы мне там лысину нагладите!

Самое обидное, когда мы проплыли пяток километров, нам на встречу попался пароход, с которого звучала музыка, и явно шло празднество, на верхней площадке танцевали пары. Похоже, у кого-то были именины, или ещё какая дата, что так отмечали. Правда пароход шёл в другую сторону, но мне в принципе без разницы, налево или направо, так что с тоской проводив пароход взглядом, я вежливо, в очередной раз попросив пышную сеньору Лапласку меня больше не гладить, и ничего не добившись, перебрался на нос. Там оно как-то поспокойнее будет.

Мы уже все успели познакомиться, я узнал, что пассажиры из простолюдинов. Один горшечный мастер Анри Лапласка, возвращался с женой и старшей дочерью из гостей, плавали они к родственникам, что жили в городке в двухстах километрах дальше по реке, вторая пара, служащий речного флота с женой. С горшечником я особо не общался, да и уснул он быстро, привалившись головой к плечу жены, а вот Теман Бедиарт, сотрудник речного порта, был пассажиром интересным. Мой возраст имел и свои плюсы. Даже на самые дурацкие вопросы можно было получить ответ, ребёнок, что с него возьмёшь, так что до самого вечера мы с сеньором Бедиартом проболтали про жизнь, как это можно сказать. Я перескакивал с одной темы на другую, чтобы тот не уловил в чём мой интерес и получал нужную информацию.

До самого вечера мы лишь дважды приставили к берегу, по естественным нуждам, а за час до заката подошли к затону, где у деревянного причала уже было шесть лодок и три баркаса, это было так называемое безопасное для ночёвки место. Разглядывая комплекс зданий харчевни, я начал понимать, что рыбак мне всё же наврал, в лесу есть поселения, и хотя это просто гостиница при обслуживании, люди всё же здесь живут. Теман разъяснил мне эту загадку. Раньше на Декаоне, это действительно был мир-прародитель жителей Неола, много было мест куда простому человеку ходу не было, гибли они там. Это были дома магов, усадьбы, и замки что имели собственную защиту. Многие территории были вот так вот охраняемы магией. Со временем, после того небесного нашествия варваров, что частично перебрили, а частично пленили всех магов, прошло немало времени и большая часть этих земель потеряли свои оборонительные способности и стали скажем так безопасными. Так же и Древний лес, раньше войти в него была верная гибель, сейчас по нему можно ходить. Искатели, отдельная каста путешественников, что ищут артефакты древности, шастают по таким вот местам. Зачастую за один выход можно вернуться богачом, так что эта профессия пользуется спросом.

Магов не было, и этими словами Теман как отрезал. Причём он был убежден, что и в прошлом их не было и слухи это всё — байки. Причём он не один был такой, маги — байка, и точка. Мне было без разницы, байки так байки, меня больше интересовали те захватчики, что посетили Декаон несколько веков назад и пропали, больше о них не слышали. Теман сказал, что сведений о них мало, но есть кое-что, что подтверждает их существование. В них то он как раз верил. На центральной площади Ганга, столицы империи, на территории которой мы сейчас находились, в виде памятника стоит летательный аппарат варваров с неба, вот оно какое было доказательство. Честно говоря, услышав об этом, я захотел посетить столицу и самому посмотреть, что там оставили инопланетяне. В принципе вот так

вот и прошло наше плавание.

Когда лодка прижалась бортом к свободному месту на причале, его ещё хватало, я сразу же с сумкой и котомкой перешёл на влажные доски настила, после чего энергичным шагом направился к дверям харчевни, у которых стояло двое мужчин в брезентовых куртках рыбаков и курили ядрёный самосад. Женщинам помогать покинуть лодку я не стал, там три мужика, помогут, не в моём возрасте это делать, поэтому я и решил, пока они возьмётся отхватить номер получше.

Простучав каблуками сапожек по доскам крыльца, лишь мельком глянув на курильщиков, я вошёл через распахнутые двери в большой обеденный зал харчевни и направился к стойке, где стоял грузный мужчина в поварском переднике.

— Вы хозяин? — прямо спросил я.

Тот оторвался от каких-то подсчётов, с недоумением оглядел меня, ну да одежда у меня была необычной, своим попугикам я сказал, что она у меня дорожная индивидуального пошива, после чего неуверенно кивнул:

— Я хозяин.

Бросив тому золотую монетку, которую он ловко поймал, я велел:

— Баронет Сен Клер. Мне лучшую комнату, обед по сытнее, ну и помывку.

— Прачка нужна? — угодливо изогнувшись, спросил хозяин.

— Одежда в норме, просто поношена, давно путешествую. С номером поторопитесь... Ах, да. Я там не один прибыл, покормить и устроить.

— Будет сделано, ваше благородие, — кивнул тот, после чего подозвал служанку, и та повела меня на верхние этажи, устраивать в комнатах. Харчевня была трёхэтажной.

Номер меня устроил, он состоял из двух комнат, поэтому дождавшись, пока служанка расстелет бельё на кровати и покинет номер, сообщив перед уходом, что меня позовут на ужин, я усмехнулся. Вот так и надо себя вести, по-хозяйски и уверенно, как настоящие дворяне. Правда, это всё равно не решит мои проблемы с возрастом, вопросы ещё будут.

Ещё раз усмехнувшись, что ни говори, а первая победа радует, а то смотрят все как на несмышлёныша, да ещё с алчным интересом во взгляде, с желанием покопаться в моих вещах. Дам я это сделать как же. Так вот, закончив радоваться, я достал из котомки четыре небольшие деревянные расписные шкатулки, красивая роспись, кстати, и начал доставать из них амулеты и артефакты. Кстати, нужно разобрать их, а то без сортировки свалил всё в четыре шкатулки. Всего вышло восемь штук, пять амулетов, два боевых артефакта и управляющий магический модуль охранной системы «Шернь». Не моя разработка, из старого учебника Боевого факультета. Я, конечно, постигал в основном артефакторику, но и другие специальности стороной не обходил, на втором месте мой интерес был к боевым заклинаниям и плетениям. Правда, опыт у меня больше теоретический, на практике я его редко использовал, тренировался в смысле, у меня всё время уходило на артефакторику. Правда всё же подготовиться я успел, вот этот комплект собственноручно сделал, пятый курс Академии прошлого, между прочим, да и пару новых заклинаний заучил, вот в принципе и всё.

Так что, определив как лучше распределить амулеты и артефакты, чтобы не было мертвых, не просматриваемых мест, я их развесил, старясь замаскировать в обстановке, вроде получилось. Потом убрал управляющий модуль в карман, и открыл на прозвучавший стук дверь. За дверью стояла служанка.

— Ваша милость, ужин готов, парная будет готова через сорок минут. Ужин вам

принести в ваш номер?

— Не требуется, я спущусь в зал.

— Столик за вами закреплён, — присев в реверансе, слегка пальцами оттянув подол платья, сказала служанка и направилась к лестнице.

Поселили меня на третьем этаже. Вид из окон был изумительный. Бухта с покачивающимися лодками и баркасами, да река. На противоположном берегу в туманной дымке синел тёмными чащобами лес. Реально красиво смотрелось. Закрыв номер, я направился вниз перепрыгивая через две ступеньки сразу, но в зал я вышел спокойно, даже степенно, заложив руки за спину и с некоторой горделивостью осматривая зал. Когда я в него вошёл с улицы, народу здесь было не так много, пара семей с детьми, десяток других пассажиров лодок снаружи, а сейчас посетителей прибавилось, уже к трём десяткам приближались. Я, было, направился к своим попутчикам, они сидели с другими компаниями за общим длинным столом, но служанка повела меня за отдельный, не большой, максимум на четверых. Он был красив. Фигурно вырезанные ножки со сценами охоты, на удивление ровная столешница застеленная белой тканью, подсвечник с тремя свечами. Снаружи уже начало темнеть, ну и блюда не в простых грубоватых глиняных мисках, а в тарелках, всё красиво и хорошо сделано. Я так понял, он предназначался для дворян, так как те, если была возможность, старались столоваться отдельно от простолюдинов.

Для меня подготовили специальный стул с высокой спинкой, с двумя небольшими подушечками на сиденье, чтобы я сидел вровень со столешницей. А перед моим местом аж девять столовых приборов разложили. Тут каждая вилка или ложка отвечала за своё блюдо. Я это прекрасно знал, в доме Ди Она меня это вбили до зубовного скрежета, раз я одарённый, хоть и дикий, то должен знать этикет. Видимо хозяин вот так ненароком решил меня проверить, самозванцев такие мелочи и подводят под монастырь. На Неоле за самозванство, если назовёшься дворянином, следует смертная казнь, что здесь не знаю, но думаю, тоже просто так не отпустят.

Спокойно подойдя к стулу, я с помощью служанки забрался на своё место, она табурет принесла, и помакал руки в глубокую тарелку с прозрачной водой и запахом лаванды. После этого вытер руки поднесённым служанкой полотенцем и, дождавшись когда тазик для омовения рук унесут, взял нужную ложку и приступил к ужину. Мне принесли суп из морепродуктов, так что взял я обычную ложку. Немного похлебав, движением брови велел нести следующее. Служанка оказалась на удивление хорошо выдрессированной, поэтому блюда сменялись блюдами, хозяин уже без иронии на меня смотрел, устроенную проверку я полностью прошёл. Ел я всего и понемногу, специальных вычурных блюд для дворян не было, обычная простая сытная еда для путешественников, но я помаленьку попробовал всё. Лишь на ракушках сломался, просто сил не хватило их открыть специальным ножом и инструментом вроде отвёртки, пришлось служанке помогать. Открыла. А я с лимонным соком поел этот деликатес. Кстати, реально вкусно. Вот на десерт меня уже не хватило, переел. Осоловел, можно сказать.

Конечно, не очень приятно вкушать блюда под взглядами остальных посетителей, но я делал это с присущим, а вернее вбитым в меня дворянским безразличием ко всему. Поел и ладно. Я уже сидел и пил травяной настой, отказавшись от десерта, когда входные двери распахнулись и в зал начали входить новые посетители, возможные постояльцы. Оказалось, в уже полной темноте к харчевне подошла ещё одна шлюпка. Хотя, судя по количеству людей, здесь, похоже, пассажирский баркас пришвартовался, из тех что берёт двадцать

человек за раз. Всё бы ничего, большая часть пассажиров стали устраиваться на свободных местах в общем зале, а вот трое, в дорогой походной одежде, один был в военной форме, направились к моему столику, их хозяин вёл.

— Ваше благородие, — согласно этикету обратился ко мне хозяин харчевни. — Разрешите испросить у вас разрешения усадить к вам усталых гостей. Сегодня много посетителей и не хватает мест.

— Конечно, — указал я на свободные места, отсалютовав стаканом. — Я буду только рад. Скучно у вас здесь.

— Разрешите представиться молодой человек, — весело сказал пожилой седобородый старичок, устраиваясь на стуле. — Барон Светлан, военный пенсионер. Моя дочь Ольга. А это наш попутчик, капитан от инфантерии граф Де Кан.

— Баронет Сен Клер, — слегка поклонившись, добродушно ответил я.

— Я смотрю молодой человек, судя по акценту, вы не из империи, откуда будете? — продолжал допытываться старик, пока вокруг них суетилась прислуга, расставляя тарелки и другую посуду с блюдами.

— С Островов, — коротко ответил я.

Ответ был универсальный. У соседнего континента в тропиках было несколько тысяч островов, которые облюбовали как личные владения множество аристократов из разных государств. Ответ: я с Островов, в Земной интерпретации соответствовал: я на собственном острове проживаю в Карибском море. То есть это было серьёзное, дорогое владение. Однако всё же это больше всего напоминало загородный дом, поэтому следующие вопросы от старика последовал незамедлительно:

— А из какого вы государства? Да и где ваши родители? Почему вы в зале один? Они у себя в номерах?

— Нет, что вы, — снова благожелательно улыбнулся я, на меня после плотной еды навалилось какое-то благодушное настроение. — Я сирота, один путешествую. Поверьте, это гораздо удобнее чем с сопровождением. Делаю что захочу, когда и где.

— Но позвольте, молодой человек, — несколько возмущился пожилой дворянин, оторвавшись от тарелки супа. — Разве так можно? Вас обязательно должны были опекать. Как же ваши родственники?

— У меня их нет, я полный круглый сирота. Один на этом свете.

— Тогда дворянский совет обязан вам его выдать из своих членов.

— Я отказался.

— Это не ответ. Не думаю, что вас бы послушали, вам ведь всего лет восемь, не так ли?

— Семь с половиной, — уточнил я. — А насчёт спрашивали меня или нет, отвечу честно, мне это было не интересно и я покинул Острова. Вот уже как полгода я путешествую, и мне всё нравится.

В этот раз подал голос офицер, он как раз закончил с супом и пока убирали пустую тарелку и ставили со следующим блюдом, он промокнув салфеткой губы сказал:

— У моей кухни дочь, так она в семь лет играет на пианино, поёт, умеет читать, писать и складывать. Ей тоже семь лет. Сейчас по решению отца она учит учебники высшего учебного заведения и у неё всё получается. Когда я слушал ваш разговор с достопочтенным бароном Светланом, то у меня в памяти всплывает дочка кухни. Вы очень похожи по манере разговора, движениям, поведению. Очень близко.

— Такие дети называются вундеркиндами, но в моём случае вы не совсем прав... Хотя,

нет, я вундеркинд.

Последнее я добавил быстро, офицер подал мне отличную идею, вот я и решил ею воспользоваться.

— Извините, я не могу это так оставить. Завтра мы отправляемся вместе, и в ближайшем городе я соберу дворянское собрание, и мы решим, что с вами делать дальше. Надеюсь все необходимые документы и подорожные при вас?

— Зачем они мне? Главное Я знаю, что я дворянин, этого хватает.

— Если у вас нет документов, то и подтвердить своё звание вы не можете, — задумчиво пробормотал старик, но я сбил его с мысли.

— У вас суп остыл... Господин Светлан, давайте сразу определимся с нашей встречей, чтобы потом не было недопонимания. Мне не нужна ничья опека, мне не нужна ничья защита, мне нравится моя свобода и терять её я не собираюсь. Намекну, были такие люди кто хотел стать моим опекуном, потому как почившие родители оставили мне солидное состояние. Но это было их желание, не моё. Они умерли, все желающие, что начали выстраиваться в очередь, умирали по разным причинам. Поэтому чтобы не стать причиной умерщвления всех дворян, я просто уехал и рад этому.

— По какой причине они умирали, ваших рук дела, баронет? — уточнил капитан.

Вот он как раз слушал меня очень внимательно, барон и его дочка с таким видом, чем бы дитя не тешилось. Похоже, мою дальнейшую судьбу они уже решили. Ну-ну.

— Только косвенно, одному шепнул, что у другого претендента шансов больше, тот пустил в дело яд, другому, тот устроил несчастный случай, и так как снежный ком, люблю манипулировать людьми. Я ответил на ваш вопрос, господин капитан?

— Вполне, — принимаясь за чай с десертом, кивнул капитан.

— Давайте лучше сменим тему разговора, она мне не нравится и продолжать её я не собираюсь. Господин капитан, я вижу у вас на поясе кроме сабли ещё и кобуру. Что в ней?

— Офицерский пистоль естественно, личное оружие любого офицера империи, — легко пошёл на контакт капитан.

— Можно посмотреть и изучить?

— Легко.

Офицер открыл клапан кобуры и достал огнестрельное оружие, несколько удивив меня его видом. В принципе если взять Землю, то здесь шли времена примерно как на земле в 1850 до 1870 годов, поэтому я не удивлялся парходам на паровом ходу, телеграфу или огнестрельному оружию. Представленный мне образец личного ручного оружия был довольно интересен, он снаряжался патронами, но был двуствольным. Если бы не размер я бы принял его за ружьё — «вертикалку» со спиленным прикладом и стволом. А так это было довольно красиво сделанное оружие, видно что не из массового выпуска.

— На заказ сделали? — поинтересовался я крутя в руках оружие, капитан предварительно, прежде чем мне его дать, вытащил патроны.

— Так заметно?

— Не конвейерная сборка.

— Какая-какая сборка? — заинтересовался капитан.

— Лишние знания — лишняя головная боль, — улыбнулся я, возвращая оружие офицеру.

Слепок пистоля амулетом я уже сделал, как и патронов, капитан дал мне их рассмотреть, поэтому я сам смогу себе их сделать. Не полную копию конечно, на что мне

двуствольное оружие, пистолет сделаю, поэтому спокойно всё вернул хозяину. По поводу пистолета я не оговорился. Если бы у деда был наградной «Наган» я бы сделал его, но у него был «ТТ» за подписью генерала Рокоссовского. Именно это оружие я с молодого детства научился разбирать и собирать с закрытыми глазами. Так что сделать пистолет мне труда не составит, маг-артефактор я или нет? Тут только одно требовалось уточнить, состав металла, чтобы и хрупким не был и мягким, но это пара экспериментов и всё, можно хоть массовый выпуск делать.

— Где можно приобрести сие чудо конструкторской оружейной мысли? — поинтересовался я у капитана.

— Так здесь и можно, — удивился офицер. — Снаружи отдельный вход в лавку с разнообразным товаром, там и оружие продают, отдельный уголок выделили. Я в этой харчевне уже не в первый раз, знаю. В прошлое своё прибытие встретился с друзьями по кадетскому корпусу, так все патроны по тыквам расстреляли, докупали в магазине. Хорошо отдохнули, душевно. Правда, как я отплыл дальше, не помню, почивал после встречи с друзьями.

— Ну да, всё спиртное, наверное, выкупили, не только патроны, — хмыкнул я.

— Что есть, то есть, всё же сколько лет не виделись.

— Ну и ладно, — ответил я, и взмахом руки подозвав хозяина спросил у него. — Лавка открыта?

— Что-то нужно ваше благородие? Если вас что-то интересует, сей момент откроем.

— Оружие интересует.

Тут в разговор некстати влез старик, с некоторым достоинством сказав:

— Мирт, голубчик, ничего молодому человеку не нужно, завтра мы отплываем вместе и он будет под нашей защитой.

— А вы нечего не забыли? — с некоторой иронией спросил я.

— Например?

— Например, спросить меня согласен я с вами путешествовать дальше или нет. Всего хорошего господа... Леди, — спрыгнув со стула, склонил я голову перед дочерью старика.

Всё согласно этикету, суда по виду дворян всё я сделал правильно, схожесть с дворянскими традициями Неола была существенной, если мелкие огрехи и были, местные списывали это на то, что я якобы иностранец. Подхватив хозяина харчевни под локоть, пришлось поднять руку, она была на уровне моей головы. Я повёл его к выходу.

— Идёмте голубчик, посмотрим, какие вы храните богатства в своей лавке.

— Баронет, подождите. Я с вами, — догнал меня капитан.

— Зовите меня Егором, я не обижусь.

— Странное имя для дворянина, — отметил тот, когда мы вышли на крыльцо и направились следом за гремевшим связкой ключей хозяином к лавке. Та действительно находилась сбоку, даже вывеска была, но я так по прибытии торопился в харчевню, что не обратил на неё внимания.

— Почему странное? — даже удивился я. — Оно скорее нераспространённое, но всё же есть. Меня вот назвали.

— Что оно означает?

— Толкование этого имени имеется, — подтвердил я, подходя к дверям лавки и терпеливо дожидаясь пока хозяин её откроет, ему было неудобно, так как в одной руке он держал светильник. — Близкая аналогия, старательный и трудолюбивый. Кстати, к моему

характеру очень подходит, я такой и есть.

— Понятно.

Мы вошли в лавку и направились к отдельному прилавку. Там действительно стояли у стены ружья, лежали на прилавке пистолы, но ни одного револьвера или пистолета я не рассмотрел, были такие же двуствольные как у капитана, одноствольные, да что уж говорить, трёх и четырёхствольные, тяжёлые ужас просто. Начал я именно с пистолей, раз их здесь так называют, то и я буду. В лавке в продаже оружие имелось разных моделей и производителей. По совету капитана я взял марки Крим и Отсон, причём не один, а сразу четыре. Патронов к ним выгреб всё что было. Офицер круглыми глазами наблюдал, как бумажные пачки с патронами одна за другой исчезают в котомке следом за пистолями. К сожалению патронов этого калибра, а он был самый распространённый, было всего пятьсот семьдесят штук. Взял всё, последнюю уже россыпью, пачка была вскрыта. За эти покупки я сразу же расплатился, после чего мы перешли к ружьям. Выбора особого не было для моего роста и веса, всего два мелкокалиберных однозарядных карабина для охоты на пушного зверя. И небольшие, и компактные, и отдача не такая сильная, мне понравилось. Как отдачу убрать совсем я ещё подумаю, а так оба карабина со всеми прибудами и приборами для чистки купил, тем более оба они были одного калибра и патроны одного типа подходили к обоим. Я так же купил все патроны, они напоминали револьверные. Только были чуть длиннее. Приобрёл восемьсот сорок пять штук. Больше просто не было. В общем сумме покупки мне встали в две золотых монеты шестнадцать серебряных и горсти мелочи. Дал три золотых без сдачи, но за это хозяин оба карабина почистит, приготовит к использованию и поднимет ко мне в комнату. Не нужно ещё больше шокировать капитана, а то он и так на мою котомку задумчиво поглядывает. Ещё бы килограмм двенадцать патронов и оружия ушло в неё, а я хожу как будто она пустая. Если бы ещё и карабины туда убрал, совсем бы ему мозги набекрень свернул.

Помимо этого я сделал ещё покупки, всё же лавка была универсальной, даже продовольствие долго хранения было в продаже. Купил я маленький котелок, пару кружек, и другую нужную в походе посуду, даже небольшой полутора литровый чайник. Рулон брезента три на пять метров в свёрнутом виде, продовольствия столько, что хватит на три месяца жизни в лесу. В общем, закупились. Все мои приобретения хозяин должен был поднять ко мне в комнату, там уж я в сумку всё уберу. Не нужно аборигенов шокировать моими возможностями.

Расплатившись за всё, я покинул лавку и направился ко входу в харчевню, шедший рядом капитан имел сильно задумчивый вид. Тишину он нарушил уже на крыльце.

— Знает. Егор, вы меня за этот день не в первый раз удивили, общаетесь на равных со всеми, вон, даже прислуге выкаете, одеты странно, ведёте себя не понятно, покупки эти. Нелогично себя ведёте.

— Что есть, то есть, — согласился я и присел на лавку, сбитую на крыльце. — Это все замечают и удивляются... Хорошо здесь. Воздух чистый, тишина, луна серебрится на водной глади. Умиротворяющий вид и настроение.

— Согласен, так и есть.

Мы ещё немного посидели на крыльце, я постоянно старался соскользнуть с хитрых вопросов капитана, который старался подловить меня на несоответствии и, судя по его задумчивому виду, ловил не раз, ну не знал я местной политической жизни, да что политической, простой жизни не знал и прокальвался на мелочах. Правда мне как

самозваному дворянину это простительно, можно сделать вид, что просто метод жизни такой, ну или на возраст списать, последнее универсальный ответ на всё. Однако капитан уже со мной пообщался, его так легко не проведёшь, на возраст он не поведётся. Раскусил, похоже.

В общем, посидели мы на крыльце с полчаса, после чего я быстро с ним попрощался и направился к себе в номер. За время моего отсутствия попыток проникнуть в номер не было, поэтому я был спокоен. Поднявшись наверх, я зашёл внутрь и сняв верхнюю одежду, следом за служанкой направился в банные комнаты, в местную сауну. Старик уже был там, а чуть позже и капитан присоединился. Мы попарились и разошлись. Старик, конечно, пытался разговорить меня, но заметив, что я не в настроении, отстал. Вернувшись в комнату, я дождался прибытия всех заказов и за десять минут распределил их по котомке и сумке, всё купленное теперь хранилось в них, включая оружие. Лишь один двуствольный пистоль я оставил, снарядил его и убрал под подушку. Это так, чтобы привычку заиметь использовать его, а то за последнее время, с того момента как я попал в это тело, уже престал воспринимать огнестрельное оружие как оружие. Слабым оно мне касалось, неэффективным. О кстати, когда буду преобразовывать металл, нужно преобразовать дымный порох в патронах, в бездымный. Плёвая задача для меня как для алхимика и мага.

Утром я спустился вниз со всеми своими вещами, выспавшийся и бодрый. Подняли меня, как я и просил, рано утром, лодочник сообщил, что отходят они с рассветом, вот и встал пораньше чтобы не проспать, да и предупредил лодочника чтобы они не отплыли без меня.

Завтрак по моему заказу, что я вчера дал, уже был готов, поджаренный свежий хлеб залитый взбитыми яйцами. Яйца были свежими, только-только из-под наседки вытащили. Курятник стоял в стороне, да и вообще хоздвор находился поодаль от харчевни, чтобы не бросаться в глаза, да и вонь не долетала. Так вот, мне сделали яичнику с тостами, чай и завернули кусок пирога с мясом, это уже с собой на время пути.

Убрав пирог в сумку, я задумался. Это котомка у меня была простейшая и продукты там долго лучше не хранить, испортятся, а вот сумка была второго уровня создания, то есть серьёзный амулет и хранить там скоропортящиеся продукты можно сколь угодно. Поэтому прикинув так и этак я спросил у хозяина харчевни что продолжал стоять рядом, наблюдая как я уничтожаю яичницу с тостами:

— Скажите, любезнейший, а сколько пирогов у вас готово?

— Пять утрешних и вчерашние остались. Ещё пирожки есть. С мясом, с капустой, с картошкой, рыбные есть, с яйцами, курники, сладкие с лесными ягодами, с яблоками и грушами. Вы ещё хотите взять?

— Я бы всё взял, но меня другие путешественники не поймут, которые желают сделать тоже-самое. Подумайте, как их не обделит и мне всё отдать. Готов и вчерашние все взять, что пироги что пирожки.

— Хм, — с сомнением взглянул тот на меня. — Можно большую часть взять, только вы не унесёте.

— Унесу, — уверил я того.

Хозяин, было видно, и так с озадаченностью прикидывал, куда я дел все вчерашние покупки, моя сумка и котомка выглядели полупустыми, а номер был пуст, это точно, я его служанке сдал, а здесь ещё заказ. Думаю, хозяин поторопился его выполнить чтобы просто

утолить своё любопытство, куда я всё это деваю. Что ж, я его удивил, пироги и узелки с пирожками так и исчезали в сумке, поэтому, когда я убрал всё съестное, за которое сейчас собирался расплатиться, пояснил ошарашенному хозяину:

— Фокус.

Я уже поел, да и остальные пассажиры нашей лодки тоже закончили завтрак, поэтому расплатившись за пироги и пирожки, я посетил отхожее место и последовал за остальными к причалу. Через пять минут мы уже покинули затон и направились дальше вниз по реке. Правда, под вёслами, ветер встречный был. Дворяне, с которыми я познакомился вчера, продолжали спать, я уточнил это у хозяина, отплыть они планировали позже. Кстати, старик всё же велел хозяину харчевни меня не выпускать, да вон хоть лодку задержать, ну или наоборот, сделать так чтобы она ушла без меня. Да вот не получилось, золотой был куда сильнее приказов барона, так что местный хозяин был на моей стороне и сделал всё, что я велел.

Устроившись поудобнее на носу лодки, это было моё законное место, я стал с интересом поглядывать вокруг. Шедший навстречу буксир в двум баржами на прицепе, перевозили какие-то мешки, прогудел приветливо нам. Посмотрев, как тот прошёл мимо, покачав нас на волнах, я покачал головой. Паровые суда шли по реке без остановок, даже на ночь не останавливались. Их капитаны знали эти воды как свои пять пальцев, а вот лодки или другие простые пассажирские или грузовые суда, заходили вот в такие затоны, где мы сегодня переночевали. Их три как я понял на этом участке реки у Древнего леса. Ночью плавать на простых деревянных судах здесь было неприятно. Понятно, что лес уже стал безопасным, но всё равно не принято и всё здесь.

Через пару часов я заскучал, вот так вот плыть и ничего не делать было не для моего деятельного характера. Конечно, была бы возможность, я бы занялся созданием очередного амулета или ещё чего, вон с недавно приобретённым оружием бы поработал, но делать это при свидетелях не хотелось. Тем более в лавке был уголок аптекаря, я же говорю универсальная лавка была, там я приобрёл много из того что мне было нужно. Не всё конечно, но закрыл многие нужные и важные позиции, да ещё банок-склянок набрал, в будущем тоже пригодится. Так что, подумав, и достав пару пирожков, с яйцами попались, угостил других пассажиров и, покопавшись в котомке, извлёк рыболовный набор из вчерашних покупок. После этого насадив на крючок кусочек теста от пирожка, хорошенько помяв его пальцами, и забросил в воду. Пришлось перебраться для этого на корму. Там было удобнее рыбачить. Лодочник продолжал так же мерно работать вёслами, удивляюсь я ему, всего пару раз по десять минут отдыхал, а так работает без остановки. То-то он такой худой и жилистый.

Так до вечера и прошёл наш день, было шесть остановок, мы приставали к берегу по естественным надобностям, да на обед, я шесть рыбин поймал, их сварили на костре и поджарили на углях, чего запасы тратить, если вон она, под днищем лодки плавает. В общем, к вечеру, за два часа до наступления темноты мы вышли к Торжку. До появления на виду городка уже стало понятно, что где-то рядом крупное поселение. Множество встречных лодок, рыбацкие баркасы, куда рыбаки затаскивали сети, суда на паровом ходу. В общем, довольно оживлённая река в этом месте оказалась, всё же здесь был довольно крупный речной порт.

За время пути рыбалка мне быстро надоела. Поймал с десяток мелких, которых отпустил и шесть хороших рыбин, на обед пошли на ура, всё съели, ничего не осталось. Так

вот, как рыбалка мне приелась, я снова перебрался на нос, достал учебник по пространственной магии пятого курса, и углубился в чтение, продолжив от закладки. Это так увлекло меня, что я заметил, что мы прибыли на место уже когда мы вошли в порт и подходили к пристани, к тому где пассажирские суда швартовались. Рядом был пирс пониже, для лодок.

— Благодарю за интересное путешествие, а теперь не поминайте лихом, прощайте, — сказал я пассажирам и лодочнику, после чего подхватил вещи и направился по пирсу к выходу из порта.

Планы у меня уже были, и осталось их осуществить. В Торжке я собирался закупить всё, что мне не хватало для создания амулетов и артефактов, то есть не всё конечно, многое просто не продавалось и нужно будет сделать это самому, но часть я смогу купить, сняв с себя проблему изготовления. Потом, приобретаю небольшую лодку с мачтой и парусом и спускаюсь дальше по реке. Именно она впадала через шесть с половиной тысячи километров в море, именно там на берегу и стояла столица местной империи, именно туда я и направлялся. Вот вроде как и всё, но сейчас нужно найти место для ночлега и озаботиться сменой гардероба, а то на мой костюм все косятся. Возьму пару дорожных костюмов местного пошива, этого вполне хватит. Хотя, в принципе можно сшить и самому, теорию я знал, чем не повод получить личный опыт, переведя теорию в практику?

Уровень жизни, как я уже говорил, в этом мире соответствовала Земле примерно в период 1860 года, поэтому заметив свободную коляску, что бодро влекла молодая кобыла, я громко свистнул. Из-за свиста ко мне повернулись все, кто был рядом, но и водитель кобылы тоже засёк меня с сумками у лестницы спуска вниз, к пристани.

— Куда пожелаете? — довольно любезно поинтересовался местный «таксист» натягивая поводья рядом со мной.

Сословного звания он не назвал, явно пребывая в затруднении. Одежда явно иностранная, странного пошива, на ремне кинжал и кобура с пистолем, а их открыто носить могли только дворяне, простолюдины если и имели столь дорогое оружие, могли носить их только скрытно, однако мой потрёпанный вид вводил его в сомнения. Дворянин а одет как бродяга. Ну никак прямо бродяга, это я уже для сравнения, но в некотором роде тот был прав. Как одежду не сохраняй, а всё же частое употребление амулетов очистки одежды давало о себе знать, одежда истрепалась. Я нашёл решение проблемы в учебниках факультета Бытовой магии, но всё пока руки не дошли создать амулет очистки третьего уровня, чтобы он не портил мне одежду. То одно надо то другое, вот и не доходили до него руки.

— Лучший отель, — велел я и, оставив сумку на деревянном тротуаре, забрался в коляску. Тут подножка высока была, неудобно.

— Сей момент.

«Таксист» спрыгнул на землю, подобрал сумку и положил её у меня в ногах, после чего вернулся на своё место и погнал коляску вверх по улице по одному ему известному адресу. Коляска оказалась на удивление трясучей. Похоже, об амортизаторах здесь даже не помнили, и единственно, что спасало задницу тонкая прослойка подушки, да и то, похоже, набитая смявшейся до состояния брикета соломой. Хорошо я догадался держать рот закрытым, как есть зубы бы покрошил.

Видно кучер хотел мальчика, то есть меня прокатить «с ветерком», однако добился противоположного результата, я строил планы мести. Надо же было как-то ответить на вот

эти «покагушки». Пока мы ехали, я устанавливал контакт с лошастью, та была понятливой, не обделённой юмором, поэтому охотно согласилась повеселиться.

Как оказалось лучший и самый дорогой отель в Торжке, в двадцати пяти тысячах городе, находился на холме рядом с главной площадью, левее самого крупного рынка в округе. Правда рынок был закрыт, время позднее, вот-вот стемнеет, но и завтра туда можно будет наведаться.

Как только коляска остановилась у крыльца отеля, рядом с которым стоял слуга в ливрее, действительно фешенебельный отель, я дождался, когда кучер откроет небольшую дверцу, коляска была открытой, и покинул её, спрыгнув на землю. Кучер взял мою сумку и понёс её следом за мной ко входу.

— Держи, заработал, — предал я кучеру пяток медных монет, чем к своему сожалению его порадовал, плата была в три раза больше нормы.

Едва он успел передать мою сумку швейцару, как его лошадь с места взяла в галоп и в мгновение ока исчезла за ближайшим поворотом. Стеная, кучер рванул за своим имуществом. С довольной улыбкой человека сделавшего хорошее дело, отомстил, я потёр болевшее место, то есть пятую точку, и сказал швейцару:

— Лучший номер. Быстро.

Тот держал мою сумку обеими пальцами за ремешок. С некоей брезгливостью, не смотря на белые перчатки на руках, после моих слов он сделал морду кирпичом и бросил сумку себе под ноги, подтолкнув её ко мне левой ногой.

— Извините, сударь, но для вас наш отель закрыт. Номеров нет.

Благодушное настроение мигом слетело с меня, удар последовал незамедлительно. От заклинания «воздушного кулака», амулет которого висел у меня в складках рубахи, швейцар вынес спиной дверь и улетел куда-то в холл. Трупак гарантированный, его просто разможило о тяжёлые двухстворчатые двери. Переборщил с маной, ну да ладно. Не жалко халдея.

Подхватив сумку, а ведь действительно с виду она была простой, крестьянской, ни один дворянин её в руки не возьмёт, побрезгует, я прошёл в холл, где собиралась прислуга, слышались стенания по усопшему, ну и постояльцы мелькали. Подойдя к конторке регистрации, положил сумку у ног и сказал местному служащему, он только что вернулся от тела погибшего швейцара:

— Лучший номер.

— Нет у нас номеров, — отмахнулся тот от меня как от мухи. — Торговая ярмарка на днях начинается. Все номера заняты.

— Что, совсем никаких нет? — уточнил я погрустневшим голосом.

— Совсем. Бронь осталась, но она подтверждённая.

— А где ещё места можно найти?

— Да много где, харчевни, трактиры, гостинцы, речной отель у порта имеется.

— А если я перекуплю одну броню? — положил я золотую монету на лакированную столешницу и катнул её к служащему.

Тот быстро стрельнул глазами туда-сюда и тихо сказал:

— Можно устроить. Бронь маркиза Де Сада отмечена трём дням, то есть въедет он через три дня. Вам насколько нужен номер?

— На сутки, максимум на двое.

— Оформлять вас?

— Давайте, — кивнул я и обернувшись в сторону кучки прислуги, тело уже унесли, как и изувеченные створки дверей, спросил. — Что это у вас здесь произошло?

— Сами понять не можем. Разбираемся, вон уже из полиции люди прибыли.

— Понятно, — вздохнул я. — Что у вас здесь с ужином?

— Вам в номер или отужинаете в ресторане на втором этаже?

— В номер.

— Простите, я должен записать ваши данные, можно вашу дорожную и вашего сопровождающего.

— Потерял и то и другое, надеюсь, это проблемой не будет? — катнул служащему я ещё одну золотую монету.

— Для вас всё что угодно. Меню вам доставят прямо в номер, выберете по своему желанию, всё будет готово с пылу и жару.

— Отлично.

Оформление долго времени не заняло, записали меня под данными баронета Егора Сен Клера, уплатил я за два дня, поэтому подбежавший слуга-носильщик, по виду лет пятнадцати, понёс мою сумку, держа её перед собой, к лестнице, ступеньки которой были покрыты ковром. Ключ от номера был у него же.

Номер мне понравился, трёхкомнатные апартаменты с собственной ванной комнатой, поэтому устроившись, я заказал ужин, вызывать прислугу было не трудно, нужно было всего лишь подёргать за верёвочку, дверь и откроется, а в проёме будет стоять служанка, что отвечает за этот этаж. В общем, поужинав и умывшись в ванной комнате, я разделся и устроился на шикарной кровати с балдахинном. Такую постель и кроватью называть стыдно, траходром скорее. Три перины одна на другой, как здесь выспаться? В общем, я достал из котомки амулет и развернул магическую кровать. Она по жёстче была, хоть выпался нормально.

Точного времени, когда меня будить я не давал, поэтому даже возмутился утрешнему наглому и требовательному стуку в дверь. Она на щеколду была закрыта, поэтому, не смотря на попытки неизвестного войти, не поддавалась, отчего стук продолжался.

— Какого хрена?! — сонным голосом прохрипел я и дотянувшись до магической прикроватной тумбочки, она с кроватью в комплекте шла в одном амулете, и достав пульт управления охраны, амулеты охраны развесить в номере и в коридоре у двери я не забыл, поэтому войдя в управление, подключился к тому амулету что находился в коридоре. — А этому хмырю что здесь надо?!

За дверь стоял, собственной персоной, барон Славен, тот нудный старикан из харчевни, что стояла на берегу реки у Древнего леса, где я ночевал в прошлую ночь и с которым так легко расстался. Причём был он не один, а в сопровождении двух господ в форменной одежде, но не полицейской или армейской, а которую носили госслужащие империи. Это что он мне сотрудников органов опеки привёл, или как она здесь называется?

Ногами сдёрнув с себя одеяло, сбив его в сторону, я спрыгнул с кровати, здесь действительно спрыгивать пришлось, она мне по грудь была, и злой, от этого громкая топая босыми ступням, направился к двери.

— Ну?! — громко сказал я. — Чего ломитесь?

— Егор, — услышал я голос барона. — Открой, пожалуйста, я здесь к тебе с гостями пришёл.

— Вам назначено? — с иронией поинтересовался я, старательно гася в себе злость, но она не гасилась.

В принципе, за что мне злиться на барона? С какой стороны не посмотри он делает правильное и нужное дело, помогает ребенку вернуться под руку и охрану государства. Злило меня то, что меня разбудили, хотя я решил дать себе выспаться, ну и то, что я всем говорил, что иностранный подданный, местные то служащие ко мне какой интерес имеют? Я не в их епархии.

— Егор, мы что так и будет говорить через дверь, может,пустишь старика в номер, угостишь водой? А то горло пересохло с тобой через дверь перекрикиваться.

— Впустить? — задумался я. — Впустить можно, но для чего вы пришли? Встречи с вами я не искал, интерес вы для меня не представляете. Утолите любопытство, — не спеша открывать дверь, поинтересовался я.

— Егор, ты же должен понимать, что вот так вот оставить я тебя не мог, поэтому сообщил в соответствующее ведомство о том, что ты беспризорничаешь. Как ни посмотри, а это самое удачное определение твоего образа жизни.

— Ну да, что есть, то есть, — вынужден был согласиться я, но здесь же привёл контраргумент. — Однако в вашем мнении о недопустимости такого образа жизни закралась ма-а-аленькая ошибка. Мне глубоко плевать, кто и как думает о том, что я делаю и как живу, мне не нравится когда мне указывают и учат жить. У меня своя голова на плечах и учителя мне больше не нужны.

— Я понимаю тебя, Егор. Но всё же прошу нас впустить.

— Настырный какой... Ну хорошо, сейчас оденусь, приведу себя в порядок и открою.

Неторопливо посетив ванну, сходяв на горшок, на настоящий горшок, унитаза здесь ещё не было, умылся и, вернувшись в комнату, стал неторопливо одеваться. Как показал амулет, гости терпеливо ждали у дверей, о чём-то переговариваясь, кажется о погоде. То есть пустой ничего незначащий разговор. Кстати, лица обоих госслужащих откровенно выражали скуку.

Закончив собираться, я перекинул через голову ремень котомки, повесив её на правое плечо, а ремень сумки на левое, всё, я собран, даже амулеты охраны собрал, только тот, что снаружи остался на месте. Щёлкнув щеколдой я открыл дверь, отступив назад. Естественно к этой встрече я подготовился и крутил пальцами правой руки нужный амулет.

— Ну вот и всё, Егор, — проходя в комнату сказал барон. — Теперь тобой займётся государство. Кадетский корпус это даже хоро...

Договорить он не успел, так как, проходя в комнату, упал как подкошенный. Столь много он успел сказать по той причине, что я ждал когда в номер зайдут кроме него оба госслужащих и местный управляющий, что их сопровождал. Они так же попадали на пол под действием облучения медицинского амулета, ну а я сразу же подбежал в двери и закрыл её на щеколду. Покидать номер вот так вот быстро не стоило, наверняка прислуга в курсе, что за мной пришли, это вызовет подозрение. Да и время ещё было. Все гости не были парализованы, мне свидетели не нужны, они спали под воздействием сонного заклинания. Действует он правда пять часов, немного, поэтому я усилил его действие, засыпав каждому в рот по сильному снотворному. Всё, теперь они сутки проспят, не разбудишь.

Выйдя в коридор, я повесил на ручку табличку «Не беспокоить», потом снял последний амулет и, убирая его в котомку, направился к выходу. Меня никто не остановил, да и дела до меня никому не было. В отель въезжал какой-то дворянин с большим семейством и слугами, каретами и повозками половину улицы запрудили, но это позволило мне практически

незаметно покинуть не только отель, но и, спустившись немного по улице, свернуть на ближайшем перекрёстке в сторону местного рынка. Время было десятый час, как раз самый разгар, так что я надеялся что успею найти всё необходимое, и покину городок до того как здесь поднимется тревога.

Заметив на другой стороне улицы вывеску аптеки, я радостно подпрыгнул и, перебежав проезжую часть, чуть не попав под копыта двух коней буксирующих карету с дворянскими гербами на дверцах, сопровождаемую двумя конными слугами, вбежал внутрь через открытую дверь.

— Что у вас есть? — быстро спросил я, широко открытыми глазами и жадным взглядом осматривая прилавки и полки с выставленным товаром.

— Морфий и гашиш закончился, — быстро сказал аптекарь.

— Этой хренью сами травитесь, — отмахнулся я. — Рздесь есть? Оружейный плутоний?...

Из аптеки я вышел через час, оставив за спиной доведённого до полуобморочного состояния аптекаря. Не всё что нужно у него имелась, но зато взял в больших объёмах, надолго хватит. Хотя лавка у него так, мелкая была, даже плутония вон не было, лишь пару кусков фонащего урана нашлось, его прописывали накладывать на больные места, «живым» камнем называли. Я ржал, когда об этом узнал и в магических перчатках убрал покупку в специальный защищённый ящик. Одно хорошо, от аптекаря я узнал адрес самой крупной аптеки в городе, туда и направился. Надо было сразу туда идти, что с этой мелкой лавки было начинать.

В следующем магазине я закупился так закупился. Даже хирургический инструмент приобрёл, и посуду для опытов, пригодится создавать я нуля малую магическую лабораторию. Практически всё для неё у меня было, осталось по мелочам найти и купить, в продаже эти мелочи были. Да и ещё, я купил в аптеке часы на цепочке, специальные для докторов с выведенным откалиброванным механизмом и секундной стрелкой. Два взял, один в котомку убрал, другой на пояс повесил.

Только после этого я направился на местный рынок, который скоро должны был перерасти в торговый фестиваль, или как он там назывался, вон народу сколько в городе было, со всех окрестностей на такое событие съезжались. На рынке я больше часа провёл, но зато купил не достающееся. Причём покупками и котомка и сумка так заняты были, что «трещали по швам», можно так выразится, если это применимо к вещам где используется пространственная магия. От рынка я направился в порт, мне осталось сделать последнее дело, купить лодку и можно начинать сплав дальше по реке. Поверьте, дело это не трудное, я справлюсь.

До порта я добрался на наёмной коляске, и сразу же направился немного в сторону, где виднелись длинные склады и причалы. Уже по запаху и количеству чаек было понятно, что именно там место швартовки лодок рыбаков. Вот у них я и планировал узнать, у кого можно было с рук купить лодку. Там толпился народ, стояло несколько телег с бочками со свежей рыбой, готовых развезти её по трактирам и другим заказчикам, так что поинтересоваться было у кого. Главное чтобы не затоптали, маленький я ещё был, большинству рыбаков по пояс.

Первый местный работник от меня только отмахнулся и, дыхнув перегаром умчался в открытые ворота одного из складов, чуть позже он выбежал оттуда с двухколёсной тачкой

всей в рыбьей чешуе. Обломившись с первым, я стал более придирчиво выбирать второго с кем можно будет пообщаться. Встав у тумбы, где привязывают канаты больших судов я осматривался и морщился от попадавшего в глаза дыма. Да и дышать было трудно, хотя местных работников это, похоже, никак не волновало. С другой стороны порта стоял пассажирский пароход, вот-вот готовый отойти от пирса, там играл оркестр, причём живой, но дым из труб ветер гнал как раз в нашу сторону, что было не очень приятно. Ха, как не увижу пассажирский пароход, так там музыка играет. Это мне так везёт или это у них постоянно?

Заметив в стороне сидевшего на ящике солдата, ветерана, судя по отсутствию одной ноги ниже колена, я направился к нему. Вот от кого от кого, а от него явно можно получить нужную информацию. Он явно был местным, так как, положив на ноги толстую амбарную книгу, записывал приход и расход. Какой-никакой, а начальник. Только одет был в старую выцветшую форму без знаков различия.

— Доброго дня вам, — сказал я, подойдя к ветерану.

— Спросить что хочешь? — поинтересовался тот, продолжая что-то писать. — Я тебя сразу приметил. Малой да без сопровождения.

— Есть такое дело. Лодку хочу приобрести, небольшую, двух-трёхместную, ходкую, да чтобы мачта с парусом была. Не знаете, кто продаёт?

— Отчего же не знать, у нас здесь шесть мастеров имеется, что постройками лодок да рыбацких баркасов промышляют, даже одна бригада есть, что строит торговые ладьи. Спрос пока не падает, паровики эти дорогие.

— Ага, к кому лучше всего обратиться?

— Есть у меня две лодки, за долги отдали, одна почти новая, оснащение на месте, можешь сам посмотреть. Для дам сделана, даже они могу управляться с ней. За две серебряные монеты отдаю.

— Идем, посмотрим, — согласился я.

Бывший солдат подозвал одного из работников, чтобы тот его сменил, взял костыль и припадая на правую сторону направился по пирсу дальше в сторону затонов, где покачивались многочисленные лодки. Добрались до места мы за полчаса, и то из-за того что ветеран просто не мог идти быстрее. По пути я поинтересовался, где он потерял ногу. Оказывается в какой-то Вертанской битве, мне это ничего не говорило. Новый мир для меня, я его ещё познавал.

Честно говоря, я ещё не определился с тем, какую нишу в нём займу, вроде как профессия мага здесь утрачена и возможно с моим появлением станет очень востребованной. Понятное дело как единственный маг меня если не заставят, то попросят открыть Академию Магии, как я убедился, неинициированные одарённые здесь были, но взваливать на себя такой геморрой я просто не мог, не хотел. Был у меня один минус, который я вынужден был признать как очевидный факт. Я никакой учитель, совсем. Чуть ученик тупит я сразу срываюсь на крик, вместо того чтобы дотошно объяснить, что приводит к худшим результатам. Ученик ещё более замыкается в себе. Это я у Ди Она узнал. К нему другой маг приехал в гости со своим учеником-диким, а того поручили мне дав задание дать ему основы Общей магии, вот тогда и выяснилось что преподавательская длительность это не моё. Учиться я любил, но никак учить. Инициировать одарённого, это с лёгкостью, показать, как пройти первый период с детской сеткой, это ещё можно, но дальше нет. Говорю же не моё.

Пока я размышлял, мы с солдатом прошли к затону, потом по узким мосткам к ряду лодок и остановились у двух. Одна без мачты, но с четырьмя вёслами, человек на десять была. Вторая лодка маленькая, на трёх, кормовая лавка да в центре из которой выходила тонкая игла мачты. Лодка мне понравилась, и я внимательно осмотрел её, просветив амулетом. От ветерана я не скрывался, всё равно не поймет, что я делаю.

— Хорошая лодка, без гнили и дыр, вот только мачта пустая, ещё нужно парус поставить и закрепить. Вы это сделаете?

— Сейчас паренька одного пришлю, он всё сделает. Значит, вы берёте лодку, молодой господин?

— Беру-беру, — подтвердил я. — Как доведёте лодку до совершенства, то есть закрепите парус, тогда и расплатимся.

— Хорошо, сейчас всё сделаем.

Ветеран молодец. Особо о сопровождающих ничего не спрашивал, надо ребёнку лодку, пусть забирает, главное чтобы платил. Пока тот ходил за своим работником, я проверил комплектность, два весла, косой парус, что был снят и в свёрнутом виде лежал на дне лодки, несколько связок верёвок, часть явно для оснастки, остальные видимо про запас, на носу железное кольцо, но без верёвки, это видимо чтобы лодку привязывать. В принципе всё. Разве что добавить, что на корме имелась лавка, под ней ниша в виде шкафчика для вещей, вторая в центре, как раз её и пронзает мачта, на носу ничего не было. Когда вернулся хозяин лодки с тринадцатилетним пареньком, я выяснил, что в тюке кроме паруса ещё был чехол, чтобы закрывать лодку, если начнётся дождь. Хорошее приобретение.

— Всё устраивает? — поинтересовался ветеран. — Как видите это отличное приобретение для речных прогулок под парусом. Мастер Тиманс делал, а он славиться своими работами.

— Устраивает. Две серебряные монеты? — уточнил я.

— Две.

— Держите три, но с условием, что вы про меня забываете.

— За четыре я направлю поиски в другую сторону.

— Хм, — задумался я и согласно кивнул головой. — Хорошая идея, держите четыре.

— Как насчёт купчие на лодку?

— Без надобности. Всё на этом, всего хорошего.

Я перешёл в лодку, которая закачалась даже под моим не таким и большим весом, уложил вещи на нос, на свёрнутый чехол. Неизвестный паренёк, что так ловко поставил парус, отвязал конец и бросил мне верёвку. Та короткая была метра четыре, но я всё равно её свернул, после этого отталкиваясь небольшим веслом, похоже, старый солдат не соврал, для женщин её построили, всё здесь было на вид воздушно лёгким, даже вон вёсла с тонкими ручками и довольно удобные. Так вот, выйдя на открытую воду, я сел на лавку и упираясь спиной о мачту погрёб к выходу с затона. Выйдя на реку, я определил, куда дует ветер, к счастью был попутный, и через ролик наверху мачты поднял парус. Мне хватило сил привязать верёвку, хотя парус и не был натянут туго, сил у меня просто не хватало, однако с попутным ветром я помчался вниз по реке, сидя на кормовой лавке и управляя веслом. Два весла, что были в комплекте лодки подходили и к кормовой уключине. Первое моё одиночное плаванье, но вроде всё в норме.

Как оказалось радоваться своим успехам я поспешил, паренёк что собирал оснастку на пальцах конечно объяснил что нужно делать при резких боковых порывах ветра, да и вообще

как управлять парусом, ничего сложного не было, однако боковой порыв застал меня врасплох. Чуть набок не положил, гад. В общем, покумекав, всё-таки слабоват я для одиночных плаваний, решил модернизировать как себя, так и своё транспортное средство. Сделал просто, у меня был амулет защиты, класса «Штурмовик», то есть создавали их для штурмовых подразделений, поэтому этот амулет не только защищал тело, но и давал владельцу некоторые способности. Одно из них увеличение силы на пятьдесят процентов от реального. Активировав этот амулет, я легко натянул парус до требуемой упругости материи, а то его полоскало, после чего вернулся на корму, управляя скачущей по волнам лодкой. Второе усовершенствование было в погодном амулете. Это был управляемый ветер. Да-да, теперь сильный и устойчивый ветер дул у меня только с кормы, защищая от всяких неожиданностей, вроде боковых порывов, что на реке было частым делом. Думаю меня теперь даже на их судах с паровым двигателем не догнать. Если погоня вообще будет. Кому я вообще сдался? Ладно, это барон впал в маразм, решил сдать меня властям и точка, остальным-то это зачем? Вот так-то.

Пообедал я прямо в лодке, как только Торжок скрылся за ближайшим поворотом. Лодок здесь хватало, поэтому приходилось следить чтобы не случилось ДТП, ну а когда вода стало почище, тогда и пообедал особо не отрываясь от управления лодкой. Потом ещё два часа плаванья, дальнейшее усовершенствование лодки с помощью амулетов и до самого вечера я продолжал спускаться вниз по реке. Кстати, лесов больше не было, вокруг были сплошные поля и часто встречались разные населённые пункты на берегу этой немаленькой реки. Я на Волге был, с дедом на рыбалку ездили, так вот эта река была похожа на неё. Где ласкова, а где и грозна.

Заметив небольшую речку, что впадала в эту, она, кстати говоря, называлась Сун, я свернул и направился вверх по реке, уходя от Сун подальше. Найдя берег заросший ивами, где они склонялись над водой, укрыл там лодку. Пришлось постараться, а то мачта цеплялась за ветви, ну и занялся лагерем. Потом пока вода булькала в чайнике, ужинать я тоже решил пирогами, чтобы не тратить время на готовку, осмотрелся. Место мне понравилось, и хотя речка эта была посещаемая, видел следы на берегу, решил пока остановиться здесь. Я набрал много хабара, стоит хотя бы вспомнить про пистоль в кобуре, теперь следовало довести всё это до идеала, а то многое из покупок меня не устраивало. Даёшь автоматический пистолет и пистолет-пулемёт. Сделаю, для меня это не проблема, задача трудная, но не невозможная.

На следующее утро, мысленно закатав рукава, я принялся за работу. Берег здесь был высокий, так что заморачиваться шалашами или чем-то подобным я не стал, мне нужна была хоть и временная, но мастерская, а на это лучше всего подходила землянка. Двумя заклинаниями я разрыхлил землю, ещё одним относившимся к бытовикам-строителям, эту разрыхлённую землю подал в стороны, сплавив её. Получилась довольно большая и просторная комната, спрессованные стены, которой наверно даже стопятидесятидвухмиллиметровый снаряд не возьмёт. С дверью тоже заморачиваться не стал, нарезал тростника, заклинание плетение сплело их в крепкий мат, ещё одно для отвердевания и вуаля, доведённые до состояния окаменелости тростник превратился в дверь, которую я заклинаниями повесил в дверной проём. Пришлось постараться, но справился.

Отверстия воздуховода и для отдушины я сделал, так что, закончив к обеду последние приготовления, убедился, что лодка хорошо спрятана в камышах, мачту я снял, и заперся в

своей новой временной мастерской. Сам мастерскую для работы я подготавливал до вечера, закончив к полуночи, комнату себе отделил для жилья и повесил занавеску. А вот на следующее утро и пошла основная работа. Начал я с пистолетов. Что это за штуки? Это охрнительно тяжёлые двуствольные пукалки, которые я с некоторым трудом удерживал двумя руками. Вот стрелять из них я опасался, уверен отдача ещё та будет. Для офицеров оно может и подходящее оружие, ударил рукояткой по голове, уже труп, а вот мне оно не подходило. Тот же «ГТ» тоже, мне нужно было что-то маленькое, покомпактнее.

Помнится, во время службы, нашему взводному достался трофеем один очень интересный пистолет, который он доверял чистить только одному человеку, мне. Так что знал я его конструкцию от и до. Пистолет назывался просто, ПСС, и был создан ещё в СССР однако мне он нравился. Был у него ещё один плюс, он был достаточно не громкий. Ладно, пистолет я сделаю, но вот с патронами придётся подумать, хотя... чего здесь думать? Маг я или погулять вышел?

Малая магическая лаборатория была собрана, я запустил три магических конфорки, поставив на каждую по тигелю, и достал оружие, которое собирался переделывать. С пистолетами понятно, выбор сделан, теперь по карабинам. Я решил из двух, металла как раз хватит, сделать лёгкий и компактный пистолет-пулемёт. В армии я только с одним встречался, что устроил бы меня своей компактностью и малой отдачей. Как раз для моего веса. Это был «Скорпион» образца 1961 года. Это был уже трофей ротного, вернее его ему поднесли в подарок парни из второго взвода. Не нашего. Это было дополнительное оружие снайпера, которого сняли с помощью пулемёта «БМП».

До самого вечера я делал оружие. К обеду было готово три ПССа, я даже успел их испробовать. Отдача была, достаточно серьёзно била по руке, поэтому пришлось на каждый поставить амулет «Антиколебаний» и всё, никакой отдачи и на тридцать метров я попадал туда куда хотел. Если хорошо прицеливался, конечно. Даже магазины удалось сделать более вместительными. Они у меня стали восьмизарядными. К каждому пистолету я сделал по три магазина, ну и кобуры тоже. Две скрытого ношения, одна открытого, тактическая на пояс. Ладно, с этими порядок, теперь «Скорпион». Его я делал почти шесть часов, металла с двух карабинов едва хватило, всё же шесть запасных магазинов сделал, но заняли основное время не они, а патроны. Те, что были не годились, переделывал. К тому же пули были круглыми, обычными свинцовыми. А я делал со стальными сердечниками, разрывные, зажигательные и трассирующие. Магазины сделал на двадцатипятипатронные, даже разгрузку под свои параметры. Устал очень с этим «Скорпионом». Я даже когда работал с патронами под пистолеты, так не выматывался, там только гильзы и пули были прежними, доработанными конечно, но прежними, а вот капсулы и метательные заряды изменены, их там вообще не было. Каждый пистолет имел несколько амулетов, включая тот, что от отдачи, один из них отвечал за то чтобы выталкивать пули из гильзы. Делал, конечно, всё наспех, здесь вообще можно без гильз обойтись, магазином с пулями как в пневматике. Да, наверно завтра доработаю боеприпас и магазины. Пистолеты трогать не требовалось.

В общем, день удался и это радовало. Ещё я подумывал сшить себе одежду, тростник как материал пойдёт, тактическую, «цифру», самое то будет.

На следующее утро я занялся боеприпасами и магазинами к пистолетам, полтора часа работы и магазины превратились в двадцатистизарядные. Круто, пострелял, мне понравилось, потом я занялся другими запланированными делами. Сделал два простеньких

амулета, оба природного назначения, для дальнейшего путешествия, потом занялся одеждой. Старая у меня уже примелькалась, да и выдавала она меня с головой своей необычностью, поэтому нарубив тростника, целая охапка молодого понадобилась, занёс её в мастерскую и принялся за работу. Несколько амулетов ползая по тростинку стали из него делать нитки, очень прочные и крепкие, огонь их, кстати, не брал, плавил если только, да и то с трудом. Ткацкий амулет стал ткать полотно, а швейный резать ткань и шить мне дорожный костюм. Мерки снимать не требовалось, амулет уже просветил меня и снял их.

Пока костюм шился, на локтях и коленях должны были быть двойные вставки, ну и прошив тройной, я занялся другим делом. Сделал из отходов металла четыре корпуса гранаты, взяв за образец «РГД-5». Потом за час сварил тротила и залил его в заготовки, вот с детонаторами пришлось постараться. Начал с технических, попробовал, но подрывался каждый третий, причину можно было найти, но лень, на будущее оставил, поэтому сделал магические детонаторы, те осечек не давали. Так что вкрутил их в гранаты, ну и две убрал в специальные кармашки на разгрузке. Две в котомку.

Уже в полночь, одев новый костюм стал красоваться у магического зеркала, придирчиво себя рассматривая в отражении. Я был в пятнистом зелёном костюме с многочисленными карманами и кепи на голове, с разгрузкой, в кармашках которой было шесть магазинов для «Скорпиона», и две гранаты, амулеты и артефакты я не считаю, это и так понятно. Пистолет-пулемёт висел на правом боку, на тактическом ремне, с ним работать удобнее. На поясе в кобуре один пистолет, второй на щиколотке в скрытой кобуре, третий под разгрузкой. Ну вот, я готов путешествовать по этому дикому и опасному миру. Немного подвели сапоги, не вписывались они в эту необычную для местных, а мне привычную форму, но ничего, завтра займусь ими, а к обеду можно покинуть это гостеприимное место, больше меня здесь ничего не держало.

Понятно, что эти стреляющие игрушки по сравнению с магией ничто, но когда я путешествовал, то столкнулся с одной проблемой, вот так вот прямо магию я применять не мог, если свидетелей много, не поймут, а это оружие, пожалуйста, оно здесь было известно и сильно не напряжёт аборигенов. Разве что своей скорострельностью и объёмом магазинов, если им здесь известен такое термин. Но ничего, я постараюсь при случае свидетелей не оставлять. Эх, надо было ещё гранатомёт сделать как в «Терминаторе» втором, пригодился бы, а то всё оружие ближнего боя. Ладно, в следующий раз сделаю, когда подходящий металл будет.

Всё же отплыл я с этого укромного места, где сделал временную мастерскую не на следующий день, а аж через неделю. Сперва я устроил уборку в котомке и сумке, распределяя все, что там хранилось так, чтобы было мне удобнее. Увлёкся созданием одного амулета, четыре дня делал, тоже второй уровень создания, но куда тяжелее он мне дался. В первый раз делал работу с совмещением сразу трёх направлений магии, пространственной, бытовой-строительной и иллюзионно-защитной. Дело оказалось не самым простым, два раза переделывал, но всё же работа была завершена и меня она восхитила и обрадовала. Что я делал? Да всё просто, так же наделал из тростника ткани, швейный аппарат сшил мне палатку, пятнистую, под камуфляж, а внутри я с помощью этих трёх направлений магии, сделал себе дом. Теперь я мог возить его с собой куда угодно и где угодно, хоть в сорокоградусную жару, хоть в лютый мороз, внутри всегда будет держаться одна устраивающая меня температура. С помощью пространственной магии я сделал себе

пяτικомнатные апартаменты с роскошным санузлом и большой кухней. Вся мебель внутри была магической. Ну а иллюзии отвечали за маскировку палатки, подстраиваясь под окружающий фон. Эффект хамелеона знаете? Ну, вот здесь тоже-самое.

Помимо этого я всё-таки сделал себе гранатомёт, один в один с тем что был у Шварца в «Терминаторе», только убрал отдачу да и гранат наделал всего тридцать пять штук. Насколько металла хватило. Да, я помню, что у меня его не было, но была смекалка. Просто я в один из теплых летних дней спустился по речке к Сун, и дождавшись проходивших мимо торговцев, догнал и пришвартовавшись к борту ладьи, просто купил всё что мне было нужно. Шли те полные, по посадке судна в воде было видно, так что немного поторговались. Те получили прибыль, а я то, что мне не доставало. Фигня что купленные ружья были старые с изношенными механизмами, как материал для гранатомёта они пошли идеально, ну а боеприпасы и остальное на гранаты и средства инициации. С гранатами для этого оружия я заворачиваться не стал, сделал их обычными. Не магическими. Где я ошибся, когда делал детонаторы, разобрался. Так что больше брака не было, тестирование оружия показали превосходный результат. Снарядов было три типа. Бронебойно-зажигательные, тандемные, ну и разрывные. На все случаи жизни, как говорится.

Помимо этого я всё же и обувь себе сшил, копия небольших офицерских берцев, обувь удобная со всех сторон что ни говори. Только шнуровки не было, липучки сделал, работы это заняло по времени на час больше. Материал взял также у торговцев. Одну пару я разношивал сейчас, вторая на размер больше находилась в сумке на будущее. Я же расту.

По мелочи я тоже много что наделал, но главное, из многочисленных плашек, скребков, магических амулетов и артефактов я собрал и запустил малую магическую лабораторию в полном сборе. В принципе основа этой лаборатории состоит из куба магического изменения, без него лаборатория не лаборатория. Я этот куб утащил, когда бежал из дома Ди Она. В разобранном виде, правда, но всё же. Лабораторию вместе с кубом я запускал в Древнем лесу, когда жил там несколько недель, но она была некомплектной, а здесь закупив всё что было нужно, вон частично выкупил оборудование химика в одной из аптек, доведя лабораторию до полного штата. А уж здесь полностью собрал и использовал. Алхимик он ведь кто? Магический химик. Скажу честно, большую часть работы он проводит с помощью магии, но только треть из готового материала имеет магические основы. То есть без маны работать не будет, остальное результаты химических работ, это лечебные снадобья, боевые, вроде горючих или взрывных материалов, строительные, клей и остальное. В общем, многое что, лаборатория была универсальной. Вон даже заготовки для амулетов и артефактов делает алхимик, это его работа.

Сам куб изменения был удивительным прибором со своим управляющим магокомпом внутри. Вот, например, я положил внутрь четыре пистоля, составил программу и вуаля, ПССы готовы. Не в полном сборе конечно, а мелкими деталями. С первого же раза я собрал пистолеты, все детали были подогнаны идеально. Как так получилось? А всё просто, магокомп для того и существует, я с помощью него теоретически сначала нарисовал детали, потом виртуально собрал пистолеты, тот подобрал оптимальные размеры и после пятнадцати минут сборки первого пистолета, тот уже лежал у меня на ладони в реальном виде. С боеприпасами сложнее было работать, чем с самими пистолетами. Хорошо потом я их переделал, и те не используют патроны, только пули. Магические боевые артефакты получились. Правда пистолеты у меня оставались бесшумными, но я так и оставил, вон «Скорпион» и гранатомёт ну очень шумные, этого хватит, а пистолеты так, оружие на

крайний случай, ну или когда шуметь не хочется. Тоже вполне удобно.

Вот так вот я и провёл эти восемь дней, очень редко покидая мастерскую. Но как бы то ни было, все дела были завершены, всё что хотел сделать, сделал, можно отправляться в путь, путешествовать я любил не меньше чем учиться. Так что к обеду одиннадцатого дня, выведя лодку из неизвестной мне реки в воды Сун, я под умеренным ветром, энергия в накопителе погодного амулета так меньше уходила, направился дальше вниз по реке. Кстати, ветер был встречный, поэтому я с улыбкой вспоминал ошарашенные лица моряков и пассажиров встречного баркаса, что на всех парусах попался мне на встречу, это было спустя час, как я покинул свой временный лагерь. Те никак не могли понять, как я тоже иду с полным ветром, да ещё им на встречу. У меня, конечно, стоял косой парус, но галсами я не шёл, прямо лодка двигалась, шустро так, на ход она очень скоростной была, но прямо.

Пообедал я ещё в лагере, а спустя пару часов проголодавшись, запустил руку в котомку и достал кусок пирога с земляникой, с немалым удовольствием впившись в ещё горячую выпечку. Идея с тем, чтобы в харчевне запастись выпечкой была ну очень хороша, правда за эти одиннадцать дней, что я провёл в русле небольшой редко посещаемой реки, в крохотном овражке заросшем ивами, изрядно их подъял. Я иногда спать забывал, что уж говорить о том, чтобы готовить себе обед, завтрак или ужин, пироги меня здорово выручали, а кипяток сварить можно было и на оборудовании магической лаборатории. Я лишь один раз варил себе уху, просто отдыхал на берегу с удочкой в руках, обдумывая один проект, и поймал здорового сазана, вот и захотел ушицы. Вышла ну очень хорошо, на дымке. Вместо хлеба заедал пирожками. В общем, когда я вернулся на реку Сун, у меня в котомке, куда я из сумки переложил часть выпечки, осталось треть пирога с лесной земляникой, я как раз сейчас ел один из кусков этого пирога, и шесть пирожков, тоже сладких. Остальное я ещё там, там берегу прикончил.

Доев пирог, я достал флягу, и запил уже остывшим чаем который взял в дорогу, прополоскав полость рта. Само речное путешествие проходило нормально, я сидел на корме и держал весло, именно им я и управлял, проходя повороты и все остальные изгибы реки, а она отнюдь не была прямой. Было много встречных и попутных лодок, изредка разбавляемых более крупными судами, а когда мне попалась небольшая белоснежная двухмачтовая яхта полная молодых людей, уже весёлых от алкоголя, то понял что рядом явно какой-то крупный город. Кстати, с пассажирами яхты у меня возник крохотный конфликт. Так, пустячок по-моему мнению. В месте нашей встрече река делала несколько крутых поворотов согласно холмистой местности, и река сузилась, хотя глубина у неё повысилась, у меня наносу лодки стоял амулет погодников что замерял глубины. Для моей лодки мель не критична, просто обкатывал свои поделки, так что пусть будет. Так вот, когда мы встретились, река сузилась, и шли мы навстречу друг друга посередине фарватера, но не в лоб, а собираясь вполне благополучно разойтись краями. Судя по форме, на яхте палубная команда состояла из пяти человек, четверо матросов, рулевой и капитан. Более того я даже разглядел небольшую трубу, яхта оказалась паровой, только вот топка была заглушена, ветер был попутный и та шла галсами под ветром.

Когда мы проходили мимо друг друга, метров десять между бортами было, гуляющая молодёжь оживилась, послышался смех, язвительные замечания, и даже оскорбительные шутки, всё это касалось меня и моей лодки. Замечу, женский пол на яхте был, но явно не принадлежал высшему обществу вроде парней, платные дамы были. Я на это особо внимания не обратил, собака лает — ветер дует, как говорится в поговорке, но вот когда прилетевшая

бутылка от вина разбилась о борт, осыпав меня осколками, здесь защита сработала и не одна из острых стекляшек до меня не долетела, посчитал что это уже беспредел.

Так как мы быстро двигались, да ещё навстречу друг другу, и яхта уже проходила мимо, ещё секунда, и я буду видеть корму, то, вскочив на ноги и вскинув «Скорпион» разразился несколькими прицельными короткими очередями, стараясь не зацепить женщин и команду. К ним у меня претензий не было. Трое парней у лееров в дорогой одежде, вполне возможно из дворян, упали, обливаясь кровью, а я продолжал стрелять. Летели щепки от бортов, несколько пуль словила вторая мачта, с треском рухнул стеньга с мачтой, когда было перебито две верёвки. В промежутках между очередями я отчётливо слышал крики боли, и вопли капитана, что приказывал всем лечь на палубу и так лёжа укрыться во внутренних кубриках.

Лодка покачивалась на волнах, и хотя отдачи не было благодаря амулету, всё равно я умудрялся мазать. В общем, выпустив весь магазин, я сел на место и начал неспешно его перезаряжать, вставив в приёмник «Скорпиона» новый, а яхта на полных парусах пошла к берегу, так как все лежали на палубе укрываясь от губительного огня пистолет-пулемёта. Даже рулевой лежал, хотя по нему и по лежавшему рядом капитану я не стрелял. Да и не думаю что там много погибших, пять-шесть из полутора десятка гулён, не больше. Пули все были разрывные, думаю, даже раненые до перевязки не дотянут, или болевой шок или кровопотеря.

Что было дальше с яхтой, я не видел, ушёл за очередной поворот с высоким берегом. Свидетелями наше стычки были двое лодочников с пассажирами и команда парового буксира, что поднимался по реке мне навстречу, тягая баржу с углём. Та была полна, с горкой насыпали. Лодки вот шли со мной попутно. Одна чуть впереди, другая заметно отстав. Ничего и передовую тоже обгону. Особо свидетели никак не отреагировали на стрельбу с моей стороны, лишь рулевой или капитан буксира, по тужурке не понять, выглянул через боковое обзорное окно рубки и внимательно на меня посмотрел, а лодка что шла передо мной, когда я начал её нагонять, ушла к берегу, пропуская. Уважают, похоже, хотя может и просто боятся, мне один хрен, я их всё равно не знаю.

С тем, что рядом был город, я не ошибся. Ещё пару раз русло реки повернуло, обходя высокие холмы и снова разлившись вширь, потекла прямо, здесь от берега до берега было метров шестьсот не меньше, ну а вдали стали видны портовые краны, и окраину города. Тот был большой, мало общего с Торжком, тысяч на сто, не меньше. И это я ещё не видел весь город. Сёла, деревни мне встречались часто, а такой крупный город впервые. Жаль у меня не было карты местных вод, в харчевне она не продавалась, и приобрести её я не смог, ничего буду делать запасы в этом пока не известном мне городе, заодно и карту поищу. Посмотрим, в общем.

Лодок и других водных средств здесь хватало, я даже паром видел у пристани на берегу, такой на котором переправляют грузы с помощью верёвки, она здесь тоже была, но осталась под килем лодки. Притоплена была, кому не понятно. Так вот, заметив идущий под вёслами в одном со мной направлении баркас с рыбаками, они, похоже, шли с уловом, причём не порожними, баркас был гружёным, я повернул к ним, а сблизившись поздоровался и задал интересующий меня вопрос:

— Здорово, отцы. В порт идёте?

— И тебе не хворать сынок, — ответил высокий седобородый рыбак, что сидел на корме, пока двое его сыновей налегали на вёсла, семейный подряд, это было видно. — В

него, куда же ещё?

Я поставил погодный амулет на минимум, чтобы идти на одной с ними скорости, то есть практически замедлился, реальный то ветер был встречным, то-то они на вёслах шли.

— Я здесь немного заблудился. Не подскажите, где я нахожусь, что за город впереди?

— Заблудился?! — вытаращился старик, заставив меня поморщиться. И когда люди перестанут так реагировать на мой возраст?

— Заблудился-заблудился, — торопливо подтвердил я. — Так что там с городом и местностью?

— Это город Ложен, столица местной провинции, где находится резиденция генерал-губернатора, — пояснил старик, немного придя в себя, и прикрикнул на сыновей, что перестали грести, слушая нас.

— Понятно, благодарю, — кивнул я, искусственный ветер снова наполнил мой парус, и лодка почти с места прыгнув вперёд, помчалась по волнам дальше. Обернувшись, я рассмотрел удивлённые лица рыбаков, те парни, что сидели на вёслах явно с завистью смотрели мне в след.

Кстати, я немного прихвастнул, что лодка прямо бежала, скача по верхушкам волн, но она была действительно ходкой и если не неслась по сравнению с рысакими, то шла очень ходко, на уровне быстро бегущего человека. Можно было бы быстрые, главное чтобы мачта выдержала, но привлекать внимания к себе не хотелось, поэтому и шли мы на средней скорости. А войдя в порт так и вообще на малой. Направился я, правда не в основной порт, а к затону, где рассмотрел стоянку яхт и дорогих лодок для прогулок по реке. Яхт было не так и много, десятка три, а вот лодок под две сотни. Многие имели крытые палубы и каюты внутри.

Как и ожидалось, затон был охраняемым, поэтому когда я приблизился к пристани, к той где было ближе всего к берегу и стоял домик местного служащего и охранника от туда вышел пожилой мужчина с военной выправкой и направился ко мне.

— Тут нельзя оставлять лодки, частная территория, принадлежит купцу Злотону, — сказал он, подойдя по пирсу ко мне, я как раз свернув парус, и уложив его на дно лодки, привязывал ту к небольшому столбику.

— Какие услуги у вас имеются? — поинтересовался я, проверяя крепость узла.

— Минимальный срок аренды стоячного места три дня. В услугу входит кроме самой стоянки, охрана, за дополнительную плату, обслуживание. Есть магазин с товаром для путешественников... Сам ты один, где взрослые? Почему сопровождения нет?

— Достали, — с тоской посмотрев на небо, пробормотал я, после чего глядя местному служащему в глаза стал, чётко выговаривая слова, говорить. — Что я здесь делаю один, не ваше дело. Попрошу обращаться ко мне с уважением согласно табелю дворянского ранга, я баронет. Плачу за сутки, но не в кассу, а вам в карман. За это охрана, ну и посмотрите что с лодкой. Вроде течь имеется. Приходится ковшом поступающую воду выгребать. Из товара в магазине мне нужен небольшой бочонок для воды. Литров на пять-семь, не больше. Кусок брезента, три на три метра для навеса. Это всё.

— Бирна, — коротко сказал-согласился служащий.

— Чего? — не понял я.

— Вы иностранец? — перешёл на уважительный тон, мужчина.

— Это так заметно? — приподнял я одну бровь.

— Кроме достаточно сильного акцента, вы не знаете что такое бирна. Это денежная

единица империи.

— Ну-ка, ну-ка. Опишите, какие у вас в стране деньги, — заинтересовался я.

В лавке харчевни я приобретал товар по номиналу. Те деньги, какие у меня были, шли по весу. Харчевник меня явно надул. Так что здесь в городе я планировал зайти в лавки менять и поменять все свои средства на местные деньги для удобства путешествия.

Мужчина явно был удивлён, как умудрился добраться до центра их империи и не знать такого, но охотно пояснил местную экономическую систему и какие в ходу денежные средства. В принципе всё было понятно, бирна это вроде рубля, бывает серебряной и золотой, в качестве платы с меня просили обычный серебряный. Были ещё и лонейки, подвид копеек России, основная денежная единица империи. Именно ими простой народ и ведёт меновую торговлю. В принципе всё было понятно.

Достав из кошелька серебряную монету с Неола, передал её местному служащему в качестве оплаты. Тот её разве что на зуб не попробовал. Хотя нет, попробовал, и кивнул, принимая плату.

— Когда вас ожидать, ваше благородие? — поинтересовался он.

— Скоро стемнеет, — посмотрел я на небосклон, солнце уже коснулось края горизонта. — Завтра ближе к обеду подойду.

— К этому времени всё будет сделано.

— Угу.

Подхватив сумку, котомка и так была на мне, на боку висела, я направился по дощатому настилу пирса в сторону сторожки, а оттуда к выходу с огороженной забором территории. Серьёзно здесь купец обосновался и, похоже, рубит неплохую деньгу за аренду охраняемых стоянок и обслуживание. Молодец. На выходе, у ворот, взявшись за ручку калитки, я обернулся. Служащий уже отвязал мою лодку и отогнал её к берегу, где были доски уходящие концами в воду. Похоже, мою лодку собирались вытащить на берег, чтобы осмотреть корпус, течь всё же была. Иногда корпус лодки весь содрогался, врезаясь в очередную крупную волну, это вполне могло поспособствовать расхождению досок и образованию течи. Лучше сразу просмолить днище лодки, чем мужчина явно завтра и собирался заняться. Сегодня не успеет, вот-вот стемнеет, уже вон длинные тени появились на земле.

В принципе начало путешествия мне понравилось. Я, конечно, начал его в обед, а не с утра, но к вечеру добрался до этого города, где решил на денёк остановиться и купить всё, что мне необходимо. Осмотрев ещё раз воды затона, реки и часть противоположного берега, где тоже хватало построек, на холме даже целый дворцовый комплекс находился, открыл калитку и покинул частную территорию местного яхт-клуба. Где я собирался остановиться, служащему говорить не стал, мало ли, поэтому удалившись от стоянки яхт до первых приличных улиц, остановил наёмную коляску.

— Куда? — поинтересовался возничий, пока я устраивался на сиденьях.

— К пекарю. Есть здесь у вас такие?

— Есть, и разные, к кому везти?

— К хорошему, кто печёт лучшие булочки и пироги.

— Есть такой. Только пекари сейчас уже спят, завтра рано утром вставать, чтобы успеть испечь всё что заказали.

— Всё равно вези, потом в гостиницу, среднего достатка.

— Понял, — кивнул тот и щёлкнул кнутом, страгивая коляску с места.

Добрались мы до дома лучшего пекаря этого района, как утверждал возникший уже, когда совсем стемнело. На громкий стук в ворота, возникший стучал рукояткой кнута, под лай дворовых собак, вышла женщина, жена пекаря, она то и приняла у меня заказ, на пятьдесят сладких булочек, шесть рыбных пирогов и два с мясом. Это максимум что пекарь успеет испечь завтра утром, я не один оставил у него заказы. После этого мы покатали уже к гостинице, судя по виду серебрившейся в лунном свете Сун, это была припортовая гостиница для капитанов ну или путешественников. То есть возникший привёз меня именно туда, куда и надо.

Регистрация прошла нормально, золотая монета местному служащему и я был оформлен в номере на сутки. О документах и сопровождающих меня больше не спрашивали, да и отношение ко мне изменилось на угодливо-вежливое. Так что поужинав, мне принесли в номер, я сходил в местную баньку. Попарившись и устроившись в номере, я спокойно уснул, активировав все амулеты и артефакты для личной защиты.

Утром меня поднял писк охранного амулета и стук в дверь. Местная прислуга как мы и договорились, будила меня. Через полчаса согласно той же договорённости должны были принести завтрак, сваренные в крутую куриные яйца, двадцать штук, часть в запасы пойдёт, тосты, масло и чай. Этого мне вполне хватит.

— Я проснулся, благодарю, — зевая, сообщил я служанке за дверью. — Жду завтрак.

Пока я умывался, одевался и убирал амулеты и артефакты обратно в сумку принесли завтрак. Быстро проглотив его, семнадцать яиц ушли в котомку, схарчу за милую душу, но позже, собрался, возвращаться в гостиницу я не собирался, и покинул её. Первым делом наёмная коляска которую подозвал регистратор гостиницы, отвезла меня к пекарю где я забрал свой заказ, всё ушло в сумку под удивлённым взглядом пекаря, сумка была с виду меньше чем размеры заказа, потом направился на местный рынок. Даже не рынок, а Рынок. Местные называли его с большой буквы. Там было много, что меня интересовало, я купил большое количество продовольствия, практически загрузив ею сумку, ну и остальное необходимое мне. Даже железо взял, оружейное. Для создания нового оружия и боеприпасов. Последние тоже были в наличии и я их приобрёл. Рядом с Рынком был оружейный магазин, там я всё и купил. Боеприпасов много не бывает, эти тоже переделаю под своё оружие.

Рядом с оружейным магазином был другой, где торговали вещами для путешественников. Там я и купил две карты, одна этого губернаторства, другая со всей территорией империи. Пригодятся. Хоть буду знать, какие населённые пункт в пути ждать за очередным поворотом и не докапываться до встречных людей глупыми вопросами, рождая у них подозрение и многочисленные вопросы. Например, что делает ребёнок, да ещё один посредине отнюдь немаленькой реки.

В общем, закупив всё что мне было необходимо, я уже к обеду, пообедав, кстати говоря, в первом же попавшемся трактире, направился к затону, за своей лодкой. В городе меня ничего не заинтересовало, хотя сам город был красив. Как своими старыми районами с узкими улицами и каменными домами, так и новыми районами, где на многочисленных площадях и парках сверкая каплями и брызгами работали фонтаны и находились памятники разным великим людям империи, образы которых увековечили в бюстах. Нет уж, раз решил добраться до столицы империи, то доберусь.

Кстати, мой диковинный пятнистый наряд привлекал большое количество внимания у

местных жителей, ко мне пару раз даже подходили постовые полицейские, осведомлялись, где моё сопровождение или документы. Врал, что сопровождение осталось в гостинице, мне оно не требуется, а документы находятся у них же. Мол, пока родители отдыхают в номерах, я выбрался в город погулять. От попыток отвести меня обратно к родителям я вежливо и твёрдо отказывался, говоря, что ещё не нагулялся. На моё оружие конечно поглядывали с сомнением, но больно уж оно отличалось от местных образцов, поэтому объяснение, что это лишь мои детские игрушки прокатывало легко.

Когда я приблизился к затону со стоянками яхт и лодок, то замедлил шаг, с подозрением рассматривая четыре коляски, что стояли у въезда. Сами ворота были закрыты. Прикинув, могла ли расстрелянная яхта вернуться в город, я скривился, поморщившись. Похоже, так и было, яхта вернулась в местную столицу, наверняка она здесь и стояла, а заметив знакомую лодку, команда и подняла шухер. Думаю, так оно и было, тем более у одной из колясок прогуливался полицейский, с подозрением поглядывая по сторонам.

Вернувшись за угол, из-за которого и свернул на эту улицу, я стал доставать из котомки амулеты и артефакты, вешая их на себя. Планы покинуть город у меня не изменились, но и лодку я бросать не собирался, так как вполне приурочился к её крутому нраву, так что будем прорываться с боем, если меня попытаются задержать. Посмотрим по ситуации, в общем.

Снова вывернув из-за угла, я направился прямо в сторону ворот и калитки рядом с ними. Полицейский засёк меня быстро, он открыл калитку и на пару секунд исчез там. После чего появился вновь, демонстративно не глядя в мою сторону. Пройдя мимо колясок, я с усмешкой покосился в сторону полицейского и, толкнув дверцу калитки, прошёл на территорию яхт-клуба, после чего по усыпанной песком тропинке, обложенной по краям кирпичом, энергичным шагом направился к сторожке, где находилась толпа в двадцать человек, половина, которых была полицейскими. Там же был и капитан обстрелянной мной яхты. Я сразу узнал его невысокую коренастую фигуру. Да и яхта стояла у ближнего пирса, кстати, рядом покачивалась на волнах и моя лодка. По виду она явно прошла через руки местных ремонтников. Пара верёвок были заменены. Только это бросилось в глаза, лодка и так была новой. Тот полицейский, что находился снаружи шёл за мной следом, отстав метров на десять.

Подойдя к толпе, здесь и местный служащий был, он стоял чуть в стороне, но слушал с явным интересом, сказал ему:

— Я за лодкой. Работы все были сделаны? Отчитывайся.

Ещё от калитки я попал под прицел глаз всех, кто находился у сторожки, поэтому приближался под их внимательными и изучающими взглядами. Когда я задал свой вопрос, полицейский, вроде офицер, но это не точно, в местных званиях и знаках различий я пока не разбирался, спросил у меня:

— Молодой человек, это вы обстреляли «Пенную волну»?

— Кого-кого я расстрелял? — удивился я, подумав, что имя яхты мне послышалось.

— Да, он это если мой капитан его опознал! — взвился один из гражданских. — Он мою яхту повредил, так что она не подлежит восстановлению, он убил детей видных людей города. Казнить сволочь!

— Ещё он вашего сына ранил, ему руку оторвало, — насмешливо посмотрев на хозяина яхты, сказал тот же офицер.

— Ну-да и это тоже, — отмахнулся тот.

Пока мы беседовали, меня окружило трое полицейский, а один, имея наглость, попытался положить руки мне на плечи, пока его товарищи хотели снять с меня все опасные на вид предметы. Не преуспел, защита активная была и не пропустила его руки, оттолкнув.

— Пшли вон, — сказал я им и, сняв с разгрузки один из амулетов, показал его всем присутствующим. — Знаете что это такое?

— Будет интересно узнать, на гранату это мало похоже. Больше на простенькую брошь, — сказал офицер.

— Это рабочий магически амулет, направление действия медицина, но его можно использовать и для другого, например, чтобы усыпить толпу идиотов.

Первыми упали трое полицейских рядом что не оставляли попытки взять меня на захват, потом и остальные легли, все кроме местного служащего.

— Ну чего смотришь? — спросил я у него. — Пошли, доложишь что сделать успел. Всё успел-то?

— Всё, ваше благородие. Днище просмолил, распатавшиеся доски укрепил, надолго хватит. Бочонок и брезент в лодке, уложены на дно.

— Молодец, — похвалил я его, бросая серебряный бирн, я таки поменял все свои средства на местные деньги, правда, не пожеланию банковского служащего.

Когда я зашёл в банк и тот сообразил что мне нужно, то вызвал управляющего, тот попросил документы или хотя бы сопровождающего, а не получив этого попытался меня задержать и отправить сотрудника в соответствующее госучреждение, чтобы они мной занялись, так что пришлось импровизировать. Усыпил всех, кто находился в банке, взломал сейф, взял столько, сколько мог унести в котомке и сумке, оставив все свои деньги, они мне здесь всё равно были не нужны. Вот он удивится, очнувшись, найдя вместо привычных денег незнакомые, непонятные, с Неола. Да и обмен был не в пользу банка. Один к десяти, но сами виноваты, не стали бы кочевряжиться, поменяли, как и полагается, расстались бы по мирному.

— Благодарствую, ваше благородие, — низко поклонился местный служащий.

Он же помог мне отвязать лодку, пока я устраивался на корме, и длинным шестом оттолкнул её подальше от пирса.

— Эй, служивый! — окликнул я его, отойдя от пристани метров на двадцать. — Отойди подальше. Я сейчас яхту буду расстреливать, ружьё испытывать, как бы не зацепило.

Тот бросил шест в воду и шустро рванул к сторожке, а я, переломив гранатомёт, вставив в приёмник гранату, и прицелившись, выстрелил. Тандемная граната, описав небольшую дугу врезалась в корму пробив доски, и взорвалась внутри, разнеся всю корму огнём объёмного взрыва. Второго выстрела не последовало, почти сразу яхта погрузилась в воду по палубу, держась на канатах, а мачты полыхали как свечи, пачкая чистое небо огнём пожара.

— О как, — довольно улыбнулся я, снова переламывая ружьё и выбрасывая стальную гильзу на дно лодки. Потом переснаряжу.

Амулеты я уж вернул в их гнёзда, ещё когда садился в лодку, поэтому запустив их и набирая ход, рванул вначале к выходу из затона, а потом уже дальше вниз по реке, ещё с полчаса двигаясь рядом с густо заселённым берегом. То есть по окраине города. Наконец он остался позади, так что никем не сдерживаемый я двинул дальше.

До самого вечера проблем с путешествием не было. Я разделся до исподнего, и под лучами жаркого солнца оставшись в камуфлированных трусах и майке, так и плыл до самой темноты. Лишь дважды приставая к берегу, просто покупаться на диком пляже, где был

намыв речного песка. Ужинал я прямо в лодке, бросая яичную скорлупу в воду, чай во фляге у меня был, перелил из чайника в гостинице, вот так и прошёл у меня день.

К вечеру когда солнце коснулось горизонта, намекая мне что пора подумать о ночёвке, я пристал к привлекшему мой взгляд месту, здесь было очень красиво и стал устраиваться. А место действительно было красивое, глинистый берег покрытый галькой, с накатывающими на него волнами, дальше высокий покрытый изумрудной травой холм с пятью березами на вершине. Так что, вытащив лодку на берег и забив колышек поглубже, я, прихватив все свои вещи, и направился по склону наверх. Там наверху была просто изумительная видимость во все стороны, реку было видно на несколько километров в обе стороны, там я и устрою свой лагерь. Пришлось бегать два раза, ещё и тент с бочонком с водой поднимать, водой мне его заполнили во время стоянки, так что тот был полон свежей колодезной водой. Тент я взял по той причине, что решил не разворачивать свою магическую палатку, хочу на свежем воздухе поспать, благо погода в последнее время только радуется, как раз для сезона отпусков, я бы сказал.

Пока разгорался костёр и булькал над ним чайник на самодельной треноге, я сделал навес под одной из берёз, после чего подумав, достал амулет и развернул свою кровать. Балдахин отлично укрывал от ветра и мошкары, правда здесь её и так не было. Ну а тент натянул сбоку, чтобы не смущать зрителей со стороны реки, да и не привлекать такого внимания к своему лагерю.

Встав на краю обрыва, вниз метров двенадцать лететь, лодка внизу кажется маленькой точкой, вроде семечка, я с удовольствием осмотрелся, краешек солнца ещё виднелся над горизонтом, и с удовольствием пробормотал:

— Красота-а.

Попив чаю, я ещё немного посидел при свете костра и раздевшись, устроившись на кровати, спокойно уснул.

Вот пробуждение было не очень приятным. Нет, всё было в лагере в норме, чужаки не появлялись, хищники отсутствовали, их отгоняли мои амулеты, а просто спустившись к краю обрыва, чтобы помочиться, я с огромным своим возмущением обнаружил отсутствие лодки. Быстро достав амулет дальнего виденья, я навёл его на реку. Сначала вверх по течению, а потом и вниз. Там я и обнаружил пропажу. Солнце встало часа два назад, поэтому проплывающая мимо лодка с двумя мужчинами, пристала к моему берегу, те похоже осмотрели лодку и просто её увели. Сук-ки.

Быстро опорожнив мочевой пузырь, я рванул обратно в лагерь, там прыгая на одной ноге, пытаясь сунуть ногу в одну из штанин, стал быстро сворачивать лагерь. Правда, это заняло у меня восемь минут. Под конец успокоившись, я ещё и позавтракать успел. Лодку требовалось вернуть обратно и покарать воров. Мало того что я к ней успел привыкнуть, так ещё и амулеты остались в гнёздах на лодке, снимать я их не стал, не видел смысла. Как оказалось, это было большой ошибкой. Радовало только то, что один из амулетов был следящим, по нему я легко могу отследить, где находится лодка, а это уже хорошо.

— Надо было и боевой туда поставить, чтобы бил по всем кто приблизиться к моей лодке, — зло пробормотал я, спускаясь с холма нагруженный доверху.

Оказавшись на берегу я сложил все свои пожитки и сев на бочонок, стал ожидать попутную лодку. Бежать по берегу за ворами я не собирался, всё равно найду рано или поздно и покараю. Тем более рожи обоих и саму лодку я запомнил. Точно найду.

Сидеть пришлось порядка двух часов, две лодки прошли мимо, не обращая внимания на мои попытки привлечь их внимание, вот третья свернула к берегу. Это была маршрутная лодка, как я понял, лодочник перевозил пассажиров за денежку малую по определённому маршруту. Как я это понял? Ну сначала уплатил, потом услышал разговор двух полных пассажирок деревенского вида, когда сел в лодку, потом мы начали приставать в разных местах, с обеих сторон берега, высаживая или беря пассажиров. Хорошо, что мне во время одних из таких остановок удалось договориться с другим лодочником, у него была небольшой ялик, так что, сговорившись о цене, мы уже на большей скорости, не тратя время, направились дальше. Судя по амулету, моя лодка, а значит, и воры находились в одиннадцати километрах ниже по течению. Медленно мы стали нагонять их. Думаю, к обеду нагоним, если те где не пристанут или не свернут, хотя даже если свернут, то нагоним, лодку я до вечера нанял вместе с хозяином. Хорошо с простым человеком беседовать, ни тебе где документы, ни тебе где сопровождение, чтобы я ни делал, по их мнению, так и надо. Удобная позиция, она мне нравится.

Тут заметив, что лодочник стал грести к берегу, я вопросительно посмотрел на него. Тот сразу же ответил на мой молчаливый вопрос:

— Обед, подкрепиться надо.

Утром ветер был практически попутный, хотя и немного боковой, поэтому воры и удалились так далеко, но потом река сменила направление, да и ветер тоже, и был он встречный, так что двигались мы с ворами практически на одной скорости. Посмотрев на амулет, я заметил, что метка моей лодки остановилась, значит, воры или достигли своего места назначения, или как и лодочник решили пристать к берегу подкрепиться. Достав карту губернаторства, я быстро прикинул, где сам нахожусь, и где примерно расположились воры. Получалось, они остановились где-то в окрестностях городка Винтал, возможно даже в нём самом. Больше о городе кроме названия и о том, что он стоит на реке Сун, я не знал. Быстро свернув карту и убрав её на место, я задумчиво посмотрел сначала на небо, направление ветра меняться явно не собиралось, более того судя по грозovým тёмным тучам на горизонте, скоро наступит гроза. То-то мне казалось что ветер усиливается. Ещё раз глянув на лодочника. До берега осталось метров восемьдесят, я сказал:

— Давай договоримся сразу, я тебя кормлю, но это произойдёт в лодке, и двигаться мы продолжим.

— Мне тоже нужен отдых, ваше благородие, — вздохнул тот.

— Ветер меняется, сейчас в корму будет дуть, хороший такой, — ответил я активировав амулет погодника, запасной естественно.

Тот заметил что ветер действительно сменился, быстро поднял парус и мы разрезая носом ялика волны направились дальше, обедая моими пирогами. Жаль чай закончился, но у лодочника оказался бочонок яблочного сока, так что нормально покушали.

Через несколько часов, когда гроза, вернее даже буря, была над нами, наконец, показался слева по борту городок, тот самый Винтал, где по метке амулета продолжала находиться моя лодка. Если бы не островок спокойствия в том месте, где мы плыли, навейный быстро теряющим заряд амулетом, и умеренно дующий в корму ветер, мы бы до пристани не добрались. Лодочник и так пару раз хотел свернуть к берегу и переждать там непогоду, но я не давал, требуя, чтобы тот довёз меня до места. А когда мы подошли к пристани, то хлынул просто чудовищный, сбивающий с ног дождь. Лодочник меня быстро высадил, а сам погрёб к берегу, ему требовалось вытащить свой ялик на берег. Ничего, там

торопливо работали рыбаки, занимаясь тем же, помогут, а я подхватив все свои вещи, даже бочонок держал в руках, пустой, правда, направился дальше. Пристали мы не там где подавал сигнал мой амулет, закреплённый на лодке, а что было ближе, там и высадились. Тут уже не до выбора было.

Дождь хлестал как будто со всех сторон, но особо неудобств мне это не доставляло, так как надомной висел магический полог бытового походного амулета и чувствовал я себя достаточно комфортно. Тем более защитный амулет, что давал мне силы, иначе я всё бы своё барахло просто бы не унёс, да что унёс, не поднял бы, так же защищал меня. Ладно хоть конфликта интереса между этими двумя амулетами не возникло, так что я был сух и вполне доволен, лишь очень плохая видимость давало о себе знать, шёл практически на ощупь. Обойдя часть порта, я вышел к другому берегу, где обнаружил вытасканными на берег две лодки, свою и воров, я её сразу опознал. Подвесив на лодку воров амулет-маяк, я оставил в своей лодке бочонок и тент, после чего направился в город, буквально на ощупь ища улицу. Правда, мне это быстро надоело, я одел монокль прибора магического виденья, отчего дождь сразу ушёл как-то на второй план, после чего уверенно направился вверх по улице стараясь идти у стен домов. Так как бурный поток с верхних улиц мог сбить с ног.

Гостиницу я нашёл быстро, но вызвал удивление у встретившего меня служащего не тем, что я появился в такую непогоду, а тем что был совершенно сух, лишь обувь мокрела у подошвы и всё. Причём слуга ещё и наружу выглянул, чтобы убедиться, что я пешком пришел, а не на коляске. Убедился, отчего ещё более озадачился. Однако это не мешало ему оформить меня на сутки в гостиницу, так же, не затребовав документы. Золотая монета в любой гостинице идёт за документы, я это на собственном опыте убедился, уж поверьте мне. Так как из-за непогоды все попрятались, то я закрылся у себя в номере и, запустив два заклинания магических светильников, при их свете глаза во время чтения не так болят, стал читать один из учебников. С пространственной магией я закончил, жаль не весь учебный материал у меня был, теперь взялся за учебник магии иллюзий.

Кстати, раз я оказался в мире прародители магии, то почему бы не поискать здесь учебники по магии? Должны же они были остаться. Я об этом уже дня три подумываю, но пока в голову ничего не приходит, кроме как поискать в библиотеках и лавках древностей. В столице губернаторства, на территории которого я до сих пор находился побывать в такой лавке или библиотеке я не успел. Другими делами был занят, но ведь есть такие лавки старьёвщиков, ну или где коллекционеры тусуются, вот там и можно попробовать приобрести всё, что мне нужно. В принципе мысль интересная, её нужно развивать. Завтра если погода нормализуется, разберусь с ворами и прогуляюсь по городу, поищу такую лавку или магазин.

С погодой я немного ошибся, бушевала она яростно, и это происходило в течение следующих двух дней явно не собираясь заканчиваться. Хорошо вечером первого дня, когда я въехал в номер, догадался погодным амулетом просканировать небо и определить, сколько продлится ненастье, тот и выдал что два с половиной дня. Так что я спустился и доплатил ещё за два дня, после чего плотно занялся учёбой. Раз есть такая возможность, то почему нет. Конечно, я бы мог разогнать тучи, если бы у меня был нужный амулет, но такую ситуацию я не предусмотрел и просто не создал его. Не в номере же мне разворачивать мастерскую, чтобы сделать тот довольно сложный амулет, между прочим, второго уровня, а это для меня всё равно пока тяжёлая работа, возможная, опыта набираюсь, но тяжёлая.

Эти два с половиной дня я не только читал все те книги, что взял с собой, но и занимался другими делами, тренировался, занимаясь зарядкой по системе, что дал мне тот легионер, усилив наложенными плетениями, стены, пол и потолок, призывал тьму и продолжал наполнять гигантский накопитель маной. Ещё пару недель и он будет под пробку, остальные амулеты я и так уже зарядил.

Так вот к полудню третьего дня моего проживания в гостинице, когда я спустился на первый этаж и обедал в ресторанчике, поглядывая в окно, где уже появилось солнце и всё блестело от влаги, ко мне за столик подсел неизвестный мужчина, с пронзительными глазами и шкиперской бородкой. Лет ему на вид было около сорока, он имел один шрам на щеке и похоже в бороде, она в одном месте прорежена была. Одет обычно, в полувоенную одежду, но никакого оружия я на нём не заметил, вот посмотрев на ауру истинным зрением, сразу определил, что передо мной сидит крутой боец, ну очень крутой.

Заметив, как тот покосился на салатик, я с некоторым подозрением подтянул тарелку к себе поближе, мне он тоже нравился и делится ни с кем я не собирался.

— Это ты живёшь в пятьдесят третьем номере на третьем этаже? — спросил он, с улыбкой проводив салатик взглядом.

— Ну допустим, — осторожно подтвердил я.

— Я в номере под тобой живу уже несколько дней. И эти несколько дней слышу два раза в день определённые скрипы досок, с шумами падения. Опытному уху они многое скажут. Ты занимался немного не правильно, отчего я сразу и не смог идентифицировать, что за упражнения ты выполняешь, но потом когда узнал что ты ребёнок, решил что тебе дали неполный курс. Ты знаешь, что занимаешься по древней методике тренировок штурмовых подразделений легионеров?

— Ну допустим знаю и что, — осторожно подтвердил я, продолжая ожидать от неизвестного подвоха. Где вот это истеричное, где твои родители и почему тебе нос не подтирают?

— Мой отец служит в гвардии императора, он был инструктором по боевой подготовке и учил меня с братьями разным методикам, включая древние, вот эта вот у него была за основную, по ней учатся гвардейцы. Она одна из трёх. Мастеров по этой методике можно пересчитать по пальцам одной руки, их четверо, кто тебя учил? Я знаю всех, они не раз бывали в доме отца, однако неправильность твоего обучения, да и самой методики говорит, что есть и пятый, я хочу знать кто он.

— Легионер в отставке, — усмехнулся я. — Ветеран легиона, командир звена первой ударной роты. Он же главный ротный инструктор.

— Что за чушь, последний легион был расформирован лет двести назад, — поморщился неизвестный.

— Так и есть, но ведь мир мог бы развиваться по-разному. Представь на мгновение, что ваш мир не потерял магию, и вы развивались бы с ней. А это значит никакого технического развития и усовершенствований. Сейчас правят совершенно другие подразделения и для легионов места нет. Конечно их можно переформировать под новые веянья военной моды, оставив старые названия, но и методики обучения уходят в прошлое с огнестрельным оружием и развитием артиллерии. Теперь представь, что магия осталась, мир развивается и вполне благополучно существует, без тех войн и конфликтов что бушуют в вашем мире, я в газетах это вычитал, на поле боя главенствуют маги и остальные подразделения это только войска поддержки. Как бы развились такие войска, если бы основное оружие оставалось меч

и магия?

— То есть ты хочешь сказать, что твоя методика более совершенная той, что владеет мой родитель и остальные мастера?

— Это я и толкую.

— Кто ты такой? — прямо спросил неизвестный. — Твоя манера речи выдаёт тебя с головой. Кто-кто, но ты точно не мальчишка, за которого пытаешься себя выдать. У меня куча племянников, ни один из них на тебя не похож. Вернее ты ни на одного из них. У меня такое впечатление, что в теле ребёнка взрослый.

— Bravo, — положив столовые приборы, похлопал я в ладошки, после чего вернулся к прерванному обеду. — Ткнул пальцем в небо и попал в глаз бога.

— Хм, вот даже как? Ну и кто ты тогда?

— А тебе не всё равно? Утолил любопытство, так возвращайся к своей компании, та пятёрка мужчин ведь твои знакомые?

— Так и есть, — мельком обернувшись, кивнул незнакомец, продолжая задумчиво с некоторой отстранённостью разглядывать меня.

— На мне узоров нет, и цветы не расздесь. Если вы не покинете меня, я буду вынужден сделать это сам, применив силу. Причина проста, привык вкушать в одиночестве и зрители, тем более такие настырные, салат не отдам, меня нервируют.

Неожиданно незнакомец захохотал, сквозь смех, с трудом проговорив с вопросительной интонацией:

— Выгнать?... Меня?... Бывшего гвардейца императора?...

Удар «воздушного кулака» приподнял неизвестного и швырнул на противоположную стену, с которой он рухнул на столик компании дворян, сломав им стол и снеся все блюда с напитками на пол. Там здесь же началась буча, куда присоединились друзья неизвестного, а я, поглядывая в окно, с удовольствием продолжил обед. Шум начавшейся драки мне не мешал, я лишь один раз уклонился от летевшей в меня кружки. Ушёл с траектории полёта, но вот содержимое всё же попало на меня. Судя по запаху пиво, пришлось активировать амулет очистки одежды. В тот раз я сделал нормальный, и после многократной работы одежду он не портит, третий уровень магического конструирования как-никак.

Допив травяной настой, я закончил веселиться и направился к выходу. Погода нормализовалась, так что можно было прогуляться до места стоянки лодок. Судя по амулетам, они обе были на месте. А веселился я просто, как только кто-то из дерущихся в куче компании вставал на ноги, я здесь же сбивал его с ног «воздушным кулаком», так что драка происходила в основном лёжа, но не менее бурно. То-то зрители которые просто не могли понять что это я виновник того что драчуны не могут встать на ноги, называли их алконавтами, и пропойцами. Вот так и веселился, так что когда я покинул помещение ресторанчика и вышел на улицу, то драка быстро свелась на нет. Осмотревшись, я неторопливо направился вниз по улице к порту. Народу на улицах хватало, дворники, кстати у них были номерные бляхи на груди, чистили улицы от грязи и нанесённого мусора, бегали посыльные и слуги, изредка можно было видеть прогуливающихся горожан, вот наёмных колясок было мало, если и были, то занятые. Так что прогулялся я на своих двоих, отчего получил немало удовольствия после плотного обеда.

Воров на берегу не оказалось, поэтому я с ленцой проверил свою лодку. Она как была закрыта тентом, так и оставалось закрытой, какие воры бережливые, так и берегут моё имущество. Бочонок и тент что я три дня назад сунул под чехол, остались на месте. Мусору

на обеих лодках хватало, и суда по нему те реально сюда не приходили, иначе убрали бы. В порту я нашёл мальчишку на пару лет старше меня и, пообещав ему монетку, велел присмотреть за лодкой и если появятся хозяева или хозяин большой, бежать ко мне в гостиницу, сообщить об этом. За это я дам ему вторую монету. Тот покивал и хитро улыбнувшись, попробовал всё отобрать, ничего, хоть искупался, смыл с себя грязь, поэтому глядя на его голову торчащую из воды, я туда его сбил приёмом, даже не применяя магию, повторил то что сказал до того. Паренёк обещал всё сделать в точности, после чего поплыл к лесенке, чтобы подняться на пирс.

Так я и гулял по городу до темноты, безрезультатно конечно. Выяснил, что лавка старьёвщика здесь всё же была, но закрыта, нужно ждать завтрашнего дня, заодно узнал, где находится этот магазинчик, чтобы завтра не плутать. В принципе не так и далеко от гостиницы, что меня только порадовало.

Вернувшись, я узнал от регистратора, что мальчишка из порта не прибежал, информации от него пока не было, а вот на лесенке меня подстерёг тот неизвестный, в этот раз по-хамски он себя не вёл, а низко, элегантно поклонился, прижав левую руку к груди и представился:

— Граф Юний Тит, капитан Его Императорского Величества Шаха Эдуарда Третьего, фельдъегерской службы.

Такое официальное представление, да ещё какому-то мальчишке в странной пятнистой одежде и панаме явно шокировало всех, кто находился в фойе гостиницы. А так как она была в основном для дворян, случайно на неё набрёл в дождь, то и понимание ситуации у постояльцев было велико. Так как мне представились действительно по этикету, пришлось отвечать.

— Баронет Егор Бор Сен-Клер... странствующий маг, — немного поморщившись добавил я.

То, что информация обо мне уже наверняка начала расползаться по городам империи, то моё инкогнито скоро рухнет, почему это не сделать самому, а не тогда когда это будет неожиданно для меня?

— Простите баронет, я не ослушался, странствующий маг? — с изрядной долей озадаченности, спросил Юний.

— Вы не ослышались, именно странствующий, — шкодливо усмехнувшись, ответил я.

— Но маг?... Магов ведь не существует?!

— В вашем мире действительно не существует, а вот в другом, откуда я родом, и который называется Ниол, магия обычное дело. Кстати, во время войны с варварами с неба, около тридцати миллионов человек перешло на Неол, так они и выжили, создав свою цивилизацию... Ладно, хватит вам куска истории, этикет закончен, поэтому прошу меня пропустить, я отдохнуть хочу.

— Но позвольте?... — начал было Юний, но его вместе с двумя сопровождающими просто снесло, освободив мне путь к лестнице, так что я спокойно поднялся к себе и занялся личными делами, продолжил изучать учебник с методиками создания плетения и амулетов магии иллюзий. Эх, жаль это обычный начальный учебник. Мне бы тот, что по осязаемым иллюзиям, которые могут двигаться. Надеюсь, в этом мире я найду достаточно учебников, что сохранились с тех времён, должны же они были здесь остаться просто хотя бы как реликвии.

Часа через полтора ко мне постучался слуга, он принёс приглашение отужинать в ресторанчике гостинице с графом, но я достаточно вежливо отклонил это предложение.

Меня оно не интересовало, а поужинать я успел во время прогулки в одном из летних кафе, под открытым небом. Потом слуга ещё пару раз прибежал, но ответ был тот же, причём каждый раз просьбы были всё настойчивее и настойчивее, так что на четвёртый раз я выдвинул условие. Граф мне дарит книгу по магии, лучше учебник, за это я отужинаю с ним, но без словоблудия, когда я ем — я глух и нем, потом пообщаться можно будет, если у меня желание возникнет.

Где тот достанет такие книги меня мало беспокоило, капитан фельдъегерской службы это круто по местным меркам, наверняка поднимет местных коллекционеров и хозяина той лавки антиквариата, старьёвщика в общем. Меня это, честно говоря, мало волновало, мне был важен результат, капитан мне был никто, хочет пообщаться, пусть заинтересует меня чем-то, чем меня можно заинтересовать, намёк я дал.

Слуга прибежал ещё через час, когда уже практически стемнело, он подтвердил, что граф меня ожидает с подарком, то есть затребованной платой. Вздохнув я оделся, натянул сбрую, проверил всё оружие и направился вниз. Сумка у меня оставалась в номере, но котомка была всегда при себе. Ограбления я не боялся, весь номер был нашпигован боевыми и охранными амулетами, мёртвых зон не было. Всё контролировалось.

— Баронет, — не вставая кивнул граф, когда я в сопровождении администратора ресторана подошёл к столику. Кстати, если бы он встал, я бы свалил, предварительно спалив капитана, встают только приветствуя дам.

Кстати, ресторан был не просто полон, а переполнен, местному администратору пришлось отдать приказ, чтобы вынесли в зал дополнительные столики, так как мест уже не хватало. Было очень тесно, но вот вокруг столика графа было некоторое пустое пространство. Сразу стало ясно что люди сюда сбежались посмотреть на диковинку, вроде как настоящего мага. Тут были и военные и даже полицейские, которые особо и не скрывались. В империи существовало подобие Охранки Российской империи, наверняка их представитель тоже был здесь, но от той ауры эмоций, что шла от всех присутствующих, выявить его было просто невозможно.

— Доброго вечера, граф, — кивнул я с некоторой иронией, жадно глядя на стопку книг, что лежали на краю столика.

— Присаживайтесь, — указал он на стул перед его местом, где лежали столовые приборы. — Как мы и договорились, книги по магии. Редкость жуткая, но я смог достать.

— Половина хлам. По корешкам видно, — сразу ответил я. — Можно изучить?

— Конечно.

Я быстро потянул к себе стопку из одиннадцати книг и стал быстро их перебирать, ворча:

— Хрень... это тоже хрень... О, а Книга Мага откуда у вас взялась? Хотя тоже хрень, плетения защиты активны, так что попробую магически открыть, самоуничтожится... а вот это интересно, смотри-ка, целый. Хм, и этот... Так, дальше, хрень... хрень и хрень.

— Что за книги вы выбрали? Простите, грамматикой, которую использовали маги, я не владею.

— Из всего этого хлама стоящих книг две, к счастью обе являются учебниками. Одна по боевой магии четвёртого курса, специализация защита первого уровня, вторая первый курс демонологии. Немного не моя тематика. Для общего образования пойдёт, тем более первый курс, не с нуля начинать.

— Значит вы из другого мира? — осторожно задал граф первый вопрос.

— Точно, — подтвердил я. — Но давайте поговорим об этом после ужина, я, конечно, успел поесть, но организм растущий, снова требует калорий.

Все кто сидел за соседними столиками во время нашей беседы были как одно большое ухо, но вычислить агента охраны мне так и не удалось, все присутствующие уделили мне изрядное внимание. Сам я голос особо не понижал, меня мало волновало что кто-то узнает о том что в этом мире появился настоящий маг и теперь это не байки и слухи, а реальность.

Мы спокойно поужинали, я налёг на салатики, не хотел перегружать организм мясом, ночью спать будет сложно при активно работающем желудке. Когда мы, наконец, закончили и я промокнул салфеткой губы, еда не была отравленной, я проверял амулетом, графа как прорвало:

— Почему вы здесь оказались?

— Представляете, какие-то воры угнали у меня лодку во время ночёвки, когда я спал. Они в этом городе. Как найду, уничтожу. Не найду, город уничтожу. Главное до воров добраться. Это принципиально.

— Э-э-э, — несколько растерялся от такой категоричности капитан. — Я немного о другом спрашивал, почему вы в нашем мире оказались... Подождите, почему вы собираетесь уничтожить город из-за каких-то воров?

— А что мне их искать что ли? Так проще, главное их достать.

— Но здесь жители...

— Не волнует. Это принципиально, я никому не позволю грабить меня, — недовольно буркнул я, и зажёл вокруг столика шесть магических светляков, свечки давали недостаточно света, так было лучше. Если до этого я был для зрителей на вроде клоуна, что смешит их байками с серьёзным выражением лица, то после того как появились и засверкали светляки, в зале ресторана наступила оглушающая тишина.

— Извините, что вмешиваюсь в вашу беседу, — подошёл к нашему столику мужчина лет тридцати в форме полицейского. — Я здесь случайно услышал ваш разговор...

— Случайно услышали и случайно записывали его, — хмыкнул я. — Что хотели предложить?

— Что если мы найдём ваших воров и предадим их суду?

— Воров найти хорошо, но воров я сам казню. Устраивает такая сделка?

— Вполне. Мне нужна вся информация по ним.

— Их лодка вытащена на берег у большого камня, засиженного чайками, метрах в ста от старого прогнившего баркаса без кормы, рядом моя лодка. Оба мужчины, вот их изображения.

Я достал амулет и продемонстрировал снимки воров полицейскому, судя по тому, как посветлело его лицо, тот их опознал. Он кивнул и заторопился к выходу, а мы с капитаном продолжили беседу на прерванном месте. Кстати, насчёт снимков я не оговорился. Так как за одиннадцать дней проведённых во временной мастерской сделал себе такой амулет, поэтому, когда разглядывал воров в магический бинокль, произвёл качественную цветную съёмку. Вот полицейский как удивился когда рассмотрел изображения воров.

— Я хотел узнать, как вы оказались в нашем мире, — повторил вопрос капитан.

— Да как-как, как и всё во всех мирах происходит, по чистой случайности. Поиграл со старым амулетом с древних времён и оказался здесь. Амулет порталом телепортации оказался. А так у меня карма такая, постоянно куда-то попадаю, то в это тело, то в этот мир.

— Не совсем понял, что вы говорите. Можно вопрос немного не в тему?

— Да, пожалуйста.

— Все маги такие, что из-за пустяка готовы уничтожить целый город?

— Не-е, это вам со мной повезло, я уникальная личность. Остальные законники ещё те, кашлянуть опасаются в неполюженном месте, мало ли какой пункт закона нарушат. Все судьи на Неоле, одарённые. Обмануть их не возможно, так что приговоры всегда справедливые.

— Да-а, повезло, — протянул граф. — У меня здесь ещё один вопрос образовался, в магии я не специалист, всё-таки давно утраченное искусство, но в курсе, что там подразделяются на специальности. У вас какая специальность?

— В планах, я бы даже сказал мечтах, у меня есть желание стать магом-универсалом, но это лет сто нужно пахать учиться, а так я развиваю себя как многосторонне развитый одарённый. Но в чём-то вы правы, основная специальность у меня всё же есть. Я маг-артефактор.

— Хм, насколько я в курсе это самая уважаемая и почитаемая профессия среди магов, не так ли?

— Именно так, большая часть одарённых так или иначе использует в основном амулеты и артефакты созданные лично или артефакторами. Фактически магов стихий не существует...

— Простите, а кто такие маги стихий?

— Те, кто использует магию напрямую. Махнул левой рукой, вырос лес. Махнул правой, выросла гора. Это всё сказки, в основном магия построена на применении амулетов и артефактов, так что главные здесь те маги, что умеют их создавать. Не все с даром артефактора идут на этот факультет, есть такое, им может быть интересен бытовой, боевой или лекарский, но от этого умения создавать артефакты или амулеты они не теряют, даже развивают. Такие одарённые ценятся, а я специализируюсь на этих работах, профессионал можно сказать.

— И каков уровень ваших знаний?

Я на несколько секунд задумался, по меркам Неола я был магом, а вот по местным, если поднять архивы Академий магии, едва до подмастерья дотягивал. Ведь как на Неоле выучился пять лет на факультете Артефакторики, и всё, готовый специалист. Однако раньше, в этом мире, эта профессия очень ценилась и в отличие от других факультетов, где учились пять лет, здесь было семь курсов. То есть семь лет обучения.

— Подмастерье по меркам Академий шестисот летней давности, — немного скривившись, сознался я. — Да и то знания неполные, отрывочные. Я поэтому книги и ищу, база у меня есть, разберусь, дальше только освоение новых знаний.

— Скажите, а в зале есть люди имеющие Дар? — спросил военный, сидевший за соседним столиком, как и все активно гревший уши.

— Простите, мы с вами знакомы? — холодно осведомился я у него.

Тот встал, расправил форму, и коротко представился:

— Полковник Жестен, командир пехотного полка расквартированного в Вердене. Повторю свой вопрос, есть ли в зал люди имеющие Дар.

— Вот оплатите мне мою консультацию, — похлопал я по двум книгам что отобрал себе. — Тогда и поговорим.

Граф сразу понял, почему я на него посмотрел ожидающим взглядом, на секунду задумался и хитро улыбнувшись, спросил:

— В зале есть люди с Даром?

— Много, аж трое неиницированных одарённых, — кивнул я и снова ожидающе посмотрел на него.

— Кто они, вы можете это сказать и указать на них?

— Конечно, первый, — пальцем ткнул я в графа, тот действительно был одарённым, и не слабым, шестой уровень, потом в следующего. — Вон тот, что за столиком сидит, с лысиной, второй, и та девушка в синем платье, третья. У этих троих имеется Дар. Непробуждённый конечно, но имеется.

— Хорошо, — явно обрадованный тем, что у него имеется Дар, кивнул граф. — А как проходит процедура инициации?

— Довольно просто, нужна специальная пентаграмма инициации, в ней одарённый, под присмотром более опытного мага, проходит эту процедуру. Для не посвящённого смысла объяснять я не вижу, поэтому не буду.

— Ещё один вопрос...

— У вас осталось лимита оплаты на пять вопросов. Не тратьте их попусту, обдумывайте, — перебив графа, сообщил и посоветовал я.

Меня самого давно забавляла вся эта ситуация, поэтому развлекался я вовсю. Что именно от меня хочет граф, было понятно, пройти инициацию и набиться в ученики. Нет уж, увольте, это не моё. Инициацию за серьёзную плату провести я ещё могу, даже с детской сеткой помогу и объясню как нужно вести себя в первое время, пока необходимость в детской сетке не отпадёт. Дальше сами и только сами.

— Хм, — задумался граф, явно прикидывая с чего начать, после чего задал первый из пяти отведённых ему вопросов. — Вы можете провести эту процедуру?

— Отвечу более полно, хотя можно и кратко, просто ответить — нет. Да, я могу провести эту процедуру, но у меня из-за отсутствия надобности отсутствует эта пентаграмма инициации, но так как я артефактор, а делают её именно они, сделать мне её не проблема, работы на два дня. Однако заниматься мне этим не хочется, отсутствует желание, поэтому и отвечаю — нет. Я не могу провести инициацию из-за отсутствия желания это делать. Я полно ответил на ваш вопрос?

— Не совсем то, что я желал бы услышать, но да, ответили, — немного поморщившись, ответил капитан.

— Хорошо, следующий вопрос?

— Ваши планы на будущее?

— Это личное, поэтому пропускаем, у вас осталось три вопроса.

— Но вы не ответили на второй! — возмутился капитан.

— Я и не говорил, что буду отвечать на все, просто обозначил количество вопросов. Третий давайте.

— Хорошо. Третий вопрос, как вас уговорить провести инициацию у одарённых?

— У этих трёх? — уточнил я, ткнув пальцем так же и в самого графа.

— Хотя бы их.

— Думаю можно оплатить мои труды, — после пятиминутного раздумья ответил я. — Мои интересы вам известны. Учебники и книги по магии. Методички и лабораторные задания тоже возьму. Но не в ближайшем будущем. Я сам ещё учусь и это занятие мне пока ещё не прискучило, чем дальше, тем интереснее... Кстати, там ко мне в номер залезло трое мужчин, они попали под действие боевого артефакта заморозки, мне бы хотелось чтобы их

тела вынесли из моего номера, у меня нет желания ночевать рядом с трупами.

Сам я покидать зал ресторана не стал, просто проследил с помощью амулета, как работники гостиницы под присмотром полицейских вынесли из номера три замёрзших до состояния ледышек трупа, через минуту пришлось одного из слуг выносить, что потянулся за одним из амулетов, явно собираясь его стащить. Тут сработал боевой артефакт огненного назначения, так что выносили угли. Номер не сгорел, хотя там где погиб слуга осталось тёмное обожжённое пятно. Его пытались отмыть, но ничего не получилось. В общем, прервались на пару минут, после чего когда мой номер был закрыт, продолжили беседу.

— Четвёртый вопрос, — напомнил я графу.

— Хорошо, кому вы готовы служить?

— Никому. Это уж точно, я свободная творческая личность и в кабалу не собираюсь. Мой ответ понятен?

Четвёртый вопрос был прямой как палка, видно граф служака до костей мозга. Решил проверить меня на вшивость, то есть на отношение к империи, получив ответ, что к империи я никак не отношусь, плевать я на неё хотел. Но хоть одно дело сделал этим вопросом, многие поморщились, когда тот в лоб его задал, а один бросил слишком острый взгляд на графа. Так я и вычислил агента Охранки. Указав на него пальцем, я улыбнулся, показывая что тот раскрыт.

— Давайте пятый, — попросил я. — Вечер, а я спать хочу.

Однако граф вопрос задать не успел, в обеденную залу ресторана вошло несколько полицейских, что привели двух гопников угнавших у меня лодку. Это были точно они, никаких сомнений.

— Господин маг, указанные вами люди доставлены, — сказал тот полицейский, что беседовал со мной в прошлый раз. — Всё же я попрошу, раз вы находитесь на территории нашей империи, соблюдать местные законы. Думаю, для всех будет лучше если их осудит суд.

— Ну я их живём сжечь хочу, а чем ваш суд лучше? — поинтересовался я и щёлкнул пальцами.

Оба вора дико крича упали на пол объятые магическим пламенем, но почти сразу огонь пропал. У воров была лишь опалена одежда и волосы, отчего в зале стоял мерзкий запах, но особо они не пострадали, это была демонстрация моих возможностей.

— У нас, конечно, не такие методы, но каторга в ином случае страшнее, чем эта мучительная, но быстрая смерть.

— Я и на час могу растянуть, и на два, — пожал я плечами, на что оба вора синхронно и тоскливо завyli, они уже знали, что их ждёт. Почувствовали на своей шкуре и им это явно не понравилось.

— Всё же я посоветовал бы подумать. Уверен, судья встанет на вашу сторону. Да и лишать жизни отцов семейств, у одного двое у другого трое детей, вот так вот жестоко, не стоит.

— Ну это вам так кажется... А с чего вы взяли что судья даст им максимальный срок?

— Не волнуйтесь молодой человек, за кражу у знатных людей у нас полагается четыре года каторги в степях, а это куда страшнее галер или каменоломен, — встал из-за одного из столиков пожилой мужчина, с чисто выбритым лицом. Я уж от этого отвыкать стал, здесь все кто бакенбарды, кто усы, а кто и другую растительность носил на лице.

— Как интересно, — засмеялся я. — Тут что, весь город собрался? Даже мэр?

В ответ за другим столиком помахал мне рукой другой посетитель, полный, но не в костюме госслужащего, а в простом, дорогом гражданском.

— У нас говорят, глава города, — поправил тот меня.

— Весело, — констатировал я. — Ладно, пусть будут каменоломни, только вот заниматься всем этим бумагооборотом не хочется, заявление, следствие... Может всё-таки спалю их, вам тоже меньше работы будет?

— Ничего. Она нам привычная, — ответил полицейский и подошёл ко мне с листом бумаги. — Я уже набросал черновик заявления, если не подойдёт, перепишу.

Передумал я не по той причине, что пошёл на поводу у местных, а потому что этот хитрый офицер привел вместе с ворами и их семьи. Там у входа оцепление выставили и их не пускали внутрь, но с моего места их было хорошо видно. Убивать родителей при детях? На это даже я не способен, ладно они попозже подошли, не сразу, не видели как их отцы и мужья катаются здесь по полу объятые огнём.

— В принципе устраивает, ничего лишнего всё так и было, — прочитав заявление, кивнул я, после чего достал свою магическую ручку самописку и поставил свою подпись, шикарную, сам на неё не налюбуюсь, после этого достал небольшой пенал и поставил печать, магическую, да ещё личную. Я её ещё из того мира вынес, сделал из любопытства и на всякий случай, хотя она впервые пригодилась.

— Увести, — приказал подчинённым офицер и когда воров выводили из зала, занял своё место за одним из столиков.

— Пятый вопрос, — велел я графу, очень широко зевнув, мне действительно хотелось спать. Я бы смог снять сонную одурь соответствующим амулетом, но мой жизненный принцип это: в жизни главное не лениться. Захотел поспать — поспи.

Как ни странно нас снова прервали, граф даже рта открыть не успел, как та девушка среди гостей, которая имела Дар, вдруг встала и направилась к нам. Естественно не сразу и естественно не просто так. Я ведь отслеживал все телодвижения присутствующих людей, посетителей и их слуг. После того как я на весь зал объявил что девушка одарённая, и я не собираюсь никому инициировать этот Дар, то она о чём-то долго шепталась с женщиной и мужчиной, по виду её родителей, после чего мужчина вышел. Вернулся он минуту назад, когда я печать ставил, и сопровождающий его слуга передал девушке сумку с чем-то квадратным внутри.

— Мадмуазель Эштон, господа, — представил нам её распорядитель.

— Господин маг, можно мне с вами поговорить? — спросила девушка, в её голосе явно слышался испуг и надежда.

— О чём? — с подозрением спросил я. — Хотя ладно, спрашивайте.

Я, как и граф, когда к нам подошла девушка, встали, раз положено от нас не убудет, так что я даже пригласил её присесть, один из слуг сразу же принёс стул даме.

— У нас с древних времён хранятся вещи предков, можно сказать реликвии, не могли бы вы взять их в плату за инициацию моего Дара и обучения?

— Хм, — я откинулся на спинку стула, пристально разглядывая девушку, никак не ожидал такой быстрой реакции, и от кого, от бабы. Но молодец, за это её можно поощрить. — Ладно, давайте посмотрим, что у вас есть, там и решим.

Девушка передала мне сумку и я положив её на колени стал быстро доставать из неё книги по магии, конспекты и тетради, после чего бросив на пол пустую тару, стал изучать то что мне принесли.

— Магия копирования, первый курс? — с изрядно озадаченностью изучил я обложку первого учебника. — А что, такое направление раньше было? Впервые слышу.

Быстро пролистав тома всех пяти учебников, здесь было с первого по пятый курс, я наконец разобрался. Действительно раньше магия копирования была отдельным предметом, но за сотню лет до нашествия варваров с неба её свели с другим направлением, и получилось магия осязаемой иллюзии. Однако эти учебники, похоже, какой-то предок девушки в своё время припрятал, сделав семейным достоянием. Тетради и конспекты были очень ветхими, хотя один конспект по пространственной магии меня и заинтересовал. Ещё было два учебника по высшей бытовой магии, строительству крупных магических зданий, и всё, остальное хлам. Кстати, среди учебников был магический букварь во вполне пристойном состоянии. Это девушке свезло, так как я был в полном её распоряжении. Учебники я теперь не отдам. Так что будем проводить инициацию. Она нашла, чем оплатить эту процедуру.

Быстро отодвинув отобранные учебники к себе, я положил на них левую руку, с опаской поглядывая по сторонам, как бы кто ни отобрал, рефлекс понятное дело, правой нащупывая котомку. Как только учебники отправились следом за теми двумя, что я получил в качестве платы от графа, то успокоился и сказал:

— Плата принимается, я готов провести инициацию немедленно.

— Но вы же говорили что без пентаграммы инициации это не возможно?! — возмутился граф.

— Я этого не говорил, я сказал, что она необходима. Но в принципе, если магу нужно он может провести эту процедуру и без неё. Магу, то есть мне, это нужно, поэтому проведу. Мадмуазель явно дружит с головой и нашла выход, странно что он не пришёл вам в голову.

— Хм, — задумался тот, а я подал девушке руку и вывел её в центр зала, где было немного просторнее.

— Господа и зрители, — обратился я к гостям, которые собрались посмотреть здесь на шарлатана и увидели настоящего мага. — Процедура инициации без пентаграммы очень опасна, поэтому прошу расчистить помещение, или хотя бы дать нам больше места во избежание жертв с вашей стороны.

Мой совет был услышан и, хотя никто не покинул залу, даже ещё пятеро пришло, все подались к стенам, а слуги вынесли столики и стулья. Шустро работают, молодцы.

— Посмотри на меня, — попросил я девушку, которая немного нервно оглядывалась, столько зрителей её явно пугали. — Процедура довольно сложная. Поэтому тебе нужно её усвоить на слух, прежде чем мы перейдём к действию. Я пробуждаю твой Дар, ты не сможешь его удержать, никто не может, поэтому даже не пытайся. Его держать буду я, иначе он спалит не только всех людей в зале, но и гостиницу. Я смогу удержать не волнуйся, у тебя примерно восьмой уровень Дара, при тренировках, ты сможешь его поднять до шестого, но это потом. Так вот, как Дар пробудится, твоя задача сплести детскую сетку и накинуть её на себя, в принципе на этом процедура инициации и заканчивается. Сетка будет на тебе столько, сколько требуется, пока ты не возьмёшь свой Дар под контроль. Ты сразу почувствуешь это, незабываемые впечатления. Там ты сможешь снять сетку и начать учиться в той сфере магии что тебе приглянется. С учётом отсутствия у вас нормальной медицины, советую выбрать специальность лекаря. Теперь вернёмся к процедуре инициации, сейчас я дам тебе специальные магические очки и ты увидишь, как я это сделаю, чтобы понять, как это нужно делать. Ах да, ещё одно. У магов есть одна особенность, истинное зрение, возможность переходить на него и выходить. Ты сможешь видеть магию вокруг, в том виде

какая она есть, ауры людей, растений, животных. Очки дадут похожий эффект, так что ты поймешь, о чём это я. Это зрение может активироваться сразу, а может и через месяц, здесь не угадаешь и не рассчитаешь, у каждого одарённого по-разному. Вот если через месяц это зрение, без которого магу не обойтись, не появиться, тогда да, можно паниковать. Всё, держи очки и внимательно наблюдай за моими руками, вернее пальцами.

Граф и тот лысый, что были одарёнными стояли рядом и внимательно меня слушали, они так и оставались стоять пока я плёл сетку и набрасывал её на себя, показывая девушке как та сама сплетается. Потом я развеял сетку и спросил у девушки:

— Всё видела?

— Всё, очень понятно показали, господин маг.

— Хорошо, иди сюда и стой здесь. Когда я подам знак встанешь на колени, так проще плести стеку, да и проходить эту процедуру.

Быстро пробежав вокруг девушки, я поставил вокруг неё шесть защитных боевых артефактов, включив их в одну сеть, вот вам и импровизированная пентаграмма инициации, артефактор я или нет? Как только защита заработала, я стоял за ней, то кивнул девушке, она села, и я здесь же дистанционно сорвал с неё природную защиту, инициировав Дар. Сделал я это немного грубовато, но просто, вытянул из указательного пальца правой руки магическую линию и как хлыстом дотянулся ею до ауры девушки, разрубая им её защиту. Этот метод был не особо распространённый, обычно используют амулеты инициации, но у меня его не было, а этот способ единственный возможный.

Та сразу охнула, сгорбившись, видно, что вырвавшаяся мана, буквально прижимает её к начавшему коробиться полу, но девушка согласно моим советам заработала руками. Из её пальцев потянулись достаточно тонкие нити, и она стала плести сетку, за двадцать минут проделав эту процедуру, после чего накинула её на себя и та сама затянулась вокруг ауры одарённой. После этого я отключил защиту и стал спокойно собирать артефакты, пока родители девушки суетились рядом с ней помогая встать.

— Очки верни, — подошёл я к ней, а как только она сняла их и передала мне, добавил. — У тебя неплохие способности к артефакторике, но специалистом ты не станешь, выше грубых поделок не поднимешься, однако это не значит, что ты не сможешь этого делать. Простенькие амулеты тебе вполне дадутся. Держи, это букварь для магов, когда снимаешь детскую сетку, начнёшь учиться по ней. Тут основы, всё есть... А теперь запомни, для тебя главное сейчас качать свой Дар, увеличивать его, поэтому купите побольше кристаллов кварца, чем чище тем лучше и тренируйся в зарядке, тебе нужно перелить часть маны, преобразуя её в энергию, в эти кристаллы кварца, которые после этой процедуры превратятся в накопители. Не пугайся что в первое время некоторые камни будут рассыпаться в пыль, у многих включая меня, такое было, но чем больше будешь практиковаться, тем лучше будет получаться. Мага строит опыт, запомни это. Учиться можешь начать уже дня через два, сетка не мешает, про букварь говорил, прочитать можешь и сейчас, но тренироваться и учить на практике шесть детских заклинаний, начнёшь только когда снимешь сетку. Всё, можешь идти отдыхать, я вижу что тебе трудно далась эта процедура и ты очень устала.

— Мы ещё увидимся? — спросила она у меня, слабо улыбнувшись.

— Это вряд ли, — честно ответил я. — Покупай или ищи учебники по магии, когда освоишь букварь, лучше за первый курс, осваивай новое.

— Мне не знаком этот язык, — подняла она букварь, который цепко держала в руке.

— Ничего страшного, специалисты по этому языку имеются, я уже знаю, наймёте репетитора, он обучит.

Девушка в сопровождение семьи направилась к выходу, а я задумчиво посмотрел ей вслед. Тут я немного слукавил, она действительно легко освоит букварь, для детей и сделан, но вот дальше без базовых знаний, она не поднимется. Есть конечно учебники с этими знаниями, но найти их очень и очень трудно. У меня не получилось ни на Неоле, ни здесь. Хотя, год ещё не закончился, может и найду. Мне вон чтобы обойти это препятствие, пришлось пройти обучение у двух учителей, как его обойдёт эта явно целеустремлённая девушка, я не знал, и честно говоря, знать не хотел. Свою сторону договора я выполнил, и хватит на этом.

— Ну что господа, пора заканчивать этот балаган, я устал и хочу спать. Граф, давайте свой пятый и последний вопрос.

Видимо тот долго думал над ним, поэтому задал его сразу и без запинки:

— Вы лекарь, вы можете лечить любые болезни, травмы и ранения?

— Вы угадали, одна из моих дополнительных специальностей действительно лекарская. Да, я могу лечить всё что вы описали, даже отращивать утраченные конечности, правда, процедура это долгая, я всё же не целитель, но возможная. Думаю, я ответил на все, поэтому прощаюсь, я очень устал.

Я направился к выходу под увеличивающийся и увеличивающийся шум голосов за спиной. В зале набралось до полутора сотен людей и наконец, когда представление устроенное мной для них закончилось, пошли дебаты, споры и остальное. Слуга, гордо шагавший передо мной, сопровождал меня до номера, и что странно, как показал охранный амулет, остался стоять у дверей.

Помывшись в тёплой воде медной ванны, она была холодной, но я её разогрел амулетом, вытерся чистым полотенцем, убрал медицинским амулетом сонную одурь, напозающую на меня, и стал собираться. Шуму в городе я поднял изрядно, здесь ещё полгода моё появление будут обсуждать и то, что произошло в ресторане, поэтому я решил покинуть его, тайно. Наверняка местные что-нибудь придумают, чтобы ещё меня задержать, да и лавку посещать смысла не было, с моим появлением цены на книги по магии наверняка взлетели до небес, так что идём к берегу, сталкиваем лодку на воду, и всё, плывём дальше. С моим магическим ветряным двигателем, догнать меня по воде вряд ли получится. По суше на закладных вполне, отрицать не буду, но не по воде.

Усыпив слугу у дверей, я вышел в коридор, снял последние два охранных амулета, после чего на ходу убирая их в котомку, направился к лестнице. Через парадный вход мне было не выйти, толпа из зала конечно поредела, но народу в фойе ещё было много, поэтому я воспользовался чёрным входом, усыпив ещё троих, включая одного полицейского, после чего быстрым шагом направился вниз по улице к порту.

Там меня ждало разочарование. Нет, охрана была, трое полицейских сторожили лодки, видимо перестраховался глава города, ну или кто здесь решил задержать меня? Я их, конечно же, усыпил, но подойдя к лодке только с разочарованием выругался, она была пуста, всё сняли, включая мачту.

Осмотревшись, я быстрым шагом, изредка переходя на бег, направился на другую сторону берега. Тут тоже была своя стоянка дорогих лодок и даже яхт, крохотная по сравнению со столицей местной провинции, но всё же была. Охрана кстати тоже присутствовала, из двух крепких пожилых мужчин, видно что из отставников. Видимо вся

частная охрана в империи была на них. Что ни охранник, то отставник.

Парализовав его амулетом, я быстро допросил охранника. Особо скрывать, кому какая лодка принадлежит, он не стал, к тому же когда я снял «Паралич», даже помог подготовить одну из яхт. В этот раз я решил не мелочиться. Взял не крохотный ялик, вполне солидную лодку имеющую претензию на яхту. В носу у неё были две комнатки. На каюты они размерами не тянули, но для имущества самое то, к тому же они запирались на запоры, которые я срубил кинжалом, имеющим магическое лезвие. Для него железо дужек замков, что масло было. В этих комнатках было всё, паруса, оснастка и даже чехол на яхту, чтобы закрывать её во время стоянок, ну или от дождя. Рулевого весла здесь не было, а имелся кормовой румпель, что было куда удобнее.

Лодка принадлежала семье главного полицейского городка, я хотел взять яхту главы, но у того размером была гигантская, я с ней без команды не управлюсь, а эта лодка максимум моих возможностей. Не хотелось перетруждаться в плаванье. Я ведь отдыхал душой и телом. Так вот, пока охранник натягивал паруса на мачту, проверял всё, делал он это просто отлично, с немалым знанием дела, я сидел на пеньке и ожидал с задумчивым видом. Когда тот практически закончил, бегал за бочонком для воды и тентом, в порту, но с другой стороны показались огоньки факелов. Похоже, мою пропажу, наконец, обнаружили и теперь искали у той лодки, которую я местному охраннику велел передать начальнику полиции. Мол, мы с ним махнулись баш на баш. Сам виноват, нечего было мою лодку разграблять, снимая с неё все, что там было. Ладно, я, когда нашёл свою лодку под дождём, снял с неё все амулеты, иначе их бы нашли.

— Готово, господин маг, — сообщил, наконец, тот.

— Отлично, лови, — бросил я тому монетку, которую охранник в полной темноте ловко поймал. — Теперь верни мне амулет ночного виденья.

Тот с огорчённым видом снял его с лица и протянул мне. Было видно, что эта магическая аппаратура его изрядно ошеломила и удивила, но пользовался он ею с охоткой. Я забрался в лодку, охранник отвязал концы и бросил их мне, после чего шестом оттолкнул лодку от пирса, ну а я, поигрывая амулетом погодника, парус уже стоял, развернул лодку, удобно иметь свой управляемый ветер и, покинув акваторию порта, направился вниз по реке. У меня был свой амулет ночного виденья позволяющий видеть всё в ночи.

В принципе ночь стояла не такая уж и тёмная. Луна, висевшая на небосклоне, вполне освещала всё вокруг, так что моё отбытие заметили, но сделать ничего не могли, я с полным парусом ветра быстро уходил вниз по течению. Ушёл по-английски, не прощаясь.

Устроившись на корме поудобнее, сумка лежала в ногах, а котомка так и висела с боку, подправляя румпелем быстрый ход лодки, я спускался вниз по реке, радуясь новому приобретению. Лодка оказалась тяжелее и сидела в воде глубже, поэтому волны особо её не раскачивали и не содрогали ударами, та разрезала их носом очень хорошо, то есть не скакала как ялик по волнам. А скорость была той же благодаря большей поверхности парусности паруса. Как я уже говорил, приобретение меня устроило, даже порадовало. У мачты были сделаны сборные столик и стулья, то есть поднимаешь, планкой фиксируешь и готов, можно принимать пищу прямо во время движения лодки, а не как я раньше это делал, на тряпице на коленях. В общем, отличная прогулочная лодка для дальних маршрутов. Можно с ночёвкой на несколько дней уходить. Для меня лодка действительно отличное приобретение. Из всего выбора у пирса, именно она привлекла больше всего моего внимания, и выбор я сделал по своему мнению удачный.

Шёл я всю ночь, даже не приставая к берегу для естественных надобностей. Ночь же, никто не видит. Можно и с борта прудить в воду или свешиваться пятой точкой, при необходимости. Подкреплялся я нарезанным кусками пирогом, но вот воды не было, приходилось черпать её прямо из реки и обеззараживать специальным магическим медицинским амулетом. Это тот самый, что мог обнаруживать яды, многофункциональный амулет. Третий уровень, сам делал.

Я обнаглел настолько, что во время движения, набрав в чайник воду, обеззаразив её, положил металлическую платину на дно лодки, пластина была из комплекта малой лаборатории, и развёл магический огонь, вскипятив себе чаю. Остатки слил во фляжку. Хорошая штука, между нами говоря, я вплёл плетение режима обогрева, если что холодный чай можно подогреть при необходимости. Конечно, подогретый чай это совсем нет, но для путешественника, сплававшего на лодке по реке, это имело мало значения. В принципе можно и свежего сварить, процедуру как это делать на ходу, я уже отработал, здесь и супчика так можно было варить.

За всю ночь мне встретилось лишь пять паровых судов, два шли одним со мной курсом, три были встречными, они и по ночам ходили, на этом всё, река как вымерла, но с учётом того что была ночь, в этом не было ничего удивительного. Особо они мне не мешали, река была широкой как и фарватер, так что разошлись нормально. Шёл я полным ходом всю ночь, потом утро и до самого обеда, пока не решил пристать к берегу и не сварить нормального супа, мясной похлёбки захотелось. Кстати, за ночь я не только с судами на паровом ходу встретился. Река не такое и безопасное место. Три топляка было за время спуска. Да это ладно, специальный амулет предупредил и я обошёл их по дуге, чтобы не напороться, а второй видимо был притоплен и всплыл прямо перед носом лодки. Так что пришлось уворачиваться под сигнальный свист амулета. Тут недавно буксир проходил с мощным усиленным носом, я его чуть позже обогнал, он наверняка и притопил бревно, я то за ним шел, отстав на километр, вот оно медленно передо мной и всплыло.

Для отдыха я выбрал достаточно удобное место, практически такое же, как и в тот раз, когда у меня угнали лодку. Тоже высокий холм, лишь деревьев на нём не было. Пропустить такое удобное место для отдыха, откуда открывается вид на многие километры вокруг, не хотелось, поэтому и свернул сюда.

Нос лодки по инерции, так как я уже спустил парус, просто развязав два конца, въехал на берег. Но недалеко, мне самому сталкивать её обратно, помощи не будет. Быстро забив клинышек, я достал всё что нужно и стал подниматься на холм. Потом пока наверху над разгорающимся костром висел котелок с водой, я ещё сделал пару ходок к лодке. Дальше побросав в закипевшую воду всё что нужно, мясо у меня было, вяленое тонкими кусками, специально на Рынке столицы провинции купил, да и крупа имелась, а вместо хлеба я использовал уже привычные пироги. Шло даже лучше хлеба.

Развалившись на постеленном на траву одеяле я с удовольствием обзирал окрестности. Красота была неописуемая, десяток лодок что спускались или поднимались под парусами, ветер был боковым если взять для ориентира реку, поэтому лодки шли зигзагами под своими косыми парусами. Была пара крупных судов, оба дымя трубами, поднимались по реке, а вот чуть позже с верховьев Сун появилось совсем другое судно, военная галера, что шла под вёслами, причём шустро так. Похоже, с тем, что у меня самая быстрая лодка я немного погорячился, были здесь и те, кто быстрее. Немного, но всё же быстрее.

— Уж не за мной ли погоня? — заинтересовался я, но потом махнул на галеру рукой, позже увидим что будет.

Ещё раз с удовольствием осмотревшись, я открыл книгу по магии копирования за первый курс, на месте моей последней закладки, я уже три десятка страниц прочитал с наступлением утра ну и пока готовил обед. Тема там была ну очень интересная. Честно говоря, изучая новое для меня направление магии, я пытался разобраться почему её упразднили и совместили с магией иллюзии, но понимания не находил. Совершенно разные направления, может, когда доберусь до учебника пятого курса пойму? Не знаю, посмотрим. Всё равно мне на эти учебники недели две нужно читать и осваивать, уж больно они толстые, содержат в себе много учебного материала. Последнее только радовало, повторяюсь, интереса к учёбе и познанию новых витков магии я не утратил.

Всё же оказалось, что галера шла за мной. Поначалу он пролетели мимо, энергично махая как множеством крыльев вёслами, но потом сообразили, что пропустили мою стоянку, развернулись в километре дальше и стали медленно подниматься. Потом встали на якорь метрах в двухстах от берега и начали спускать лодку. Особо их появление меня не расстроило и не огорчило, с безразличием я к этому отнёсся, продолжая пребывать в мире формул, плетений, и схем заклинаний копирования. Ну очень интересная тема оказалась, настолько что я решил ближайшие месяцы, если не год посвятить освоению только этой специальности.

Когда гости с галеры высадились на берегу, там было четверо солдат с ружьями что остались у лодок, и они начали подниматься по склону, я так и не бросил своего увлекательного занятия.

— Может всё же оторвётесь от чтения, и поздороваетесь с гостями? — поинтересовался тот мужчина, которого я в зале ресторана вычислил как агента Охранки, похоже, не ошибся, он им и был.

Плюнув на пальцы, я перелистнул страницу и отстранённо ответил:

— Разве по-моему демонстративному игнорированию не стало ясно что желания общаться с вами у меня никакого нет? Вы мне не интересны, вы мне мешаете, вы меня напрягаете. Если вы через минуту не покинете место моей стоянки и отдыха, я буду вынужден поступить таким образом, что мы больше никогда не увидимся.

— Это как? — заинтересовался тот.

— Я вас убью.

Агента сопровождало трое. Один судя по форме, был офицером с боевого корабля, двое подчинённые агента.

— У меня для вас письмо, для этого мы и прибыли. Граф Тит, капитан фельдъегерской службы, со своими людьми двигается по суше с копией письма. У него такое же задание как и у меня, вручить его вам.

— Хм, — озадаченно протянул я. — Кто отправитель?

— Его Императорское Высочество великий князь Володимир, родной брат императора.

— Откуда он взялся и как узнал обо мне? — удивился я, закрывая книгу, и из положения лёжа на животе, сел, скрестив ноги.

— Мне это известно. Он с тайной инспекцией посещал провинции империи. А когда он прибыл в Ложен, то узнал о странном случае, массового убийства подростков и побеге возможного преступника. При последнем местная полиция была уверена, что вовремя происшествия была применена магия. Князь со свитой сразу же направился следом за

неизвестным магом, пока не прибыл утром в Винтал, где узнал, что неизвестный, всё же действительно маг, а не шарлатан. Он написал два письма, одно отправил на своём корабле, дав его мне. Другое письмо с капитаном Титом. Сам он остался в городе, общается с той девушкой, у которой вы пробудили Дар. Это всё.

— Что в письме?

— Мне это не известно.

— Ладно, давайте, — протянул я руку.

— Мне нужна ваша подпись-подтверждение получения.

— Хорошо.

Получил квитанцию, поставил подпись и свою печать. Всё-таки пригодилась, а ведь делал ее, чтобы просто попробовать сделать магическую Печать Мага. Обычно маги сначала делают Жезл Мага, до которого я пока не дорос, потом печать, а у меня всё наоборот.

Получив плотный конверт, я разорвал его и достал тонкий лист меллированной бумаги с гербом сверху написанный золотом, короче гербовой бумаги, с написанным от руки текстом. Оно было обычным, этот лист самое простое приглашение посетить дворец императора магом баронетом Егором Бором Сен-Клером, в любое удобное для него время.

— Передайте великому князю, что приглашение я получил, возможно, использую его, тем более в будущем всё равно собираюсь посетить столицу вашей империи.

— Хорошо, передадим, — кивнул тот и, убрав подписанную мной квитанцию в портфель, что у него висел на длинном ремне, со своей свитой стал спускаться с холма.

Я же вернувшись в удобную для меня позу для чтения, то есть лежа на животе, играя поднятыми босыми ногами, продолжил чтение. Меня оно больше увлекало, чем весь этот официоз, но приглашение я всё же убрал в папку для важных бумаг, а ту в свою котомку. Лежал я в одних камуфлированных трусах, одежду снял, загорал, причём с немалым удовольствием, так я и провёл следующие полтора часа, с трудом оторвавшись от чтения. Как же я раньше не слышал о таком направлении магии в артефакторике? Да здесь новые горизонты открываются. Тем более у меня был на руках полный курс обучения. В смысле основной, там ещё множество методичек, лабораторных заданий и остального должно быть, но здесь не было. Как я уже говорил было основное, та самая база, про которую я уже говорил ранее.

Собравшись, я спустился и отплыл. Изредка поглядывая, куда несёт лодку, я продолжил чтение. Я и раньше так делал, причём не один раз, поэтому небольшого опыта набрал, но учебник был настолько интересным, что я часто выбывал из жизни. Когда я в третий раз чуть не устроил ДТП на реке, то понял, что всё хватит. Дальнейшее путешествие меня как-то не привлекало, нашёл новый интерес, который победил остальные.

Собрав волю в кулак, я убрал учебник в котомку и дальше сплавлялся уже нормально, пока не достиг городка на вроде Винтала, тоже себе крупный такой город, даже с имеющейся промышленностью. С пяток заводских труб пачкало небо столбами дымов.

Направив лодку через весь порт к причалам для маломерных судов, то есть к лодочному причалу, я спустил парус на подходе и аккуратно причалил, привязав лодку. Все вещи у меня уже были собраны, да и состояли они из котомки да сумки, оружие и так было на мне, поэтому пройдя по пирсу к зданиям на берегу, я спросил у пробегающих мимо местных работников кто здесь начальник и подошёл к указанному человеку:

— Лодку хочу продать. Видели, наверное, как я приплыл?

— Лодку видел. Какова цена?

— Цена? — задумался я. — Деньгами брать не буду, три мешочка с крупой, соль, перец, масло, горох... В общем продовольствием возьму. Меняемся?

— Пойдём, сперва лодку посмотрим.

Местный начальник, как я понял это был главный портовый инженер, подозвав какого-то своего знакомого, направился к лодке. Осмотр их удовлетворил, так что, получив заказанное, котомка и сумка начали трещать по швам, я взял наёмную карету и велел везти меня прочь от берега, как можно дальше.

К моменту наступившей темноты мы удалились от города километров на двадцать, проехав две деревни, там я отпустил возницу и, посмотрев на тёмную опушку леса у которой стоял, направился вглубь леса. Мне нужна была безопасная берлога, именно её я искал. В ближайшее время, не знаю насколько это растянется, я выпадну из жизни, и хотелось бы, чтобы это происходило в безопасности и относительном комфорте.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Шесть месяцев спустя. Крупный лесной массив, провинция Зеон.

Открыв вход палатки, я с некоторым недоумением посмотрел на плотно сбитый снежный наст имевший форму стенки в виде полога палатки. То есть та отпечаталась в нём. Похоже, пару недель назад, хотя судя по крепости наста, месяц назад, палатку, где я проживал и проводил эксперименты, хорошо так замело. Нужно откопать вход чтобы выбраться, да и свернуть палатку, так как всё, весь курс я усвоил не только в теории но и на практике, а это немаловажно. Закончил я учиться не только по направлению магии копирования, но и по остальным направлениям, учебники которых у меня были. Причём закончился у меня не только учебный материал во всех смыслах, но и продовольствие, поэтому я и решил, что пора отправляться к людям. Учёба меня, конечно, увлекла, недели пролетали незаметно, но и от неё нужно было отдыхать.

Перейдя на магическое зрение, я сплёл пальцами схему плетения и активировав его, получил на руки лопату для уборки снега. Обычную такую деревянную лопату с оббитым железом краем. Магия копирования это вещь, а если она ещё и совмещена с магией иллюзии, то вообще жуть. Вон, сплёл нужное плетение, запитал маной, представил, что я хочу получить, из самого простого естественно, и готово, та же лопата в руках.

Четыре раза воткнув лопату в наст, срубив кубик, я снизу поддел его и аккуратно вытащил в прихожую палатки, потом следующий, следующий и так далее, пока не прокопал вход. Дальше просто, свернул палатку, в сугробе осталась пещера, что в точности повторяла контуры палки и, поправив поклажу, котомку на плече, сформировал охотничьи лыжи, и на них, не проваливаясь в снег, направил свой путь к опушке.

Хорошо я прожил в самом дремучем уголке этого леса. Тишина и спокойствие, никто не мешает, никто не лезет под руку. Всё как я и привык. Я ведь не только новыми направлениями в магии совершенствовался, но и с тьмой, сорок три минуты теперь я мог находиться в этом режиме, блин, сорок три! Ещё несколько месяцев и до года натренирую свой редкий Дар. А так в принципе было всё как и прежде. Как только меня высадил тот возникший, ушёл на пару сотен метров вглубь леса, развернул палатку, расставив вокруг амулеты охранной сети и спокойно уснул. Потом пару дней искал укромный уголок, пока не нашёл, поставил палатку где она и простояла до этих дней. Так как в палатке проводить эксперименты я не мог, плетения пространственной магии могли пойти в конфликт с другими, копирования, я проделал в гостиной дыру-люк и откопал за день подвалы, там у

меня и были мастерские и лаборатория, там я проводил основное время. Сейчас на том месте, где стояла палатка скоро останется только провал, я оставил в подвалах бытовой строительный одноразовый амулет и скоро он разрушит их. Вот в принципе и всё. Я получил новые знания, и понял, что мне ещё до-о-олго совершенствоваться в этом, но новые знания идут в зачёт, нужные.

Снег поскрипывал под лыжами приятный хрустом. Кому как, а мне он нравился, вспоминались прогулки с дедом в лес на охоту. Хорошие времена были, беззаботное детство. Да, кстати, перед тем как отправиться в путь, я переоделся. Та прошлая одежда стала мне немного мала, поэтому я развеял её, а шёл сейчас в зимней, камуфляжная цифра. Комбинезон, зимние берцы с толстыми носками, тёплое бельё, куртка и шапка-пидорка сверху. Всё белое, всё в цифре. Оружие тоже было на мне, и при мне. Эту форму я не делал и не шил, осязаемая иллюзия между прочим, а грела как настоящая. В принципе пока есть питание в накопителе, она и будет настоящей. А когда тот закончится, развеется и останется на мне лишь один амулет, а я буду голым. Хорошо, что заряда было много, можно подзаряжать раз в полгода и особо не париться насчёт этого. В общем, магия копирования и осязаемой иллюзии, это наикрутейшая вещь. Теперь понято, почему их соединили в одно направление. Оба этих направления магии по отдельности очень серьёзны, можно сказать бесконечно, а когда их свели в одно, то немного приуменьшили возможности магов, чтобы те себя богами не считали. Совсем немного приуменьшили, на две трети примерно. Маг-копиист который владеет своим умением в полной мере очень серьёзный маг. Для примера, взять боевого мага например второго уровня Дара, и мага-артефактика восьмого что имел при себе свои поделки, вот кто из них победит в схватке? Верно, артефактор своими поделками уделает боевика как нечего делать. Так вот, маг-артефактор ничто против копииста, здесь нужно около десяти артефакторов, чтобы завалить копииста, и то не факт, и то не факт. Вот примерно такие дела. Я, конечно, всё же больше настроен развивать себя как мага-артефактора, но второе по важности направление, это именно копиист, сейчас у меня знания уровня подмастерья, не выше, поэтому и следует совершенствоваться. Ничего, найду учебный материал и пособия, продолжу. Ну а то, что меня серьёзно подталкивает заняться артефакторикой, не только любовь к этому предмету, но и желание заново создать тот амулет-портал, ведь всё его плетение я помнил до чёрточки и перенёс его в свою Книгу Мага. Как только наберусь достаточного опыта, чтобы разобраться во всех хитросплетениях этого заклинания, то всё, буду заниматься только им, но это явно не в ближайшую пару лет, есть чем и другим заняться.

За короткий световой день добраться до опушки я не успел, поэтому снова создал лопату, расчистил от снега квадрат три на два метра, и поставил палатку. Правда, пришлось предварительно вытащить из прихожей снег, раскидав его вокруг, ну а потом лёг спать, даже не поужинав. Просто было не чем, лес как вымер, а продовольствием у меня закончилось вчера вечером, поэтому я так спешно и собрался. Да и действительно на люди пора выходить. А сейчас ничего, потерплю. В принципе я мог создать еду из снега или вон коры как основы, будет не хуже настоящей, такие опыты я уже проводил, но настоящая еда это настоящая, я и так магической питался последний месяц, растягивая крохи настоящего продовольствия.

Утром, после душа и лёгкой разминочной зарядки, я собрался, покинул палатку и, убрав амулет в котомку, двинул дальше, хрустя по насту лыжами. Кстати, котомка у меня была та

же, но уже с другими плетениями. Теперь она стала безразмерной сумкой второго уровня создания, брала в два раза больше чем раньше, а весила и выглядела так же. Причём вторую сумку, ту самую безразмерную я убирал внутрь этой. Помимо этого, в том оставшемся для меня неизвестном городе, где продал лодку, я купил шесть дорожных сумок на длинном ремне и пока проходил обучение, в свободное время так же превратил их в безразмерные. Как товар сгодится, можно продать или подарить.

Когда показался просвет, я прибавил ходу, пока не выбрался на опушку, осмотревшись в магически бинокль, здесь же опустил его. Всё белым бело вокруг, похоже, или вчера вечером или сегодня ночью выпал свежий снег, он и слепил, мерцая при свете дня. Нифига не разберёшь, лишь по едва видимой полоске было понятно, где горизонт. Осмотревшись и найдя подходящее дерево, я подошёл к нему, отстегнул крепления лыж и, взобравшись по дереву выше, снова осмотрелся. Сейчас было лучше видно. Как и то, что поле всё же пересекает дорога и ныряет она в лес примерно в километре от меня.

Спустившись вниз, я снова надел лыжи, застегнув крепления, и неторопливо направился к дороге. Если будут попутные сани, доберусь до ближайшего населённого пункта на них. Когда я подошёл к дороге, то, выйдя на укатанный след, по нему определил что сегодня здесь уже кто-то проезжал. Двое саней, сперва в одну сторону, потом другие в обратную. Разные, это и по полозьям видно было и по размеру копыт лошадей.

Подумав, я направился по дороге в сторону безымянного пока городка, откуда несколько месяцев назад возникий на наёмной коляске привёз меня к этому лесу. Сейчас все дороги перекрыты сугробами, пока не пробили новые и, по-моему мнению главной транспортной артерией как и летом является Сун, то есть его лёд. Это логичнее, чем вот здесь расчищать снег, прокладывая дорогу от населённого пункта до населённого пункта, а на льду и снега мало, где его вообще не было, и караваны шли быстрее. Это было моё умозаключение и я надеялся что оно верное. Так что в городе если не куплю лошадь, то придумаю что-нибудь другое. Например, создам снегоход с кабиной, и комфортно буду ехать в тепле.

Да-да, вы не ослышались, я могу создавать не только такие простейшие вещи как лыжи или лопата для уборки снега, но и более серьёзные. Такие как снегоходы, этого конечно второй, а то и первый уровень создания, но мне это под силу. Я вон «Буран» как у деда был создал, первый уровень между прочим. Месяц назад создал и гонял на нём по лесу, пока заряд в двух накопителях не закончился, шесть часов без перерывов гонял, радости полные штаны были. Давно такого удовольствия не получал. Жаль я его тогда развеял, сейчас пригодился бы. Создать новый, так на это несколько часов нужно, здесь не простейшее плетение копирования, вроде создания лопаты, здесь очень серьёзная магия, сложная. В городе сделаю, а сейчас ни сил не желания не было, было желание просто прогуляться, вот я его и выполнял, ничего более. А плетение снегохода направления магии копирования сделаю в этот раз в амулете, а не как «Буран» временным плетением без нормальной подпитки. Тут ведь как, в плетение накопителя неставишь, это невозможно, однако и направление магии копирования тоже не простая вещь и в ней невозможное становится явью. Тот же «Буран», как я создал? Сплёл плетение из полутора тысячи узелков, все конструкты были направления копирования, запитал небольшими количеством маны, чтобы плетение развернулось в снегоход, потом сел в кресло и вставил два нормальных накопителя в приёмные гнезда на приборной доске, рядом был датчик контроля заряда, который показывал уровень. Так что пока я не вытаскивал накопителя из гнезд, снегоход мог

существовать сколько угодно. Но я тогда накатался, вытащил накопители и развеял его. Не подумал, сейчас бы он пригодился. Всё-таки надо было делать его в виде амулета, но я тогда просто проводил опыт, решив сделать нормальную машину позже, а позже до этого всё никак руки не доходили.

Темную точку за спиной я разглядел только через три часа движения по дороге. Хотя двигаясь по дороге, раз в пять-семь минут оборачивался, вот и в очередной раз обернувшись, заметил вдали сани. Достав бинокль, я присмотрелся. Так и есть меня нагоняли сани с ездовым и пассажирами. Шесть человек, старик держал вожжи, две дородные бабы в самодельных дублёнках, трое детишек. Вот и всё. Насторожило меня немного другое. Старик стоял и нахлёстывал лошадку, что тащила сани, а пассажиры явно были напуганы. Лошадь несла сани по санному следу, роняя белую пену. Долго, похоже, скачут.

Буквально через минуту сани сблизилась и старик натянул вожжи, но не останавливая сани, а притормаживая, при этом крикнув:

— Прыгай, за нами стая волков бежит.

Это меня остановило, я думал что-то серьёзное случилось, поэтому лишь сделал шаг в сторону, пропуская сани. Волчий вой, действительно было отчётливо слышно, но волков я пока не видел. К моему удивлению, старик всё же остановил сани метрах в двадцати позади от меня, лошадь тяжело дышала, поводя боками, и схватив топор, подбежал:

— Всё равно не уйти, — пояснил он на мой вопросительный взгляд.

Остальные тоже готовились, одна из баб оторвала доску от борта саней. Другая взяла запасную оглоблю, они встали у саней охраняя детей.

— Не надо, вернитесь к саням, я с ними договорюсь.

— Ружьём? — кивнул тот на гранатомёт что висел у меня на левом плече, с виду оно действительно походило на местные ружья. Теперь понятно, почему тот остановился, решил, что с ружьём шанс отбиться есть.

— Можно и так сказать, — криво усмехнулся я.

— Волков уж больно много развелось, даже в деревни заходят, ничего не бояться.

— Бывает, — согласился я с ним.

Когда с обеих сторон дороги замелькали гибкие фигурки, я стал отправлять им картинку благожелательности и желания пообщаться. Выявив вожака, я с ним пообщался, выяснив по какой причине, они оказались здесь, и пригласил его подойти, обещая защиту и безопасность, так что довольно крупный волк, с некоторой осторожностью вышел на дорогу и позволил погладить его, предварительно понюхав мою руку. Перчатку я снял.

Подойдя в сопровождении вожака к саням, я сказал крестьянам:

— Всё нормально, я с ними договорился, мы платим им за проезд по охраняемой ими дороге, они нас пропускают.

— Ишь ты. Пропускают за плату, аки бандиты с большой дороги, — пробормотал старик, и покосился на остальных волков. Они, успокоившись, кто лежал, кто сидел с обеих сторон, окружив сани, но ближе чем на пятнадцать метров не подходили. — Чего хотят-то?

— Еду, чего им ещё хотеть то, самки есть ваших не надо.

Старик задрезжал смехом на мою немудрённую шутку.

— Есть у нас немного, но не думаю, что на всех хватит. Сколько здесь голов то?

— Восемнадцать. Кормить их вашей сытной и полезной едой не стоит, я насчёт рыбы договорился. Тут вроде озеро есть, как вожак сказал?

— Есть как не быть, в него река впадает, питая. Там хорошая раба бывает, крупная.

— Вот, сейчас направляемся туда, я наловлю им рыбы, и пока они набивают желудки мы двинем дальше. Не то не пропустят. У них трое раненых, молодняк погиб, не выживут, и так обессилены некоторые, еда нужна, а лес и поля пусты.

— Волков много развелось, — снова вздохнул старик.

Мы сели в сани и в сопровождение стаи волков, двинули дальше. Вожак нахал, спихнув со своего места одну из тёток разлёгся на нагретой соломе, а та, ворча села рядом со стариком. Волк же положив голову мне на колени, стал подрёмывать, пока я его гладил. Мы с ним постоянно общались, да и лошадь я так же успокаивал, а то её нервировала близость волков. Детишки были маленькими, моих лет, видя, что волк никак на меня не реагирует, они попросили тоже погладить его, и так млеющего жожака, стало гладить на шесть детских рук больше. Мать их шипела, пугая, что волк унесёт их в свою нору, но те храбрыми были, не повелись.

Через пару километров мы свернули в поле, здесь была слабо накатанная колея, покрытая свежим снегом, но он не мешал нам добраться до берега озера.

— Ждите здесь, — покидая с жожаком сани, велел я деревенским. — Сейчас выстрел будет, поэтому не пугайтесь.

Снимая на ходу ружьё с плеча, я предупредил волков и лошадь о том что сейчас будет выстрел, чтобы не пугались, после чего вскинув ружьё к плечу выстрелил разрывной гранатой. Та лёд не пробила, хотя хорошо так брызнула осколками гранаты и льда, вот второй выстрел пробил во льду солидную дыру. Убрав гранатомёт на место, я подошёл к промоине, и закливанием создав копию сети, забросил её в воду, после чего сел рядом, начав подзывать рыбу. Через минуту я позвал старика и одну из женщин и они с некоторым трудом, ширины пробитой полыньи едва хватило, вытащили улов, оттащив его подальше от открытой воды. Там я развеял сеть и велел волкам налетать на приготовленный стол. Так что, вернувшись к саням и направившись обратно к дороге, мы долго наблюдали, как волки одной кучкой утоляли голод. Им там рыбы дня на три, не меньше, так что отъедятся и двинут дальше, может домой.

— Так вы значит магом будет? — спросил старик, после долгого молчания, когда мы добрались до дороги и двинули дальше.

— Так заметно? — заинтересовался я, с улыбкой посмотрев на него.

— Сначала я вас за молодого дворянина принял, одежда, оружие, всё на это указывало, а здесь вещи появляются, пропадают, вот и вспомнил про слухи, что гуляют у нас о том, что появился маг. Причём не просто маг, а маг в теле ребёнка.

— Что-то вы больно правильно говорите для простого деревенского жителя.

— Так ведь до самой старости у помещика нашего счетоводом прослужил. Сейчас сын мой заменил меня, а я вот при его семье приживалой живу, вон жинка его и детишки. А это соседка наша, тоже в город собралась, а здесь волки. А ведь Мефодий что в деревню к нам вернулся, говорил, что волков видел, а я его не послушал. Беда бы была, спасибо вам, господин маг.

— Да ладно, — отмахнулся я. — Что там за слухи про меня гуляют?

— О-о-о, чего только не слышно. И что огнём вы плюётесь, и что летать можете, и взглядом одним своим человека на месте убить можете...

Слушая старика, я покатывался со смеху. Тот описывал мои умения с такой достоверностью, как будто сам был свидетелем того что я творю. Вот что слухи людские делают, всё перевернут. Тут правда была одна, что я действительно появился в этом мире,

остальное наврано переверано. Пока тот описывал слухи и домыслы мы добрались до того памятного городка где я продал лодку. Как оказалось здесь у старика жил второй сын, полицейским он был, в управлении писарем работал. Именно у него они и собирались остановится. На предложение старика переночевать у них, я отказался, мне и гостиница как пентхаус. Правда настойчивость старика была немного в другой сфере, это я понял не сразу. Тот, видя что отпрапляться с ними я не собираюсь, немного помялся и спросил, правда ли я лечу все хвори?

— Ну не все, дара целителя у меня нет, но многие, — подтвердил я. — А что случилось?

— А целитель что может? — уточнил тот.

— Целители это серьёзно, может за несколько часов исцелить чумной город, эпидемии болезни, а лекари они локально лечат, по одному пациенту, а не как массово лекари, ну и дольше естественно. А так в принципе принципиальной разницы нет, очень опытные лекари ничем не хуже целителей, почти их уровень, но это и учиться и нарабатывать опыт нужно десятилетиями, а целители это могут делать почти сразу, обучившись в учебном заведении. Природный дар. К сожалению, как я уже и говорил, мне не доступный. Так в чём дело то всё-таки?

— Сынок у меня третий, с войны без руки вернулся, а как ему без неё? Сейчас переучивается писать левой, устроился временно в архив мэрии. Ещё внучка, дочка второго сына заболела, снадобья везу ей от нашего знахаря, дохтур то городской ничем помочь не может.

— Ладно, в гостиницу ко мне их привезите, посмотрю смогу что сделать или нет.

— Вот благодарствую, господин маг, вот благодарствую, — обрадовался тот и радостно засвистел, подгоняя лошадку.

Он же меня и довёз до лучшего отеля города, где в основном и останавливаются именитые люди.

— Лучше в городе нет, — с гордостью сказал старик, его кстати дедом Егором звали, как и меня.

— Хорошо. Привези сюда своих родственников, посмотрю. Местную прислугу я предупрежу. Поторопись, темнеет уже.

Покинув сани, я попрощался с временными попутчикам, детишки, все три девочки, помахали мне руками, после чего направился ко входу. На подходе, видимо прислуга наблюдала за гостями, дверь гостеприимно распахнулась, там стоял швейцар, приглашая проходить. Причём как он, так и другие слуги, благожелательно, как-то неестественно по-доброму улыбались, ожидая меня в фойе. Санта-Клаус так же улыбается, без доброты и эмоций.

— Прекратите рожи корчить, у вас это не получается, — хмуро бросил я распорядителю. Тот подал знак слугам, и у всех стали невозмутимые лица.

— Что пожелаете, господин маг? — здесь же спросил он.

— О, — протянул я. — Да я здесь смотрю известная личность.

— Конечно, ведь вас здесь так искали, так искали. Да что искали. До сих пор ищут.

— Ну это их проблемы. Значит так, лучший номер, ужин, плотный ужин. Ещё заказ вашему повару на три десятка пирогов, всех видов кроме с репой, ненавижу её. Ну и пирожков сотни три. Заказ оплачу в двойне, если всё будет очень вкусно.

— У нас лучший повар в городе, — подтвердил распорядитель, пока мы подходили к конторке для моей регистрации.

— Да и ещё, тот старик что меня подвёз, скоро вернётся в сопровождение нескольких людей. Пусть их проводят в мой номер.

— Всё будет сделано.

После регистрации, оплатил я за два дня, одного золотого хватило за двое суток, я в сопровождении слуги поднялся в номер, и пока горничная наполняла ванную, я быстро привёл себя порядок, то есть умылся и помыл руки, после чего приступил к ужину. Ох как я на него накинулся. Меня, конечно, после расставания с волками угостили горбушкой хлеба несколькими тонкими дольками сала и луковицей, но мне голодному было это на один укус, так что я в данный момент восполнял свои запасы калорий. Слуга, перед тем как подать ужин спросил что нести, я велел ему то, что быстрее, так как очень голоден, вот он и принёс хлеба и мясное ассорти, ну а потом был доставлен горячий суп, второе, ну и остальное. Я попросил обычную еду, без вычурности.

Когда я уже поел, и хотел было принять ванную, как прибыл старик со своими родными. Подумав, я велел приглашать их. Нужно сразу разобраться с делами, а потом можно и отдохнуть. Шестилетнюю девочку внесли на одеяле двое дюжих парней лет семнадцати и восемнадцати на вид, в одежде горожан. Судя по аурам, родные братья девочки. Парню лет двадцати пяти на вид, с пустым рукавом дублёнки, я велел сесть в стороне и подождать, сначала девочкой займусь. Кстати, распорядитель крутился здесь же, не покидая мой номер, не последовал примеру остальных родственников старика. Он мне не мешал, поэтому прогонять его я не стал. Просканировал диагностическим амулетом девочку, двухстороннее воспаление в крайне запущенном виде, здесь уже не лечение, а священника и отпевание заказывать надо. К счастью магическая медицина творит чудеса, выявив проблемные участки, я сначала залечил их амулетом «среднего исцеления», а потом и уже полное лечение всего тела. Отойдя к столику, я взял там ножку курицы и вернулся к девочке. Её положили на диван в гостиной моих трёхкомнатных апартаментов.

— Держи и беги отсюда.

Та буквально вцепилась в ножку, после лечения она была очень голодна, и пока дед ворковал над ней, осматривая и ощупывая, я занялся его сыном. Вот с ним было сложнее. Рука отсутствовала чуть выше локтя, то есть нужно восстановительное лечение, которое затянется, пока отращивается локоть. В принципе я действительно не целитель, но и лекари могли справиться с такой проблемой как отращивание утраченных конечностей тела, заменой или восстановлением внутренних органов. У меня нужные амулеты были, энергии я, конечно, потрачу много, но руку восстановиться смогу. Смогу быстро, это займёт полчаса, но энергии потрачу в накопителях амулетов изрядно, до половины опустошив их, или проделать несколько комплексов процедур, что заметно уменьшит расход энергии накопителей. Однако задерживаться я здесь не собирался, да и то что необходимо будет зарядить амулеты меня не пугало, с тьмой проблем я с этим не видел никаких. У меня всё было заряжено под завязку, в последнее время, тренируясь с тьмой, я строил боевые заклинания и выпускал их. Заряжать было больше нечего, вот и выпускал ману, тренируясь в боевых заклинаниях. Ох и проплешина в лесу после меня осталась. Думаю, если бы не то что я забрался глубоко в лес, меня бы обнаружили, а так объёмное плетение иллюзии маскировки и ни взрывы, ни столбы дымов, ничего этого со стороны видно не было. Хорошая маскировка, раньше я ею не владел, недавно освоил из книг, месяца три тому назад.

Достав нужные амулеты, я собрал их в один блок. Пока я это делал, парень с моего стола по моему приказу набивал желудок, можно сказать под пробку. Закончили мы вместе,

так что я велел ветерану какого-то местного вооружённого конфликта лечь на пол, и вытянуть повреждённую руку параллельно плечу. После этого надел на культю свой агрегат и активировал его, усыпив самого пострадавшего. Всё, осталось только ждать.

— И рука будет на месте? — неверующе спросил старик Егор, глядя на работающее оборудование. Оно двигалось, незаметно глазу, но двигалось. Сейчас как раз начало формировать локтевой сустав.

Целителям такие ухищрения не нужны, они лечат и восстанавливают своим Даром, из-за чего некоторые слабовольные люди, вставшие на путь фанатизма, причисляли их к ликам святых, но в действительности это было не так. Целитель и святой — это совершенно разные люди, и сравнивать их совершенно глупо. Ну а лекари лечат по-лекарски, амулетами и артефактами медицинского назначения, и никак иначе.

— Будет-будет, — подтвердил я и, прислушавшись к себе, вернулся к обеденному столу, что-то ещё захотелось подкрепиться, а еды было много.

Девчонку уже давно увели, одели в чистую одежду и увели, а работа над парнем продолжалась, уже было видно локоть, оборудование работало, продвигаясь дальше по руке в сторону будущей кисти. В общем, пока старик охая и ахая, охранял сына присев рядом, я посетил ванную и понежился в тёплой воде. Та успела немного остыть, но я подогрел амулетом. Благодарь.

Вернувшись в гостиную, первым делом я убедился, что рука полностью восстановлена, проверил её диагностическим амулетом, все функции телу вернулись, потом разбудил вылеченного парня, с ним вместе проверили работоспособность руки. Она гнулась, кулак сжимался, пальцы двигались согласно желаниям владельца, так что как только те убедились в этом, я попросил покинуть мой номер. Старик бухнулся в колени, причитая, мол сколько он должен, мол он беден, но отдаст всё за сына и внучку. В принципе у меня всё было, поэтому ответил ему что ничего, это был подарок.

Когда те ушли, я вернулся в ванную, ещё намного побултыхался, потом помылся мочалкой и наконец, устроившись на кровати, там была железная грелка на углях, которую предварительно убрала горничная, она же и мыла меня и присматривала, после чего спокойно уснул. Номер был пуст, горничная ушла, а мой покой охраняла магическая охранная система. Норма всё.

Проснулся я от писка управляющего амулета охранной магической сети, и от последующего несколько секунд спустя стука в дверь, что меня изрядно озадачило и разозлило. Будить себя я никому не велел, в смысле распоряжений таких не давал, и какая-то сволочь перервала мой утренний самый сладкий сон. Спрыгнув на ковёр я шлёпая босыми ногами вышел в гостиную и, сформировав плетение «ледяного копья» как только раздался третья черед стуков, послал в дверь её. Мощная сосулька пробила дверь без проблем. Стук прекратился, а я вернулся обратно в постель, и немного повозившись, снова уснул. Больше меня никто не беспокоил.

Позже проснулся я сам, немного полежал и молнией пронёсся в уборную. Освободив мочевой пузырь, я умылся, помыв руки, и немного покорчив рожицы своему изображению в зеркале, оделся. Кстати, с одеждой вообще было очень хорошо, просто замечательно я бы сказал. Амулет первого уровня создания осязаемых иллюзий и копирования был у меня в единственном числе, да и настроен был только на меня. То есть имел привязку к моей ауре. Больше никто его использовать не мог. Так вот, в амулет были вложены десять возможных

комплектов одежды. Если я пожелаю смокинг, то активирую амулет, и опа, на мне смокинг. На голое тело естественно. Что-что, а другую одежду амулет не терпел. Дальше, захотел зимнюю одежду, настроил и готово, походную, для работы, для отдыха. В общем, эти десять комплектов были подготовлены мной на все случаи жизни. Причём амулет был мощный со множеством функций, как могли убедиться зрители вчера вечером. Активировал снятие верхней одежды, раз и её нет, ещё активировал. Раз в одних труселях или без них. Как душе угодно. Амулет был очень крутым, и я был искренне горд как создатель своим творением. Тем более долго одеваться не нужно было, долю секунды. Сейчас я настроил амулет на тёплую одежду домашнюю, джинсы, обычные детские ботинки, тёплую рубашку и жилетку поверх неё. Всё, для домашней одежды норма. В номере конечно тепло, но мало ли, вон за окном опять вьюга, снег и ветер кружат.

Подёргав за веревочку, я дождался, когда в номер осторожно заглянет слуга, он сделал это не через дыру, а открыл дверь.

— Что изволит, господин маг? — с достоинством спросил он.

— Завтрак.

— Будет сделано, — поклонился он. — Ваш заказ готов. Когда нести?

— Для этого я и сам спущусь, — ответил я и подхватив котомку последовал за слугой.

Мы спустились вниз и прошли на кухню, там повар отчитался передо мной о проделанной работе. Я этого не просил, видимо ему было любопытно, вот и решил таким способом пообщаться. Повар же помог мне ещё горячие пироги и пирожки убрать в котомку. Я там сделал отдельный отдел для выпечки, туда всё и поместил.

— Скажите, а напитки какие у вас есть?

— Соки разные, квас, морс, да лимонад, в принципе всё.

— Я бы взял, сколько дадите, чтобы другим осталось. Ещё пару окороков, лепёшек, я у вас там стопку видел, ну и из готовых блюд что. В котомке они могут храниться если не вечно, то долго, а мне пригодиться.

— Пяток бочонков и десяток кувшинов для нас не проблема, — кивнул тот, мысленно что-то подсчитав. — Есть мясные нарезки, ветчина, копчёности, лепёшки. Много что есть.

— Отлично, несите, беру всё.

Ширины горловины вполне хватило, чтобы протиснуть внутрь бочонки, ну и запечатанные кувшины с соками и морсом. Естественно повара не могла не заинтересовать чудо-котомка, так что его вопроса я ожидал.

— Господин маг, извините, что отвлекаю вас, можно задать вопрос?

— Задавайте? — кивнул я, втискивая в котомку последний кувшин. Мясо, копчёности, мучное и остальное уже было внутри.

— Что это у вас за сумка?

— Безразмерная, моего собственного исполнения. Сам сделал. В ней можно переносить до двухсот килограммов грузов. Объём не важен, здесь главное вес. А что?

— Да так просто, любопытно... А сколько она может стоить?

Я остановил работы по укладке в котомке ёмкостей с жидкостями, демонстративно задумавшись. Я взял ещё дополнительно шесть кувшинов с пивом, мало ли кого угостить представиться возможность для завязывания разговора или ещё что.

— Ну в принципе дорого. У меня есть шесть готовых безразмерных сумок, я бы смог их продать. Только вряд ли у кого средств хватит купить их. Хотя... Можно обменять на книги по магии, если они у кого есть. Тогда не против. Вон пурга за окном, в ресторане гостиницы

можно аукцион устроить, продавать сумки за деньги или обменивать на книги.

— Я поговорю с хозяином, думаю ему эта идея понравится. Тем более я слышал он заинтересовался вами.

— Возможно, — согласился я. — Ладно, я к себе потопал, жду завтрак.

— Так его уже к вам в номер подняли.

— Ну тогда завтракать пошёл. А то нормально не позавтракаешь, весь день насмарку.

— Это точно, — гулко засмеялся повар.

Покинув кухню, я направился не к лестнице, а в фойе к распорядителю, который отвечал за весь отель. Нужно было узнать какая па*ла меня разбудила рано утром. Ответку вернуть надо.

— Доброго утра, господин маг, как спалось? — с некоторым вниманием и участием спросил распорядитель.

— Отвратительно, — честно ответил я, неосознанно ударяя кулаком правой руки по ладони левой. — Кто меня разбудил?

— Извините, действительно вышла накладка. Вчерашнее чудо о котором уже говорит весь город подействовало на всех больных города. Полицейское управление было вынуждено выставить оцепление вокруг отеля, слишком много желающих до вас добраться и просить о милости излечить их. Один такой, бывший вор смог пробраться в отель и даже постучаться к вам в номер. Чудо что вы никого не задели своей магией. Хотя пробили всё здание насквозь. Бывшего вора скрутили и отправили в полицейский участок.

— Хм, настырные какие, — пробормотал я. — Оцепление на улице? Не помёрзнут?

— На парадном и чёрным входах, в помещениях, иначе действительно поморозятся. По-другому никак.

— Ну это ладно. Остальным больным передайте, я вылечил семью старика просто за то что он подвёз меня до города. Остальные меня не интересуют, как и их жалобы. Это всё. Впредь постарайтесь чтобы больше никто не мешал моему покою... Что ещё? — спросил я заметив как мнётся распорядитель.

— Мне велели передать вам приглашения на ужин от дворянских семей и видных горожан города.

— Сколько приглашений?

— Двадцать шесть, — ответил тот, и здесь же обнадёжил. — Но будет ещё.

— Хм, ладно.

— Господин маг, когда можно будет начать аукцион?

— Ну вы то откуда об этом узнали? Я же только что говорил с поваром.

— Слуга сообщил. А повар наш хозяин, любит он у плиты постоять. Он уже согласен насчёт аукциона.

— Деятели, — пробормотал я. — Ладно, аукцион будет в полдень, пусть часа в четыре, а через пару часов пришлите ко мне слугу. Хочу кроме сумок и другие амулеты и артефакты расторгать. Я дам список того что выставляю на продажу с рекомендациями к каждому амулету или боевому артефакту. То есть с характеристиками каждого и сферами применения.

— Хорошо, господин маг, будет сделано.

Завтрак стыл наверху, поэтому бегом поднявшись по лестнице, я забежал к себе в номер и, усевшись за обеденный стол, дождался, пока мне повяжусь салфетку, поправил складку на груди и приступил к завтраку. В принципе норма. Успел, даже подогреть не пришлось, а

уж горячий чай был в самую тему.

Потом я занялся составлением списка, вписав туда почти две сотни позиций. Конечно, лучше устроить такой аукцион в столице империи, но хотелось бы сначала его обкатать и этот город меня вполне устраивал, деньги здесь водились. Вот одних промышленников было семеро, да и просто богатых людей, было много, причём не все они были дворянами.

Я закончил и даже успел немного потренироваться, когда вместо слуги за списком пришёл распорядитель.

— О, хорошо, что это вы, вот держите этот список, — протянул я три листа бумаги распорядителю. — Поговорить с вами я бы хотел ещё о другом деле. Многие дворяне и просто обеспеченные люди носят на себе старые драгоценности, ювелирные украшения, не подозревая, что раньше они были магическими амулетами и артефактами. Многие в рабочем состоянии, требуется только заряд. Я могу за определённую плату, указать хозяевам является ли то или иное ювелирное украшение магическими амулетами. Прайс моих услуг, вот на этом, четвёртом листе.

— Сделаем, господин маг, — поклонился тот и, убедившись, что больше у меня к нему вопросов не было, покинул номер.

Тот ушёл а я завалился на диван, читать нечего, все учебники прочитаны не раз, для этого я в основном всё и устроил чтобы получить новые учебники, поэтому повалившись, пошёл подготавливать амулеты и артефакты для продажи. Всё же свой товар впервые продавать буду. Ну не в первые, я ещё в том мире продавал, но там конкуренция была, а здесь смотри, какое поле деятельности, конкурентов днём с огнём не сыщешь. Красота. Раздолье для творческой личности.

Пурга снаружи всё не утихала, я просканировал погодным амулетом небосклон, надолго зарядила, как бы не на неделю. По крайней мере, амулет точно показывал два дня, а дальше это из разряда предсказаний, а не подтверждённых фактов. Магический спутник бы вывести на орбиту. Тогда да, на неделю можно вперёд предсказывать погоду. В принципе не страшно, если я здесь задержусь, вон арендую часть конюшни отеля и построю иллюзию снегохода «Беркут-2» с которым я был хорошо знаком. Старый друг деда генерал Васильченко таким владел, классная машина. В принципе я могу сделать хоть «БТР» хоть «БМП», они будут ездить и стрелять, нанося те же повреждения что и настоящие машины, только их подбить будет невозможно и управлять ими в кресле оператора может один человек, но это настолько сложные машины, что возьмусь я за них только поднакопив опыта. С «Беркутом» куда легче, его проще построить. Раза в три примерно.

Кстати, немного поясню принципы работы сложных осязаемых иллюзий. Например, сделал я «жигуль». Всё в нем, так же как и в настоящей машине, тарыхтит двигатель, запахи, на ощупь, что приборная доска, что ткань, всё настоящее. Откроешь капот, вот он родной мотор трясется, работая, а в действительности всё это фикция, от мотора имеется только оболочка, двигается и управляется машина с помощью магии, по желанию оператора, то бишь водителя. Вся схожесть сделана для комфорта пассажира. Конечно, колёса крутятся, амортизаторы работают, сиденья пружинят, это по-настоящему, но толкает машину не крутящий момент мотора, магия как я уже говорил. То есть реальная иллюзия, хоп, и всё это растает. В первое время когда я их создавал, тратил уйму маны на создание, а вот поднакопив опыта, потери маны снизились на восемьдесят процентов и если мне казалось раньше что это направление магии является слишком энергозатратным и неперспективным, то позже, когда разобрался, как и что нужно делать, стал фанатом этой специальности.

С «Бураном» также, с виду он будет как настоящий снегоход, однако всё же это видимость. В принципе мне не принципиально, главное чтобы тот выполнял свои функции, вёз меня, куда мне нужно. Примерно так.

Наконец наступило назначенное время, было приглашено множество людей, обеденный зал ресторана подготовлен к аукциону. Когда я спустился, большая часть покупателей и зрителей уже были в зале, рассаживаясь по своим местам. Впереди сидели видные люди города, в первых рядах я имею ввиду. Сам я аукцион не вёл, для этого был приглашён профессионал. Мы уединились в одно из подсобных помещений, где была выставлена охрана и он получил с меня все амулеты и артефакты с подробными инструкциями использования, расписку он мне написал.

У этого аукциониста была своя команда, двое помощников, один писал тексты под каждый предмет что выставлялся на продажу а тот сверяясь с этой бумажкой чтобы ничего не напутать, и должен был вести торги, второй, занимался оформлением продаж. За деньги просто, кто большую сумму даст, тот и приобретает, вот обмен на антиквариат, то есть на магические книги, которые хранились, как оказалось у многих дворянских семей, если у них в прошлом родственники были магами, было сложнее. Например, выставлялся комплект антиквариата, я его осматривал и давал оценку, подойдёт он для обмена или нет, если да, то тот мог участвовать в торгах. Тут довольно сложная система, но мы её обошли.

После этого начался аукцион, меня представили всем гостям, я занял отдельный столик и пошёл аукцион. Честно говоря, с первых же минут я порадовался, что принял предложение распорядителя отеля, который и занимался организацией этого мероприятия, пригласить для участия профессионала. Тот реально вёл дело лучше меня.

Первым делом покупателям объяснили что да, заряды в амулетах и артефактах не бесконечны, однако на продажу выставлялись пять зарядных комплектов, задача которых как раз заряжать разряженные накопители, что снимало эту проблему. Эти комплекты разыгрывались между хозяевами лавок и магазинов, а так же ремонтных мастерских. На зарядке они неплохие деньги поднимут, ведь нести им камни-накопители будут постоянно. Правда, после яростных торгов, комплект для зарядки купил только один хозяин сети магазинов, у него было и две ремонтные мастерские, остальные четыре купили дворяне, и представители государственных ведомств, я подозреваю что Охранки. Баш на баш взяли, две агенты выкупили, две дворяне.

Дальше пошли торги амулетов и артефактов, самых слабых и простейших. Дорогие и лучшие по изготовлению оставлены напоследок, об этом все знали, было объявлено перед началом аукциона, поэтому ажиотаж на мелочёвку был, но не такой и сильный. Выкупали в основном медицинские и боевые амулеты и артефакты, бытовые и погодные тоже брали, но в основном те кому они были нужны, у кого были фермерские хозяйства и они часто бывали на природе.

Сам я за этим следил из той комнатки, что нам выделили. Просидел за столиком я недолго, так как многие из участников аукциона действительно принесли разные редкости и выставили их на оценку, а так как оценщик был один, это я, то помощник аукциониста позвал меня и я занялся делом. В принципе я немного собрал информации о том, что происходило в этом мире много веков назад. Когда варвары с неба перебили или забрали в плен магов. Они ведь тогда и по всем учебным магическим заведениям прошли, вывозя всё, что там было, так что самые бесценные рукописи, учебные материалы и пособия исчезли вместе с магами, поэтому меня удивляло, что сохранилось так много книг по магии.

Оказалось дело просто, многие маги имели свои личные библиотеки и это всё было оттуда, если кому-то из потомков, конечно же, удавалось сохранить эти коллекции. Хотя бы частично.

— Хм, — удивился я, разглядывая стопку книг. — Учебники по конструированию телепортов, направление бытовой магии. Ничего себе, полный комплект. На что заявку хотите подать?

Дворянин, что и выставлял эти книги в качестве обмена, немного озадаченно спросил:

— На что я могу рассчитывать?

— На любой из высших амулетов, первого и второго уровня создания.

— Тогда подаю заявку на участие в торгах на комплект медицинских амулетов, «Лекарь».

Этот комплект состоял из семи амулетов, включая со «средним исцелением» и был способен вылечивать достаточно большой спектр ранений, болезней и инфекций. Вот только отращивание конечностей было не для него, хотя восстановить тот же позвоночник для комплекта была плёвой задачей. Естественно управлять им, то есть использовать, мог любой человек, не имеющий Дара, но лучше, чтобы это делал тот, у кого имеется медицинское образование. Всего таких комплектов было выставлено на торги четыре единицы, и заявки на участие подали большая часть присутствующих покупателей.

— Хорошо, вас оформят на торги третьего комплекта. Именно он идет не на продажу, а на обмен.

Дворянин, получив квитанцию от аукциониста, довольный ушёл, а я приступил к осмотру следующего поданного на оценку комплекта книг. Правда меня достаточно быстро оторвали от этого. Я был уже в курсе, что здесь был оставлен человек с достаточно широкими полномочиями, который занимался моими поисками. Его в городе не было, он прибыл только что как узнал что я «нашёлся», и желал немедленно со мной поговорить.

— Господин маг, я требую, чтобы вы немедленно прекратили аукцион, — с порога напористо начал он, чем изрядно меня удивил.

— А кто ты такой чтобы от меня что-то требовать? — с немалым удивлением спросил я, ещё не решив как реагировать на это.

— Я полномочный представитель Его Императорского Величества Шаха Эдуарда Третьего. Поэтому повторю, прекратите это мероприятие, я на него разрешения не давал.

— Пшёл вон, — просто сказал я. — Ты для меня никто, как и ваш император. Если вам это так надо, я покину территории вашей империи, выберу государство с которым вы воюете, и буду продавать амулеты и артефакты им. Уверен, они очень обрадуются этому. Император вас, как своего представителя не просто допустившему этот мой шаг, но и потворствующему, очень сильно отблагодарит.

— Но я не это имел ввиду, — растерялся тот, но вылетел из дверей как пробка, когда я выбил его «воздушным кулаком».

— Выкиньте его из здания, — велел я охране отеля.

Что-что, а особо те не колебались, подхватили представителя под руки, и вывели его и его же помощников, а возможно охраны, с территории отеля, не смотря на вопли представителя, что он им ещё покажет и то что он живёт в этом отеле.

Особо эта выходка явно раздражённого моими поисками представителя императора, который даже не представился, меня не огорчила, я продолжил заниматься своими делами. За этот вечер полностью продать все выставленные на продажу магические предметы мы не

успели. Слишком много их было, поэтому дальнейший аукцион был перенесён на завтра, на три часа дня. Продать успели две трети лотов, что было на мой взгляд, ну очень хорошо. Осталось продать только амулет и артефакты третьего, второго и первого уровня создания, самые лучшие и дорогие. Большую часть третьего уровня уже было продано, но ещё осталось. Очень хорошо брали защитные, боевые и медицинские амулеты и артефакты.

С аукционистом мы договорились об оплате его работы по факту, его доля пять процентов. Сегодня он очень хорошо поработал и желал получить оплату за свою великолепно проделанную работу. Быстро с ним рассчитывавшись, взял он частично деньгами, частично амулетами, мы распрощались. Все амулеты из помещения я забрал, убрал в котомку на сохранение, мало ли украдут, после чего направился на поиски хозяина отеля. Он тоже участвовал в торгах, купил один амулет «малого исцеления», один «среднего исцеления», четыре бытовых, четвёртого уровня создания для прачечной, они чистят одежду, ну и постельное бельё тоже, а также подал заявку на участие в продажах более серьёзных лотов. Как я понял, он нацелился на одну из безразмерных сумок. Ах да, за то что мероприятие будет проводиться в его отеле, я подарил хозяину один боевой артефакт третьего уровня создания для личной защиты. Причём с возможной привязкой к хозяину по ауре. После передачи, я настроил амулет на его ауру. Так что проблем с этим не было.

Хозяин нашёлся быстро, мне подсказала прислуга, где он находится, в винных подвалах, инспектировал запасы, так как сегодня ушло на удивление много. Реально серьёзные торги шли.

— А, баронет, — обернулся тот ко мне. — Что случилось? Какие-то проблемы?

Мы с ним перешли фактически на ты, поэтому я попросил уйти от официоза и можно просто звать меня по имени. Тот отказался, но с «господина мага» перешёл на моё самовольно присвоенное дворянское звание.

— Не, Дункан, здесь другое. Хочу арендовать помещение в подсобных строениях, с большими воротами как у конюшни.

— У нас второй дровяной сарая наполовину пуст, он подойдёт? Там только отопления нет.

— Посмотреть надо.

— Сейчас распорядитель выделит вам слугу, он проводит.

Дункан, хозяин отеля вернулся к своему занятию, подсчитывал свои запасы, записывая их в толстую амбарную книгу, а я в сопровождении слуги покинул отель, попав в настоящую пургу. Часть гостей и покупателей ещё отъезжали, у парадного входа при свете факелов были видны повозки и кареты на лыжном ходу, там царила суматоха, ну а мы вышли через другой вход, к конюшне и другим постройкам. Осмотр дровяного сарая меня удовлетворил, тот мне подходил, так что я повесил на ворота свой замок, велел пользоваться пока другими сараями, их ещё было два, после чего вернулся отель и оформил аренду сарая как полагается. Потом, прежде чем поднялся к себе в номер, я поговорил с местным начальником полиции, тот предупредил, что человек, которого поставили меня искать, очень влиятельная и мстительная личность, за что в качестве благодарности получил артефакт защиты четвёртого уровня создания, ну и офицер Охранки тоже желал со мной пообщаться. Он сказал то же самое, так же уведомив что его подразделение подчинено этому вельможе и если он прикажет они будут вынуждены исполнять его приказы. Сейчас этот представитель находится в здании, где и располагается местная Охранка. Этот офицер получил от меня в качестве благодарности амулет «среднего исцеления», что его явно удовлетворило, по

торгам он знал цену этому амулету. Даже пообещал держать меня в курсе всех дел представителя императора.

— Угу, так я тебе и поверил, — пробормотал я себе под нос, поднимаясь по лестнице. — Наверняка какую-то свою игру ведёте. Интересно, что вам надо?

Выяснить это не удалось, так как не смотря на усиленную защиту, я все амулеты и боевые артефакты привёл в полную боевую готовность, никто на меня не нападал и не пытался пленить. Правда, пара случаев было, мне травили еду. Сильным снотворным, не ядом, но всё же. Расследование показало, что в одном случае был замешен поварёнок, хозяин отеля сам его высек и выгнал, во втором переодетый в слугу неизвестный мужчина, поймать которого не удалось. Оба раза еду травили ещё на кухне.

Аукцион прошёл просто восхитительно для меня, я избавился от многочисленных своих поделок которых во множестве наделал для тренировок и для того чтобы набить руку в создании амулетов и артефактов, а вместо них приобрёл достаточно средств чтобы купить какое-нибудь баронство, и книг, главное книг. Множество учебников по магии просто поднимали меня на волну блаженства. Я не то что о таком количестве, а ведь было более двухсот учебников, о таких направлениях в магии и мечтать не мог. Теперь у меня был полный комплект учебников по магии по постройке телепортов и порталов, теперь я могу попробовать воссоздать тот амулет, разобраться в нём и попробовать создать свой. Вдруг получится? В принципе этот мир меня устраивал полностью, но хотелось бы иметь возможность свалить дальше, запасной план, или отход, можно сказать.

Помимо этого я всё свободное время проводил в деревянном сарае, где строил «Беркут». В этот раз я решил построить не временное заклинание осязаемой иллюзии, а в виде амулета, чтобы вызывать эту машину в любое время. Это конечно куда сложнее и занять должно не мене пяти дней, но я никуда не торопился, так как с погодой, вернее непогодой я не ошибся. Пятый день пошёл, я наводил последние штрихи на амулет первого уровня создания, готовясь его закончить, когда метель снаружи начала стихать. К вечеру, похоже, она окончательно стихнет, а завтра можно выдвигаться в путь.

Эти пять дней я не только «Беркутом» занимался, но и другими делами. О том, что я могу определить, является ли ювелирное украшение бывшим ранее магическим амулетом или боевым артефактом мгновенно разнеслось по городу. Так что я выделил на это два часа в день, вполне хватало, и принимал посетителей за денежку малую, объясняя клиентам, чем они владеют. Если на амулетах или артефактах была возможность управления простым человеком, то после оплаты я проводил обслуживание, зарядку накопителя, а также инструктировал хозяев как ими пользоваться. Более трех сотен амулетов и артефактов таким образом вернул к жизни, чему хозяева были ну очень довольны, да и я изрядно подзаработал, теперь есть на что покупать учебники и другие книги по магии. Тот десятикилограммовый кристалл изумруда, что у меня был за главный накопитель и держатель маны, на треть опустел. Я из него брал заряд, чтобы заражать накопители в амулетах и артефактах дворян. Теперь переливка маны с одного кристалла на другой для меня было рутинной работой. Даже потери снизил к минимуму.

В данный момент я находился в деревянном сарае, работал с развёрнутым плетением, которое собирался внедрить в заготовку будущего амулета «Беркут», когда раздался стук в ворота.

— Войдите.

То, что кто-то может подсмотреть схему плетения, я не опасался, её могли видеть только маги, а в этом мире кроме меня была только одна необразованная девушка, и где она сейчас находится я не имел представления. На Неоле воровство чужих изобретений довольно распространённо, но здесь я никого не опасался.

В образовавшуюся щель заглянул мальчишка, моих биологических лет, около восьми, которого за мной закрепили в качестве помощника, слуги и посыльного. Это был сын распорядителя отеля.

— Господин баронет, там прибыли новые клиенты из столбовых дворян, — затараторил тот, не заходя в сарай. — В пургу из своих усадеб прикатили. Желание тоже, проверить драгоценности и на предмет Дара.

— Пускай их проведут в мой кабинет, я сейчас подойду, — подумав, решил я.

Сейчас конечно не приёмное время, оно через три часа наступит, но почему их сейчас не принять, тем более я особо сильно не занят, занимаюсь проверкой плетения. Свернув его и убрав в амулет, якоря там уже были закреплены, я убрал амулет в котомку и направился к выходу. Заперев сарай, привычка, внутри ничего не было, это от любопытных, прошёл в отель и в свой кабинет на первом этаже. Это раньше было подсобное помещение, но я арендовал его для вот таких встреч с клиентами. Поэтому стены и потолки обшили тканью, занесли дорогой выделки мебель и всё, кабинет-мастерская готова.

В кабинете на диванах сидело двенадцать человек, от совсем молодых до пожилой бабушки, что едва ходила. Выезд таких дворян из глубинки, где они жили, дело серьёзное, да ещё опасное в ту непогоду, что они ехали, но дворяне выиграли, и на настоящего мага посмотрели, разговоров с соседями на несколько лет хватит, и узнали чем владеют.

— Да, это амулет, — покрутив пальцами старую брошь, сообщил я. — Только вот вряд ли он кому пригодиться, хотя амулет и медицинского назначения.

— Можно подробнее, господин маг, — попросил глава семейства, мужчина лет сорока на вид.

— Этот амулет лечит от запоров, от очень серьёзных запоров. Маг что его создал, делал по физическим параметрам больного, вернее даже больной, это явно была женщина, очень пожилая женщина. Помимо того что амулет поддерживал её жизнь, основная функция всё же лечение проблем пищеварительного тракта. Использовать его вы не сможете, здесь привязка на хозяина, вплетённая в схему заклинания. Если её убирать, повредится плетение, не извлекаемая она.

— Жаль, искренне жаль, — принимая от меня брошь, сказал глава семейства, барон Кольн. — Мы привезли ещё книги по магии, в предках у нас было шесть магов, трое пропали, двое погибли с варварами с неба, шестой умер от старости до нападения. Это всё было оставлено после них. Может что пригодиться?

Честно говоря, с этим семейством я получил немалый улов, особенно когда их слуги начали вносить в кабинет сундуки. Четыре занесли. До самого вечера мы перебирали всё то, что они привезли, почти половину они повезут обратно, мне это было не нужно, остальное я выкупил за живые деньги, чем изрядно порадовал семейство. Они действительно на продаже учебников и книг по магии, получили целое состояние. После этого мы распрощались, те направились в банк, положить деньги на счёт, банки ещё работали, а я вернулся в сарай и продолжил работу с амулетом «Беркут», всё равно больше посетителей кроме этих дворян не было.

Уже когда стемнело, я, наконец, закончил, протестировал амулет, вставил в приёмник

крупный рубин с полным зарядом накопителя, ну и активировал разворачивание машины. Снегоход сразу появился в своей хищной красоте. Открыв ворота, я сел в кабину, включив фары, и выехал наружу. После чего, поднимая комья и снежную пыль, вихрем пронёсся по тёмным улицам и вылетел на лёд Сун. Пурга действительно стихла, даже ветра не было, так что я гонял по заснеженной реке, в полной тишине. Звук мотора я выключил, всё равно он был не нужен. В общем, тестирование снегохода, зрителей на берегу реки собралось с полгорода, прошло удачно, так что я направился обратно.

Естественно когда я загнал снегоход в сарай, вокруг набралось достаточно много зрителей, которые желали узнать что это такое сначала рычало, потом смолкло, но долго сияя огнями носилось по льду. Каждому по отдельности я объяснять не хотел, поэтому даже порадовался, что все основные любопытные собрались здесь, включая офицеров охраны и полицейских. Так что пояснил просто, что это магическая машина для путешествий по снегу. Даже по самому глубокому снегу. Мол, город я завтра днём покидаю, вот и подготовил транспортное средство со всеми удобствами необходимыми в дороге.

Как ни странно, больше всего поразило зевак не то что я создал снегоход, а то что завтра покидаю их. Это была явно неожиданная информация, так как я действительно никому не сообщал дату своего отбытия. Оставив шумную толпу во дворе отеля, снегоход я свернул, а амулет убрал в котомку. Но об том никто не знал, я делал это в сарае, а тот закрыл на ключ, когда подходили как раз первые любопытные. Так что я не удивился, когда ночью этот сарай вдруг вспыхнул ярким огнём, лишь перевернулся ну другой бок и продолжил спать, пака сарай тушили. Видели бы вы ошарашенные и недовольные лица представителей местной власти, когда я после завтрака, попрощавшись, собрав все вещи, вышел через парадный вход и развернув снегоход, погрузившись в него, покатил к реке, а потом уже по льду вниз по Сун. Всё, этот период жизни закончен, пора продолжить путешествие. Конечно сейчас не лето, но и зимой интересно. Порой такая снежная красота вокруг, которую редко когда увидишь.

Позёвывая, всё-таки не дали нормально поспать из-за пожара, я управлял снегоходом, который шёл на крейсерской скорости в шестьдесят километров час, хотя максимальная была девяносто, как я выяснил при тест-драйве, на тридцать километров больше чем у настоящего снегохода. Магия творит чудеса, и если бы я дольше бы поработал с плетением, то снегоход по шустрее был бы, однако я больше отдал времени на создание удобства поездки, поэтому на этой скорости меня в кабине мало трясло, фактически я двигался как будто по ровному асфальту, а не пробивал наносы. Как на облаке плыл, добавлю для уточнения. Печка работала, в кабине было тепло, да и в принципе меня это не особо волновало, одежда у меня тоже была не простая, магическая, с обогревом. Хорошо быть магом.

Через пару километров я догнал большой торговый караван, что вышел из Берска, где я прожил эти несколько дней. Вышли они засветло, чтобы пройти как можно большее расстояние, а я часов в девять, и догнал их за несколько минут. Дело здесь не в том, что они так медленно шли, в принципе и это тоже, а в том, что они прокладывали по реке новую дорогу, где не было чистого льда. Я именно по их следам и ехал, иначе не смог бы держать такую скорость, а вот когда обогнал то всё, начал прыгать по наносам. Но зато караванчики по моим следам поедут, всё легче будет, а то у них передовые сани каждые полчаса меняются, чтобы лошади отдохнули.

Кстати, с тем представителем императора я больше не встречался. Хотя он несколько

раз за последние дни пытался встретиться со мной, присылал приглашения посетить его, которые я игнорировал, как и приглашения от других жителей города, пробиться пытался, но нет, я его вычеркнул из списка тех людей с которыми желал бы встречаться. Как мне сообщили, вчера, когда начала стихать вьюга он исчез куда-то со своими людьми, но куда никому было не известно, лишь только что уехали они на четырёх санях. Кстати, сейчас на чистом снегу было видно что здесь ранее кто-то проезжал, и скорее всего вчера, так как часть следов были заметены.

В Берск как и в другие немногочисленные города была проведена телеграфная линия, но во время вьюги связь пропала, скорее всего обрывы на линии, поэтому город был фактически изолирован во время непогоды и что происходит в мире никто не знал. Соответственно и из города информацию обо мне прекратили передавать, хотя несколько телеграмм и ушло, о том, что я объявился. Естественно представитель императора никаких других указания получить не мог, а я его раскусил, чистый исполнитель с раздутым самомнением, так что возможно он дальше будет действовать на свой страх и риск. Какие могут быть его дальнейшие действия? Устроить засаду на меня. Возможно? Ещё как. Тем более на второй день аукциона он выгреб все запасы наличности из государственного банка и сделал солидные закупки боевых амулетов и артефактов. Хм, забавно, меня атакуют моими собственными же поделками. Вряд ли засадникам это поможет, выше третьего уровня я не продавал, а защита сейчас на мне первого, задолбаются пробивать её, разозлят только. С другой стороны, оно мне надо воевать с официальным представителем императора? Хотя конечно интересно было бы, всё в опыт, но с другой поддержка в случае чего людская будет у него, а не у меня. Хм, может, есть другой выход?

Остановив снегоход, я достал карту империи и стал изучать её. Сун не текла прямо к столице, а делала широкий полукруг, дугу, проходя ещё через четыре провинции, если свернуть и уйти влево, то я изрядно сокращу путь, и засады избегу. Если она вообще была. Представитель ведь мог свалить и по другой причине, добраться до города, где связь имелаась, например.

— Хм, в принципе не плохая идея, — пробормотал я, убирая карту на место.

Сразу я сворачивать не стал, а найдя пологий спуск, поднялся уже там и по чистому полю, без каких либо дорог поехал через поле на запад, согласуясь с магическим компасом. Простой ещё наврать может, а этот нет, не заблудишься. Скорость естественно упала, но сорок километров в час я держал стабильно.

Останавливался я трижды, просто по естественным надобностям. Питался прямо в кабине, благо пирогов и пирожков, и другой еды у меня было запасено в изрядном количестве. На всё время путешествия хватит. Конечно, столько мучного вредно есть, но ничего страшного, я контролирую свой организм и могу убрать излишки жира. Лекарь я или нет?

Километров через тридцать мне встретилась санная дорога, которая пересекала мой путь, подумав, я не стал сворачивать на неё. Ладно бы в нужную мне сторону шла, а так, только время и энергию в накопители зря потрачу. К обеду, когда стал подходить к концу заряд энергии в накопителе, я на минуту остановился и заменил его на свежий, продолжив путь. Солнцезащитные очки, изрядно помогали мне. После прошедшей пурги, поле буквально сияло в лучах показавшегося солнца, ослепляя, и сажая зрение.

К вечеру снова поменяв накопитель на свежий, «Беркут» хорошо так кушал, я стал искать, где мне переночевать. Можно поставить палатку в чистом поле, ну или лес найти,

они встречались, однако я проехал мимо двух десятков деревень, пары крупных сёл и городка. В принципе можно доехать до ближайшего села и остановиться там, в таверне или корчме. Так даже интереснее будет. Всего я проехал согласно спидометру триста одиннадцать километров, что было очень даже неплохо, учитывая время года, что царило здесь. Для местных и скорость и расстояние не осуществимое.

— О, ещё одна дорога пробитая... Хм, свежая, да ещё почти попутная, — пробормотал я выезжая на санный след и прибавляя ходу.

Буквально через три километра я заметил вдали на горизонте белые столбы. Такое бывает у населённых пунктов, всё же дома дровами отапливаются и печные трубы изрядно дымят, сигнализируя что здесь есть люди. Меня это порадовало, до наступления темноты осталось меньше часа, уже темнеть начинает, а здесь как раз населённый пункт. Это хорошо.

Поднявшись по санному следу на холм, я остановил машину и, достав магический бинокль, присмотрелся к строениям вдали.

— М-да, ошибся. Не деревня, а усадьба... и большая. Господский дом каменный, да ещё в три этажа. Одних построек вокруг больше десятка. Похоже здесь проживает крупный землевладелец... Ха, надеюсь у него были в предках маги, как я понял у всех старых дворянских семейств они были.

Убрав бинокль, я стронул машину с места и покатился вниз по склону, изредка притормаживая, а в конце спуска прибавил скорости, направляясь к воротам усадьбы, где возникла лёгкая суматоха. Меня заметили и подготавливались к встрече, к какой пока было не понятно, сблизусь, разберусь. Надеюсь, свет фар их не испугает, я их ещё на холме включил, реально темнеть начало.

Обнадёжило то, что ворота закрывать не стали, хотя на каменном, с колоннами, крыльце господского дома и появились вооружённые люди, но агрессии как я видел, они не проявляли, поэтому сбросив скорость, неторопливо проехал ворота и подкатил к крыльцу. На подъезде я включил освещение в кабине, так что как дворня, так и хозяева поместья могли меня видеть через широкие обзорные окна.

Как только машина встала, я вытащил амулет из гнезда на приборной доске, и покинул кабину, после чего снегоход исчез на глазах изумлённых свидетелей. Поднявшись на пару ступенек, я громко сказал:

— Мир вам, хозяева. Я баронет, Егор Бор Сен-Клер. Путешественник. Пустит переночевать уставшего путника? Кормить не надо, я уже покушал.

— Мира тебе, господин маг, — вышел вперёд высокий и прямой как палка старик, видимо глава семейства и владелец окрестных земель. — Тут конечно глушь, но о появлении молодого мага даже мы слышали, о вас во всех газетах писали, да и сейчас пишут. Разрешите представиться, граф Юний, генерал кавалерии в отставке. Доживаю оставшееся время в своей усадьбе с женой и внуками. Внуки недавно приехали из столицы, гостят у меня. Милости просим в дом, слуги сейчас приготовят вам комнату. Надолго в наших краях?

— Проездом, завтра продолжу путь, — пожимая крепкую сухую ладонь генерала, ответил я.

— В газетах было указано, что вы из другого мира пришли к нам, где живут наши соплеменники. Как они там?

— Поспокойнее чем у вас, — проходя в отделанный мрамором роскошный холл, освещаемый свечами и светильниками, ответил я. — Столько оружия не делают как у вас, войн меньше, жизнь как-то сытнее.

— Вам там нравилось?

— Честно говоря, нет, я там был изгоем.

— О-о-о, и по какой же причине, позвольте полюбопытствовать, баронет?... Проходите сюда, здесь большая гостиная. Все уместимся.

— Причин было множество, я дикообученный маг, который ещё учится, и было другое. Некоторые маги, скажем так, Дар которых находится вне закона, подлежат уничтожению. Я отношусь к последней категории магов и любой другой одарённый должен меня уничтожить. Тут у вас хорошо, никто на меня не охотиться, благодать.

— Это что-то серьёзное, раз объявили такой Дар, вне закона?

— По-моему мнению полный пустяк, просто суеверия и страхи, — пояснил я, усаживаясь в одно из кресел. Другое занял старик, остальные расселись на диванах и стульях.

Как оказалось с генералом в отставке проживало не только его семья, но и некоторые друзья, в количестве пяти человек, все ветераны, все бывшие офицеры, все находятся на почётной пенсии. В челяди много бывших солдат, с которыми генерал прошёл не одну битву. В общем, окружил он себя надёжными людьми. То-то при моём внезапном появлении, местные так стремительно отреагировали. Ещё бы, в усадьбе было четыре десятка ветеранов, причём вооружённых ветеранов. Семья состояла из благообразной старушки, что присела на уголок дивана, рядом устроились её внуки и внучки, их было шестеро. Двое парней, четверо девочек в возрасте от пяти до двенадцати лет. Понятно, дети отправили погостить внуков к бабушке и дедушке. Было ещё пару мужчин, которых я не сразу опознал, один оказался врачом, другой учителем. Может дети и приехали отдохнуть к бабушке и дедушке, но учёбы никто не отменял.

Насчёт того что так разоткровенничался, ничего плохого я не видел. Сказал правду, врать я не любил, мне проще промолчать, чем врать в глаза людям. Могу лукавить, когда мне это необходимо, но не нагло врать.

Когда генерал закончил представлять всех, кто находился в комнате, каждому я кивал, то спросил, вернувшись в своё явно любимое кресло:

— Не хотелось бы так прямо в лоб спрашивать, но куда вы держите путь?

— В столицу вашей империи. Хотелось бы посмотреть на корабль варваров с неба. Потом хочу в тропики податься, к островам. Путешествую я.

— Понятно. А, правда что вы можете различить возможных магов в толпе, которые неинициированные?

— Конечно, это не трудно. У магов есть такое специальное зрение, называется «истинным», с помощью него можно видеть ауры.

— У кого-нибудь из нас оно есть? — спросил генерал, отчего большая часть молчаливых слушателей, затаило дыхание. Я это хорошо видел.

— Да, конечно. Кстати, у вас здесь ненормально большое количество неинициированных одарённых, аж пятеро в этой комнате. Ещё двое на территории усадьбы. То есть семь. Впервые вижу такое количество за раз в вашем мире. Обычно встречались по двое-трое, максимум пятеро, но вы побили этот рекорд.

— Позвольте поинтересоваться, вы можете провести обряд инициации?

— Я это уже делал. Одна шустрая и наглая девица припёрла меня к стенке, в качестве оплаты дав книги по магии, которых я до этого не держал в руках, так что я провёл ей эту процедуру инициации.

— О, у нас есть целая библиотека книг, там есть и по магии. Более того, есть секретное хранилище нашего предка, архимага Бон-Тона. Что вы готовы принять в качестве оплаты за эту процедуру и обучения? Ещё хотелось бы знать, кто из присутствующих является одарённым, вы нам этого не сообщили.

— Ну прежде чем дать согласие меня должны заинтересовать, поэтому сперва посмотрим что там осталось от вашего предка, а одарённых я могу указать прямо сейчас, это не сложно. Первая, вот эта семилетняя девочка, точно до процедуры инициации уровень Дара не скажу, но примерно седьмой, то есть достаточно сильная магесса получится. Потом вот этот десятилетний паренёк, он уже серьёзнее, пятый уровень Дара, минимум шестой, как я говорил точно не определишь. Вот он потенциальный боевой маг. Третья девочка двенадцати лет в сиреновом платье, шестой уровень, плюс-минус, как вы понимаете. Четвёртый одарённый это вы сами, генерал. Уровень дара не высокий, где-то девятый, но он всё же есть. Пятый, это один из ваших друзей. Вон тот с роскошными усищами. Пятый уровень. Остальных здесь нет, показать не могу.

— Это и попозже сделать можно, — рассеяно вздохнул генерал, задумчиво глядя на своих внуков и внучек. — Печально, что нам с Жесом это ничего не даёт, возраст не тот.

— Я вообще проблем не вижу, омоложайтесь, и живите дальше. Сильным магом вы не станете, источник слаб, но хоть будете разбираться в этом деле.

— Подождите, — насторожился генерал, как и его боевые друзья, а так же жена. — Омоложение — это возможно?

— Рядовая процедура, — с безразличием на лице, пожал я плечами.

— Но я не получал никакой информации об этом. Да и в газетах об омоложении нет.

— Меня об этом не спрашивали, а я не говорил. Зачем мне дополнительная головная боль?

— Чёрт возьми, — невольно выругался генерал, и виновато посмотрел на жену, что на него сердито зашипела. — Всем ведь известно, что маги живут долго, но ведь это маги.

— Прогресс не стоит на месте. Даже в магии. Давно уже был найден способ не поддерживать жизнь у простых людей, а омолаживать их до двадцатилетнего возраста. Процедура довольно простая, но на Неоле, очень дорогая. Перенаселение там конечно не грозит, однако эту процедуру всё же взяли под контроль, во избежание так сказать. Повышение цен на эту услугу дало возможность держать её под контролем. Я ответил на ваш вопрос? Кстати, у вас здесь ещё есть один потенциальный одарённый. Но я пока не уверен в этом.

— Кто?

— Вот эта кроха четырёх лет. В этом возрасте сложно определить является ли человек одарённым, она должна подрасти, но некоторые магические блёстки в её ауре мелькают, значит, у нее, возможно, начал прорасти Дар.

— Возможно, или точно, баронет?

— Возможно. Такие блёстки и у простых людей есть, отнюдь не редкий случай.

— Ясно, — снова задумался тот, после чего оживился. — Я так понимаю, пока вас не заинтересуешь, вы и пальцем не пошевелите. Не так ли?

— В точку.

— Значит, сведения из газет были верными. Хорошо, идёте со мной, я покажу вам богатства, что скопил мой предок. Я готов их обменять на процедуру инициации всех одарённых у меня в усадьбе и их обучение.

— Только инициации, — отрицательно покачал я головой. — Обучать не буду. Тут дело не только в отсутствие желания, но просто отсутствия дара учителя. Нет у меня его. На словах я объясню всё, что необходимо в начальном периоде, здесь можно без учителя обойтись, дальше придётся вам учиться по книгам. Конечно, без наставника это будет очень трудно, но возможно. Базу наработаете сами, потом будете делиться опытом с молодняком.

— Посмотрим.

Когда мы спустились в подвалы, и прошли в хранилище. Я трепетно провёл пальцами по пыльным корешкам книг и сказал немного сиплым голосом:

— Что вы там про обучение говорили? В принципе я могу задержаться на несколько месяцев, пока не сойдёт снег и не зацвездесь поля... Ха, а у меня ведь завтра день рождения, восемь лет исполняется. Подарок шикарный.

* * *

Лениво покачивая ногами я сидел в плетённом кресле в беседке генерала Юния, и скучаяще разглядывал довольно большой конный отряд что поднимая пыль довольно быстро шёл к усадьбе. Беседка находилась на небольшой возвышенности, и отсюда открывался отличный вид на окрестности, на красивое голубое озеро, ну и на дорогу, конечно, на которую я сейчас смотрел.

Четвёртый месяц пошел, как я нахожусь в этой усадьбе, в принципе мне здесь понравилось и если бы не докучливые ученики, то жил бы как в раю. Генерал мужик хитрый, когда он узнал что в усадьбе аж семеро неиницированных одарённых, то накопленными предками богатствами, а интересовали меня только книги по магии, выкупил у меня не только чтобы я провёл инициацию, но и дал им по базовому курсу специальности. Вот я и дал им за эти месяцы семь специальностей. Восьмой одарённый не подходил для обучения по возрасту, мала девочка ещё была, пусть подрастёт. Так что теперь на территории усадьбы были, два боевых мага, бытовой, погодный, артефактор, лекарь и алхимик. Последнюю специальность получил генерал. Я понял, что он хотел сделать, открыть свою Академию, и у него для этого были все шансы. По крайней мере, преподаватели для будущих основных факультетов Академии у него были. С их слезами, моими криками и угрозами, но я всё же подготовил специалистов. Слабеньких, правда, неопытных, но главное базовые курсы они прошли, дальше сами. Там им будет легче. В принципе помощь наставника дальше им не потребуется, если есть упорство, сами всего достигнут.

Само поместье раньше действительно был домом мага, причём не просто мага, а архимага, ректора одного из магических учебных заведений прошлого, то-то у него такая библиотека была накоплена, всё лучшее собрал. Почти всю библиотеку я забрал себе, она у меня в одной сумке безразмерной хранилась, там только библиотека была, едва вместились, настолько большой она была. Если ученики хотят дальше продолжать обучение, пусть сами накапливают учебники и остальное, ничего оставлять я не собирался. По договору с генералом, я забирал в качестве платы всё.

В многочисленных подвалах мной была найдена заброшенная средняя магическая лаборатория, позже пытаюсь выкупить её, я так ничего и не добился, генерал оставил её для своей будущей Академии, как и часть практического материала. По договору я омолодил генерала, его жену, друзей и часть подчинённых, ветеранов-солдат, которые с молодыми

талами и с рвением взялись за охрану усадьбы, а она требовалось. Информация о том, что я остановился здесь, мигом разнеслась по соседям, и они толпами повалили в гости. К тому моменту я уже провёл инициацию всем семи одарённым и замученный гостями, поставил условие, или я или гости. Всё, на этом как отрезало, больше гостей не принимали, генерал волевым усилием обозначил усадьбу как закрытую зону. Приезжали только правительственные курьеры и фельдъегеря, большая часть ко мне, но были письма и молодому генералу. Тот с обновлённым телом оказался ну очень живым молодым человеком, живчиком бы я сказал. Ладно, хоть учился прилежно, это он молодец.

Ко мне пыталось обратиться множество местных дворян, прося провести процедуру омоложения, вылечить кого-то ну или инициировать одарённого из семьи, пятеро таких мне встречалось. Практически я всегда отвечал отказам, но если плата меня устраивала, а это было редко, то соглашался. Так я провёл процедуру инициации ещё двум одарённым, но учились они отдельно, изредка приезжая в усадьбу, чтобы получить новые задания, ну и показать что выучили. Оба будущие лекари, между прочим. Вылечил пяток больных детей, одного старика омолодил, который расплатился горстью природными драгоценными камнями, но всё же это было от случая к случаю, так как я тоже учился. Библиотека была шикарной, так что пользуясь случаем я занялся освоением магии телепортации. Две недели назад мы с моим учеником артефактором, построили два портала и начали проводить эксперименты, а пять дней назад впервые небольшой подопытный зверёк переместился на пять километров в соседнюю деревню, где в доме старосты стоял второй телепорт. Заработало.

Вчера я получил от генерала очень интересную информацию, за несколько часов собрался и сейчас ожидал прибытия крупного отряда с братом императора во главе. Как сообщил мне по секрету генерал, их задача доставить меня в столицу. Честно говоря, желание побывать там у меня было, но не с конвоирами по бокам, фигу им. В характере у меня была одна черта, которая иногда портила мне жизнь. Если что-то я не хотел, решали за меня, давили, то я упирался рогом и делал по своему, если даже это приводило к потерям с моей стороны. То есть даже если это мне было не выгодно. Лучше наперекор, но по-своему, не люблю давления и чужого вмешательства в личную жизнь.

В данный момент кавалькада из всадников, влетев в открытые ворота, которые охраняли молодые ветераны, загарцевали на мощёном бульжником дворе. Подскочившие слуги помогали спуститься великому князю и его свите. Мне это визуально плохо было видно, край дома скрывал, но амулет виденья установленный на заборе, вполне позволял видеть всё в режиме онлайн.

— Егорка! Егорка! — услышал я звонкий девичий голос.

Оторвавшись от изучения кристалла, куда шла картинка с амулета, я с улыбкой посмотрел на четырёхлетнюю кроху, внучку генерала, Юлию. Эта непоседа, которая, похоже, в будущем тоже станет одарённой, всё к этому шло, как то быстро со мной сдружилась и старалась проводить со мной побольше времени, а если я её гонял, когда занят был, со слезами на глазах бежала жаловаться своему деду. В принципе мне нравилось с ней возится, прелестный ребёнок, поэтому я старался не отталкивать её от себя, так что мы действительно были дружны.

— Чего тебе, егоза? — спросил я.

— Там дяди приехали на лошадаках, деда велел тебе спустится к ним.

— Велел или просил? — уточнил я.

Кроха на миг задумалась и не уверенно ответила:

— Просил.

— Ну раз просил, значит спустимся. Идём.

Взяв девчущку за руку, я по деревянным плашкам тропинки лёгкой походкой стал спускаться с холма вниз, к дому. Тут метров двести всего было, удобно, и место красивое. Кстати, как холм, так и озеро, были рукотворными. Архимаг постарался строя усадьбу под себя.

Когда мы подходили к крыльцу, великий князь как раз оборачивался, с любопытством разглядывая меня, я вдруг почувствовал укол в руку. Быстро обернувшись и оседая на ослабевших ногах, я успел мысленно подумать:

«Идиот, расслабился. Все ведь знали, что я снимаю ближнюю защиту только когда общаюсь или играю с Юлией вот и подговорили этого несмышлёныша уколоть меня...»

Очнулся я почти сразу, мне так казалось, но почему-то лежал не на чисто подметённых плитках брусчатки усадьбы, а на носилках, закреплённых между двумя лошадьми. Стараясь незаметно потрогать предмет, что окольцовывал мою шею, я только поморщился. Похоже, с давних времён сохранились не только книги и амулеты, но и ошейники блокирования магии, и один такой как раз был на мне, так как я не мог докричаться до своего источника, чувствовал что он есть, но его блокировали извне. Обида и расстройство гложило меня, взяли как последнего лоха-сопляка.

А ведь мог догадаться, просто сложив логическую цепочку. Генерал прекрасно знал, что работать на империю я не буду, сколько раз он, патриот долбаный, уговаривал меня, получая всегда отказ, хозяина над собой я не потерплю. Он знал что, пообщавшись с князем, я собираюсь практически сбежать от него с помощью портала, вот и подготовился. Юлия меня уколола, думая что это игра, и меня сразу же повязали, сняв всю одежду и амулеты. Говорю же подготовились и сделал это генерал. Больше просто не кому.

— Ваше Имперское Величество, он очнулся.

Открыв глаза, я посмотрел на солдата что покачивался в седле рядом, именно он определил, что сонник перестал действовать. Когда великий князь подскочил ближе, я посмотрел на него, с презрением улыбнулся, и сказал:

— Ну здравствуй Враг.

После этого я закрыл глаза и стал медитировать не реагируя на попытки вывести меня из искусственной комы, общаться с местными сволочами, я не собирался. Хотели войны, они её получают. Дайте только выбраться, сгною всех. Только сначала уничтожу всех своих прошлых учеников, которые представляли для меня гипотетическую опасность, зря я занялся инициацией магов, жили они без неё и дальше проживут. Инициированных одарённых было ровно десять, что ж, десять так десять.

Пока ничего сделать я не мог, нужно избавиться первоначально от ошейника. Амулет одежды с меня сняли, а так как я после отключения обнажился, на меня надели какую-то местную одежду. Тяжёлую и неудобную. Так что на мне ничего не было, и единственно на что я мог надеется это на свой разум, молодое тело, ногти и зубы. Это всё.

Чуть позже от меня отстали, и я почувствовал, что мы снова двинули. Солнышко показывало, что наступал вечер. Сколько пробыл без сознания не знаю, вряд ли больше суток, так что это или вечер того же дня когда меня усыпили, или вечер следующего. Ставлю на второе, вряд ли князь отправился обратно этим же днём. Нужно было со всеми

пообщаться, меня подготовить к вывозу, в общем дел тьма тьмушая. Хотя генерал личность энергичная мог заранее всё подготовить, вон, как часто к нему в последнее время курьеры пребывали, так что могли и в этот же день выехать.

Ночевать мы остановились в каком-то селе, меня сняли с лежака и отнесли в чужой дом, где меня очень долго осматривал и щупал какой-то доктор. Этот гад, не знаю почему, мне даже кровопускание сделал. Что за варвар? Где он учился, у инквизиторов? Они вроде тоже к медицине отношение имеют, прижигают и кровь пускают.

Когда меня оставили в комнате, я быстро осмотрелся. К сожалению, в ней я был не один, здесь было двое вооружённых солдат, что старались не сводить с меня взгляда. Поэтому ни мимикой, ни движением, даже дыханием, я не выдал, что вернулся в сознание и контролирую себя. К сожалению, сколько я не тренировался в последнее время, с этими солдатам мне не справиться. Да что с обеими, и с одним не совладаю, возраст не тот. Значит, нужно что-то придумать, чтобы обойти эти два препятствия имеющих косую сажень в плечах. Здоровяками солдаты были ещё те, и рожи зверские. Кстати, чем-то они напоминали мне казаков из моего родного мира, здесь их не было, но подобие всё же существовало, тоже элита, и похоже эти двое как раз их них. Сабли на поясе, по два дуствольных пистоля, и однозарядному карабину. Хорошо, что я не дал старику знания по современному оружию, решив, что пусть сами развиваются, так что пока не будет здесь пулемётов и чего-то подобного. Своё оружие, включая гранатомёт, на территории усадьбы я не носил, да и так убрал их с первых дней в котомку, чтобы они не вызывали не нужных вопросов. Сейчас они так и остаются в котомке, жаль она наверняка осталась у генерала, слишком жадно он поглядывал на неё. Вот только вскрыть он её не сможет, привязана она к моей ауре и больше никому, а если попробуют взломать, всё что внутри уничтожится. Я так настроил свой амулет, если не мне так никому. Это принципиально. Для меня страшная трагедия, такая потеря, но я переживу, а вот генерал с семьёй вряд ли, точно вам говорю. Пусть только попробует её уничтожить.

Что мне не нравилось в этом типе ошейников, а модель при первом ощупывании я определил, так это то, что они без разрешения пленных магов опустошают их источники, откачивая ману. Так что если я его и сниму, воином я от этого не стану, так как мой источник будет совершенно пуст. Пока намедитируешь первые крохи, пока то пока сё, и всё, поймали и вернули обратно. Тут думать нужно. Хм, а для тьмы, являются ли эти ошейники препятствием?

Уже привычно потянувшись к своему редкому Дару, я с радостной мстительностью почувствовал силу. Нет не так, СИЛУ. А звук расстёгивающегося ошейника для меня прозвучали как музыка. Солдаты отреагировать не успели, пришлось, чтобы они не подняли тревогу, кинуть в них из обеих ладоней по сгустку яркого огня переполнив их силой, так что в мгновение ока солдаты осыпались на пол горстками пепла. Я их не трогал, первыми начали, а мне придётся заканчивать.

Спрыгнув на холодный земляной пол избы, похоже меня поместили в какую-то крестьянскую избу, выгнав хозяев, но я в принципе это сразу понял, по толстой саже на потолке и потолочных балках, я стал растирать тело. Всё же больше суток лежал, возвращал чувствительность. Одежду я тоже осмотрел, на мне были домотканые штаны и рубаха с широким воротом и завязками на груди. Это была одежда для тренировок одного из внуков генерала, не того что владел Даром. Обуви не было, из закатанных штанин торчали босые ноги, вовремя перевозки, да и здесь в избе, мне их кутали одеялом, не лето всё же, весна,

хотя леса зазеленели, и воздух посвежел, наполнившись ароматами полевых трав.

Когда всем конечностям вернулась чувствительность, я осторожно подошёл к двери и приоткрыл её, выглянув через щёлку наружу. Оружия с солдат я не брал, да и как их брать, если оно оплавленным лежало рядом с пеплом? Для использования оно уже не годилось. К сожалению, у двери стоял на посту ещё один солдат, но в принципе в деревне, или селе, не пойму, было тихо. Ночь, спали все. Всё же мне следовало поторопиться. На мне не было тех двух медицинских амулетов, и меня через час, а я уже накачал свою силу на час использования тьмы, вырубит на сутки, или двое, не знаю как сейчас, не испытывал. Так что, мало того что мне требуется здесь всех перебить, так ещё найти укромное место чтобы отлежаться это время беспамятства и беспомощности. Всё же есть и в этом Даре свои минусы, надеюсь и их я преодолёю. Да что преодолёю, уже это сделал, вот только амулетов при мне не было, чтобы они быстро вывели меня из беспамятства. Ладно, будем действовать нагло, немного непривычно мне, но Сила так и бурлила, так что справлюсь.

Открыв дверь, я сжёг солдата, он тоже осыпался горкой пепла, и перебежал к поленнице дров, где затаился прислушиваясь. Где-то рядом лениво брехала собака, установив с ней контакт, я попросил не поднимать тревоги, пёс обещал не выдавать меня. Ещё одного часового я обнаружил у следующего дома, большого, на каменном фундаменте, похоже местного старосты, часть солдат спали в сараях и домах вокруг, а в этом явно князь. Сформировав сонное плетение, я запустил его сначала в дом, а потом, плетя новые, в остальных вокруг, пока не обезвредил всех. После этого не особо кого-то опасаясь, прошёл через охраняемые двери, преступив через тела часовых, и оказался в доме. Дверь, массивная из толстых досок была заперта изнутри, пришлось выносить запор недавно усвоенным боевым плетением «воздушных лезвий», после чего прошёл внутрь.

Князь спал на хозяйской кровати, я его сразу обнаружил, как зажёг три магических светляка рядом с собой. Первым делом я бросился к сумкам, что лежали рядом с кроватью князя, чувствуя оттуда знакомую магию.

— Ха, да я счастливчик! — обрадованно воскликнул я, доставая из сумки свою котомку и остальные вещи и амулеты. Всё что с меня сняли, всё что мне принадлежало, было здесь.

Подойдя к телу князя, я сказал:

— Да я тебя за такой подарок даже убивать не буду, но извини, за подобную подлость ты должен ответить.

Положив ему руки на грудь, я замер, плетя довольно сложное заклинание, называемое «Месть мага». Это вирус, магический, но всё же вирус. Магическими амулетами выявить его легко, но вот снять его сможет только маг, который его наложил и никто более. Всё-таки маг вплетает в плетение частичку своей ауры. Лекари, которых я обучил, легко диагностируют что это, но больше ничего сделать не смогут, тем более, если я раньше до них доберусь. Князю будет плохо, он проживёт долго, возможно до глубокой старости, но его постоянно будет мучить боль, постоянно. Не все это выдерживают. Я оставил ему жизнь, но всё же отомстил, всё как полагается, поэтому покидая дом, чувствовал удовлетворение от проделанной операции.

Пока ещё бурлила Сила, я выбежал на околицу где пасся табун лошадей. Усыпил трёх часовых и, выбрав лошадку поспокойнее, подвёл ей к забору, и взобрался на спину. Мы с ней уже договорились, так что она с места взяла в галоп, возвращаясь той же дорогой, по которой и прибыла сюда. Да-да, она везла меня к усадьбе генерала.

Где-то через полчаса я почувствовал слабость и, предупредив кобылку, её, кстати

говоря, Лаской звали, вырубился. Однако оба медицинских амулета были на мне, как и нормальная магическая одежда, так что очнулся я быстро и успел уцепиться за гриву, чувствуя, что сползаю, иначе свалился бы на дорогу, где стояла и терпеливо ожидала моего пробуждения Ласка. Дальше мы так и скакали всё ночь, а чтобы кобылка не уставала, я подпитывал её магией. Давая силы.

Всё же с определением времени я немного ошибся, без сознания я был больше трёх суток, то-то меня так колбасило когда я очнулся. С порцией сонника перестарались, видимо думали, что малая порция меня не возьмёт. Так ведь и убить могли, изверги.

Уже совсем рассвело, когда вдали показались строения усадьбы. Остановив Ласку, я спрыгнул на землю, и сев на траву на обочине, скрестив ноги, задумался. В принципе злость на местных уже прошла, я конечно мстительная личность, но быстро остываю, это в первые минуты ко мне лучше не подходить. Генерал, конечно, заслужил смерть, но и его понять можно, для своей страны старался, фанатик, ясное дело, но как бы положительный фанатик. Да и убивать всех кто находится в усадьбе, мне морально претило, не мог, я там прожил несколько месяцев, мне там все как родные стали. Чтобы они мне потом снились? Нет уж, проще просто уйти, в принципе магия здесь нужна и лишать этот мир шанса не стоило. С другой стороны, прощать я их не собираюсь, и желание перебить их всех не пропадало. М-да, моральная дилемма. И так не эдак, и эдак не так.

Всё это время я так и сидел на обочине, размышляя и прикидывая, отстранённо наблюдая, как божия коровка с таким трудом забралась на вершину травинки, не удержалась и упала. Усмехнувшись, я махнул рукой, пробормотав:

— Ладно, живите, но генерала я урою, это принципиально. Наверняка он это всё устроил, в его стиле.

Ласка эти полчаса моих моральных страданий так и стояла рядом, пощипывая травку, поэтому, когда я встал, подняла голову, с любопытством на меня посмотрев.

— Пошли, — сказал я ей. — Генерала на бой вызывать будем. Он не трус, выйдет.

Забраться на лошадь с первого раза у меня не получилось, но всё же цепляясь за гриву я смог это сделать. Ласка немного помогла, наклонилась вперёд, я сел на шею, и хоп-па, я на её спине. Поднявшись на холм, мы остались стоять на виду, чтобы из усадьбы нас рассмотрели хорошо. В первое время там поднялась суматоха, которая долго не улеглась, но через час, долго же времени потребовалось генералу, чтобы принять правильное решение, появился верхом он сам, в сопровождении двух своих офицеров-отставников. Правда за сто метров они остановились, и дальше генерал ехал один.

— Ты, — констатировал он усталым голом.

— А ты кого-то другого ожидал? — криво усмехнулся.

Мне хотелось назвать его мразью, но язык не повернулся, было видно, что генерал и сам переживал за свой поступок.

— Что с князем?

— Жив, но не думаю, что это его обрадует. Оставил ему подарок, «Месть мага».

— Зачем такие крайние меры из-за сложившейся ситуации?

— Какой ещё ситуации? — заинтересовался я.

— Ты с ним разговаривал? — уточнил генерал.

— Нет, просто освободился. Я с врагами не беседую, просто убиваю. Похитили, значит, враги. Логично?

— Лучше бы ты его послушал. Сколько к тебе фельдъегерей приезжало и курьеров, что

ты всем отвечал?

— Первое время читал, но там один приглашения были посетить вашу столицу, остальные даже не вскрывал, достали. У меня здесь эксперименты с порталами вовсю шли, а я, видите ли, должен всё бросить и куда-то ехать. С какой это кстати?

— Да, ты так загружен был, что от меня отмахивался, когда я пытался с тобой поговорить. Тебя всего перекашивать начинало когда я начинал говорить о правителе и его семье.

— Знаешь, если изо дня в день одно и тоже слушать, резкая неприязнь к кому угодно может возникнуть, не то что к вашему императору. Если ему так надо мог и сам приехать. Я занятой маг.

— Такой занятой, что ехал к нему целый год?

— К кому-кому я ехал?! — искреннее удивился я. — Вообще даже в голову такое не приходило. Я направлялся в столицу, на корабль варваров с неба посмотреть и ваш правитель у меня даже в планах не стоял. Я может и в молодом теле, но голову имею и знаю, что чем дальше от всяких правителей находишься, тем безопаснее. Что ему вообще от меня надо?

— Ну если ты готов меня наконец выслушать, а не отмахиваться как это постоянно происходило, то вот ответ на твой вопрос. Вдовствующая императрица при смерти, врачи ничего не могут сделать, её сыновья хотят, чтобы ты её вылечил и омолодил. Тут каждый день на счету. А маг, к которому отправляют курьеров, ведёт себя как сопливый мальчишка, делая вид, что ему нет ни до кого дела. В пути с тобой должны были поговорить, объяснить ситуацию, и вернуть вещи.

— Но мне действительно было плевать на всех, учёба заняла всё время. Эти курьеры только раздражали отвлекая меня от дел и доводили до белого каления, — несколько растеряно пробормотал я. — Если этот ваш князь так хотел чтобы я поехал с ним, мог бы и поговорить. Плату за работу он наверняка бы не зажал.

— Да? А как же порталы которые, кстати, с твоим отъездом перестали работать? Ты же сбежать собирался.

— В порталах таймеры, сейчас это бесполезный набор магических блоков, я же не идиот оставлять вам такое средство передвижения на руках. А насчёт сбежать, поговорив с князем я мог бы принять и другое решение. Об этом вы не подумали?

— Думал, но пришёл к выводу что ты мог бы и отказать, слишком независимо себя ведёшь. Я бы сказал — не благонадёжный ты.

— Ну не фанатик как ты, для меня ваша империя действительно лишь сборище мужчин и женщин которым я ничего не должен и не собираюсь быть должен. Ошейник, я вам никогда не прощу, и если у империи до этого не было врага мага, то теперь он есть.

— Убить меня хочешь? — в лоб спросил генерал.

— Да.

— Убивай, только остальных не трогай. Юлю тоже, она ведь играла. Это я её уговорил тебя уколоть, когда ты подойдёшь к нам.

— Вот за живодёра меня держать не надо. Прямо вмешиваться в дела империи убивая направо-налево, я не собираюсь, у меня свои моральные принципы. Да и вас убивать я не хочу. Передумал. Вы ведь не подлый человек, а свершённая подлость, я считаю именно так, явно терзает вас, вот и пусть терзает дальше. Это меня куда больше удовлетворит, чем обычная и лёгкая смерть. Помните что вы подлец, всю жизнь помните это.

Развернув Ласку, я поскакал с холма, спускаясь с противоположного края, каждую секунду ожидая выстрела в спину. Амулет у меня очень мощный, так что меня это не беспокоило, но это шанс развернуться, и ответить. Однако генерал не стал делать необдуманных поступков, он тоже спускался, только с противоположного склона.

Дальше я стал галопом удаляться дальше от усадьбы. На ближайшем повороте свернул, и направился не в сторону столицы, а в сторону реки Сун, по которой ранее спускался. Искать меня будут везде, в принципе на реке тоже, поэтому будем маскироваться. Честно говоря, ситуация в которую я попал действительно была мне неприятна. Я за эти месяцы так увлёкся учёбой, если бы здесь была развита магия, местные бы знали что магов в такое время лучше не трогать, лучше вообще не подходить чтобы не схлопотать чем-то тяжёлым и магическим, но они пока не знали и действовали в лоб, раздражая меня всё сильнее и сильнее. Последние послания от императора я банально не читал, сжигая их в огне камина, так они меня достали. Думал тот хочет приблизить меня ко дворцу, чтобы представители других стран не успели этого сделать, а здесь вон оно что. Да и генерал действительно не раз пытался со мной поговорить, только делал он это крайне не правильно, не политик он был. Всегда его разговоры начинались с того как хороша их империя, как хорош император и остальное. Ни разу до остального недослушивал, обычно на империи ломался и посылал его подальше, пару раз тот успевал и до императора разговор доводить, но всё равно, как он не заводил эти разговоры, я так ни разу и не дослушал. Нет, чтобы в лоб сказать, императрица больна, скатайся ка ты в столицу, заработай бабла. Так нет. Привыкли к своим словоблудиям, прежде чем начать серьёзный разговор, обязательно нужно что-то сказать, а раз здесь идёт речь о правительственной семье, нужно описать как они правят и в какой замечательной стране мы находимся. У меня уже рефлекс образовался, как генерал начинал говорить, если где ловил меня, то я сразу сбегал.

Понятно что ситуация наинелепейшая и доля моей вины здесь тоже есть, но всё-таки надо её как-то разрулить, мне здесь тоже жить. Пожалуй, добравшись до столицы, посмотреть на корабль варваров с неба у меня уже была идея фикс, загляну во дворец и вылечу императрицу. Если она уже дуба не дала. Портить отношения с императорской семьёй, которая правит самым крупным государством на планете, как-то не хочется. Правда, ответку за ошейник я им всё-таки кину, посету заклятых соседей и иницирую у них магов. Пусть попрыгают. Раз уж я принёс магию в этот мир, нужно доделать это до конца. Только вот инициировать одарённых на территории империи я не буду, пусть местные маги этим занимаются, в теории как это нужно сделать они знают, несколько опытов и научатся.

Свалить от усадьбы я смог километров на пятьдесят, да и то только потому что поддерживал лошадь магией, были у меня нужные заклинания из арсенала лекаря. А так я сам устал, да и лошадь тоже. Прямо на ходу я поел, доставая из котомки куски пирогов, у меня их немного осталось, дня на три, но я не экономил и подкармливал лошадь, она мне была нужна, чтобы уйти как можно дальше от возможной погони, а она, возможно, была, или будет. Если императрица действительно серьёзно больна, то поддержать её могли с помощью амулетов и те лекари, которых я обучил, а вот омолодить мог только я и никто более.

Князь очнувшись и почувствовав боль во всём теле наверняка не сразу разберётся что произошло, кроме того что я сбегал, лишь вернувшись в усадьбу ему доложат чем я его угостил. Что он предпримет? Возьмёт лучшего лекаря и направится обратно в столицу, отдав приказ поднять всех кого можно на мои поиски. Хотя может и не отдать, лишь

прикажет отслеживать всех, кто на меня похож и если я кому попаду в поле зрения, сразу докладывать, не трогая меня. Возможно такое? Возможно, я бы даже сказал, это более реальная версия. Вот и получается, будем маскироваться. С виноватым видом на поклон я не пойду, ещё чего. Всё же было нападение на члена правящей семьи, а это во всяком случае если не каторга по местным законам, то смертная казнь, так что посмотрим по ходу дела, как буду договариваться я с ними. Если они хотят чтобы я поднял на ноги императрицу и омолодил её, пусть платят, и платят ну очень много. Куда больше чем я запросил бы ранее, если бы те включили голову и просто поговорили со мной. Генерал переговорщик был никакой. Да и они сами как я уже говорил, заколебали своими курьерами. Ну нельзя трогать мага, когда он занят, особенно когда он очень занят.

Остановившись на пустом перекрёстке полевой дороги, я спрыгнул с кобылы и погладив её по шее, та наклонила голову чтобы мне было удобнее, всё же она была статной, высокой и явно породистой, я сказал:

— Ну что, пора прощаться? Дальше действуй как договорились, скачешь по этой дороге. Стараясь не попадаться никому на глаза. Если кого увидишь, сходи с дороги и прячься. В общем шесть раз солнце должно подняться вверх и опустится, только тогда можно выходить к людям, лучше к военным. Ты же всё-таки гвардейская лошадь, не для крестьян. Давай, беги.

Ласка ткнула мне в щёку своими бархатными губами, прощаясь, после чего поскакала, переходя в галоп, по дороге в сторону, где заходит солнце, ну а я, поправив котомку на боку, энергично зашагал по другой дороге, той, которая вела к ближайшему притоку Сун. Там я планировал найти лодку, и по ночам, когда река совершенно пуста, буду спускаться вниз по реке до самой столицы. Ну а там уже разберусь. Плохо, что внимания я больно много привлекаю своим возрастом, поэтому придётся лодку красть, выхода другого не было.

Всё же полевые дороги были не так уж и пусты, начались посевные, так что нам с Лаской в пути не раз встречались крестьянские подводы, в полях было видно, как пахали землю, поэтому нам нужно постараться, чтобы не попасть на глаза аборигенам. Ну я то ладно, у меня амулет одежды был доработан за период жизни в усадьбе, теперь там была крестьянская одежда. Правда, только мальчишеская, а мне нужно было другую. С боку появилась роща, и я свернул к ней. Время было полуденное, поэтому подкрепившись, устроился у одного из деревьев, облокотившись о ствол, и достал амулет одежды, отключив его, отчего я теперь сидел совершенно голым. Нужна доработка, ею я и собирался заняться.

Развернув объёмное плетение из амулета одежды, я задумался и стал наводить некоторое штрихи. С прошлой модернизацией количество одежды, что хранилась в памяти амулета, достигло двадцати двух единиц, это был предел. Поэтому пришлось подумать, что удалять, чтобы сформировать другую одежду. Вроде всё нужно, всем я пользовался. Выбрал я домашнюю одежду, в которой обычно ходил по усадьбе, воспоминания неприятные, поэтому и решил убрать её, чтобы не напоминала о тех беззаботных днях, пока генерал не предал меня.

Сформировав нужные плетения, наведя некоторые штрихи, я создал платье вроде тех, что носили дети, вернее дочки дворни усадьбы примерно моих лет. Одежда грубая, но деваться некуда. Пару примерок, доработок и готово, остался последний штрих. С помощью заклинаний осязаемой иллюзии я создал два предмета, первый это светлый парик с двумя косичками который здесь же надел на голову и в зеркальце подравнял его, второе, это

корзина, куда я убрал котомку. Так что из роши вышел не мальчик в дворянских одеждах который вошёл в неё, а деревенская девчонка с измазанным пылью лицом, наглыми глазами, в которых не было смирения простолюдинов, ну и корзинкой висевшей на локте. По виду дочка несёт работающему в поле отцу снесь.

Вот так вот изменив свой облик, я и направился дальше, стараясь контролировать всё вокруг. Теперь не приходилось прятаться от крестьян и других свидетелей, поэтому я шёл прямо по дороге, с интересом поглядывая на всё что видел. Крестьянские телеги, что везли мешки с посевным зерном, работающих в поле людей, пару раз прокатились мимо кареты, было несколько десятков всадников, даже пара полицейский мимо проскакали. Да что это, мне трижды встречались дети с корзинами, так что я понял, что моя маскировка очень удачная. Шёл я до самого вечера, лишь дважды останавливаясь, один раз по естественной надобности. Ха видел бы кто как «девочка» писает стоя, подняв подол, но к счастью невольных свидетелей не было, поле вокруг, издалека всё видно. Во второй раз остановился поужинать. А так и шёл дальше, стараясь пройти как можно большее расстояние.

Для ночёвки я выбрал небольшой лесок, что стоял километрах в трёх от деревни, что виднелась правее, там я развернул платку, принял в ней душ и завалился спать. Палатку я замаскировал в кустах, расставив амулеты охранной магической сигнализации. Не найдёшь, а даже если кто будет здесь шнырять, меня поднимет писк зуммера. Вот спать на ещё холодной весенней земле мне не улыбалось, как-то желания не было, и так вот шлёпал босыми ногами полдня. Конечно, солнце дорогу подогрело, подсушило лужи, но в лесу ещё было холодно, чтобы ночевать под открытым небом, а мне моё здоровье было как-то дорого.

Утром, нормально позавтракав, потратил полчаса, но приготовил супчик с запасом, яичницу сделал, и запил всё это чаем. А суп перелил в термос, сделанный магически естественно, из твёрдой иллюзии. Это мне на обед. Питаться одними пирогами вредно, нужно и жидкое употреблять. Убрав термос в корзину, я свернул палатку и, покинув рошу, направился дальше. Согласно карте, что у меня была, ещё километров семьдесят, и будут одна речка, Висла, которая впадает через двести километров, в Сун. Вот к ней я и двигался. Даже не просто к речке, а к определённом городку, где наверняка найдутся лодки с парусом. У деревенских их искать бессмысленно, самоделки, а мне нужна хорошая лодка, чтобы путешествовать с комфортом. Такие я мог найти, как показывал мой личный опыт, только в городах, а ближайший крупный был вот этот, и назывался он Железнецк. Промышленный город, насколько я понял.

Шёл я без остановок до самого обеда, а это с рассвета более шести часов. Причём часть пути, всего около часа, меня подвезли, старик на арбе ехал куда-то с пустым возом, он и подвёз. Сейчас я особо не торопился, так как считал, что уже вышел из зоны поисков и шагал не торопясь, не перегружая себя. К обеду свернув с дороги, я спустился в овражек, что вился рядом и, расстелив кусок материи, стал укладывать на неё снесь, потом налил в тарелку супа и стал обедать, закатывая от удовольствия глаза. Суп мне удался, был он ещё горячим, так что я получил немало удовольствия от приёма пищи, тем более был голоден как волк. Кстати, вот бы кто удивился, если бы обнаружил на дне оврага обедающую из серебряной посуды девочку. Да, это палево. Нужно будет нормальную купить, грубоватую, ну или сделать её из магии. Ха, а тот столовый сервиз, что я нашёл в первый день попадания в этот мир так и находится при мне в полной комплектации. Им я и пользовался сейчас, обедая.

Кстати, кто-то удивится, как это, раз и появляются вещи? Обычно же чтобы

скопировать, нужен оригинал, с него снимается слепок, а потом уже можно делать осязаемую иллюзию, копию. В магии иллюзии всё так и есть, но в магии копирования немного по-другому, там ещё есть возможность брать слепок не с натурального предмета, а из памяти. Слепок получался, конечно, неполный, всё же воспоминания, но получавшийся предмет до чёрточки копировал все детали. Меня вот волнует, что внутри этих предметов ничего нет? Конечно, не волнует, здесь главное, чтобы копии выполняли свои функции, вот они и выполняли, взять тот же «Беркут» или «Буран». Вон парик на голове, тоже из слепка памяти сделан, вернее даже не памяти, я просто представил что хочу, и готово, парик сделан. Очень удобная эта магия копирования, не зря всё же запретили и совместились с другим направлением. Хотя вроде я об этом уже говорил.

Пообедав, я почистил амулетом всю посуду и убрал её в котомку, вместе с тряпицей, а ту уже в корзину. Разлёгшись на склоне овражка, солнце хорошо так жарило, я не глядя достал из кармана магического платяца круглый амулет похожий на пятирублевую монету и развернув плетение что было закреплено в нём на якорях, стал изучать. Да-да, это была полная копия того амулета что перенёс меня в этот мир. Думаете, почему я так бесился, когда меня отрывали от работы? Не только ведь теми телепортами занимался, но и создавал реальную копию того амулета-портала. Работы были тяжёлыми, новыми для меня, а здесь всякие уроды отвлекают, со своими письмами. Сейчас он был полностью скопирован, до последней чёрточки, не копией, сам делал. В принципе если вставить накопитель и активировать перенос, то скорее всего меня снова выкинет в том Древнем лесу, как и в прошлый раз. Это мой дополнительный шанс, мало ли чего.

Раньше для меня все эти узелки и схемы плетений были как книга на другом языке, но с изучением магии телепортации постепенно я стал осознавать, что означает тот или иной конструктор, которые маги просто называли узелками. В принципе я для того и создал те две рамки телепортов, а также заставил их работать, чтобы набраться практического опыта для работы с этим амулетом, ну и начинать понимать как тот работает. В принципе, уже понимал, хотя многое мне казалось странным. Слишком усиленный блок поиска других миров, шесть дополнительных дублирующих стояло, запасных. Куда столько? Также я нашёл в какое плетение вписаны координаты того места в Древнем лесу у развалин. Они тоже были продублированы трижды. Более того, в плетениях просто не было узелков, чтобы они были не продублированы. Я предположу, что даже в случае физического повреждении, амулет сможет выполнять свои функции. Из-за ненормально высокого дублирования, он стал сверхнадёжным. Для чего это было сделано я и ломал голову всю последнюю неделю, вот и сейчас этим занимался, пользуясь свободным временем что отвёл себе для отдыха.

Приблизив тот участок плетения, где были записаны координаты Древнего леса, я удалил их, и на миг, задумавшись, вписал координаты вот этого овражка. Я их не знал, подсчитывались они по оси мира, поэтому пришлось персонально рассчитывать, рассчитал, потом и вписал. Новые координаты встали как нужно, то есть нормально, что меня обрадовало. Получилось. Если я в этом мире найду надёжную берлогу, то впишу её координаты в этот амулет, и в случае крайней нужды, например опасности для жизни, хоп-па, окажусь в безопасном месте. Амулет конечно одноразовый, этот две недели делал, но проблем я не видел, этот сделал и следующие сделаю.

Вот так вот, впервые вмешавшись и изменив плетение в амулете, я убрал его обратно в кармашек, чтобы был под рукой, если что и, покинув овражек, направился дальше в путь. Дальше ничем запоминающимся он мне не запомнился, за два дня я таки дошёл до нужного

городка. Как раз под вечер. Хотя, нет, был один случай. Меня особо не трогали, девочка всё же с виду, но вот двое парней примерно моих биологических лет, один где-то семи, другой восьми, встретили меня на дороге, они тоже с корзинами шли, вдруг ни с того ни с сего начали меня задирать. Я ответил, очень оскорбительно ответил, ну те и полезли с кулаками. В общем я оставил их избитых и униженных из-за того что их побил девчонка валяться в пыли, а сам направился дальше. Вот в принципе один яркий случай, что мне запомнился. А так полевые дороги они и есть полевые дороги, которые вились по полям бескрайней империи. Пару раз и по лесу шагал, но нормально. Безопасные территории здесь были, лишь вон, драчуны иногда встречаются.

Образ девочки мне пригодился, как было видно, но как только появились окраины городка, я понял, что пора его менять. Корзина исчезла, я развеял заклинание иллюзии, парик тоже. Войдя в управление амулетом одежды, я поменял платье на одежду сына благополучных горожан, заклинанием копирования сформировал плетение парика, но уже другого, мальчишеского, ярко-рыжего с густыми космами. Надел, поправил, и энергичным шагом направился к окраине. Мне уже было видно серую ленту реки, что протекала сквозь город, разделяя его на две половинки, промышленную часть с одной стороны, и жилые районы с другой.

Вечерело, но детей играющих на окраине хватало, они гоняли мяч, играя в подобие футбола, но почему-то с одними воротами. Игра эта мне была незнакома, ничего подобного в усадьбе генерала я не видел, да и раньше не встречалось, поэтому остановился понаблюдать. Минут пять простоял, потом махнул рукой, там, в игре постоянно была свалка, и зашагал дальше, углубляясь по одной из улиц в жилые районы Железнецка. Никто на меня не обращал внимания, я ничем не привлекал его. Один из мальчишек, не более. Парик был как флаг, все запоминали его, а не лицо, этого я и хотел добиться, выбирая такую расцветку. Сам я всегда коротко стригся, поэтому пышная причёска не особо бросалась в глаза, для местных она была обычной, как у всех.

Котомка была при мне, но не на виду. Я сформировал сумку, такую, что носили студенты, и убрал её внутрь. По виду мальчишка шёл с сумкой старшего брата на плече по своим делам, как я уже говорил, прикрытие отличное. Более того, я старался идти не один. Всё же дети что ходят по одному бросаются в глаза, ладно бы группа была, поэтому я шагал так, чтобы идти рядом с разными горожанами, что шли в нужную мне сторону. То к женщине в одежде кухарки пристану, шагая рядом, то к дородному мужчине. Так что внимания я реально не привлекал, серая масса, в глаза не бросался.

Добравшись до реки, я осмотрелся, найдя взглядом пристань. Река оказалась вполне судоходной у заводских пристаней стояли баржи, буксир и другие грузовые суда, где совершались работа по разгрузке-загрузке. Тамошняя суэта не привлекла моего внимания, и вот лодочные причалы в стороне, вполне. Яхт-клуба или чего-то подобного я здесь не обнаружил, но лодок всё же хватало, под сотню визуально видел, и некоторые покачивались с оснасткой, то есть с мачтами, но большая часть, я бы сказал процентов восемьдесят, мачт не имели. Половина из них были вытащены на берег, но и у причалов немало покачивалось.

Выбор был ограничен, но главное он бы. Стараясь не попадаться часто на глаза местным служащим, я отошёл в сторону и, найдя удобную наблюдательную позицию, сел на бревно, что лежало отдельно от общей кучи. Лесов здесь рядом было мало, поэтому брёвна для дров спускали плотогонщики с верховьев этой реки, вот на одном таком стволе я и сидел. Чуть в стороне находилась лесопилка, да и народу здесь ходило немало. В принципе

нормально, внимания я особо не привлекал, меня больше заботил выбор лодки. Незаметно достав магический бинокль, я стал изучать лодки.

Был уже и так вечер, когда я оказался в окрестностях Железнецка, поэтому пока добирался до берега, осматривал пристань, прошло пару часов и начало темнеть. Однако я успел подобрать себе пару лодок, заметив, где они стоят. У обеих стояли мачты, обе имели небольшие размеры, и что-то на дне. Я надеялся, что это парус и оснастка, но вот вёсла были только на одной, видимо на ней недавно катались и не убрали их. Хотя большая часть лодок вёсла не имели, их забирали владельцы. Начну с той, где они есть.

Как оказалось, с наступлением темноты жизнь на реке не прекращалась, у заводских причалов жизнь куда активнее была, но и здесь, с этой стороны берега она не стихала. Тоже горели факелы, тоже у складов сутились рабочие, и лишь к одиннадцати вечера всё начало стихать. Ещё когда начало темнеть, я спрятался среди кучи стволов приготовленных на дрова или доски, ну а когда всё стихло, покинул своё убежище и направился к причалам.

Охраны здесь не было, я в этом уже успел убедиться, всё на доверии. Если не хочешь чтобы какая-то мелочь, подзабытая в лодке, исчезла, уноси с собой. Та лодка, что имела мачту и вёсла, теперь мне не подходила, уже когда стемнело, к причалам подкатила двухколёсная коляска, ведомая одной лошадью. Двое парней, что сидели в ней, шустро поработали с лодкой, снимая мачту и перенося все вещи, включая вёсла в коляску. А лодка мне понравилось, на неё я и нацелился, было жаль, а сейчас куда? Её вот на берег вытащили.

Так вот, как движение у реки и пакгаузов стихло, я покинул своё убежище и направился к причалам. Амулет ночного виденья позволял мне выбирать лодку как душе угодно. К тому же зря я так переживал, что та присмотренная лодка была для меня теперь не доступна. В другой я нашёл парус, в третьей вёсла, и так понемногу из разных лодок набрал всё, что мне было нужно. Когда я закончил оснащать четырёхместную лодку, натягивая парус и собирая всё что нужно, то перед тем как отчалить, отвязал множество других лодок, которые течение понесло вниз по реке. Пусть попробуют понять, сколько лодок исчезло, и поискать их прибитых к берегу. Про мою подумают, что столкнулась с топляком да затонула, а чтобы эту мысль подтвердить, я пару лодок с мачтами тащил на буксире за собой. Одну затопил у одного берега, чтобы мачта торчала, другую у него же но на полкилометра дальше. Вот так и поработал. Дальше я всю ночь шёл по реке на полном ходу, амулет погодника с управляемым ветром у меня естественно с был собой, и я его естественно поставил. Так что хорошо управляемая лодка легко шла по мелким волнам русла реки, кстати сказать, очень извилистому руслу.

Поутру я покинул русло этой реки и вышел в воды Сун, почти двести семьдесят километров прошёл по речке пока не добрался до Сун. До рассвета оставалось меньше часа, поэтому я озаботился ночлегом, или днёвкой, если правильно сказать. Спать я планировал днём, а плыть вечером. Заметив впадающую в Сун протоку, я свернул в неё, прошёл вверх по реке километра на два, где были густые заросли камыша, там пробивая камыш отошёл в сторону, к берегу где стояли ивы, они и скрыли демаскирующую мачту. Дальше просто, я оставил лодку, поставив её на сигнализацию, под ивами развернул палатку и всё, пошёл спать в нормальную спальню с нормальной мебелью.

Чужих за день здесь так и не было, хотя управляющий амулет охранной магической сигнализации и засёк проходившую по протоке тяжелогружённую лодку с тремя мужчинами. Но так как они к нам не свернули, поднимать тревогу тот не стал. Кстати, они

так и не вернулись, ушли вверх по протоке и сгинули. Меня это мало волновало, было видно что протоку стараются чистить чтобы она не заросла камышом, значит дальше или деревня или ещё что, поэтому позавтракав, и когда стемнело, покинув протоку, стал дальше спускаться по реке.

Эта ночь тоже была тихой и можно сказать не запоминающейся. Я настолько обнаглел, всё равно никого не было и все спали, что зажигал магический светляк, со стороны издалека его можно принять за светильник, и читал книги по магии из своей личной теперь библиотеки. Ох какие там были книги. Будет возможность, найду берлогу, запрусь там года на три, нет, лет на десять, и буду постигать пока для меня неведомое. Стать магом-универсалом моя голубая мечта. Сейчас я вот, например, читал книгу по особенностям высший артефакторики, хоть понимать начал, что там написано, а то в первые годы обучения у старика и у Ди Она, ни бум-бум был, а вот когда уже сам начался учиться, то изрядно поднял свои знания. Конечно, когда я настигал идущие ночью суда, или встречал, то гасил его и тихой мышкой скользил мимо, потом снова зажигал и продолжал чтение. А так я старался к себе внимания не привлекать.

Следующую ночь я провёл в пустом затоне. тоже вполне благополучно. Так и шли следующие ночи. Я плыл по ночам и отсыпался днём. Правда день был длиннее ночи, поэтому часть светового дня, я проводил в чтении или в других занятиях, например тренировки на свежем воздухе хорошо сказывались на моём здоровье. Я диагностировал его каждые три дня амулетом, отслеживая динамику.

Когда до столицы осталось меньше двадцати километров пути, на берегах уже во множестве стали появляться виллы и усадьбы, поражающие своей красотой, я понял что всё, прибыл. До рассвета оставалось чуть более часа, поэтому я увеличил скорость, чтобы оказаться в столице до того как поднимется солнце и осветит всё вокруг. Практически получилось, когда первые лучи солнца коснулись вод реки, я как раз подходил к каменному причалу набережной. Вокруг было пусто, поэтому перебравшись на набережную, ступеньки которой лизали волны реки, оттолкнул лодку, она начала дрейфовать дальше вниз по реке и, поднявшись наверх по лестнице, по набережной направился к ближайшей улице. Солнце только поднялось, но народу уже хватало, бегали слуги, кто на рынок, кто в лавки и магазины, чтобы успеть купить свежие овощи, хлеб и остальное для своих хозяев. Двигались повозки с товаром, низко летали мальчишки-курьеры. Так что я в своём городском костюме и с ярко рыжими волосами, парик естественно, особо внимания не привлекал.

Наёмных колясок вот было мало, рано для них ещё, но всё же они были и одну такую я умудрился поймать.

— Куда вам, сударь? — поинтересовался возница.

— На площадь Освобождения, будьте любезны, — вздохнув, велел я, забираясь в коляску.

Возница назвал меня сударем, то есть простолюдином. Я не стал его разубеждать, раз играю простого паренька, то пусть так и будет, тем более и дворянином я был липовым, хотя все студенты, что заканчивают Академии и школы получают дворянские звания. Самые низшие, правда, но получают. Кроме тех, кто по рождению был дворянином, их это не касалось. Ну а я не учился, официально в дворянское сословие меня не вводили, поэтому я действительно был липовым баронетом, чтобы там не говорили. Это на Неоле сразу видно по ауре дворянин человек или нет, здесь с этим как-то проще.

Столица империи оказалось отнюдь немаленькой, мы добирались до нужной площади

по пустым улицам почти сорок минут, а это многое значит. Мне было всё интересно, поэтому я крутил головой, изучая город, изредка отвечая на вопросы водителя кобылы, очень уж он словоохотливым оказался. Тут на углу известного бандита ножом зарезали, там был убит полицейский. Много что рассказывал, ну и меня спрашивал, кто откуда. Понятно, что не для праздного любопытства, на кого-то работал, отрабатывая всех пассажиров, так что я старался себя контролировать. Этот год что я прожил в этом мире, акцент у меня практически пропал и меня принимали за местного, так что я сказал что отлучился на пару минут с яхты родителей, решив посмотреть площадь Освобождения, а то мол родители это на вечер запланировали, а я хочу сейчас. На вопрос, не мал ли я для таких прогулок, ответил что уже взрослый, мне мол, девять лет и я уже убил из ружья первого человека, пирата. Возница тоже мне часто врал, о событиях, что происходили в столице, по ауре было видно, причём врал он привычно, не я первый у него, поэтому и я перешёл на ложь. Описав, как мы отбивались от пиратов, отстреливаясь, и я из своего малокалиберного карабина снял одного пирата. Дальше промахнулся, а потом меня в трюм к сёстрам спустили, чтобы не задело. А так отбились, но уже без меня. Тот лапшу тоже с немалым интересом слушал, причём, судя по ауре верил.

Как раз под конец моего выдуманного повествования о пиратах, мы и прибыли на площадь. Хотя нет, не правильно сказал, не выдуманного. Этот морской бой произошёл двести лет назад, я читал мемуары одного капитана, который в то время был гардемаринном, и вот просто перерисовал его мемуары в свой рассказ. Уложился хорошо, возница слушал с усердием, открыв рот от удивления.

Так вот, как оказалось на площадь запрещено выводить лошадей и повозки, гулять здесь можно только пёхом, поэтому меня и высадили не на самой площади, а на улице за сто метров до неё.

— Давно здесь появились такие традиции? — спросил я возницу.

— Давно, ещё при батюшке моём, — ответил тот, получая плату за перевозку.

— Ага, ясно.

Покинув коляску, я направился к площади, покосившись на полицейского что с интересом на меня поглядывал, но без особого внимания, видимо в те ориентировки, что ему выдали, я не вписывался, разве что полом, возрастом и отсутствием сопровождения. Так что он даже попытки не сделал меня остановить, лишь проводив взглядом, когда я прошёл мимо.

Выйдя на площадь, я на несколько секунд изумлённо замер, после чего быстрым, практически торопливым шагом направился к пьедесталу. Когда мне говорили о кораблях варваров с неба, я рисовал перед своим взором катера или истребители вроде российских шаттлов, а здесь стоял ослепительно белый шар с грубой нашлёпкой на боку. Видимо там пробоину закрыли. Однако всё же не вид и не цвет корабля, удивил меня, а вполне ясно различимая надпись, видимо номер корабля. Было там написано, на вполне мне знакомом языке: ТКИ-121 «Союз». А ниже уже явно трафаретом была сделана надпись, «За Бандеру» Причём надпись была сделана не особо качественной краской и видимо она начала выцветать, поэтому местные часто её обновляли, это было видно по слоям краски.

— Просто прелестно, мне здесь ещё укропов не хватало, — вздохнул я, сделав пару кругов вокруг памятника.

По краям площади били фонтаны, там были сделаны клумбы с разными цветами, что своими раскрывающимися бутонами украшали её. Столбиков светильников и скамеек тоже хватало, поэтому утروившись на одной из скамеек, зевая пока было мало, шесть утра всего,

стал изучать корабль. Делал это просто, доставал незаметно амулеты и сканировал корабль. Уже через пять минут я примерно представлял, что это за машина и чем её угостили. Сбили её целым комплексом боевых заклинаний, которые мне никогда не дадутся, если только в виде боевых артефактов сделаю, это уже возможно. Сам корабль был маломерный, и его перевозил носитель, использовался он только для космоса и не предназначался для посадок на планеты. Видимо его сбили, когда он находился в верхних слоях атмосферы, поддерживая свои наземные войска. Эти машины для таких дел не предназначены, поэтому могу с уверенностью судить, что или потери у нападающих были большие, или сказывался недостаток планетарной и атмосферной техники. Времени с тех пор много прошло, не скажу, не знаю.

Просидел я на скамейке больше трёх часов, продолжая изучать отсканированные схемы корабля. То, что он не пригоден к полётам было видно сразу, как он взлетит, если внутрь него залили жидкий бетон под пробку? Меня интересовало другое, двигатель и система управления, поэтому я зарисовывал всё это в свою Книгу Мага. Очень увлекательное дело надо сказать, как артефактор, я достаточно быстро разобрался в принципе действия этого двигателя, так что, закончив с ним, принялся за систему управления и остальные блоки, которые ещё можно идентифицировать, и они не сгнили в труху. Если у меня будет большая магическая лаборатория, то я, пожалуй, смогу создать такой истребитель, а это был тяжёлый истребитель, своими силами.

Тут я почувствовал восхитительные запахи готового обеда, поэтому оторвавшись от зарисовки одного из блоков наведения главного калибра, как я понял, то закрутил головой, пригнувшись. Кстати, неожиданно вокруг оказалось довольно много молодых людей с этюдниками, которые занимались схожим со мной делом, рисовали корабль. Правда, они писали его внешний вид, а я внутренний, но не суть. Благодаря им, на меня не обращали внимания, я сливался с ними.

Как оказалось, запах шёл из открытых дверей небольшого кафе, которое уже открылось. Их здесь на площади много было, но это уже работало. Закрыв свою Книгу Мага, я сунул её в сумку студента, которую носил на плече, внутри была котомка, и быстрой походкой направился к кафе, а то желудок уже не пел романсы, рок у него пошёл, тяжёлый, металл.

— Доброго дня, — подскочил ко мне официант, похоже, я был первым посетителем сегодня. — Что пожелаете?

— Что у вас из готового есть?

— Пироги...

— О нет, пирогов с меня хватит, — невольно поморщившись, остановил я его. — Супы есть какие?

— Только лёгкая мясная похлебка, диетическая. Последний писк кулинарной моды.

— Мясная, да ещё диетическая? — с сомнением переспросил я. — Давайте, несите, попробуем. А ещё булочки, которые так вкусно пахнут, и чай. Чай не сладкий.

— Сейчас всё будет.

Мне достаточно быстро принесли тарелку супа, я привычно проверил блюдо амулетом и приступил к ужину. Для меня это был ужин, а для местных завтрак.

Суп оказался на удивление вкусным, но заказывать добавку я не стал, не хотел переедать, потом попив чай с двумя ароматными булочками с хрустящей корочкой, я покинул зал кафетерия, оставив щедрые чаевые. Мне понравился и сервис, и ужин, не жалко было. Когда я вернулся к своей скамейке то обнаружил что она занята. Причём странно

знакомой личностью, с которой я уже имел дело, да и аура бурлила с моей частичкой внутри. Да-да, на скамейке сидел великий князь собственной персоной, родной брат императора, правителя этого государства.

— Интересно, как же это вы успели прибыть в столицу раньше или одновременно со мной? Я вроде долгих остановок не делал? — спросил я, подойдя к скамейке.

То, что меня обнаружили и опознали, сомнений у меня не было, иначе этого князя здесь бы не было, поэтому будем пока играть дальше. Ничего чтобы мне угрожало вблизи, я не видел, защита у меня серьёзная, почему бы не поговорить? Тем более в левой руке я сжимал амулет-портал со вставленным камнем накопителем, имеющим полный заряд. Свалю отсюда куда подальше если что.

— Практически всё время галопом, сменяя лошадей. Три дня и я во дворце у брата, — спокойно ответил он. — Люди из сыска уже несколько дней ждут вас на этой площади. Вычислили вас сразу, не смотря на маскировку.

— О-о-о, впечатлён. Зная, какие боли сейчас у вас внутри, а они только усиливаются при физической нагрузке, это реальный подвиг. Примите моё искреннее восхищение.

— Баронет, хотелось бы всё же начать так и не начатый разговор по поводу моей матушки. Генерал вам о ней рассказал, поэтому повторять не буду. Вы возьметесь за эту работу? Готов поклясться чем угодно, что заплачу вам за эту работу, если она выполнима.

— Хм, в принципе можно. Чем платить хотите?

— Не думаю, что мы сможем переплюнуть библиотеку архимага, которую взяли в качестве платы за инициацию и обучение, архимаг собрал поистине уникальную коллекцию, вы сами не раз это признавали.

— Согласен, это так. Хорошо, тогда сто килограмм природных драгоценных камней, за омоложение и лечение вдовствующей императрицы.

— Цена приемлема и выполнима, я согласен.

— О себе почему не спрашиваете? Вы же явно желаете избавиться от той боли что сверлит вас изнутри, каждую кость, каждый зуб, каждую мышцу.

— Мне сказали, что это проклятие не снимается. Оно навсегда

— Вы путаете «Мечь мага» с «Проклятьем мага», а это разные вещи. «Проклятие» маг накладывает, пребывая при смерти, когда его убивают. Оно действительно остаётся на недолгую жизнь убийцы или того кого маг ненавидит, если конечно у того не стоит защиты высшего уровня, ну или первого, как у меня например. «Мечь мага» снимается, только тем, кто её поставил, но всё же снимается. Мне не понравилось то, что вы участвовали в моём похищении, особенно то, что надели тот ошейник, который я позже утопил в реке. За это нужно платить и вы вполне это сделали, так как я знаю, что вам пришлось пережить. Теперь готов поторговаться за то чтобы снять это заклинание. Во сколько вы цените свою жизнь?

— Что вы хотите?

— В принципе немного, например тот нагрудный знак, что висит у вас на груди полувоенного костюма.

— Это семейная реликвия, придаваемая из поколения в поколение. Извините, но я не могу с ней расстаться.

— Жаль, я бы охотно сменял её на вашу боль. Ладно, нет так нет. Когда вы хотите чтобы я приступил к излечению вашей матушки?

— Если это возможно, то немедленно.

— В принципе возможно, но хотелось бы закончить то, чем я здесь занимался. Это

займёт меньше часа, поверьте мне.

— Хорошо, время ещё есть, — осторожно кивнул князь, стараясь не вызывать этим новую вспышку боли.

То, что я так вцепился в этот нагрудный знак, а вернее мужскую заколку для одежды, таким плащи прикалывали, чтобы полы не бултыхались, была своя причина. Это был сверхуровневый боевой артефакт защиты. Мне до такого расти и расти. Через год, минимум полтора, научусь делать, но сейчас пока нет, не мой уровень, просто опыта не хватает, да и знаний тоже. Высшая артефакторика, за которую я только взялся. Так что получить готовый образец, к тому же не имеющий привязки к хозяину, это шанс, жаль что не получилось его заполучить. Ничего, время есть, может тот и согласится. Что я хочу получить, указал ясно, пусть думает. Ещё пусть думает, что хорошо я вообще его не раздел, за кражу и ошейник. А я могу, но желания пока только нет, как-никак в этой ситуации есть часть и моей вины. Свои ошибки я тоже готов признавать, что же делать.

Устроившись рядом с князем, я достал Книгу Мага и стал продолжать зарисовывать особенности блоков управления кабины. Потом занялся бортовым вооружением. Хорошо оно внутри находилось, скрывалось в корпусе, и не было демонтировано, так что и с ними справился. Много неожиданных технических решений узнал, пригодится. Кстати, за всё время что я познаю магию, я не создал ничего своего, не сконструировал, то есть всё делал только по учебникам и методичкам, а для того чтобы покинуть стены Академий студенты должны создать своё творение. Иногда пытливые умы студентов такое выдают... что многие ректоры за головы хватаются. Так вот, я конечно Академий Магии не кончал, но пора и своё создавать. Нет, я, конечно, соединял несколько плетений в одно, было такое, но это всё же не мои поделки, чужие плетения использовал. Этот космический корабль многое мне дал, многое подсказал, поэтому я решил что пора делать рывок вперёд. Создам на пробу пару своих амулетов и боевых артефактов, полностью сконструированных мной, до последнего узелка-конструктора, и можно приступать к тому, к чему я уже давно шёл, к созданию Жезла Мага. Да, пора. С ним мои возможности увеличатся во много раз.

— Я всё, — повернулся я к князю, убирая книгу в котомку. — Мы можем идти.

Сумку студента я развеял, всё равно опознали, так что котомку повесил набок и направился следом за князем. Как и ожидалось, он здесь был не один, причём служивых здесь оказалось на удивление много. В форме было очень мало, большинство под видом зевак в гражданской одежде гуляли по площади, ну а когда мы направились к выходу, некоторые «зеваки» образовали нечто оцепления. Так что мы спокойно покинули площадь, сели в карету и покатали во дворец.

— Чем больна ваша матушка? — поинтересовался я, прервав затянувшееся молчание.

Посмотрев на покрытое каплями пота лицо попутчика, я мысленно улыбнулся, тот стиснув зубы, сидел рядом, пережидая при движении боль. Причём боль магическую, сердце ею не посадишь, оно воздействует на разум, а не организм. Так что чтобы ответить, тому нужно было взять волю в кулак. На это князю понадобилось чуть больше минуты.

— Она гниёт изнутри, так врачи говорят. Рак.

— Да рак, это фигня. Правда придётся провести комплекс лечения, перед омоложения, но много времени это не займёт.

— Долго?

— Не-е, меньше суток. Правда ей придётся много покушать, ну очень много покушать. Нужен материал для изменения и лечения.

— Хорошо.

Оставшийся путь князь молчал, переживая боль. Наконец мы прибыли, судя по тому как гулко разносился стук копыт и колёс по брусчатке мы ехали через какую-то арку с громким эхом, видимо в замок въезжали, а до того по деревянному настилу простучали. Окна закрыты были и я не видел, куда меня везут, но то, что настил моста, было понятно. Когда карета остановилась и нам открыли дверь, выйдя наружу я сразу понял что оказался прав, мы находились в большом замковом дворе. Развивались штандарты, флаги на башнях. Ну точно летняя резиденция императора. Замок как-то назывался, генерал говорил, но как я уже подзабыл. Да и не интересно мне это было всякую фигню запоминать.

Меня немедленно провели в покои императрицы, где я встретил лекаря, которого лично обучал:

— Привет Франц, — приветливо поздоровался я. — Как там старушка, жива ещё?

— Вдовствующая императрица в сознании и в здравии, я провёл комплекс процедур средним исцелением, убрав очаги заражения. Осталось провести комплекс оздоровительных процедур, но сами понимаете, возраст.

— Возраст это да, — согласился я. — Молодец, полдела сделал, сейчас доделывать пойду. Императрицу покормили?

— Мясная пища, бульоны. Пришлось стимулировать желудок, чтобы она всё это приняла, другие органы тоже. Возраст.

Князь стоял позади меня, стоически терпя, когда мы закончим трепаться, обсуждая лечение вдовствующей императрицы.

— Ну что ж, — обернулся я к нему. — Как только произойдёт сто процентная предоплата, сразу приступлю к делу. Не особо я вам доверяю, знаете ли. Есть за что, как вы понимаете.

— Оплату сейчас доставят, — услышал я другой мужской голос, не князя.

Обернувшись, я посмотрел на мужчину в монаршеской одежде, это был император собственной персоной. Причём всего с двумя охранниками, что буквально сверлили меня взглядами. Кстати, и на императоре и на гвардейцах были защитные амулеты, на гвардейцах ещё и боевые атакующие. Все моей выделки, второго и первого уровня. Кажется, такие я продавал на аукционе. Значит вон куда основная партия пошла. Буду знать.

— Раз сейчас доставят, значит подождём, — легко согласился я.

— Может, вы сначала осмотрите матушку?

— К чему? — удивился я. — Она вот за той стеной находится, я её уже продиагностировал и составил план лечения и восстановления. Большого мне и не нужно.

— Вопрос можно?

— Давайте.

— Можно как-то облегчить боли брата?

— Я ему уже предлагал полностью снять заклинание, он отказался, понравилось видно. Я и плату попросил пустяковую. Вон тот нагрудный знак у него на груди. Сказал, не может отдать, реликвия какая-то там.

Император молча подошёл к брату, снял с его груди артефакт, который я желал получить и, подойдя, протянул мне.

— Лечите, плата передана.

— Хорошо, — убирая артефакт в котомку, кивнул я, после чего не сдвигаясь с места, ответил. — Всё, заклинание снято.

В принципе это и так было видно, брат императора начал с изумлением на лице ощупывать себя, даже поприседал, после чего с некоторым облегчением сказал брату:

— Не болит.

«Месть мага» я снял полностью, закладки не оставлял, раз честно оплатили, то и я честен. Тут замковые слуги начали заносить деревянные ящички и устанавливать их у стены, вскрывая, ну а я достав соответствующий амулет, чтобы быстро принять камни без дефектов, дефекты амулет определит, стал заниматься ими. Оплатили мне честно, даже на двести грамм камней больше было.

— Ну что ж, плата принята, пора и вашей магушкой заняться, ведите к ней, — закончив убирать камни в котомку, встав на ноги, сказал я.

Уже через минуту я приступил к первым процедурам. За этим очень внимательно следил лекарь, которого, оказывается, назначили придворным магом-лекарем, даже в реестр званий это внесли.

Закончил я всё же не сразу, даже поспать успел шесть часов, пока придворный лекарь проводил восстановительные процедуры, он это потянет, а всего я пробыл в замке чуть больше суток. Так-то я долго не спал, вот и решил отдохнуть, поручив часть работы лекарю, ну а когда немного набрался сил, закончил с императрицей.

Её сыновья и две дочери, княгини, ожидали её появления в тронном зале. Особо гостей не было, только приближённые. В общем пропели трубачи. Или как они, фанфары? Так вот, после этой музыки двери распахнулись и я прошёл в тронный зал, после чего сверяясь со шпаргалкой, объявил императрицу, раз я её вылечил то мне это и делать:

— Вдовствующая императрица Шаха Элизия Вторая, княгиня Усвенская, Королева Гании и...

Я ещё долго перечислял титулы и звания императрицы, пока шпаргалка не закончилась. Только после этого в зал впорхнула молоденькая белокожая, рыжая оторва, в самом модном в этом году платье, это и была императрица. Пока она общалась со своими сыновьями и дочками, которые были искренне рады, я отошёл к придворным, что стояли у стены и занял место рядом с Францем.

— Ну как? — гордо спросил я.

— Нормально, — подтвердил он, не сводя глаз с действия в зале. — Только вот бумажку нужно было незаметно читать, а не подносить её к лицу, близоруко щурясь. Переигрывал.

— Сами заставили глашатаем быть! — возмутился я. — Предлагал же тебе.

— Кто лечил тот и выходит, традиция, — печально вздохнул тот. — Вы главным были в лечении. Вам и выходить было положено.

— Ладно, ты здесь давай командуй, получай награды, то сё, а я пошёл. Не нравится мне здесь, слишком придворные странно на меня смотрят, как будто съесть хотят.

— Это они в очередь встали, чтобы вы их омоложением заняли...

Что ещё хотел сказать Франц, я не дослушал, так как активировал амулет-портал. Однако в этот раз явно что-то пошло не так. То что тронный зал ранее был хорошо магически защищён я видел, как и то что в накопителях защиты имеется мана, немного, похоже, недавно кто-то начал её запитывать, заполняя накопители, но всё же была. Вот она и вспыхнула, активируясь, когда почувствовала чужеродную магию. Однако это не помешало мне переместиться, только изащита успела ударить. Видимо именно поэтому я оказался совершенно другой местности, а не в том овражке, координаты которого вбил. Этого не

могло быть, меня должно было выбросить именно там, а я находился в неизвестной берёзовой роще. Ладно ещё летом, днём, а не зимой. На соседних континентах сейчас зима. Да, кстати, когда я активировал портал, то заряд из накопителя за секунду был использован, и его не хватало, он не показывал даже десяти процентов потребностей амулета, пришлось переходить в режим тьмы, и черпать Силу из неё. Тогда да, я прорвал блокаду и переместился сюда, непонятно куда. Похоже, моё предположение было верным, порталом может воспользоваться не всякий, а только тот, кто имеет в себе частичку тьмы. Никакой накопитель не поможет в этом деле.

Плюхнувшись на зарницу и скрестив ноги, я достал Книгу Мага и стал листать страницы, бормоча под нос:

— Меня точно должно было вывести по заданным координатам. Я ошибся, когда рассчитывал их?... А где я мог ошибиться?...

Так бормоча, я и изучал схему плетений амулета-портала, а так же те изменения, которые в него внёс, их я тоже зарисовал. Нет, по виду всё было в норме. После этого я занялся подсчётом координат, здесь тоже всё было правильно, однако я находился в другом месте. Это-то и пугало. Как я здесь оказался? Пока не разберусь, не сдвинусь с места, что-то пошло не так, и пока не разберусь в чём именно, ничем другим заниматься не буду.

Всё же я разобрался, где закралась ошибка. Два часа на это убил, но смог. К счастью виноват в ней оказался не я, а защита императорской резиденции, которая сработала как надо. Там была защита и от проникновения с помощью порталов извне, вот она и сработала, просто сбив мне координаты. Причем, похоже я находился не на Декаоне, а вообще в другом мире. Это был и не Неол тоже, что именно, мне ещё предстоит разобраться. Посмотрим.

Встав, и отряхнув штаны, я направился к опушке. Шум что шёл издали мне казался странно знакомым, но я никак не мог его классифицировать, этим и надеялся сейчас заняться. На опушке мне попала береза, на стволе которой было неровно и криво вырезано «Вася любит Машу».

— Хм, прямо ностальгия пошла, а я писал «Егор плюс Света равняется любовь». И написано на типичном русском языке. Куда это интересно я попал? То космические аппараты бандеровцев, то надписи в лесу на русском, прям паломничество к святым местам. Или это мне так везёт?

Бурча себе под нос, я был изрядно озадачен этой надписью, а когда нашёл тёмную пивную бутылку с желтой «Жигулёвской» этикеткой, сомнения начали перерастать в уверенность. Та подтвердилась, когда я вышел на опушку. Вдали за гречишным полем виднелась автотрасса, по которой как раз полз новенький зелёный горбатый «запорожец», который так и сверкал новизной.

Опустив магический бинокль, я ошарашенно пробормотал:

— А-ахренеть. Не было бы печали — да черти накачали. Это же какой год то? Явно не мой, когда я в это тело перенёсся, советский период, сто пудов. Эх надо было ту бутылку поднять, по этикетке хотя бы примерно десятилетие определить. Даже не подумал, думал, в своё время попал.

Бутылка осталась метрах в трёхстах позади, подумав и по прикидывав, я вздохнул и побрёл обратно, нужно всё же посмотреть. Поленился в прошлый раз её поднимать, теперь ногами придётся дополнительно поработать, чтобы вернуться. Найдя бутылку, я посмотрел на дату.

— Февраль шестидесятого, поня-а-атно. Выпущена в феврале употреблена спустя пару

месяцев. Лежит она здесь не больше месяца, пылью покрыться нормально не успела, лёгкий налёт только. Так что предположим, что сейчас лето тысяча шестидесятого года. Что я помню про этот период? А ни хрена, кроме того что деньги поменяются... Или это в следующем году будет? Нет, не помню. Гагарин в следующем году на орбиту поднимется, это знаю точно. Хотя чего это мне вспоминать, оно мне надо? Вот и я думаю, что нет, местные сами по себе, я сам. Возвращаться пока не буду, мне этот период тоже интересен, так что прежде чем сделать амулет-портал, нужно сразу несколько делать, попутешествую. Да, так и сделаю.

Бросив бутылку обратно, я отошёл и сел на траву, левее было видно место гуляния, я там уже проходил, ничего интересного, даже обрывков газеты, поэтому занялся тем делом, которое необходимо сделать. Объясню проще, местной одежды у меня не было, а появляться в дворянской, как-то необдуманно. Конечно, можно соврать что я с бал-маскарада, только вот где он проходит? Я даже не знаю, где нахожусь. То, что где-то в центральной части Союза понятно, но где именно? Вот я и сидел и делал одежду советского периода. Это чтобы не выделяться. Что я помню о том времени? Только из фотографий, поэтому не особенно много, я маленьким был, когда Союз развалился.

В общем, мудрить я не стал, а вспомнив соседского мальчишку который жил с родителями рядом с дачей деда, взял его образ. Дед помнится говорил, что тот был одет как в его времена, то есть в советский период. Так что я сделал синие короткие шорты с карманом на правой ягодице, красную футболку на которой было большими буквами написано жёлтым цветом «Я рождён в СССР», коричневые босоножки, и серые носки выше щиколоток. На голову красную кепку с гербом СССР. Надеюсь, в таком виде я не буду выделяться из толпы. Правда, я не припомню, чтобы так кто-то ходил в моём безоблачном детстве, но может просто не попадалось, иначе запомнил бы?

Снова вернувшись к опушке, уже в новой магической одежде, но с прежней котомкой на боку, я вышел на полевою дорожку, что пробегала рядом с лесом, по опушке. Посмотрев влево, а потом вправо, в обе стороны ничего и никого не было видно, потом в небо, где оставался инверсионный след какого-то самолёта. По трассе шла колонна самосвалов, кажется, это были Газ-51, но две машины имели другую форму кабин и кузовов, что это за модель я не определил, им на встречу прошёл молоковоз, тоже кстати «пятьдесят первый».

Повернув налево, я энергично зашагал по дороге, что вилась рядом с опушкой, то ныряя в овраги, то поднимаясь на небольшие возвышенности. Через пару часов, оставив сбоку какую-то подозрительную деревушку, я вышел к отдельно стоявшим баракам у небольшого озера. Это оказался пионерский лагерь, как можно было судить по множеству детей, что находились на его территории, у многих были красные галстуки. А над въездными воротами было написано, «Добро пожаловать в Ад...». Транспарант трепетало ветром, и окончание надписи не было видно, но вот ветер приподнял другую сторону и я разобрал что же там написано, а то надпись вводила в сомнение, правда это или нет. Полная надпись гласила вот что: «Добро пожаловать в Антоновский пионерский лагерь «Лесничий».

— Хм, и ни одного кто был бы одет как я, — пробормотал я, устроившись в траве у обочины и разглядывая лагерь. — Но хоть есть с кого скопировать несколько комплектов одежды, от дворянской можно избавляться, местную подберём.

Подобравшись по-пластунски поближе, я устроился у забора, пионерлагеря и изредка поглядывая в щёлку, подглядывая за пионерами, стал составлять и формировать новые комплекты одежды. Первым делом я поменял свою, которая была на мне, похоже, она здесь

была не в тему, но удалять не стал, оставил на будущее. В общем, сформировав три комплекта, я встал, отряхнув жёлтые шорты, почему-то этот цвет был у большинства детей и, обходя забор, направился к озеру. Солнце так жарило, что хотелось искупаться. Одежда у меня была магическая, с климат-контролем, так что в принципе я чувствовал себя вполне комфортно, но поплавать я любил, тем более со стороны лагеря был сделан отличный пляж, да ещё с волейбольной площадкой и даже натянутой сеткой. Отдельно были мостки с самодельным трамплином. Не высокий понятное дело, всего метр от воды, но если разбежаться, можно бомбочкой поднять кучу брызг. Надеюсь там нормальная глубина, а не по колено.

Спустившись к воде, я попробовал воду ногой и передёрнулся, похоже, здесь были источники, вода была холоднющая. Положив котомку, а на неё все амулеты, кроме того что для одежды, тот мне плавки сформировал, я стал осторожно, шипя от удовольствия, день действительно был жарким, стал заходить в воду. Через пять метров песок закончился и пошёл ил, но я уже вошёл по пояс, поэтому оттолкнувшись и проплыв под водой метров восемь, вынырнул дальше от берега, урча от удовольствия. Так я и купался, ныряя, выпрыгивая из воды, и даже изредка подпрыгивая. Мой финальный аккорд, когда я под водой набрав скорость выпрыгнул из воды и, сделав сальто в воздухе, нырнул обратно, вызвало шквал рукоплескания с берега. Оказалось, пока я купался, к озеру сбежался весь лагерь.

Вынырнув, я заработал ногами, оставаясь на месте, чтобы голова и плечи немного выступали над водой, с подозрением посмотрев на зрителей. Мои вещи были сложены в стороне, у границы песка и травы, так что к ним никто не подходил, поэтому и зуммера сигнализации не было. Нужно было расширить зону её работы, но оптимальная зона для охраны личных вещей три метра, такую я и оставил. Как знал, что пять нужно делать.

— Ну что Серебряков, накупался? Теперь вылезай давай, каяться будешь, — громко сказала высокая девушка, похоже пионервожатая.

Из взрослых она была не одна, присутствовало ещё две девушки, парень, мужчина лет тридцати, ну и две поварихи в передниках спешили от барачков, видимо тоже поглазеть хотели, да не успели.

— Простите великодушно, милая леди, — сказал я. — А кто такой Серебряков?

— Вот заливает, — засмеялся один из пионеров, лет четырнадцати на вид.

— Ты что, Серебряков, думаешь, что ты из другого города, тебя никто не знает, то никто не опознает. Так вот, это Гаврюша, он с тобой в автобусе рядом сидел, он тебя и узнал.

Вперёд выскочил на удивление полный мальчишка лет дести, с обвислыми жирными боками и чёрными боксёрскими трусами вместо шорт и, тыкая в меня пальцем закричал:

— Он это точно он!

Я лично сомневался в его уровне зрения, к тому же жиртрест носил очки и имел свежий наливающийся синяк на левой скуле. Злобные маленькие глазки моргали глядя на меня.

— Я его в первый раз вижу, — указал я на толстяка, а ему сказал. — Ещё орать начнёшь, второй синяк поставлю.

— Вот видите, он и с первым сознался.

— Да-а, Серебряков, — протянула пионервожатая. — А ведь сын музыкантов, интеллигентов, а ведёшь себя как последний хулиган. Ты зачем Гаврюшу избил?

— Мои родители не интеллигенты, не надо их оскорблять, они профессию имеют, — хмуро ответил я. — А вас и этого толстяка я впервые жизни слышу. Моя фамилия Бор, Егор

Бор.

— Ну да конечно, вчера когда тебя сюда везли вместе со всеми был Серебряков, а как вчера же сбежал, уже Бор. Мы тебя со вчерашнего вечера ищем, директор пионерлагеря в райцентр уехал, сообщение отправить родителям, а ты здесь под боком устроился, да ещё имел наглость купаться у нас на глазах. Всё, вылезай, на обед идём.

— Я вам в который раз говорю, Бор я а не... Обед? Какой обед?... А ну, раз обед, то можно и Серебряковым побыть, мне не сложно, — ответил я, и поплыл к берегу, туда, где были сложены вещи, а не где были мостки. С них я, кстати говоря, тоже нырнул.

— Смешной какой, — сказала вожатой одна из девочек.

Кстати, странность, девяти-десяти лет были, а моих, восьми, я не одного не видел. В принципе меня могли принять за недоросля, то есть ребенка, что отставал в физическом развитии, но вот откуда взялся из другого города?

Когда я выбрался на берег, некоторые девчата восхищённо ахнули, да и ребята завистливо засопели. Плавки у меня реально были что надо, трёхцветные, фирменные. Ненастоящие, конечно же, магические, сам фасон придумал и, судя по реакции детей, очень хорошо получилось.

Одеваться я не стал, да и как, чтобы у более сотни детей и шести взрослых у меня на теле появилась одежда? Нет уж, поэтому котомку на плечо, амулеты я уже убрал внутрь и подошёл к вожатой.

— Чего стоим, кого ждём? Где обед?

Сперва нас построили в колонну по двое, но прежде чем скомандовать начать движение, пионервожатый, который нас строил, посмотрел на мою поднятую руку и, вздохнув, спросил:

— Чего тебе, Серебряков?

— Строем ходим, по бокам конвоиры, лагерь впереди. Навевает на нехорошие мысли, не хватает только вышек с часовыми, и патрулей с собаками.

— Поговори мне ещё. За словоблудие в строю, лишаешься компота.

Я здесь же замолчал, а то ещё и обеда лишат, от этих зверей-конвоиров можно чего угодно ждать. Особо никто из детей не поняли о чём я, из старших групп кто-то похихикал и всё, но и спрашивал я не для них, так сам полыбиться хотел. А здесь раз и компота лишили, гады.

Пока мы шли от пляжа в лагерь, чуть больше минуты, здесь всё рядом было, я насел на соседних детей в строю, задавая им вопросы касательно этого Серебрякова. Особо те о нём ничего не знали, да вообще не знали, даже имени, Серебряков и Серебряков, но удалось выяснить, как тот сюда попал. Всё оказалось просто, его родители на лето переехали в Харьков, который находился в шестидесяти километрах от лагеря, а так как ребёнка оставить было не с кем, они попросили устроить его своего знакомого из Обкома города. Ну а тот просто спихнул его в пионерский лагерь. Того вчера днём посадили в автобус с новой партией детей, и повезли в лагерь, ну а когда прибыли, Серебрякова не досчитались, не было и его вещей. Посчитав, что тот сбежал, начали его поиски, которые закончились с наступлением темноты, а утром директор лагеря на своей машине уехал в ближайший райцентр. Там кстати и находился Антоновский колхоз миллионщик, пионерлагерь был его подшефным хозяйством. Это всё что я успел узнать у словоохотливых детей. Кстати, похоже, та автотрасса, которую я видел, шла на Крым, Москва-Крым. Это хорошо, можно на Чёрное море съездить. Пообедаю и отправлюсь.

Обед мне понравился, вполне сытно, и навеяло на воспоминания детства, нас также в школьной столовой кормили. Без компота я кстати, не остался, его действительно разносили по столовой дежурные и мне не поставили, но когда обед закончился я встал до общего приказа, наглой походкой прошёл к раздаточному окошку рядом с которым на столике стоял поднос с пятью лишними компотами. Оказалось, не меня одного лишили и, взяв два стакана, отпил из обоих, после чего пошёл обратно. Положено детям компот пить, они должны пить, у них растущие организмы и требуются витамины.

Вожатые, которые сидели за отдельным столиком были шокированы моей наглостью, не сразу отреагировали на мою выходку, лишь когда я пошёл обратно, парень возмущённо спросил:

— Серебряков, ты что себе позволяешь?

Когда нас строем заводили в столовую, я отлучился на минутку в туалет и там «оделся», поэтому, когда тот спросил, я стал демонстративно себя осматривать, после чего посмотрел на него и сказал:

— Ширинка застёгнута, да у меня вообще её нет. В чём тогда проблема?

— В чём проблема? Твоя наглость, с которой ты нарушил приказ?

— А кто ты такой чтобы что-то приказывать мне или решать за меня? Хочу я компот, я буду пить компот, а ты для меня вообще не авторитет.

— Серебряков! — возмутилась моим хамским тоном, другая вожатая.

— Да вы меня достали уже. Я же сказал, Бор я, а не Серебряков.

— Не нужно ссориться, — остановила нас та вожатая, которая первой завела со мной речь у озера. По виду она была самой адекватной из вожатых и, похоже, действительно любила детей. — Андрей, твои родители сказали, что ты очень хороший художник, поможешь мне с плакатом?

— Ну-у, ладно, — протянув, согласился я. — Хоть спасибо сказали, как Серебрякова зовут, а то никто из детей не знает.

Пока вожатые шушукались у себя за столом, парень бросал на меня нехорошие взгляды, я явно пошатнул его авторитет среди пионеров, я вернулся за столик, на своё место и добил компот, ложкой достав все ягоды.

— Ну ты даёшь, с Палычем ругался, — тихо шепнул мне сосед справа.

— Палыч это кто? — уточнил я.

— Старший вожатый.

— А-а-а, этот сопляк. Да и не ругался я с ним, оборзел он, вот и поставил на место.

— Он между прочим боксёр.

— Ну и что, я тоже русбоем владею, да и не будет он бить ребёнка, это не педагогично.

Тут нас подняли и погнали из столовой, остались только дежурные которые как сонные мухи начали собирать посуду. На выходе меня сразу выдернули из строя, та самая вожатая, что доброй была. Её все пионеры и пионерки любили за эту самую доброту, звали её Ольгой Петровной, и было ей шестнадцать лет.

— Идем в клуб, там комната есть для рисования, покажешь, что ты умеешь.

— Угу, — кивнул я и последовал за девчонкой.

До Петровны она пока не доросла, до Ольги вполне, так и буду её называть. Та оказалась ещё той трещоткой, когда мы вошли в худкабинет, то она не замолкая ни на минутку, описала что где лежит, какой плакат нужен и какое ему лучше придумать название.

— «Пионерский отдых» подойдёт, — быстро согласился я. — Всё иди, а то у меня от

тебя уже голова болит.

Та не успела описать своё виденье, как должны были отдыхать пионеры, я свои конечно имел, но не думаю что пионер на «Майбахе» с толстой кубинской сигарой в зубах с двумя сисястыми девками по бокам её обрадует, или пионерку на иностранном пляже в мини купальнике окруженную брутальными самцами, поэтому пришлось подумать. Естественно когда нашёл что рисовать, то воспользовался магией и краской, что имелась в кабинете.

Ольга пришла через два часа, а так как на головоломку с рисунком у меня ушло пару минут, на написание даже меньше, то я успел отдохнуть и даже немного почитать.

— Что читаешь? — спросила та, входя в кабинет и подходя ко мне. Взяв книгу по магии направления тени в руки, она осмотрела обложку, а потом с недоумением полистала страницы. — Что-то мне этот язык незнаком. На каком языке это написано?

— На древнешумерском, — ответил я, осторожно забирая книгу. — Этой книге больше двух тысяч лет, поэтому поосторожнее. Раритет всё-таки.

— Ты знаешь этот язык?... — изумилась вожатая, но здесь она увидела плакат, стоявший прислонённым к ножке стола, и замерла в восхищении с широко распахнутыми глазами, невольно выдохнув. — Какое чудо.

— Что опять не так?! — возмутился я. — Я тебя уже боюсь.

— Нет всё так, — та схватила меня и подняв над полом прижав к крепкой груди, стала кружить.

На девок я особо не смотрел, не интересовали они меня. Как ценитель, как взрослый с мужчина в детском теле, оценить и полюбоваться красотой мог, но как полноценный мужчина я ещё не вырос, поэтому женщины для меня действительно интереса не представляли, а здесь я млел, положив голову на грудь. Кстати, Ольга лифчика не имела, это чувствовалось, да и холмики у ней на ощупь оказались ох какие волнительные.

Та не сразу поняла, что её целенаправленно ощупывают, поэтому когда сообразила сразу поставила на пол, с подозрением меня разглядывая, а наткнувшись на мой невинный взгляд ангелочка, смутилась и отвела взгляд.

— Директор приехал, — наконец прервала она затянувшееся молчание, продолжая рассматривать рисунок, после чего взяла плакат в руки. — Он хотел с тобой поговорить. Твой плакат думаю задобрит его. Идём.

Она взяла плакат в правую руку, а меня левой, и повела из кабинета на улицу, а потом и в сторону административного здания. Глядя на её волнующую походку и кольшущиеся прелести пониже спины, я вздохнул, мысленно попричитав: Эх, где мои семнадцать лет?

Директор оказался мужиком нормальным, отчитал меня конечно за побег, я уже не обижался, что мне приписывают чужие поступки, Серебряков так Серебряков, после чего он, как и Ольга, стал любоваться плакатом. Если бы здесь существовали глянцевые журналы, то плакат как бы был срисован с них, в смысле яркостью красок и глянцевой красотой, а рисунок был простой и незамысловатый. Озеро, где купаются и радуются пионеры, я там топлю Гаврюшу, а на берегу стоит Ольга, которая с тревогой следит за детьми. На шее у ней висит свисток, у ног лежит красный спасательный круг, такая мать-героиня.

— Скажи, КАК?! — закончив любоваться рисунком, спросил директор лагеря.

Как мне было известно, он был учителем математики в школе в райцентре, и в летний период становился директором пионерлагеря. Со слов тех же пионеров, был он директором хорошим, и добрым, справедливым.

— Ну как, — пожал я плечами. — Природный талант не скроешь. Чувство прекрасного

у меня хорошо развито, глазомер, память...

— Ага, и скромность, — хмыкнул в усы директор.

— Ну да, и скромность, — согласился я с ним. — Помогли мне нарисовать этот плакат.

— Вешать его на стенд мы не будем, завтра еду в райцентр, туда всех директоров пионерлагерей вызвали, ЧП какое-то, вот, покажу этот плакат. Похвалюсь самородком, что имеется у меня в лагере.

Посмотрев в потолок, я скромненько так протянул:

— А я ещё крестиком вышивать умею-ю.

Похоже, мультфильм про дядю Фёдора и кота Матроскина здесь ещё не было, поэтому и директор и Ольга засмеялись над моими словами. Шутка незамысловатая была, но прошла, простые здесь люди живут.

— Всё иди, занимайся по распорядку, — отпустил меня директор, а вот Ольгу попросил остаться.

Я только и успел отойти от домика, где был кабинет и жилая комната директора, как вожатая меня догнала.

— Твоя группа сейчас на огороде, грядки полет. Есть предложение, мальчишки не особо по огороду охочи, может, снова порисуешь? Стенд то ведь пустой.

— Ладно, пользуйся моей добротой. Что рисовать?

— Можно что-то новое, но прошлый плакат у тебя очень хорошо получился, можешь повторить?

— Я конечно не копиист, но проблем не вижу, могу, — согласился я.

Меня снова отвели в клуб, где я за пару минут, сделал новый плакат. Зарисовки с прошлого раза у меня были, плёвая работа. Кстати, если кто думает что здание клуба отдельное, то он ошибается. Актёрский зал и столовая это одно и то же, просто используются они по мере надобности. Сцена там тоже была, а вот за сценой несколько комнат, одна из них как раз и есть кабинет, где хранился инвентарь, краски и остальное. Тут я и занимался своей живописью. Так что когда Ольга пришла, снова через два часа, к ужину, судя по времени, тот был давно готов, а я сидел с привычной книгой. Несмотря на то что я создал фактически копию, Ольга снова ахнула, так как на плакате появились новые персонажи. Вышка спасателя, где сидел в одних плавках директор, с мускулатурой для него, я, наверное, перегнул, свисток с шеи Ольги переметнулся к нему. Сама Ольга в закрытом купальнике, но с грудью больше на один размер, это моя месть за тисканье, стояла по пояс в воде, помогая маленькой девочке учиться плавать. Ребят и девчат в воде прибавилось, надувных матрасов пририсовал, да и озеро чуть увеличил, а то его на всех не хватало. Вот в принципе и всё. Ах да, я продолжал с весёлой улыбкой топить Гаврюшу. Раз про него ничего не сказали, значит можно. Позади, был транспарант с названием лагеря. Всё как полагается.

Ольга долго крутила плакат в руках, бросая на меня странные взгляды, видимо уже рассмотрела, что размер я ей прибавил, после чего велела идти на ужин, выпорхнула наружу, забрав плакат. Ну а вечером, когда я вышел из столовой-клуба, то на стенде обнаружил тот, первый фото-рисунок, второй видимо директор решил взять с собой. Ну да, когда ещё такую мускулатуру доведётся продемонстрировать. На рисунке, правда, но всё же.

Конечно же, прямую фотокопию я не делал, а то пойдут вопросы, где следы кисти и всё остальное. Нет, эти следы были, краска подсыхала, маралась и пахла и ясно показывала, что рисунок был сделан недавно. Это чтобы вопросов ко мне было поменьше, но как оказалось их наоборот стало больше. Выяснилось что такие плакаты, но в сильно грубом исполнении

рисовали от суток до нескольких дней, а я за пару часов справлялся с куда более сложной работой. Со мной об этом директор говорил, когда отловил после ужина, большая часть детишек разбрелись кто куда, а меня он поймал на спортплощадке, где я разглядывал турникеты. Мы прошли в его кабинет, там он и стал беседовать со мной, пытаюсь выпытать, как я так быстро и на удивление качественно рисую, но я всё списывал на природный талант. Надеюсь, в своём присутствии он рисовать меня не заставит, опозорюсь.

Когда мы закончили, то вышли из домика, рядом с которым стоял «запорожец», тот самый «горбатый» который я уже вдел в этом мире. Только этот бежевого цвета был, светлого такого, а не зелёного как я видел, и тоже сверкал как новенький.

— Недавно взяли? — спросил я у директора, кивнув на машину.

— В феврале. Как ветерану без очереди дали.

Я уже знал, что сейчас не шестидесятый год, а лето шестьдесят первого, с бутылкой я немного обманулся, на год даже.

— Сколько лошадок? Прогон давали? — заглядывая в салон, спросил я.

— Двадцать три лошадиные силы. А про прогон, о чём ты?

— Дед такой же купил, только зелёный. Его водитель на служебной машине возит, «запорожец» дед мне отдал, я на нём уже год гоняю. Хорошая машина. Я на трассе сотню дал. Идёт, но управление не то, да и комфорт. В гаражах у деда мне шумоизоляцию салона сделали, лучше стало, тише.

— Подожди, какой дед? Какая машина? У тебя же родственников кроме родителей нет.

— Ну вы и тупые-е, — посмотрев на директора, покачал я головой. — Я вам сто раз говорил, что я Бор, а не Серебряков. Мой дед Герой Советского Союза, гвардии полковник, командир истребительного полка. Он сейчас в Средней Азии служит, под Алма-Атой. Там правда трасс нет, одни направления, но и гаишников раз два и обчёлся. Тем более они знают, что это за машина и меня не останавливают.

— Подожди, — потряс директор головой. — Так ты что, действительно не Андрей Серебряков?

— Я вам уже устал это говорить, но повторю. Нет, я не Серебряков.

— Как ты здесь тогда оказался?!

— Искупаться решил, а меня под ручки и к вам в лагерь.

— Чёрт! — невольно вырвалось у директора, и он стал ходить взад вперёд у бока машины, рядом с которой я стоял. Видимо ему что-то пришло в голову и он остановился рядом со мной. — Так ты говоришь уже ездил на такой машине?

— Ну не на такой. У моей движок форсирован до тридцати пяти лошадиных сил, да кабина под мой рост переделана, но да, похожая.

Тут я не врал, не про переделки, а про машину. Дед, «запорожец» холил и лелеял, и хотя у него ещё была «двадцать четвёртая» «Волга», но о «горбатом» он реально заботился. Это была первая машина, на которой я сам проехал за рулём, дед учил, когда мне было одиннадцать лет.

— Держи, прокатись, — протянул тот мне ключи.

— Легко, — сразу откликнулся я.

Я просто не мог не воспользоваться такой возможностью, чтобы сделать копию. Машинка была симпатичной и иметь её в запасе, чтобы использовать в случае нужны, было бы неплохо.

Пионеров вокруг прибавилось, они и раньше со стороны наблюдали за нашим

общением, а когда я открыл незапертую дверь и сел в машину, после чего зазвучал стартер и, схватившись, заурчал мотор, так вообще собрались в большом количестве. Сидеть мне пришлось на краешке сиденья, чтобы доставать до педалей и смотреть на дорогу над приборной панелью. Правда машина стояла капотом к стене административного здания, но мне не составило труда лихо развернуться, и быстро переключая скорости, на сорока километрах в час выехать за ворота, удаляясь в поле. Отъехав километра на три, здесь меня со стороны лагеря не видно было, я остановил машину и заглушил её, с улыбкой вспомнив ошарашенное лицо директора, что остался стоять у крыльца своего домика.

Покинув машину, я достал из котомки амулет снятия слепка, и сделал его с машины. Это заняло минуту, но амулет справился. После этого я вернулся в салон, развернулся и покатил обратно, въехав во двор лагеря и подогнав машину на место стоянки.

— Движок слабенький, — пожаловался я директору, возвращая ему ключи.

Тот стоял и ожидал меня с невозмутимым лицом, но судя по ауре у него явно бушевали внутри немалые эмоции, но с моим появлением преобладать начала одна, облегчение с выплеском лёгкой радости. Ну да, и я вернулся и машина целая.

— Всем пионервожатым, немедленно ко мне в кабинет! — громко приказал директор и направился в свой домик, куда потянулись вожатые, так как весь лагерь был здесь.

— Ну ты даёшь, — похлопал меня по плечу паренёк лет двенадцати на вид. — Где ты так лихо гонять научился?

Он первым успел подскочить, пока меня не окружила толпа детей.

— В степях Казахстана много гонять приходилось, а так у меня своя машина, дед подарил в прошлом году. Он у меня гвардии полковник, командир полка, на реактивных истребителях летает. Герой Советского Союза, девятнадцать сбитых во время войны.

— Ух ты, — протянул кто-то из слушателей. Да и другие возгласы были, и удивлённые и восхищенные и завистливые.

— Расскажешь? — спросил тот же пацан.

— А что там рассказывать? Как у меня ремень генератора порвало и я свой кожаный ремень пустил чтобы до ближайшего села доехать, или как колесо пробил и мучился меня? Да не-е, нет там ничего интересного. Вот завтра я на своей машине сюда приеду, она у меня недалеко здесь стоит, тогда узнаете, как должна выглядеть и ездить доведённая до ума машина.

Отделаться от детей было сложно, но я сделал это и направился на кухню. С поварами дружить нужно, а с лагерными тем более. Когда я вошёл в хорошо освещённое здание кухни, там повар и её помощники как раз кастрюли заканчивали мыть, то услышал:

— А, возмутитель спокойствия пришёл. Что хочешь?

Посмотрев на дородную тётку-повара, что стояла в середине прохода и, вытирая тряпкой руки, с интересом смотрела на меня, я сам спросил у неё:

— Когда у вас кухня открывается?

— В пять утра, а что?

— Да я привык по утрам пробежки делать, а здесь можно совместить приятное с полезным. У вас здесь рядом колхозные поля, в трёх километрах, там я видел зайцев. Утром пробегусь, заодно поохочусь. Как вам, против зайчатины возражать не будете?

— О, добытчик, — засмеялась та. — Раз добудешь мяса, то заказывай что хочешь.

— Плов из зайчатины. У меня бабушка его знатно делает, вот хочу попробовать, а то у бабушки я давно не был, два месяца, а плову хочется.

— Будет тебе плов, если зайца добудешь. Кстати, чтобы накормить весь лагерь. Нужно не меньше трёх упитанных тушек.

— Шесть добуду. Чтобы на вечер что-то было, — пообещал я.

— Ну иди добытчик, — улыбнулась та и продолжила заниматься своими делами. Было понятно, что всерьёз она меня не восприняла, ничего, порадую её утром.

До темноты меня никто не трогал, я успел искупаться, сбежав на пляж, но меня там отловили минут через двадцать, ну а потом был отбой. Дети долго не могли уговориться, меня отправили спать в барак для самых маленьких, девять лет здесь им примерно было. Потом началось самое интересное, один, начал рассказывать страшилки. Я долго ржал в подушку над детскими фантазиями, после чего оборвав рассказ, было видно, что тот не шёл, предложил рассказать другую страшилку, про графа Дракулу, вампира из Трансильвании. Причём взяв у соседа фонарик и включив его, отчего на стене появилось световое пятно, показал руками как делаются человеческие фигурки-тени, после чего начал рассказ. Дети заворожённо слушая меня и уже не замечали, что тени на стенах не от моих пальцев, а силуэты как у настоящих людей, это была магия. Там Дракула, то летучей мышью, то человеком нападал на путников или гостей своего замка и выпивал их до дна. Тени повторяли мой рассказ, и сейчас как раз Дракула поднимая тело упитанного профессора археологии, что заглянул к нему переночевать, выпил его и отбросил высушенную мумию в сторону. А помощник профессора скрестив две палки в крест, отгонял пугающегося креста вампира. Отчего тот закрывался руками и шипел. Шипела тень, кстати говоря.

Очнулся от рассказа я только от писка ужаса, что издавал лежавший рядом мальчишка, он руками делал крест, закрываясь от тени. Быстро оглянувшись, из двадцати пяти мальчишек нашей комнаты, тряслись все, причём всё же кто делал крест, кто сжимал палку, представляя, что это осиновый кол. Сообразив, что седых детей мне не простят, я быстро закруглил рассказ тем, как убили Дракулу осиновым колом, но всё же укушенные им, где-то ходят в ночи и хотят крови, детской крови.

Утром я определил, что, судя по теням под глазами, большая часть мальчишек нашего барака, так и не смогла заснуть, но рассказ о Дракуле уже ходил по всему лагерю, кто-то растрепал из нашей комнаты. Сам я проснулся часов в пять, успел сделать пробежку, отловить шесть зайцев, разделать их, и принести на кухню, изрядно шокировав этим повариху, но плов к обеду она клятвенно обещала. Даже позанимался на тренировочной площадке.

Так вот после завтрака ко мне подошла Ольга и попросила дать свои данные. То, что я не Серебряков, вожатые и директор уже успели убедиться. Самого директора не было, укатил в райцентр узнать насчёт Серебрякова и меня, ну и про совещание забывать не стоит. Особо мудрить я не стал и дал свои данные. То, что дед вряд ли подтвердит наше родство, меня волновало мало, я вообще сомневаюсь, что до него эта информация дойдёт. Потом Ольга отправилась по своим делам, а я отмазавшись от трудочасов, незаметно свалил из лагеря, убежав подальше и спустившись в овраг. Достав амулет-заготовку, я стал формировать плетение копирования «запорожца». Со слепком делать это было куда проще, да и легче честно говоря, так что к обеду, я закончил и вставив в амулет накопитель, активировал появления рядом с собой «горбатого». Только выглядел он немного не так как машина директора. Светло-зелёная, кенгурятник спереди с двумя противотуманными фарами, аэрография. Аэрография простая, шесть бабuleк с клюками на дверце, как у деда за

сбитые. Салон тоже был изменён, отделан бежевой кожей, сиденья куда удобнее, педали подняты, так что ездить на машине я мог со всеми удобствами, откинувшись на спинку, а не как у директора на самом краешке. Да и сидел куда выше.

Попробовав посидеть, я деактивировал плетение, убрав машину, было немного неудобно сидеть, доделал, снова активировал появление и залез в салон.

— Во-от, другое дело, — повозившись на сиденье, пробормотал я.

Запустив двигатель, я покатыл по дну оврага, переваливаясь на кочках, а где склон был более пологим, с разгона поднялся, слегка скользя колёсами по скользкой траве, и выехал на дорогу, направившись к лагерю. Там обед должен был быть готов, куда я уеду без плова?

Лихо вкатившись на территорию лагеря, я подогнал машину к домику директора и, заглушив, покинул салон, не забыв машину запереть. Негромко пискнула сигнализация, и машина мигнула поворотниками. Куда мне без сигнализации? Сидевший на крыльце домика директора пионервожатый Костя, видимо он думал, что тот вернулся, открыв рот, смотрел на меня.

— Обед уже начался?

— Да, только что сигнал был... — договорить тот не успел, я на полном ходу пронёсся мимо него, направляясь к столовой.

Забежав в здание, я быстро помыл руки у раковины и направился на своё место. В зале столовой было практически тихо, лишь стук ложек о тарелки, да и остальной шум, когда в помещении множество детей, да ещё они принимают пищу. Заняв своё место, я принял поданную тарелку, взяв в одну руку ложку, а в другую хлеб, с жадностью принялся сначала за щи, а потом уже и за плов. Кстати, после обеда мне дали два стакана с компотом.

На выходе, меня объевшегося и довольного отловили вожатые, успели раньше остальных детей. Слух о том, что я приехал на своей машине уже разнёсся и вокруг «запорожца» бурлила толпа детей, но сигнализация пока молчала.

— Так, Егор, откуда машина? — строго спросила Ольга.

— Моя это машина, — пожал я плечами. — Вы вчера похитили от озера, и я не успел её забрать, а сегодня сбегал и пригнал.

— Подожди, ты здесь один или нет?

— Тут один, а так... ну есть родственники.

— Ничего не пойму, — потрясла та головой. — Как ты здесь оказался?

— Дед рассказывал, как он в десять лет ушёл из дома путешествовать и обошёл половину Союза, даже на Чёрном море побывал. Я тоже так хочу, только пешком мне путешествовать было лень, я машину взял. А бабушке с дедушкой я записку оставил, что к школьным занятиям вернусь.

— А где они сейчас, ты адрес знаешь?

— В Казахстане, под Алма-Атой, — пожал я плечами. — Дед у меня командир полка. Я же уже говорил. Я оттуда еду, месяц страну изучаю, мне нравится. Сейчас дальше поеду, спасибо что приютили меня на пару дней.

— Так мы тебя и отпустили, — хмыкнул Костя.

— Да честно говоря, — я энергично поскрёб затылок. — Ваши желания мне безразличны. Всё равно уеду. Не задержите вы меня.

— Это мы ещё посмотрим, — усмехнулся тот и кивнул двум пионерам из старшей группы. — Берите его, ключи заберите.

Те сразу положили руки мне на плечи, чтобы я не оказал сопротивления и не сбежал, да

я и не собирался. Резко присев я нанёс удары в солнечные сплетения. Сразу выбив этих дохляков из боя, после чего использовав одного из парнишек наклонившегося от удара вперёд, как трамплин, в прыжке в развороте ногой ударил водителя, отчего он отлетел назад перекувыркнувшись через голову.

— Я же говорил вам, что с детства занимаюсь русбоем, а это военная боевая система рукопашного боя, — сказал я растерянной Ольге, да и другие водители выглядели не лучше. — Ладно, попрощаемся, вряд ли мы когда увидимся.

Ольга неуверенно пожала протянутую мной руку, после чего я кивнул остальным водителями и, пройдя мимо двух лежавших пионеров, энергичным шагом направился к машине.

— Разойдись! — зычно крикнул я.

Подойдя, я нажал на кнопку на брелке, отчего машина дважды пискнула и мигнула поворотниками. После чего сев в машину, запустил двигатель и, помахав всем свидетелям моего отъезда, покинул территорию лагеря. Задержать меня никто не пытался.

Минут десять я крутился по просёлочным дорогам, здесь машина ездил, что свежие продукты и молоко в лагерь по утрам доставляла, пока не поднялся на трассу и, набирая скорость, уже поехал по ней. Накопитель полон, настроение у меня хорошее, так что доберусь до Чёрного моря, найду побережье без дикарей и устроившись, займусь делами. Отдыхом, учёбой и работой. У меня три месяца пока погода не изменится, так что эти три месяца я рассчитывал провести в бархатный сезон на море.

То, что двигаюсь не в ту сторону, я понял не сразу, через час, потому что мне на встречу попадались машины с бледными людьми и детьми, а мои попутчики были в основном с загорелой от яркого южного солнца кожей. Присмотрев придорожное кафе с бензоколонкой, я въехал на стояночную площадку и припарковался. Народу здесь хватало, снаружи у кафе находились столики и стулья под солнцезащитными зонтиками, так что отдыхающие путешественники и водители фур, с изрядным удивлением смотрели, как я покинул машину, которая пропищала и помигала фарами, и подошёл к буфетчице.

— Простите, что отрываю, — тонким голосом пропищал я. — Я в сторону Крыма правильно еду?

— Все путаются, как на трассу выезжают. Правильно едите. Там поворот будет с указателем, не ошибётесь, — рассеянно ответила та, не отрываясь от каких-то подсчётов в грессбухе.

Видимо она не видела, как я подъехал и думала, что меня подослали родители, поэтому я уточнил.

— В ту сторону ехать надо, — указал я направление, в котором двигался.

— Нет, конечно же. Крым в той стороне, если вы на море едите, — ткнула она пальцем мне за спину, откуда я приехал.

Я-то ехал по компасу, но не учел, что дорога тоже имеет изгибы и когда та повернула в противоположную мне сторону, дав первый звонок, ну а встречные машины с семьями, которые ещё явно не попадали под лучи южного солнца, только подтвердили это.

— Ясно, спасибо. Можно десять бутылок лимонада?

— Вам какой? Тархун, Буратино?

— Просто лимонад.

Та дала мне десять бутылок лимонада, которые я убрал в котомку, а я в ответ протянул ей монету.

— Это что? — удвоилась та.

— Золото, — негромко ответил я.

Женщина быстро стрельнула глазами по сторонам. Обнаружила, что именно мы являемся источником внимания и заорала:

— Настоящие деньги где?! Чтобы мне подделку всякую суешь!

— Это настоящее золото. Сейчас, подождите.

Я отошёл к водителям и отдыхающим, и предложил им купить монету. Некоторые долго крутили ей в руках, разглядывая неизвестный номинал, а один старичок в костюме взял и купил, оплатив рублями и монетками, так что я рассчитался с буфетчицей и покинув территорию кафе, направился к машине.

— Эй, парень! — окликнул меня один из шоферюг, догоняя. — Твой батя хоть знает, что ты у него машину взял?

— Нет, не знает. Погибли родители, сирота я.

— Подожди, а машина тогда откуда? — не понял тот.

— Сделал, — откровенно и честно ответил я. — Конструктор такой есть детский, «Сделай сам» называется. Кто самолётики делает, кто домики, а я делал-делал и «ЗАЗ» собрал. Случайно, бывает такое.

— Шутим, — правильно тот всё понял.

— Ага. На глупый вопрос, глупый ответ. Что надо?

— Узнать хотел, кто тебе машину дал, кто головы не имеет, чтобы такое сделать.

— А-а-а, ну понятно. Это всё?

— Ну-у... да, — неуверенно ответил тот.

— Тогда пока.

Пискнув сигнализацией машины, я подошёл к ней, там трое любопытствовали, рассматривая аэрографию, когда подскочивший парень положил мне руку на плечо, от столиков к нам спешили другие водители. Кстати, в кружках у них отнюдь не лимонад был, пиво, сто пудов. Похоже, здесь с этим не так боролись, раз они себе в рейсах пить алкоголь позволяют.

Беседовать с местными, да и вообще общаться что-то объясняя мне не хотелось категорически, поэтому сформировав несколько «воздушных кулаков», я их по очереди активировал. Отчего парень, схвативший меня, и остальные шоферюги разлетелись сбитые с ног. Их действия понятны, обо мне заботятся, мол, машины детям не игрушки, но и мне что-то объяснять не хотелось, так проще.

— У вас тоже есть ко мне какие-то вопросы? — спросил я у зевак у машины.

Те, посмотрев на лежавших и стонущих водителей, один стонал над разбитой кружкой, синхронно отрицательно покачали головой. Я же сел в машину и покинув место отдыха, погнал в нужном направлении. Через сорок километров я свернул и, заехав в небольшое село, там в киоске «Союзпечати» купил автомобильный атлас. Вот уже по нему сориентировавшись и прикинув как попасть в район Сочи, я там уже отдыхал, но в будущем, хочется посмотреть на курортный город в это время, покинул село. Вернувшись на дорогу, я погнал дальше, направляясь к Ростову. У меня мелькнула мысль в Ростове пересесть на поезд, но подумав сколько там курортников направляется на море, толчея, жара, потные люди, решил что нет, такой ностальгии мне не надо, проще доехать на собственном

транспорте, в охлаждённом климатом салоне, в комфорте да под музыку. Да, кстати, когда я формировал машину, то вставил в приборную доску автопроигрыватель из будущего, взяв за образец тот, коим пользовался мой по университету друг Серёга, имеющий иномарку. Правда магнитола у я сделал, но вот музыки не было, радио ловилось, но там был тухляк, а мне что-то посерьёзнее нужно, вроде «Арии» или «Короля и Шута».

— На обед остановлюсь и сделаю пару дисков со своими любимыми группами, — решил я. — У меня они в памяти есть, скопирую.

Вывернув за очередной поворот, я сразу сбросил скорость, на перекрёстке дальше был виден бетонный пост «ГАИ», причём рабочий, виднелась одинокая фигурка гаишника и какое-то транспортное средство. Даже кажется мотоцикл. Причём странно разукрашенный, в жёлто-синий цвет. Кстати, дорожных знаков было очень мало, никак не столько, сколько я видел в своей прошлой жизни.

В принципе я не знал, будущее ли это моего мира, где я родился, жил, служил, учился и умер, но так как схожесть была явная, мне удалось почитать газеты в стеноголке, то решил не париться. Мой не мой, буду вести в нём себя, как будто мой, не замачиваясь этим.

То, что я сбросил скорость с девяностошести до шестидесяти километров в час, не особо помогло, гаишник, стоявший у поста, поднял руку с палочкой в ней, останавливая меня. Но не привычной мне полосатой, а белой с кругом красного цвета. Никогда такого регулировочного жезла не видел. Думаете, я остановился? Ага, шаз-з, только вдавил педаль газа в пол, разгоняя свою магическую малолитражку, отчего она стала быстро ускоряться. Правда, я пока до восьмидесяти разогнал, держа эту скорость.

Между прочим, выяснилось, что местные водители, как государственного транспорта, так и частного, быстро не ездят. Пролетела одна чёрная правительственная «Волга» под восемьдесят, но, похоже, для местных это очень круто, поэтому мои девяносто-сто вызывали на дороге ажиотаж. Особенно при обгонах.

Когда пост скрылся за очередным поворотом, здесь была холмистая местность, я убедился что вокруг никого нет, сменил цвет машины на тёмно-синий, номерной знак на другой, сбросил скорость и неторопливо поехал дальше, а заметив спуск на просёлочную дорогу притормозил и начал спускаться. Гаишники, их было двое на мотоцикле, пролетели мимо, и хотя они видели мою машину, но маскировка показала себя хорошо, лишь посмотрели, не снижая скорости. Хорошо я от дороги метров на пятьдесят отъехал, не поняли, что за рулём ребёнок сидит. Ну а я поехал дальше. В принципе шесть вечера, можно вставать лагерем, ну и заняться созданием компакт-дисков с роком. Я в разных мирах слушал музыку, у генерала в усадьбе, вообще чудо механизм был, граммофон, но и нормальной музыки хочется послушать. Старинная не для меня, да и от классической я не балдею, не понимаю её просто.

Достав из котомки бутылку лимонада, не отвлекаясь от управления, открыл её и присосался к сладкой газированной жидкости, охлаждённой до нужной температуры. И не холодная и не тёплая, в самый раз. Лесов здесь не было, найти лагерь было сложно, а то так бы встал на опушке, было бы хорошо, но заметив низину преходящую в овраг, я свернул с хорошо накатанной грузовиками полевой дороги и по траве неторопливо, переваливаясь на кочках и ямах, направился к ней. Овраг оказался вполне глубокий и меня устраивал, здесь конечно не было источников воды, но не беда, запас у меня с собой имелся.

Заглушив мотор, заряда накопителя оставалось на доньшке, я сразу поменял его на полный и свернул машину, чтобы она не бросалась в глаза, потом развернул палатку и

прошёл в санузел. Там сделав свои дела, помылся и прошёл в гостиную в махровом халате, размышляя над работой которую планировал сейчас сделать. В самой палатке ни в одной из её комнат я этого делать не стал, а одев рабочую одежду, вышел наружу и доставая из котомки необходимые предметы, стал творить, пока не получил на руки шесть компакт-дисков с музыкой, продублировав их дважды. Была «Ария», «Король и шут» и «Трофим». Этого пока хватало. Развернув машину, я вставил первый диск и довольно кивнул, услышав первые аккорды электрогитары. Отлично, диск с «Трофимом» рабочий. Потом уже я проверил и остальные. Так я и просидел в машине два часа слушая рок, буквально балдея от него. Как же мне этого не хватало.

Вот так вот получив первую дозу, пригасив ломку меломана, я свернул машину и прошёл в палатку. Уже почти стемнело, а мне ещё ужин нужно приготовить.

Утром следующего дня я после завтрака снова выехал на дорогу и погнал дальше, но в этом раз уже в полном комфорте, шесть динамиков давали отличную слышимость, и солист «Арии» как будто сидел рядом, исполняя один из своих хитов. В общем, я конкретно кайфовал, в такт музыки покачивая головой, а нога всё жала и жала на педаль газа. Правда, всё же за отметку девяносто я старался не переходить.

Так я и ехал, Ростов мелькнул левее, оставшись позади, а я на постоянной скорости, всё приближался и приближался к морю. Это было заметно, становилось жарче и солнце пекло сильнее. Правда, в кабине это не ощущалось, но я ведь останавливался для естественных надобностей, так что сравнить мог. Дорога была отличной. Ровный асфальт со всеми положенными разметками, редкие автобусные остановки и повороты к населённым пунктам. Я бы не сказал, что трасса была перегруженной, похоже, слово автомобильная пробка здесь и не слышали, но машин хватало. Чем ближе я был к морю, тем больше было частных машин. Мне это не особо мешало, как ехал, так и ехал, хотя некоторые водители и приветливо сигналили, замечая, что за рулём «горбатого» сидел мальчишка. Один даже развернулся и пытался догнать меня на своей «Победе», но я от него ушёл, оставил далеко позади глотать пыль и дым выхлопа.

Отъехав около сотни километров от Ростова, до Сочи, судя по атласу, оставалось около четырёхсот, я заметил на остановке двух девушек, лет шестнадцати на вид. Обе такие симпатюлечки. Для меня староваты, конечно, да и как женщины пока не привлекают, но почему бы не подвести? Голосующих автостопщиков я видел постоянно, но вот рядом с этими двумя остановился.

Как только машина замерла, под жужжание электромоторчика боковое стекло со стороны пассажира поползло вниз, отчего наружу вырвались раскаты рока и визг баз-гитары. Приглушив музыку до минимума, я посмотрел на девчат поверх солнцезащитных очков и спросил:

— Куда едем, девчата?

— В Сочи, — несколько растерянно, пролепетала одна. Та, что с рыжими непослушными локонами и большими зелёными глазами, вторая блондинка молчала, с большим удивлением разглядывая меня. Да, одет я для местных был непривычно, камуфляжные штаны с берцами, кобура с пистолетом на бедре, камуфлированная майка, с разгрузкой на ней, кепка и солнцезащитные очки. Если бы не возраст, смотрелось бы круто, а так я больше на копииста похож, ну и ладно, меня и это устраивает.

— В Сочи это хорошо, я туда же еду. Прыгайте.

Откинув переднее сиденье, чтобы блондинка забралась назад, но туда и рыжая залезла. А вещи свои они на переднее сиденье свалили. Захлопнув дверь, я сказал им:

— Держитесь крепче, наша ракета начинает подниматься на орбиту. Поехали, как сказал Гагарин совсем недавно.

Отъехав от остановки, там всё равно никого не осталось, я стал разгоняться. Заметив, что те на скорость не особо не реагируют, ехал под семьдесят, спросил:

— Как зовут то, а то едем вместе и не познакомились?

— Я Ольга, а это Света, — ответила рыжая.

— Это хорошо. Меня Егором зовут. Бор. Егор Бор.

— Егор, а сколько тебе лет? — спросила молчавшая до этого Света.

— Четыре месяца назад восемь исполнилось, а что?

— Ты такой маленький, а уже машину водишь. Кто тебе её дал?

— Нашёл, — вздохнув, ответил я, снова эти вопросы о возрасте и о разрешении на владение. — Смотрю, стоит, рядом никого, я себе её и взял, раз она никому не нужна.

— Ты что, её угнал?

— Взял покататься, так вас устроит? Кстати, вы как, не против музыки? «Арию» поставлю, она вам понравится.

Девчонки были не против, поэтому, когда зазвучало вступление, ошарашенно застыли и так и просидели пока песня на закончилась. Понимаю их, сам балдею от «Я — свободен».

— Ну как? — спросил я, остановив проигрыватель.

— Понравилось, — тихо сказала Ольга.

— Ну она для ценителей, а я смотрю, вы уже оценили. Эту музыку нужно слушать очень громко, не против, если я поставлю на нормальную мощность звука?

— Ставь, — уверенно кивнула Света.

Вот так мы дальше и ехали, под звуки рока и сильного голоса солиста. Девчат и не заметили, как мы добрались до места, да что они, и я был в нирване.

— Ну что, вот и Сочи, прибыли, — сообщил я, выключая магнитола, отчего обе девушки очнулись, как будто из гипноза выйдя.

— Егор, а кто это поёт?... Где можно найти эти песни? Почему мы их раньше не слышали?... — хором пытались заболтать меня девчата, сообразив, что у них осталось мало времени, уже был виден пригород города.

— Так, оглушите сороки, — отмахнулся я от них. — Группа называется «Ария», солист Кипелов. Это всё. Попробуйте поискать, может, найдёте... Вон там, на остановке вас высажу. Дальше сами, в город я заезжать не буду.

— Хорошо, — кивнула Ольга. — Егор ты нам адрес оставь, чтобы мы могли переписываться. Вдруг мы эти песни не найдём.

— Понятно что не найдёте, — проворчал я. — Нет у меня адреса. Я как перекаати-поле, катаюсь туда и сюда.

— Так и скажи, что не хочешь давать, — надула пухлые губки Ольга.

— Да, ладно-ладно, — согласился я, после чего набросал на листе адрес деда.

Дачу он уже получил от государства и её адрес я прекрасно знаю. В принципе у меня в планах встреча с молодым дедом, так что если будут приходить письма на его адрес, буду знать, предупрежу его.

Как только девчата, забрав все свои вещи, вышли, Ольга сжимала листок с адресом, я попрощался с ними, развернулся прямо на остановке и покатию обратно к ближайшему

повороту. В ближайшие месяцы жить я собирался на берегу моря, поэтому нужно найти отличный дикий редко посещаемый пляж, значит нужно отъехать от города подальше, где ещё можно встретить такие глухие уголки.

Дальше трасса так же шла неподалёку от моря, оно иногда мелькало правее, да и сама трасса изрядно петляла согласно вывертам берега. Где-то минут через двадцать я заехал в небольшую деревню, проезжая её насквозь, а заметив здание телеграфа, притормозил и свернул к нему.

Моё прибытие было замечено зеваками, и пока они обсуждали такое необычное зрелище, которое увидели, я прошёл в прохладное помещение узла связи.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался я с телеграфисткой. — Можно меня с дедом соединить?

— Давай номер телефона и адрес места жительства.

— Номера телефона нет, но он в Алма-Ате живёт, его там все знают. Просто скажите, что хотите связаться с гвардии полковником Бором, вас свяжут. Он командир военной части, его там все знают.

— Ну хорошо, — удивлённо посмотрев на меня, ответила телеграфистка. — У тебя деньги то есть уплатить?

— Этого хватит? — положил на конторку я десять новеньких рублей этого года выпуска.

— Более чем. От кого вызов?

— От Егора Бора, внука.

— Жди.

Пока та связывалась с нужными станциями, я отошёл в сторону, ожидая. Желание поговорить с дедом у меня возникло спонтанно. В принципе я и так собирался это сделать всё же не чужой человек, именно он меня воспитал, скорее это его сын, мой отец, мне был незнаком, поэтому я и хотел встречи. А насчёт того что деда со мной свяжут, я был уверен на все сто. Дед не раз рассказывал о своей службе в Азии, оттуда к нему много друзей, сослуживцев и знакомых проезжало, я всех знал, со всеми общался. Так что свяжут меня с ним, дед там уже пять лет служит, должны связать.

Ждать пришлось долго, телеграфистка уже недовольно начала на меня поглядывать, когда встрепелась, что-то забормотала в трубку и указала мне на одну из кабин.

— Вторая кабина.

Немного с неуверенностью в душе подойдя к кабине, я за секунду собирался и внутрь уже вошёл уверенно и целеустремлённо. Сняв трубку, я спросил:

— Алё, дед, это ты?

— Учитывая то, что моему сыну сейчас семь лет, а дочке тринадцать, дедом я быть никак не могу, — услышал я сквозь треск помех бас, причём незнакомый бас, вот интонации мне уже встречались. Дед был молод, ему ещё сорока не было, и крепок, не так как я запомнил его в последний раз.

— Ну если учитывать то что твой сын женится на внучке твоего друга Степана Банькова, они закончат археологический инстиздесь и родят сына Егора, которого после их гибели будешь воспитывать ты дед, то это вполне реально. Дед ты умный и сразу понял, о чём я, да я из будущего. Моего или нет, не знаю, но реально. Дед, спаси моих родителей, ни соглашайся, чтобы они ехали в Сибирь на раскопки, у них там сломается машина, и они замёрзнут в тундре вместе с водителем. Мне было шесть лет, когда их не стало. Второго деда

подключи, пусть поможет. И скажи ему, чтобы бросал курить, иначе он умрёт в восемьдесят седьмом. Я его совсем не помню.

— Подожди, — остановил тот меня. — Давай лично поговорим. Где ты?

— О будущем думаешь, дед? — засмеялся я. — Не волнуйся. Всё у тебя нормально, в отставку вышел генерал-майором, комдивом. То, что нас могут слушать ваши особисты, я не только знаю, уверен в этом. Кстати, там есть дядя Саня Мезенцев, отличный мужик. Ты сейчас с ним на ножах, а потом дружить будете, не разлей вода. Даже сватал меня к его внучке Карине. Девчонка золотце, но не мой тип. Она меня избилла в четыре года и леденец на палочке отобрала, я запомнил и не простил. Жену вот его жалко, пьяный водитель в девяносто третьем сбил. То есть собьёт. Если не веришь мне, я могу многое рассказать, о рыбалке в прошлом году, как ты в воду упал, мне дядя Саша об этом рассказывал. Как того обосравшегося американского лётчика сбил во время войны в Корее, как табельный пистолет потерял, а потом в игрушках сына нашёл, как лично менял боёк на наградном пистолете. Я его в детстве столько раз разбираю, что до последней царапинки запомнил. Бабушке привет передавай, её плов из зайчатины просто чудо. Мы с тобой часто на охоту ходили, ты мне свою старую двустволку отдал, ту, что с двумя продольными царапинами на ложе. Сколько я из неё птицы и другого зверья набил, не пересчитать.

— Подожди, тебе по голосу немного, а говоришь как взрослый.

— Так и есть, сейчас мне восемь, это моё новое тело, а то старое... Убили меня дед.

— Та-ак. Давай подробности, — с характерными командными нотками, которые я так помнил, велел он.

— Ты мне сам привил любовь к восточным девушкам, сколько к тебе друзей приезжало из стран Азии, со своими семьями. В общем, когда я в университете после армии учился, влюбился в одну армянку, дело к свадьбе шло, а её изнасиловали и избили. У меня твой характер, на милицию надежды не было, стал сам искать. Нашёл, начал по одному наказывать, серьёзно калечил. Да вот меня они с дружками заманили на пустырь. В общем арматуринами забили. Правда, я тоже в долгу не остался, как-никак служил в инженерно-сапёрной роте. Самодельную мину с закрытыми глазами собираю, вот из того, что привёз со службы, снарядил самоделку, наделал поражающего элемента и взял с собой, ну а потом когда терял сознание, подоврал на себе. Их семнадцать было, мина мощная, больше килограмма тротила, все вокруг меня столпились, не думаю, что кто-то уцелел. Ну а со мной судьба тоже сыграла шутку, оказался в теле трёхлетнего ребенка, и вот уже пять лет им владею.

— Почему раньше не связался?

— Как? Я в другом мире был, в этот всего несколько дней назад попал, а когда сориентировался, где оказался то связался. Да, кстати, я наш адрес дачи дал одним знакомым, если письма будут приходить, сохрани, может, позже заберу.

— Подожди-подожди, — заторопился дед, почувствовав, что я собираюсь попрощаться и положить трубку. — Ты сейчас где? Сообщи адрес, я тебя найду.

— Я на Чёрном море отдыхаю, давно здесь хотел побывать.

— Артек?

— В Артеке я не был, после развала Советского союза он отошёл другому государству. Враждебному нам.

— Так. Срочно сообщи, где ты находишься, я немедленно вылетаю, — приказным тоном, велел тот.

— Да представления не имею, в какой-то деревне. Но я здесь временно, хочу дикарём на побережье отдохнуть, найду пляж, где не ступала нога человека и там устроюсь. В принципе, если так хочешь встретиться, то давай прилетай. Тут аэродромов уйма, возьмёшь самолёт и облети побережье левее Сочи километров на сто, я на пляже красную-сигнальную материю повешу, чтобы с воздуха было видно. Один прилетай, с друзьями твоими из контрразведки общаться не хочу и не буду. Мне в детстве дядьки Олега хватило, уж очень подозрительный тип. В отставку ушёл, а остался таким же.

— Да, — раздался смешок. — Олег такой.

— О, второго деда возьми. Его можно. Ему лёгкие вылечу, чтобы он от рака не умер, тогда пусть дальше курит. Ещё дед, намекну, я могу отращивать утраченные конечности. Уловил? У тебя друзей инвалидов много, фронтовиков.

— Подожди, что за сказки? — не понял тот.

У нас вроде бы налачился контакт, а здесь раз, и я какую-то пургу понёс, вот он и насторожился. Правда я и раньше пургу гнал, по его мнению, но с такими подробностями из его личной жизни, что стоит задуматься, но это уже совсем за черту перешёл.

— Успокойся дед, я не шучу. Меня ведь когда убили, перенесло в тело ребёнка, и не просто ребенка, а тело мага, я учусь ещё, но лечебная магия мне подвластна. Всё могу восстановить, конечности, внутренние органы, и залечить любые другие раны, кроме умственных, контузии и остальное не мой конёк. Поверь. Можешь взять для проверки кого-то из знакомых.

— Хм, я подумаю... Значит красная сигнальная материя на берегу?

— В точку. В принципе, ты можешь, прибыв в Сочи, на любой радиоволне вызывать меня, даже на зашифрованной, я поставлю оборудование, оно сообщит о твоём появлении. Переговорим, и договоримся, где встретимся. Так даже проще будет.

— Хорошо, последний вариант меня устраивает. На месте я буду через пару дней, только с начальством договорюсь.

— С генералом Тобольским? Ты мне о нём рассказывал, жаль, что он встал не на ту сторону, когда у вас правительство менялось. Всего его лишили и он спился.

— Так всё на этом, — заторопился дед. — Встречаемся, как и договорились. Жди послезавтра моё сообщение.

— Хорошо, счастливо дед и удачи тебе.

Подложив трубку, я вышел из кабины и подошёл к конторке. Встретив странный взгляд телеграфистки, я понял, что она всё слышала, видимо подслушивала.

— Интересно было? — спросил я у неё. — Хочешь, сейчас сделаю так, что у тебя нос и уши отвалятся, чтобы меньше подслушивала и совала нос в чужие дела? Или сыпью покрылась, чтобы ни один мужик на тебя не посмотрел?

Когда мои руки вспыхнули огнём, и я начал направлять их в её сторону, та завывая от ужаса, упала на пол в обмороке. А нечего чужие разговоры подслушивать. Усмехнувшись, я вышел из зала телеграфа и остановился у машины, любуясь мужиком с роскошными длинными усами и оселедцем, что поглаживал лошадь, запряжённую в телегу. Он был в украинских национальных одеждах, чем резко вызвал у меня антипатию. Это привет из первой жизни.

— Хвост, как ни крути, из жопы растёт! — громко сказал я, указав на оселедец.

Зевак хватало, так что раздались первые смешки. Может и жёстко я с мужиком поступил, высмеяв его при всех, но меня ещё в той жизни эти хохлы своими воплями по

телевизору о вторжении России так достали, что пройти мимо я просто не мог. Тот покраснел, надулся, но на меня не пошёл, понял, что ребёнок для него не противник, не хотел усугублять ситуацию. Конечно, местные украинцы пока не те, что будут в будущем, но тенденция уж начала нарастать. Я много мужиков видел в национальных костюмах. Правда, бриты были единицы, это третий, которого я увидел.

Пискнув сигнализацией, я подошёл к машине и сел в неё, после чего в клубах пыли под визг колёс выехал на дорогу и погнал дальше по трассе. Уже был вечер, пора было подкрепиться, это я сделал в другой деревне, в кафетерии. Эти населённые пункты находились далече от берега моря, в пяти или шести километрах, так что курортников здесь было мало, кому охота топтать в такую даль, поэтому и кафе было полупустым. Поел я нормально, расплатившись сдачей из телеграфа. Хорошо, что когда я закончил разговор с дедом, то в зале как раз никого не было, так что без свидетелей прошло наше общение с телеграфисткой.

Заезд мой в кафе не прошёл даром, я подслушал разговор двух молодых пар, что возвращались с отдыха домой, ехали автостопом. Так вот по их словам всего в восьми километрах находится очень хороший уединённый пляж, на который можно попасть только пешком, на машине не проехать. Они там отдыхают третий год и им всё нравится, особенно родник со свежей и чистой водой. Пока они кушали, я достал поисковый амулет и снял со всех четверых сканы аур, после чего проверил его. Амулет отлично работал, показывая, откуда они пришли. Так что, покинув кафе, я поехал по их следам. Через три километра следы с обочины уходили куда-то в сторону побережья. Остановив и покинув машину, я дождался, когда на дороге никого не будет и свернул её, после чего с котомкой на плече поспешил по следам дальше. Разговор мной был подслушан, конечно, случайно, но дикари меня не обманули, пляж чудесный. И главное, прибранный после отдыха. Было видно, что здесь некоторое время жили люди, например забытая натянутая между деревьев бельевая верёвка, но чисто и красиво. Пляж, правда, галечный, но песок был, только выше по склону, где можно поставить палатку в тени деревьев. По склону крутого холма вилась тропинка, изучив её, я нашёл родник. В общем, место мне понравилось, и я стал устраиваться здесь.

* * *

Услышав довольно чистый голос деда, вызывающий меня в радиоэфире, на зашифрованной армейской волне, я сразу ответил весёлым голосом:

— Здорова дед.

— И тебе не хворать внучек. Похоже, ты не лгал, что можешь общаться и по секретным каналам.

— А то, — гордо подтвердил я. — Вот что, ты сейчас где?

— Сочинский аэропорт. Военный который.

— Где он находится не знаю, но примерно определился. Значит так, встречаемся на трассе. Езжай в сторону Адлера, шестая остановка справа от окраины Сочи, жди меня там.

— Понял. Конец связи.

— Да, до встречи.

Сняв гарнитуру, я развезял радиостанцию, и довольный потянулся. Пока всё шло как надо. Понято что дед под колпаком, наверняка он об этом знает, но ничего, поиграем. Встав с табуретки, я вышел из-под тени деревьев, и бегом спустившись по склону, уже привычно вбежал в воды Чёрного моря. Ох и хороша водичка. Два дня здесь уже отдыхаю, а всё не нарадуюсь.

Лагерь у меня был оборудован отлично, ни воздушная, ни наземная, ни морская разведка его не обнаружит, маскировка наведена идеальная. Я позже пожалел, что сообщил, где буду отдыхать, и озаботился ею. Правда, особо никого я не заметил вокруг за время своего отдыха, был патрульный катер, но он по-моему шёл по своим делам. Военные самолёты тоже выдел, но далеко в стороне и занимающиеся своими делами. Вот и всё. В принципе нормально отдыхал и занимался своими делами, готовясь к встрече с дедом. Тот приедет, я в этом был уверен, слишком много я выдал информации о его личной жизни, чтобы он её проигнорировал. Да и связь у них в полку наверняка контролируется, не захочет поехать заставят.

Собравшись, ничего в лагере оставлять я не стал, свернув и палатку и всё остальное, что я расставил вокруг для удобства отдыха и работы, мало ли что, после чего по тропинке стал подниматься наверх, проходя между двух сопок, за ними и будет трасса. Тут на тропе я поставил амулет отвода глаз. Человек без защиты, идя по тропинке, может вдруг обнаружить, что он идёт со всем в другую сторону, хотя вот она была тропинка, только что по ней шёл. Повторные попытки приведут к тому же, так что от случайных людей я был обезопасен. Также я и на пляже расставил такие амулеты, я их уже собрал. Любой, кто с моря захочет высадиться на берегу просто не сможет этого сделать, его будет уводить в сторону. Он сам, под излучением амулетов, будет не осознанно уходить, пока не выйдет за зону его работы и не сообразит, что оказался совсем не там где нужно. Хорошие амулеты.

Выйдя на трассу, я дождался, когда она опустеет, здесь медленно автобус мимо проезжал, развернул амулет машины, и сев в «горбатого» погнал в сторону ближайшей остановки, где я и назначил деду встречу. Я ему дал два часа, чтобы добраться до неё, так что думаю, он уже там. Хотя о чем это я? Не думаю, знаю. Зря что ли у меня было два дня чтобы подготовиться, амулеты наблюдения уже были расставлены вокруг остановки, поэтому пока я шёл к трассе, всё видел на экране принимающего амулета, что вокруг неё происходит. В принципе ничего особенного, подъехал новенький армейский «козлик», тот что «шестидесятдевятый». За рулём сидел мордатый сержант, ага, так я и поверил что это срочник, у машины в цивильном стояли оба деда, всё-таки привёз, а в кустах метрах в двухстах за обочиной, залегли двое снайперов, по повадкам сработавшаяся пара. Опытные черти, не засёк бы, если бы не магия.

Всё хорошо, только вот засада странная. Даже не засада, а как будто подстраховка. Если бы на меня вышли серьёзные люди, теми бы кто ожидал у остановки, не ограничивались. Такое впечатление, как будто это частная инициатива. М-да, посмотрим по ходу дела.

«Запор» буквально летел по трассе эти три километра. Я даже до сотни разогнаться успел и, вылетев из-за поворота, отсюда уже было видно окраину деревни, где я обедал и подслушал о пляже, оглушая всех вокруг тяжёлым металлом, окна были открыты, юзом остановился у остановки, подняв облако пыли. Заглушив двигатель, и магнитола, я вышел из машины и, посмотрев сторону снайперов, помахал им рукой, после чего повернулся к пока ещё молодым старикам, весело сказав:

— Деды здорова... Дядь Саш, вылезай из «козлика», я тебя узнал. Тебе тоже привет.

— И тебе внучок не хворать, — изучающе разглядывая меня, ответил дед, тот, что по отцу. Второй вообще прадедом был, я просто сократил.

Мезенцев, особист из полка отца вышел из машины и подошёл к нам. Гимнастёрка ему была немного не в пору, видимо то что было, то и взял, но смотрелся нормально, как сверхсрочник. Кажется, так их здесь называли. Все трое крепко пожали мне руку, изучающе разглядывая, как будто пытаюсь найти во мне смысл вселенной.

— Не смотрите на меня так. Деды это тело вам не родное. Только душа внука и правнука.

— Подожди, — остановил меня дед. — Сергей тебе что, не дед?

— Нет, прадед. Я же говорил уже. Это ты поздно отстрелялся, да батя мой, тоже поздно ребёнка заимел, так и получилось, а эти двое скорострельщики, я с их правнуками и правнучками хорошо был знаком. Карина кстати, правнучкой дяде Саше была... Ладно, вы это обмозгуйте пока, а я с дедом Сергеем поработаю. Пока мы общались я продиагностировал его амулетом, лёгкие у него уже в ужасающем состоянии. Кашель беспокоит?

— Да, сильный, — кивнул тот.

— Сейчас я тебя лечить буду, тебе сильно прокашляться захочется. Ни в чём себе не отказывай, хорошо откашляй мокроту и повреждённые участки лёгкого. Это быстро, даже щекотно, не волнуйся, дед.

Мы отошли в сторону, под внимательными взглядами деда и дяди Саши, никак не могу привыкнуть к ним молодым. «Среднее исцеление» не только восстановило легкое прадеда, но и обновило весь организм, он ещё лет сорок-пятьдесят спокойно проживёт. Пока прадед откашливался, а его серьёзно к этому тянуло, он даже содрогался всем телом, я вернулся к остальным.

— Ну что, деда, любопытно, что в будущем будет?

— Очень, — коротко сказал дед.

— Ладно, покажу, только ответьте мне на один вопрос, вы здесь по частной инициативе, или информация ушла в верха?

— Попридержали пока, — ответил особист полка. Судя по ауре, он не врал, что-то не договаривал, но не врал.

— Отлично, вам это поможет. Видите этот амулет? Это амулет с записью моей памяти. Я здесь вас, ожидая, полазил в глубине своей памяти. Столько много неожиданного нашел, о чём давно забыл, и из этих воспоминаний скомпоновал ролик о будущем. Хороший и подробный. Три секунд загрузки, минут десять освоения и вы будете знать будущее.

— Зачем тебе это? — прямо спросил дед.

— Понимаешь, дед, ведь когда ты с сослуживцами и друзьями общался у нас на даче не раз заводил разговоры о том, чтобы было и как бы вы действовали, если бы знали будущее, когда были молодыми. Вон, дядя Саша вообще Хрущёва предлагал за яйца на берёзе подвесить, это ведь он начал развал Советского Союза. С него всё пошло. А я это всё слышал, и вспомнил, когда к вам сюда попал.

— Есть за что его вешать? — холодно спросил особист.

— Тут всё, — показал я амулет.

— Всё же ты не объяснил, почему связался с нами, — повторил тот.

— Дед меня воспитал, привил характер и сделал меня личностью. У меня нет роднее него и бабушки. Когда я оказался в вашем мире, то вспомнил о тех мечтах, в которых он

вита́л, и решил сделать ему приятное. Ну и мне повеселиться хочется. Слышь дед, всё в твоих руках, вся страна лежит на твоей ладони, а я помогу, не сомневайся дед, я помогу, но сначала вам нужно помочь генералу Тобольскому. В тех планах, которые вы строили в будущем, в моих воспоминаниях, ему отдавалась ключевая роль. Он поможет. Реально дед, он поможет.

В это время к нам подошёл прадед Сергей, он же и сказал, когда я смолк:

— Парни, я себя как двадцатилетним чувствую, кашель не беспокоит, кажется, я могу подскочить и взлететь, столько во мне энергии.

— Как ты передаёшь воспоминания? — спросил дед, выслушав сослуживца который в будущем возможно станет ему роднёй.

— Прикладываешь к виску амулет, он срабатывает автоматически. Три секунды, память записана та твой мозг, минут через десять она распакуется и ты скажем так осознаешь-вспомнишь всё что знаю я. Всё.

— С меня начнём, давай свой амулет. Пока мы, как ты понимаешь, тебе не особо доверяем, поэтому проверим, испробуем на мне.

Дед нормально прошёл процедуру, вернул мне амулет и мы продолжили общаться. Я описывал их жизнь до развала Союза, дал краткую справку как это произошло и по чьей вине, что было дальше, но здесь дед вдруг содрогнулся, и по его щекам потекли слёзы, посмотрев на особиста, он спросил:

— Водка есть? Не могу смотреть, как рушиться то, что мы с таким трудом строили... Твари, убью, всех убью!..

Деда не сразу успокоили, он ходил кругами, переживая, пребывая там, осознавая будущее своей любимой, что уж говорить страны. Его пытались отпоить водкой, она была, но тот отмахивался, уже не требовалось. Потом эту процедуру прошли дядя Саша и прадед Сергей, после чего через определённое время раздался схожий взрыв негодования, причём куда более мощный. Дед как-то меньше это показывал, да и не в его это было в привычках.

— Ладно, я смотрю, вы дошли до кондиции, поехали ко мне на пляж, там выпьем и всё обсудим, — предложил я. — Есть пиво из другого мира, шесть бочонков.

— Едем, — кивнул дед, остальные тоже были согласны. Им нужно было время, чтобы всё осознать и принять, а сейчас они были слишком на нервах.

— Машину со снайперами обратно отправляйте, на моей поезде. Не смотрите то она кроха, уместимся с комфортом, всё же я владею пространственной магией.

— То, что ты сказал, не понял, но парней возьмём с собой, — сказал дядя Саша. — Они фронтовики, бойцы из нашего полка. Сверхсрочники. Слишком всё серьёзно чтобы оставлять в стороне профессиональную пару снайперов.

— Ну ладно, это ваше решение. Грузимся тогда и поехали. Кстати, музыку будущего слышали? А хотите услышать? Сейчас Трофима включу, рок деда и в будущем не любил и не понимал.

— Ага, — кивнул прадед, сделав ещё несколько глотков из горла водочной бутылки. — Заодно поговорим о лечении. Что ты там говорил об отрачивании утраченных конечностей? ... Есть у меня на примете ребята...

— Кстати, — очнулся особист. — Надеюсь, о твоём прибытии никто не знает?

— Ну-у, как вам сказать?... — я задумчиво потёр затылок...

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net